ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ...

Александр Степанович Платов

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА

1820-1870.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО ОСНОВАТЕЛЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА

съ благоговѣніемъ посвящаютъ

составители очерка, бывшіе воспитанники Академіи и Училища:

Александръ Платовъ.
Левъ Кирпичевъ.

Мысль учредить Артиллерійское Училище съ цѣлью образовать *свѣдущихъ* и *искусныхъ артиллерійскихъ офицеровъ* всецѣло принадлежитъ первому нашему Генералъ-Фельдцейхмейстеру изъ Членовъ Императорской Фамиліи Великому Князю Михаилу Павловичу. Въ теченіи первыхъ тридцати лѣтъ своего существованія — Училище состояло подъ непосредственнымъ начальствомъ своего Августѣйшаго Учредителя. Съ горячимъ сочувствіемъ слѣдилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ за развитіемъ и совершенствованіемъ Артиллерійскаго Училища и ни одна мѣра, касавшаяся какъ общаго строя заведенія, такъ и подробностей его организаціи, не принималась безъ Его одобренія, а во многихъ случаяхъ эти мѣры приводились въ исполненіе по инціативѣ Великаго Князя. Слѣдя за образованіемъ молодыхъ артиллеристовъ въ Училищѣ съ юношескаго ихъ возраста, высокій Основатель Училища продолжалъ слѣдить за ними и по выпускѣ на службу, утѣшаясь ихъ успѣхами и всегда готовый помочь каждому изъ нихъ въ трудную

минуту жизни. Наканунѣ того дня, въ который Великій Князь подвергся болѣзненному припадку приведшему Его къ кончинѣ, Онъ говорилъ съ однимъ изъ приближенныхъ Ему лицъ объ Училищѣ и его воспитанникахъ, и выражалъ свою особенную и душевную привязанность къ заведенію. Въ своихъ питомцахъ Великій Князь нашелъ людей вполнѣ цѣнившихъ Его чувства, и теплыя душевныя воспоминанія объ Основателѣ Училища сохранились навсегда между облагодѣтельствованными Имъ воспитанниками заведенія.

Памяти незабвеннаго Основателя Училища мы благоговѣйно посвящаемъ нашъ трудъ.

Трудъ нашъ имѣетъ цѣлью изложить весь ходъ развитія заведенія. Многое уже перемѣнилось въ немъ послѣ кончины Основателя. Начало тѣмъ существеннымъ измѣненіямъ, которыя совершились въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ и привели къ настоящей организаціи заведенія, принадлежитъ второму Генералъ-Фельдцейхмейстеру изъ Членовъ Императорской Фамиліи Великому Князю Михаилу Николаевичу, а окончательнымъ развитіемъ началъ, на которыхъ построена существующая организація Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища—заведеніе обязано Военному Министру *Дмитрію Алексѣевичу Милютину* и Товарищу Генералъ-Фельд-

цейхмейстера *Александру Алексѣевичу Баранцову.*

Историческій очеркъ образованія и развитія Артиллерійскаго Училища печатается съ Высочайшаго разрѣшенія на счетъ той суммы, которая была завѣщана Училищу Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ на надобности заведенія.

Мы предпослали историческому очерку образованія и развитія Училища краткія историческія свѣденія объ Артиллерійскомъ образованіи вообще въ Россіи до 1820 года.

Для удобнѣйшаго изложенія и группировки фактовъ въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы раздѣлили его на главы, принявъ основаніемъ, чтобы каждая глава обнимала время управленія одного изъ Главноначальствовавшихъ лицъ въ заведеніи, а именно Генералъ-Маіора *А. Д. Засядки 2,* Инженеръ-Генерала Графа *К. И. Опермана,* Генералъ-Адъютантовъ: *И. О. Сухозанета,* Князя *И. А. Долгорукова* и *Я. И. Ростовцова,* Великаго Князя Михаила Николаевича и Генералъ-Адъютанта *А. А. Баранцова,* такъ какъ направленіе, даваемое заведенію, и реформы въ немъ зависѣли во многомъ отъ личныхъ воззрѣній Главноначальствующихъ заведеніемъ на дѣло образованія артиллеристовъ.

Послѣдняя глава, заключающая въ себѣ описаніе измѣненій, совершившихся въ послѣднія семь лѣтъ, изложена болѣе кратко и состоитъ преимущественно изъ перечня событій послѣдняго времени. Мы не считали себя вправѣ произносить сужденіе о событіяхъ намъ современныхъ.

Управленію Генералъ-Маіора А. Д. Засядки 2 мы предпослали главу о вступленіи въ управленіе артиллеріей въ 1819 году Великаго Князя Михаила Павловича и о причинахъ, побудившихъ Великаго Князя основать Училище; послѣ же главы, излагающей событія управленія Князя И. А. Долгорукова, мы помѣстили особую главу о болѣзни, кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича и о многихъ характеристическихъ чертахъ Его Высочества, о которыхъ сохранились сочувственныя воспоминанія между бывшими воспитанниками Училища первой половины времени его существованія.

Въ издаваемомъ очеркѣ заключается лишь внутренняя сторона дѣятельности заведенія и не упоминается о дѣятельности его воспитанниковъ на пользу своего оружія, потому что этотъ послѣдній трудъ порученъ другому лицу.

Нѣкоторые изъ матеріаловъ, служившихъ источниками при составленіи сего очерка, помѣщены въ при-

ложеніяхъ. Для полноты очерка составлены также списки всѣхъ воспитанниковъ Училища и предполагается особымъ сборникомъ издать уставъ Академіи и Училища, ихъ штатъ и табель, инструкціи опредѣляющія внутренній порядокъ въ заведеніи и учебныя програмы.

Въ трудѣ нашемъ безъ сомнѣнія есть пропуски и ошибки, нѣкоторые же выводы нами сдѣланные, быть можетъ, не будутъ вполнѣ согласны съ мнѣніями всѣхъ нашихъ товарищей по заведенію, но считаемъ долгомъ заявить, что при составленіи очерка мы старались излагаемые въ немъ факты и выводы наши основывать на положительныхъ лишь данныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ разсказахъ современниковъ.

Мы считаемъ обязанностью выразить нашу признательность Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера *Александру Алексѣевичу Баранцову* и бывшему Профессору Русской Словесности въ Училищѣ, а нынѣ Члену Академіи Наукъ *Александру Васильевичу Никитенко*, которые приняли трудъ прочесть въ рукописи нашъ очеркъ и своими замѣчаніями способствовали къ его возможному исправленію.

Трудъ этотъ составленъ преимущественно для питомцевъ заведенія, которыхъ болѣе нежели кого либо могутъ интересовать какъ факты его развитія, такъ и

воспоминанія о тѣхъ лицахъ, которыя потрудились на его пользу. Просимъ нашихъ товарищей по заведенію быть снисходительными къ нашей работѣ.

Александръ Платовъ.
Левъ Кирпичевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ(*).

Артиллерійское образованіе въ Россіи до 1820 года.

Необходимость научныхъ познаній для артиллеристовъ. Связь между развитіемъ оружія и развитіемъ науки. Учрежденіе артиллерійскихъ школъ. Вліяніе ихъ на развитіе артиллеріи. Развитіе русской артиллеріи. Бомбардиры Петра Великаго. Военныя школы при Петрѣ. Артиллерійская литература при Петрѣ. Упадокъ артиллерійскаго образованія послѣ Петра. Минихъ. Учрежденіе Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Учрежденіе С.-Петербургской Артиллерійской Школы. Графъ Шуваловъ. Учрежденіе Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Мордвиновъ. Мелиссино. Графъ Аракчеевъ. Упадокъ артиллерійскаго образованія въ первые годы XIX столѣтія. Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

«*Наука для артиллеріи имѣетъ значеніе преобладающее*». Это положеніе давно уже принято за непреложную истину. Старинные курсы артиллеріи на половину наполнялись отдѣлами математики и механики. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ артиллерійскихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Россіи,— авторъ говоритъ: «*началнѣйшее во первыхъ орудіе еже пушкарю подобаетъ при себѣ имѣти—есть циркуль*».

(*) Составлено А. А. Кирпичевымъ.

Нѣтъ необходимости, чтобы вся масса артиллеристовъ была научно-развита, но совершенно-необходимо, чтобъ въ артиллеріи былъ кадръ людей высокой учености и было достаточное число личностей способныхъ передавать результаты работъ этого кадра—массѣ. Для низшихъ сферъ артиллерійской дѣятельности, гдѣ служба представляется въ видѣ ремесла, безъ сомнѣнія можно довольствоваться самыми скудными научными свѣдѣніями; но что дѣятели высшихъ артиллерійскихъ сферъ непремѣнно должны стоять на высотѣ науки и что только тогда они могутъ совершенствовать оружіе—неоспоримо.

Связь между развитіемъ оружія и развитіемъ науки обнаруживается въ исторіи человѣчества съ глубокой древности. До пелопонезской войны, напримѣръ, только съ большими натяжками можно отъискать слѣды употребленія метательныхъ машинъ; между тѣмъ два столѣтія спустя—происходили знаменитыя осады Дмитрія Поліоркета, происходила еще болѣе знаменитая, почти-миѳическая, оборона Сиракузъ Архимедомъ и бросаніе снарядовъ машинами было уже въ такой мѣрѣ развито, что Дюфуру, извѣстному изслѣдователю древней поліоркетики, удалось, единственно на основаніи описаній современниковъ, возсоздать и даже начертить цѣлые ряды древнихъ метательныхъ машинъ. За то сказанныя два столѣтія представляютъ самую блестящую эпоху древней науки. Въ эту эпоху жили Эвклидъ, Платонъ, Гиппократъ, Архимедъ, Аристотель.

Между эпохою Аристотеля и эпохою возрожденія наукъ—появился порохъ, но долгое время *«царемъ оружія»* по прежнему оставался лукъ. Только при Людовикѣ XIV можно было сказать, что *«самое благородное орудіе—пушка»*. Слѣдова-

тельно и для развитія огнестрѣльнаго оружія необходимъ былъ предварительно періодъ общаго развитія мысли.

Эпоха революціонныхъ войнъ, разсмотрѣнная съ этой точки зрѣнія знаменитымъ Араго,—представляетъ еще одинъ примѣръ того, что «*представители научнаго развитія* «*въ государствѣ становятся важными военными дѣятелями* «*въ минуту государственной опасности*» и что «*успѣхи воен-* «*наго дѣла тѣсно связаны съ успѣхами точныхъ наукъ*».

Наука всего легче пропагандируется бесѣдами и лекціями, при посредствѣ правильно-организованныхъ школъ. Вслѣдъ за учрежденіемъ въ большихъ государствахъ регулярной артиллеріи—появляются въ нихъ военныя школы: артиллерійскія, инженерныя и морскія.

Учрежденіе школъ не замедлило принести плоды. Такъ въ Испаніи, гдѣ артиллерійская школа была учреждена еще при Карлѣ V Габсбургскомъ, ученики школы много способствовали распространенію артиллерійскихъ свѣдѣній и между прочимъ школа образовала Діего-Уффано, извѣстнѣйшаго артиллерійскаго писателя XVII столѣтія. Во Франціи, учрежденіе Людовикомъ XIV полковыхъ артиллерійскихъ школъ, — характеръ которыхъ былъ почти одинаковъ съ характеромъ нынѣшнихъ нашихъ артиллерійскихъ полигоновъ, гдѣ обучаются на службѣ и офицеры и нижніе чины,—имѣло прямымъ слѣдствіемъ то, что французская артиллерія сдѣлалась передовымъ европейскимъ войскомъ. Наконецъ въ позднѣйшее время парижская политехническая школа принесла вообще большую пользу артиллеріи и между прочимъ приготовила для Меца кадръ учениковъ, образовавшій впослѣдствіи знаменитую «*коммисію началъ стрѣльбы*», ту коммисію, превосходные опыты которой приведены въ клас-

сическомъ курсѣ Піобера,—главы коммисіи,—и подробно описаны въ томахъ Меморьяла за тридцатые и сороковые года.

Мы надѣемся показать, что и въ Россіи прогрессъ оружія всегда объусловливался предшествовавшимъ состояніемъ военныхъ школъ.

Уже въ до-петровской Руси артиллерія была достаточно развита; уже при Іоаннѣ III имѣлись хорошіе русскіе литейщики; при Іоаннѣ IV, по словамъ покойнаго В. Ѳ. Ратча, мы опередили Европу въ томъ, что завели полковую артиллерію; при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, по свидѣтельству Карамзина, иностранные писатели говорили, что русскій «*огнестрѣльный снарядъ*» не уступаетъ лучшему въ Европѣ; но въ періодъ междуцарствія,—когда, по выраженію профессора Соловьева, «*страшная болѣзнь объяла государственное тѣло*»—русское развитіе погибло.

«*До Петра Великаго*», говоритъ Князь Щербатовъ, извѣстный нашъ публицистъ прошедшаго вѣка.... «*на-«родъ не имѣлъ никакого просвѣщенія, многіе знаменитые «бояре и грамоты не знали.... Не было торговли... Не «было ни фабрикъ, ни рукодѣлій.... Не было сухопутнаго «порядочнаго войска. Не было флоту. Не было крѣпостей*».

Петръ Великій завелъ и просвѣщеніе, и торговлю, и войско, и флотъ, и крѣпости, и *артиллерію*.

Геніальный и энергическій Царь вездѣ всю иниціативу бралъ на себя, а ближайшихъ помощниковъ приготовлялъ себѣ за границей или вывозилъ изъ за границы. Такъ за границей приготовилъ онъ себѣ перваго русскаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, Имеретійскаго Царевича *Александра Арчилловича*, большаго любителя артиллеріи. За границей же

учился будущій *«русскій Фаустъ»* по выраженію Пушкина, астрономъ, артиллеристъ, минералогъ, ботаникъ, географъ, однимъ словомъ *Брюсъ*, Яковъ Виллимовичъ, прослывшій въ народѣ за ученость свою колдуномъ, бывшій вторымъ русскимъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и слѣдъ котораго остался въ артиллеріи и до нашего времени, между прочимъ въ названіяхъ калибровъ орудій. Изъ Амстердама,— столицы того государства, артиллерія котораго была въ то время лучшею въ Европѣ, — былъ вывезенъ Царемъ *Гинтеръ*, Иванъ Яковлевичъ, впослѣдствіи третій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, тотъ самый Гинтеръ, который образовалъ у насъ «артиллерійскій полкъ», такое же начало полевой артиллеріи, какимъ «бомбардирская рота» была для гвардейской. Изъ за границы же приглашенъ былъ *Минихъ*, впослѣдствіи, уже при Аннѣ Іоанновнѣ, четвертый Генералъ-Фельдцейхмейстеръ и счастливо бившій турокъ Генералъ - Фельдмаршалъ. Наконецъ младшую дочь свою Царь одно время думалъ выдать за *Принца Людвига Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго*, впослѣдствіи пятаго Генералъ-Фельдцейхмейстера.

И такъ пять первыхъ русскихъ Генералъ-Фельдцейхмейстеровъ—всѣ были *«Петрово племя»*.

Царь всюду умѣлъ отъискивать себѣ и второстепенныхъ помощниковъ. Такъ, въ Константинополѣ былъ для него «сходно купленъ» арапъ *Ганнибалъ*, Ибрагимъ Петровичъ, крестникъ Царя, прадѣдъ Пушкина, впослѣдствіи учредившій на Выборгской сторонѣ Петербурга первый артиллерійскій полигонъ. Изъ Амстердама былъ вывезенъ *Де-Геннинъ*, Виллимъ Ивановичъ, петровскій литейщикъ, впослѣдствіи начальникъ артиллерійской школы, основатель Екате-

рпнбурга. Не пересчитываемъ множества другихъ, менѣе популярныхъ, «*птенцовъ гнѣзда Петрова*».

Царь заботился и о развитіи массы. Въ первое путешествіе свое по Европѣ Царь взялъ съ собою любимыхъ своихъ «бомбардировъ» и многихъ изъ нихъ оставилъ за границей для изученія разныхъ отраслей военнаго дѣла; изъ этихъ бомбардировъ образовались отличные преподаватели. При знаменитой «бомбардирской ротѣ» учреждена была школа; здѣсь старые, возвратившіеся изъ за границы, бомбардиры,—офицеры и сержанты,—передавали новобранцамъ свои свѣдѣнія. Царь, командиръ роты, внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія, самъ присутствовалъ при экзаменахъ и не выдержавшему экзаменъ не давалъ повышенія. Мало-свѣдущій могъ получить повышеніе только за военный подвигъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ при этомъ переводимъ изъ артиллеріи въ другой родъ службы. Вполнѣ обучившійся получалъ почетное званіе «бомбардира» и пріобрѣталъ право на повышеніе дальнѣйшею службою. Школою завѣдывалъ извѣстный *Скорняковъ-Писаревъ*, впослѣдствіи начальникъ морской академіи.

Бомбардирская рота, какъ и вся гвардія, комплектовалась при Петрѣ почти исключительно дворянами. Всѣ дворянскія дѣти были переписаны, должны были являться на смотръ и распредѣлялись въ полки и школы. Недостатка въ ученикахъ не было.

Подобно школѣ при бомбардирской ротѣ учреждена была школа при артиллерійскомъ полку.

Предметами преподаванія были: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, черченіе, фортификація и артиллерія. Артиллерія преподавалась по рукописнымъ тетрадямъ, въ кото-

рыхъ заключалось описаніе матеріальной части артиллеріи, лабораторная часть, фабрикація пороха и стрѣльба.

Кромѣ теоретическаго преподаванія заведена была въ широкихъ размѣрахъ практическая стрѣльба изъ орудій всѣхъ родовъ: полевыхъ, осадныхъ и крѣпостныхъ. Стрѣльба производилась по мишенямъ. Мишени были раздѣлены на пронумерованные прямоугольники. Мѣсто удара каждаго снаряда наносилось на чертежъ мишени и занумеровывалось. Подъ тѣмъ же номеромъ въ особый списокъ вносили имя наводчика.

Кромѣ двухъ сказанныхъ школъ заведены были еще и многія другія военныя школы. Такъ, возвратясь изъ перваго путешествія своего по Европѣ, Петръ Великій тотчасъ же учредилъ въ Москвѣ,—Петербурга тогда еще не было,— *«школу математическихъ и навигацкихъ наукъ»*; въ этой школѣ подготовляли между прочимъ и артиллеристовъ; артиллеріи впрочемъ ихъ здѣсь не учили, а только ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи и черченію; выпускали изъ школы въ артиллерію нижними чинами; спеціальныя артиллерійскія свѣдѣнія пріобрѣтались учениками на самой службѣ. Учреждены были инженерныя школы въ Москвѣ и въ Петербургѣ, въ которыхъ также обучалось нѣсколько артиллерійскихъ учениковъ. Учреждена была артиллерійская школа при с.-петербургскомъ лабораторномъ домѣ.

Напечатано было нѣсколько артиллерійскихъ руководствъ. Въ 1709 году въ Москвѣ издана была *«новая фундаментъ умышленіемъ артелерія»* Брауна, переведенная съ нѣмецкаго языка. Въ 1710 году напечатано въ Москвѣ *«описаніе артілеріи»* Бринка, переведенное съ голландскаго языка. Въ 1711 году напечатано въ Москвѣ сочиненіе Бух-

пера: «*ученіе и практика артиллеріи*», переведенное съ нѣмецкаго языка. Наконецъ Царь поручилъ Миниху перевести съ французскаго языка лучшую артиллерійскую книгу того времени, именно «*записки Сенъ-Реми*». Сочиненіе это было напечатано Минихомъ уже послѣ смерти Петра Великаго.

Вообще не было ни одной отрасли артиллеріи и артиллерійскаго образованія, къ которой Петръ Великій не приложилъ бы личныхъ своихъ заботъ. Артиллерія наша, которая въ концѣ XVII столѣтія и въ первыхъ годахъ XVIII была никуда негодною «*понеже*», говоря словами самого Царя, «*все было старое и неисправное*», вскорѣ сдѣлалась едва-ли не главною виновницею того, что, къ восхищенію Царя, «*непобѣдимые господа шведы хребетъ свой показали*».

Послѣ смерти Петра Великаго артиллерійское образованіе, какъ и многое другое, приходитъ въ упадокъ. Дворяне стали чаще и чаще оставлять дѣтей на воспитаніи у себя, только записывая ихъ въ войска. Случалось, что лѣтъ до 25 дворянскія дѣти оставались дома. Бомбардирская школа стала уменьшать свои практическія занятія и наконецъ они сдѣлались очень ограничены. Офицеры бомбардирской роты мало по малу охладѣвали къ преподаванію, а наконецъ и вовсе перестали преподавать сами и начали нанимать особаго учителя, вовсе даже не военнаго, который всю школу обучалъ всему одинъ. Школа, учрежденная Петромъ Великимъ при лабораторномъ домѣ, исчезаетъ еще раньше.

Минихъ, впрочемъ, завелъ, въ 1730 году, въ постоянномъ артиллерійскомъ уголкѣ Петербурга, на Литейной, подлѣ Сергіевской церкви, особую артиллерійскую школу на 60 человѣкъ солдатскихъ «пушкарскихъ» дѣтей; но эта

школа приготовляла писарей и мастеровыхъ, средства ея были ничтожныя и образованіе даваемое ученикамъ самое скудное. Учили почти-исключительно грамотѣ и ариѳметикѣ. Предположено было учить также геометріи и тригонометріи, но это не выполнялось и школа впослѣдствіи стала извѣстна подъ названіемъ артиллерійской *ариѳметической* школы.

Минихъ позаботился также и объ образованіи офицеровъ; именно, вслѣдствіе его представленій, учрежденъ въ 1732 году Шляхетный Кадетскій Корпусъ, впослѣдствіи, въ отличіе отъ Морскаго Корпуса, названный Сухопутнымъ; но это заведеніе было военно-аристократическое; тамъ преподавали не только военныя науки, но и политическія; тамъ давали образованіе энциклопедическое, а не физико-математическое, воспитанники оттуда выходящіе приготовлялись ко всѣмъ родамъ государственной службы.

Слѣдующій за Минихомъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Принцъ Людвигъ-Вильгельмъ, также не очень много заботился объ артиллерійскомъ образованіи. Въ 1735 году онъ учредилъ въ Петербургѣ учебное заведеніе для 30 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей и соединилъ это заведеніе,— извѣстное впослѣдствіи подъ названіемъ *«чертежной артиллерійской школы»*,—съ миниховскою ариѳметическою школою подъ общимъ названіемъ с.-петербургской артиллерійской школы. Въ чертежной школѣ обучали ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, военной лабораторіи, черченію, рисованію и артиллеріи. Но матеріальныя средства школы были очень бѣдны. Преподаваніе велось однимъ учителемъ на всю школу. Сначала ни въ ариѳметической, ни въ чертежной школѣ не полагалось для учениковъ даже казенныхъ квартиръ. Практическія артиллерійскія занятія школы были

самыя ничтожныя. Стрѣльбы не было, обученіе «военной экзерциціи» ограничивалось маршировкою. Только при Князѣ Репнинѣ, Васильѣ Аникитичѣ, сынѣ извѣстнаго петровскаго Генералъ-Фельдмаршала, назначенномъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ въ 1745 году, положено было обучать учениковъ чертежной школы стрѣльбѣ и представлять Генералъ-Фельдцейхмейстеру подробные журналы стрѣльбы. Изъ сохранившихся свѣдѣній однакожъ нельзя видѣть было ли соблюдаемо это постановленіе.

Почти одновременно съ учрежденіемъ с.-петербургской артиллерійской школы учреждена была подобная же школа и въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни. Число учениковъ въ московской артиллерійской школѣ положено было содержать гораздо большее, чѣмъ въ петербургской. «*Записано было дворянъ до 700 человѣкъ*», говоритъ извѣстный маіоръ Даниловъ, Михаилъ Васильевичъ, авторъ любопытныхъ «записокъ» рисующихъ XVIII вѣкъ въ Россіи, авторъ перваго появившагося въ печати оригинальнаго русскаго курса артиллеріи и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. Однакожъ на дѣлѣ число учениковъ было гораздо меньше и вообще московская артиллерійская школа была еще хуже петербургской. «*Обучали безъ малѣйшаго порядка*» говоритъ Даниловъ. «*Сѣкли лозою немилостиво*»....«*Великій недостатокъ въ «оной школѣ состоялъ въ учителяхъ*»...«*Принуждены были «взять въ школу учителемъ колодника и смертоубійцу*».

Даниловъ самъ воспитывался сначала въ московской артиллерійской школѣ, потомъ былъ переведенъ въ петербургскую, вышелъ на службу фурьеромъ, впослѣдствіи былъ преподавателемъ артиллеріи въ петербургской школѣ, занимался приготовленіемъ фейерверковъ и иллюминацій и

дослужившись до чина капитана вышелъ въ отставку. По сочиненіямъ Данилова можно судить о томъ, какіе результаты давала тогдашняя артиллерійская школа. Плохое общее образованіе Данилова ясно обнаружено г. Пекарскимъ въ его статьяхъ о русскихъ мемуарахъ XVIII вѣка. Артиллерійское образованіе Данилова также не было удовлетворительно. Покойный В. Θ. Ратчъ, сравнивая курсъ артиллеріи Данилова съ записками петровской бомбардирской роты, находитъ, что обученіе этому предмету не только не ушло впередъ, а даже подвинулось назадъ. Такъ, напримѣръ, у Данилова вовсе нѣтъ статьи о стрѣльбѣ. Вообще Даниловъ повидимому былъ искуснымъ для своего времени ремесленникомъ-пиротехникомъ; онъ напримѣръ нашелъ для фейерверковъ составъ зеленаго огня; онъ напечаталъ: «*довольное и ясное показаніе*, «*по которому всякій самъ собою можетъ приготовлять и* «*дѣлать всякіе фейерверки и разныя иллюминаціи*»; но научнаго образованія онъ не имѣлъ.

При Князѣ Репнинѣ артиллерійскою школою завѣдывалъ Де-Геннинъ. Онъ входилъ во всѣ подробности управленія школы, внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія въ ней и вѣроятно значительно улучшилъ бы ее, но не успѣлъ сдѣлать этого, потому что завѣдывалъ школою очень не долго.

Ганнибалъ, «арапъ Петра Великаго», бывшій около того же времени начальникомъ инженерной школы, устроилъ, какъ уже сказано, учебный полигонъ, которымъ отчасти пользовались и ученики артиллерійской школы, но средствъ для практическихъ занятій на полигонѣ было мало и полигонъ не приносилъ той пользы, которую отъ него можно бы было ожидать.

Въ 1756 году Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, седьмымъ

по хронологическому порядку, назначенъ былъ Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, извѣстный введенiемъ въ нашу артиллерiю единороговъ. Службу свою онъ началъ пажомъ, потомъ былъ каммеръ-юнкеромъ и каммеръ-геромъ, боевой опытности не имѣлъ, но, по словамъ Данилова, *«былъ человѣкъ замысловъ великихъ и предпрiимчивый»*.

Графъ Шуваловъ говоритъ, что онъ *«врученный»* ему *«постъ въ сожалительномъ состоянiи нашелъ»*, что *«артиллерiя и инженерный корпусъ, на наукѣ будучи основаны, «должны снабжены быть весьма учеными офицерами»*, а между тѣмъ изъ артиллерiйской и инженерной школъ *«людей просвѣщенныхъ въ наукахъ и искусныхъ въ ремеслахъ получить нельзя»*, и что для приведенiя артиллерiи и инженернаго корпуса въ хорошее состоянiе *«о самомъ основанiи, котораго нѣтъ, помышлять должно, а отъ того «уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ «артиллеристовъ и инженеровъ»*.

Графъ Шуваловъ соединилъ въ 1758 году с.-петербургскую артиллерiйскую школу съ инженерною, начало которой было положено еще Петромъ Великимъ. Ученики артиллерiйской школы были переведены для жительства на инженерный дворъ, который тогда помѣщался на Петербургской сторонѣ, на берегу Ждановки, гдѣ впослѣдствiи былъ 2-й кадетскiй корпусъ, а нынѣ помѣщается 2-я военная гимназiя. Начальникомъ соединенной школы назначенъ былъ получившiй образованiе въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ капитанъ Михаилъ Ивановичъ *Мордвиновъ*, командовавшiй до того времени инженерною школою, а впослѣдствiи бывшiй первымъ директоромъ «Артиллерiйскаго и Инженернаго Шляхетнаго Корпуса» и завѣдывавшiй имъ

съ небольшимъ перерывомъ до самой смерти своей, то есть до 1782 года.

Шуваловъ принялъ соединенную артиллерійскую и инженерную школу подъ свою личную *«особенную дирекцію»* и съ большимъ участіемъ входилъ во всѣ мелочи преподаванія, управленія и хозяйства школы. По соединеніи школъ, въ нихъ находилось, кромѣ учениковъ состоявшихъ *«на своемъ коштѣ»*, около 150 учениковъ изъ дворянъ въ *«дворянской школѣ»* или *«дворянской ротѣ»* и, сверхъ того, въ видѣ отдѣльнаго заведенія, состояла *«соединенная солдатская школа»*, образовавшаяся изъ соединенія артиллерійской ариѳметической школы съ подобною же инженерною школою.

Дворянскую школу Шуваловъ мало по малу началъ подготовлять къ преобразованію въ кадетскій корпусъ. Онъ улучшилъ научное образованіе въ школѣ, поднялъ нравственный уровень учениковъ, положилъ выпускать учениковъ изъ школы на службу офицерскими чинами и при томъ *«хотя «бы въ артиллеріи и въ инженерномъ корпусѣ не было «вакансій и хотя бы ученики не достигли узаконенныхъ для «такого производства лѣтъ»*, завелъ при самой школѣ для заболѣвающихъ учениковъ особый лазаретъ.

При Шуваловѣ изъ этой школы въ 1761 году былъ между прочимъ выпущенъ 14 лѣтній *Голенищевъ-Кутузовъ*, Михаилъ Илларіоновичъ, Главнокомандующій 1812 года.

Въ 1762 году, уже по смерти Графа Шувалова, Императрица Екатерина утвердила нѣсколько измѣненный новымъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Вильбуа, проектъ Шувалова о преобразованіи артиллерійской и инженерной школы въ Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Кадетскій Корпусъ. Корпусъ учрежденъ былъ на 146 кадетъ. Директо-

ромъ, какъ уже сказано, назначенъ былъ Мордвиновъ. Положено было обучать кадетъ: французскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи (элементарной и аналитической), тригонометріи, механикѣ, физикѣ, химіи, архитектурѣ, артиллеріи, фортификаціи, фейерверочному искусству, исторіи, географіи, рисованію, черченію, военнымъ экзерциціямъ, фехтованію и танцованію.

Планъ обученія въ корпусѣ былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ онъ былъ въ школѣ и построенъ гораздо научнѣе. Матеріальныя средства были значительно расширены. Каждый предметъ преподавался особымъ учителемъ. Еще до преобразованія въ корпусъ, — въ школѣ уже заведены были въ послѣднее время многія учебныя пособія, учреждена типографія, устроена небольшая библіотека; теперь всѣ эти пособія были значительно расширены и пополнены. Вообще учрежденіе корпуса безъ сомнѣнія представляетъ большой шагъ впередъ въ развитіи массы артиллерійскихъ офицеровъ. Однакожъ научное образованіе кадетъ останавливалось на пол-дорогѣ. Оно было вполнѣ удовлетворительно для массы строевыхъ офицеровъ, для массы администраторовъ, но оно было недостаточно для передовыхъ дѣятелей. Едва ли даже бывшіе кадеты могли легко усвоивать себѣ результаты работъ этихъ дѣятелей. Это заключеніе можно вывести на основаніи словъ самого учредителя.

Относительно математики, напримѣръ, про которую самъ Шуваловъ говорилъ: «*сія наука есть основаніе всѣмъ на-«камъ въ свѣтѣ*», сказано было въ проектѣ объ учрежденіи корпуса слѣдующее. «*Не требуется чтобъ артиллерійскіе «и инженерные офицеры были великіе алгебристы: ибо сія «наука весьма трудна и надлежитъ употреблять многіе*

«годы, чтобы получить въ ней знаніе; довольно для офицера, «если онъ знаетъ способъ извлекать радиксы, натуру срав- «неній, и словомъ—что называется простою алгеброю».

Въ такомъ же духѣ преподавалась и артиллерія. Относительно этого предмета сказано было слѣдующее:

«Артиллерію вообще можно въ двѣ части раздѣлить, то «есть, первая, какъ дѣлать машины, дѣйствующія огнемъ, «и составъ, который огонь производитъ; вторая, какъ ихъ «употреблять. И такъ, надлежитъ показывать, какъ разные «роды вышеупомянутыхъ машинъ нарисовать на бумагѣ, «сочинить масштабъ по которому оныя дѣлаются, изъ- «яснять раздѣленіе ихъ и причину онаго раздѣленія».

«А понеже сіи машины дѣлаются изъ металла, то над- «лежитъ истолковать свойство его, и какія обстоятель- «ства при растопленіи его бываютъ, что при дѣланіи печей, «на то употребляемыхъ, примѣчать надлежитъ, и нако- «нецъ, какъ оныя машины дѣлать».

«Потомъ указать учащемуся дѣланіе пороха, изъ какихъ «матерій оный составляется, отчего сила его прибавлена «или уменьшена быть можетъ, и наконецъ, какое и при «какихъ обстоятельствахъ онъ дѣйствіе имѣетъ».

«Во второй части учащемуся надлежитъ изъяснять и «показывать употребленіе артиллерійскихъ орудій: во пер- «выхъ, какъ дѣйствовать пушкою, и что при томъ наблю- «дать надлежитъ, потомъ истолковать дѣйствіе бомбы, «изъ мортиры брошенной; изъяснить ему свойство той «кривой линіи, которую бомба въ воздухѣ описать мо- «жетъ; показать, какое дѣйствіе сопротивленіе воздуха на «движущееся въ немъ твердое тѣло производитъ, отчего «нѣкоторыя разности въ летѣніи бомбы происходятъ и

«произойти могутъ; и наконецъ—показать ему способы, «какъ бомбу на данное разстояніе изъ мортиры бросать, и «какъ тотъ ударъ, который оная на своды или какое «строеніе произвесть можетъ, вычислить и опредѣлить; «напослѣдокъ — надлежитъ показать дѣйствіе гаубицы и «другихъ машинъ, которыя въ артиллеріи употребляются».

Разсматривая этотъ проектъ преподаванія, видимъ, что артиллерія для строеваго офицера того времени преподавалась вполнѣ удовлетворительно. Не надо забывать при этомъ, что самое дѣло артиллерійское было тогда еще мало развито. Таблицъ стрѣльбы почти не было; балистическій маятникъ былъ въ зародышѣ; прицѣловъ не употребляли; законы дѣйствія пороха были совсѣмъ не изслѣдованы; даже неизвѣстна была зависимость между плотностью пороховыхъ газовъ и ихъ упругостью; главнымъ снарядомъ считалась картечь; ударно-разрывныхъ снарядовъ не было; боевыхъ ракетъ не было; опыты производились безъ научныхъ основаній; артиллерія считалась только вспомогательнымъ войскомъ, а не однимъ изъ главныхъ: почти во всѣхъ сраженіяхъ Фридриха Великаго: *«артиллерія только начинаетъ, пѣхота побѣждаетъ, кавалерія уничтожаетъ».* При такомъ состояніи военнаго дѣла, научная подготовка кадетъ хотя и не могла образовать самостоятельныхъ техниковъ и теоретиковъ, но для массы строевыхъ исполнителей была достаточна.

Учителемъ артиллеріи въ корпусѣ назначенъ былъ *Вельяшевъ-Волынцевъ,* Иванъ Андреевичъ, который впослѣдствіи издалъ, подъ заглавіемъ «артиллерійскія предложенія», курсъ артиллеріи, бывшій у насъ учебникомъ въ теченіи почти 50 лѣтъ, вплоть до тѣхъ поръ когда, въ 1816 году, появился

курсъ Гогеля. Учебникъ Вельяшева-Волынцева стоитъ несомнѣнно-выше, чѣмъ за нѣсколько лѣтъ до того изданный курсъ Данилова. Такъ у Вельяшева есть статья о выстрѣлахъ, говорится о рикошетной стрѣльбѣ.

Въ корпусѣ, съ самаго начала его учрежденія, не пренебрегали и практическими занятіями по артиллеріи. Занятія эти состояли въ стрѣльбѣ изъ двухъ трех-фунтовыхъ единороговъ, которые были даны корпусу вскорѣ послѣ его основанія.

Изъ воспитанниковъ корпуса, выпущенныхъ при Мордвиновѣ и впослѣдствіи сдѣлавшихся извѣстными по артиллерійской дѣятельности, — приведемъ: *Корсакова*, Алексѣя Ивановича, и *Меллера*, Петра Ивановича, которые впослѣдствіи оба были инспекторами всей артиллеріи.

Кромѣ кадетскаго корпуса изъ артиллерійской и инженерной школы образовалось еще одно учебное заведеніе, находившееся въ связи съ корпусомъ, именно «*школа художествъ*», бывшая «*соединенная солдатская школа*». Школа эта была назначена для приготовленія артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ. Впослѣдствіи она была названа «*солдатскою ротою*» и научное образованіе въ ней нѣсколько расширено. Школа эта приносила въ свое время большую пользу. Многіе учителя математики, преподававшіе впослѣдствіи въ корпусѣ, вышли изъ этой школы. Въ ней же получилъ начальное образованіе извѣстный предсѣдатель артиллерійскаго комитета, генералъ отъ артиллеріи *Дядинъ*, Алексѣй Васильевичъ, умершій въ 1864 году.

По смерти Мордвинова директоромъ корпуса назначенъ былъ извѣстный артиллеристъ, отличившійся при Ларгѣ и Кагулѣ, впослѣдствіи инспекторъ всей артиллеріи, Петръ

Ивановичъ *Мелиссино*. Удачное назначеніе директоровъ корпуса было особенно важно по той причинѣ, что 9-й и 10-й Генералъ-Фельдцейхмейстеры, Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ и Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, особаго участія въ дѣлѣ артиллерійскаго образованія не принимали.

При Мелиссино утвержденъ былъ въ 1784 году новый штатъ корпуса. Число кадетъ доведено почти до 400. Къ предметамъ обученія были прибавлены тактика, натуральная исторія и верховая ѣзда. Обращеніе съ кадетами нѣсколько смягчено: наказаніе фухтелемъ было выведено изъ употребленія; безъ вѣдома директора никто не могъ наказывать кадетъ тѣлесно. Число артиллерійскихъ орудій для обученія кадетъ было значительно увеличено и практическія занятія расширены. Мелиссино, самъ хорошій практикъ, обращалъ большое вниманіе на стрѣльбу кадетъ и это составляетъ одну изъ главныхъ заслугъ его для артиллеріи. Корпусъ всегда снабжался отличными предметами матеріальной части необходимыми для стрѣльбы. Разсказываютъ напримѣръ, что на пороховомъ заводѣ съ особымъ тщаніемъ выбирали для кадетскаго корпуса бочки съ хорошимъ порохомъ и что порохъ этотъ назывался тамъ «дворянскимъ» или «кадетскимъ» порохомъ. Самое производство стрѣльбы шло не торопливо, при участіи опытныхъ и ревностныхъ наставниковъ. При поступленіи на службу бывшіе кадеты знали уже по опыту возможность хорошей стрѣльбы при хорошемъ состояніи матеріальной части и потому, въ случаѣ неуспѣха, легко могли указать его причины. Это обстоятельство послужило къ улучшенію стрѣльбы и въ войскахъ.

Преподавателемъ артиллеріи при Мелиссино былъ *Аракчеевъ*, Алексѣй Андреевичъ, самъ бывшій воспитанникъ артиллерійскаго и инженернаго корпуса, впослѣдствіи инспекторъ всей артиллеріи. Въ числѣ корпусныхъ офицеровъ состоялъ популярнѣйшій впослѣдствіи артиллерійскій генералъ, Алексѣй Петровичъ *Ермоловъ*, который, по его собственнымъ словамъ, приводимымъ В. Ѳ. Ратчемъ, прикомандировался къ корпусу *«для разсѣянія тьмы невѣдѣнія своего.»* Корпусъ вообще началъ пользоваться нѣкоторымъ авторитетомъ; число своекоштныхъ превышало 100 человѣкъ; *«я, кажется, видѣлъ и Спарту и Аѳины,»* пишетъ Державинъ, пѣвецъ Фелицы, къ Мелиссино, посѣтивъ и осмотрѣвъ корпусъ въ 1792 году.

При Мелиссино вышли изъ корпуса, кромѣ Аракчеева, еще слѣдующіе кадеты, сдѣлавшіеся впослѣдствіи извѣстными артиллерійскими генералами: *Никитинъ*, *Дороховъ*, *Костенецкій*, *Козенъ*, *Сеславинъ*. Большому числу хорошихъ артиллерійскихъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ корпуса при Мелиссино, наша артиллерія обязана успѣхомъ аракчеевскихъ преобразованій и славною извѣстностью, заслуженною въ теченіе наполеоновскихъ войнъ. Вообще при Императрицѣ Екатеринѣ выпущено было изъ корпуса около 400 штыкъ-юнкеровъ,—чинъ этотъ соотвѣтствовалъ нынѣшнему прапорщичьему,—въ полевую артиллерію, то есть почти треть всего числа выпущенныхъ офицеровъ. Корпусъ по справедливости могъ считаться по преимуществу «*артиллерійскимъ*» корпусомъ.

Въ 1788 и 1789 годахъ, во время войны съ Швеціею, артиллерійскій и инженерный корпусъ оказалъ государству большую услугу. Мелиссино, который въ это время былъ не

только директоромъ корпуса, но также начальникомъ артиллеріи въ С.-Петербургѣ и въ крѣпостяхъ Финляндскаго департамента, приказано было сформировать три артиллерійскіе батальона. Мелиссино обучилъ эти батальоны при помощи одних своихъ корпусныхъ офицеровъ въ самое короткое время, снабдилъ выпущенными изъ корпуса офицерами и отправилъ въ дѣйствующую армію.

Императоръ Павелъ, вообще обращавшій большое вниманіе на артиллерію, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ принялъ артиллерійскій и инженерный корпусъ подъ непосредственное свое начальство; директора корпуса, Мелиссино, вскорѣ сдѣлалъ инспекторомъ всей артиллеріи, оставивъ его по прежнему директоромъ, а одного изъ сыновей своихъ, Великаго Князя Михаила Павловича, въ самый день рожденія Его, назначилъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ.

«Богъ даровалъ Намъ сына, Его Императорское Высоче-«ство Великаго Князя Михаила Павловича, которому и «быть Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и Шефомъ Гвардей-«скаго Артиллерійскаго батальона»,—такъ было сказано въ Высочайшемъ приказѣ 28-го Января 1798 года.

Въ 1797 году Мелиссино умеръ. При преемникахъ его корпусъ начинаетъ терять свое спеціальное направленіе и сближается съ сухопутнымъ шляхетнымъ. Въ 1800 году сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ переименовывается въ 1-й кадетскій, а артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ переименовывается во 2-й кадетскій. Заведенныя Мелиссино спеціальныя строевыя артиллерійскія занятія и стрѣльба изъ орудій—прекращаются. 2-й корпусъ не даетъ уже практически-подготов-

ленныхъ артиллеристовъ и вполнѣ сравнивается съ 1-мъ. Выпуски въ артиллерію начинаютъ производиться изъ обоихъ корпусовъ. Сверхъ того является еще одинъ источникъ для пополненія артиллеріи офицерами—артиллерійскіе юнкера. Юнкеровъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона, а также и другихъ артиллерійскихъ батальоновъ, расположенныхъ около Петербурга, прикомандировывали для теоретическаго обученія ко 2-му кадетскому корпусу и здѣсь они пользовались содержаніемъ наравнѣ съ кадетами. Для того же, чтобы артиллерія имѣла возможность наблюдать за тѣмъ образованіемъ, которое корпуса даютъ артиллерійскимъ офицерамъ, Графъ Аракчеевъ, инспекторъ всей артиллеріи, завелъ вторичныя испытанія всѣмъ кадетамъ, назначаемымъ въ артиллерію; эти испытанія производились уже не въ корпусѣ, а въ артиллерійской экспедиціи, учрежденіи соотвѣтствующемъ нынѣшнему Главному Артиллерійскому Управленію; самъ Аракчеевъ всегда при этомъ присутствовалъ и отмѣчалъ для себя имена способнѣйшихъ офицеровъ. Кромѣ того, для поощренія офицеровъ къ теоретическимъ научнымъ занятіямъ на самой службѣ, Графъ Аракчеевъ завелъ ежегодные экзамены для всѣхъ молодыхъ офицеровъ, находящихся на службѣ.

Вскорѣ затѣмъ, желая поправить то обстоятельство, что кадетскіе корпуса даютъ офицеровъ, не имѣющихъ достаточной практической подготовки, Аракчеевъ принялъ слѣдующія мѣры.

Артиллерійскіе юнкера, преимущественно гвардейскаго батальона, которымъ позволено было слушать лекціи въ корпусѣ, были возвращены въ свой батальонъ и здѣсь заведены были юнкерскіе классы; преподаватели назначались

изъ самыхъ свѣдущихъ артиллерійскихъ офицеровъ. Графъ Аракчеевъ внимательно слѣдилъ за лекціями. Императоръ Александръ I самъ иногда посѣщалъ классы; и вообще, не смотря на скудныя средства, школа одно время давала результаты удовлетворительные. Юнкера не только занимались въ классахъ, но исполняли еще и фейерверкерскія обязанности, дежурили при ротахъ и обучались артиллерійскому строю при запряженныхъ орудіяхъ. Число гвардейскихъ артиллерійскихъ юнкеровъ быстро возрастало. Въ 1806-мъ году утвержденъ былъ штатъ *резервной* роты для лейбъ-гвардіи артиллерійскаго батальона; рота была сформирована въ числѣ *20* юнкеровъ и фейерверкеровъ и 210 рядовыхъ. Потомъ эта рота была переименована въ *учебную* гвардейскую артиллерійскую роту, штатъ ея былъ пополненъ и число юнкеровъ увеличено до *48*. Въ 1812-мъ году учреждена была вторая учебная гвардейская артиллерійская рота и тогда въ обѣихъ учебныхъ ротахъ состояло *96* юнкеровъ. Юнкера эти помѣщались въ казенномъ домѣ, близь бассейна Лиговскаго канала. Ихъ обучали, кромѣ строевой службы, слѣдующимъ наукамъ: ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, приложенію алгебры къ геометріи, начальнымъ основаніямъ механики, артиллеріи и фортификаціи. Юнкера были раздѣлены на два параллельные класса и выпускъ въ офицеры производился изъ обоихъ. Преподаваніе наукъ въ каждомъ классѣ было ввѣрено одному артиллерійскому офицеру, по аттестаціи котораго окончившіе курсъ юнкера подвергались испытанію въ артиллерійскомъ отдѣленіи военно-ученаго комитета; выдержавшіе экзаменъ производились въ артиллерійскіе офицеры.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, при такихъ бѣдныхъ

средствахъ преподаванія, при отсутствіи всякихъ пособій, при одномъ учителѣ по всѣмъ предметамъ на классъ изъ почти 50 человѣкъ, нужна была вся энергія Аракчеева для того, чтобы школа давала удовлетворительные результаты. Когда же Аракчеевъ, отвлеченный другими дѣлами, не могъ уже обращать достаточнаго вниманія на юнкерскіе классы,—учрежденіе это быстро упало.

Такимъ образомъ, послѣ 1815 года, когда русская артиллерія, — воспитанная въ школѣ Мелиссино, покрытая славою въ почти десятилѣтней борьбѣ съ знаменитой наполеоновской артиллеріей,—вернулась изъ Парижа въ Россію,—оказалось, что нѣтъ средствъ удержать ее на прежней высотѣ. Кадетскіе корпуса не давали достаточно-серьезной научной подготовки и вовсе не давали подготовки практической артиллерійской; въ юнкерскихъ школахъ научное образованіе, по словамъ В. Ѳ. Ратча, «*пришло въ совершенный упадокъ*». Артиллерія наша, не подновляемая новыми хорошо приготовленными дѣятелями, не могла идти впередъ. А между тѣмъ близко уже было время начала въ Европѣ настойчивыхъ изслѣдованій надъ нарѣзнымъ оружіемъ и Наполеонъ въ мемуарахъ своихъ не разъ проводилъ идею, что «*нынѣ артиллерія будетъ рѣшать судьбу армій и народовъ*».

Но въ это время приблизился къ своему совершенно-лѣтію одиннадцатый русскій Генералъ - Фельдцейхмейстеръ, первый возведенный въ это званіе изъ членовъ Императорской Фамиліи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ (*).

Учрежденіе артиллерійскаго училища.

Вступленіе Великаго Князя Михаила Павловича въ управленіе артиллеріей. Состояніе артиллеріи въ то время. Средства для образованія артиллеристовъ. Кадетскіе корпуса. Юнкерскіе классы при учебныхъ ротахъ. Необходимость учрежденія спеціальнаго учебнаго артиллерійскаго заведенія. Великій Князь представляетъ докладъ объ учрежденіи Артиллерійскаго Училища.

1819.

«Считаю себя счастливымъ принять въ управленіе знаме-«нитый Артиллерійскій корпусъ, который отличилъ себя му-«жествомъ въ бояхъ и рѣдкимъ устройствомъ — и надѣюсь «что сохраненіемъ въ немъ блистательнаго порядка и дове-«деніемъ всѣхъ частей до совершенства поставятъ меня въ «возможность оправдать довѣріе Монарха, поручившаго мнѣ «столь лестное начальство (**)».

Такъ привѣтствовалъ артиллерію первый царственный Фельдцейхмейстеръ, вступая на 22-мъ году своей жизни въ управленіе частью, предназначенною ему со дня рожденія Императоромъ Павломъ.

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

(**) Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 25 Іюля 1819 г. за № 1. Приложеніе 1.

Дѣйствительно артиллерію того времени можно было назвать знаменитымъ во всѣхъ отношеніяхъ корпусомъ; изъ ряда кровопролитныхъ и безпрерывныхъ войнъ первыхъ пятнадцати лѣтъ настоящаго столѣтія, артиллерія наша вынесла славу оружія смѣлаго и стойкаго въ бою, быстраго и стройнаго въ движеніяхъ, меткаго въ стрѣльбѣ. Отрѣшившись отъ рутинныхъ правилъ прежняго времени, артиллерія наша приняла организацію боевую, военную, безъ примѣси того ремесленнаго, обознаго начала, которое дало поводъ Фридриху Великому называть артиллерію не войскомъ, а обозомъ, и съ которымъ иностранныя артиллеріи, особливо нѣмецкія, не могли еще разстаться въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ нашего столѣтія.

Матеріальная часть нашей полевой артиллеріи была весьма хороша, наши техническія заведенія работали съ рѣдкимъ въ то время совершенствомъ, соединяя въ своихъ издѣліяхъ прочность съ точностью и съ нѣкоторымъ даже изяществомъ отдѣлки (*). Графу Аракчееву принадлежитъ заслуга такого состоянія матеріальной и технической части нашей артиллеріи; ему принадлежитъ также заслуга составленія и изданія подробныхъ по всѣмъ предметамъ постановленій, инструкцій и детальныхъ чертежей.

Корпусъ нашихъ артиллеристовъ по своему образованію и по своимъ заслугамъ стоялъ высоко въ общественномъ мнѣніи; артиллеристы горячо любили свое родное оружіе и гордились честью принадлежать общей артиллерійской семьѣ, въ которой имена *Ермолова*, *Костенецкаго*, *Никитина*,

(*) Въ 1822 году Великая Княгиня Марія Павловна, посѣтивъ Петербургскій арсеналъ, сказала генералъ-маіору Засядко—*«что она была не въ арсеналѣ, а въ магазинахъ галантерейныхъ вещей»*.

Засядко, Яшвиля, Кутайсова, Сухозанета, Маркова славились какъ имена боевыхъ артиллеристовъ, а имена *Аракчеева, Гогеля, Минута, Маркевича*—какъ техниковъ и людей науки.

Но при такомъ превосходномъ состояніи, въ артиллеріи нашей существовалъ одинъ органическій недостатокъ, который могъ имѣть вліяніе на ея дальнѣйшее движеніе по пути преуспѣянія, это былъ *недостатокъ учебнаго заведенія для спеціальнаго образованія артиллеристовъ;* безъ подобнаго же заведенія юному Генералъ-Фельдцейхмейстеру невозможно было осуществить въ будущемъ намѣреніе, высказанное въ вступительномъ приказѣ, *«довести всѣ части до совершенства»*.

Артиллерія получала своихъ офицеровъ частью изъ кадетскихъ корпусовъ, частью изъ строевыхъ юнкеровъ, производимыхъ по экзамену въ артиллерійскомъ отдѣленіи Военно-Ученаго Комитета; мы уже изложили въ введеніи, что для доставленія строевымъ юнкерамъ средствъ къ спеціальному образованію существовали юнкерскіе классы при двухъ учебныхъ ротахъ гвардейской артиллеріи.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, переименованный въ 1800 году во 2-й кадетскій, уже утратилъ свое спеціальное назначеніе и получилъ характеръ обще-образовательнаго военнаго заведенія для приготовленія офицеровъ всѣхъ родовъ оружій.

Въ 1819 году не только не существовало учебнаго заведенія собственно для образованія *«свѣдущихъ артиллеристовъ,»* но и тѣ учебныя заведенія, которыя давали строевыхъ артиллеристовъ, кадетскіе корпуса, далеко не были въ томъ блестящемъ состояніи, въ которое они были приведены при Императрицахъ Елизаветѣ и Великой Екатеринѣ.

Въ прошедшемъ столѣтіи корпуса были лучшими общеобразовательными заведеніями. Государи принимали ихъ въ свое непосредственное вѣдѣніе, люди высоко поставленные по общественному положенію охотно начальствовали военно-учебными заведеніями и занимались этимъ дѣломъ не поверхностно, но тщательно входили во всѣ подробности обученія, воспитанія и содержанія кадетъ; знаменитый Бецкій писалъ уставъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и управлялъ имъ въ началѣ царствованія Екатерины; вопросы педагогическіе были разработаны этимъ государственнымъ человѣкомъ съ тонкимъ умомъ и знаніемъ дѣла; было обращено особое вниманіе на часть учебную и на нравственное воспитаніе молодыхъ людей; тѣлесныя наказанія были отмѣнены (*), съ предоставленіемъ начальству изыскивать для исправленія воспитанниковъ другія средства. Великая Екатерина сознавала вполнѣ пользу, принесенную Россіи Сухопутнымъ Корпусомъ, образовавшимъ многихъ замѣчательныхъ людей на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности, и называла корпусъ «*разсадникомъ великихъ людей*».

Въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, корпусà уже не имѣли прежняго значенія; обстоятельства времени требовали значительнаго числа офицеровъ для арміи, а потому приготовленіе ихъ въ корпусахъ, какъ относительно спеціально военнаго, такъ и общаго образованія не могло быть полнымъ и тщательнымъ, фронтовыя занятія и требованія строгой дисциплины были усилены, учебная часть ослаблена (**); съ упадкомъ этой послѣдней, корпусà теряютъ

(*) Сборникъ свѣдѣній о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Полковника Мельницкаго.

(**) Исторія 2 кадетскаго корпуса.

въ общественномъ мнѣніи свою прежнюю репутацію (*) заведеній, дававшихъ хорошее общее образованіе; содержаніе кадетъ ухудшилось въ слѣдствіе дороговизны жизненныхъ потребностей, тѣлесныя наказанія и грубое обращеніе (**) замѣнили тѣ воспитательные пріемы, которые были выработаны Бецкимъ, и трудно вѣрить вполнѣ свидѣтельствамъ современниковъ о томъ цинизмѣ, съ которымъ относились нѣкоторые воспитатели военнаго юношества къ священной обязанности, на нихъ возложенной (***).

Не имѣя никакого общаго руководящаго направленія по воспитательной, учебной и хозяйственной частямъ, корпуса зависѣли вполнѣ отъ своихъ директоровъ, управлявшихъ ими почти безконтрольно; ходъ ученія не подлежалъ повѣркѣ и случалось, что преподаваніе одной какой либо науки вдругъ прекращалось, но когда, почему и по чьему разрѣшенію— оставалось неизвѣстнымъ (****).

Въ 1816 году Государь Императоръ, принимая въ соображеніе увеличившуюся дороговизну всѣхъ потребностей,

(*) Нашъ замѣчательный ученый Митрополитъ Евгеній въ одномъ изъ своихъ писемъ въ 1809 году пишетъ: *«сына Вашего непремѣнно прочьте въ Петербургъ, но не въ корпуса, которые въ нынѣшнее время ничему неучатъ, кромѣ солдатства»*. 4 и 5 нумера Русск. Архива 1870 г., стр. 867.

(**) *«Невыучившій въ промежутокъ этого времени урока подвергался вечеромъ наказанію, т. е. розгамъ. Нянька Ивановна сѣкла больно. Тычки, пинки, оплеухи, дранье за волосы и за уши, битье линейкой по пальцамъ—все это было дѣломъ обыкновеннымъ»*. Русск. старина. Май 1870 г., стр. 422. Малолѣтнее отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса въ 1808 году, изъ записокъ Н. А. Титова.

(***) Генералъ-Лейтенантъ Клингеръ, бывшій директоръ 1-го кадетскаго корпуса и человѣкъ, пользовавшійся авторитетомъ въ дѣлѣ воспитанія юношества, говаривалъ: *«русскихъ надо менѣе учить, а болѣе бить»*. Руск. старина. Май 1870 г., стр. 420, изъ статьи Н. А. Титова.

(****) Сборникъ свѣдѣній о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Полковника Мельницкаго.

приказалъ учредить особый комитетъ для составленія общаго единообразнаго положенія для корпусовъ. Результатомъ занятій сего комитета было составленіе новыхъ штатовъ, на основаніи которыхъ содержаніе корпусовъ значительно увеличилось (*).

Но таковая Высочайшая милость не всегда вела къ прямой пользѣ заведенія, такъ напр.: директоръ 2-го кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ Маркевичъ продолжалъ заботиться о сокращеніи расходовъ, ограничивалъ жалованье учителей и соблюдалъ особую экономію въ пищѣ и одеждѣ кадетъ, и дѣйствительно достигъ невѣроятныхъ результатовъ: въ 1819 году онъ увеличилъ экономическія суммы корпуса до 250.000 р., обративъ ихъ на постройку учительскаго флигеля и перестройку церкви; засимъ въ 1820 году было положено корпусомъ 100.000 р. въ банкъ для выдачи изъ процентовъ этого капитала пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ при выпускѣ ихъ въ офицеры; къ 1823 году сбережено было экономическимъ директоромъ еще 200.000 р., употребленныхъ на постройку служительской казармы; такимъ образомъ въ теченіи 7 лѣтъ получена была экономія въ 550.000 р. (**) и безъ сомнѣнія въ ущербъ содержанію и обученію кадетъ.

Юнкерскіе классы при учебныхъ гвардейскихъ ротахъ имѣли средства образованія еще болѣе скудныя, чѣмъ средства кадетскихъ корпусовъ; личный составъ учащихся былъ далеко неудовлетворителенъ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; эти классы не могли дать артиллеріи свѣдущихъ и хорошихъ офицеровъ. Молодой Генералъ-

---

(*) Сборникъ свѣдѣній о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Полковника Мельницкаго.

(**) Исторія 2-го кадетскаго корпуса, стр. 176.

Фельдцейхмейстеръ, посѣщая часто юнкерскіе классы, не могъ не убѣдиться въ необходимости полнаго и кореннаго ихъ преобразованія.

Доказательствомъ тому, какъ былъ низокъ уровень умственнаго и нравственнаго образованія въ юнкерскихъ классахъ, можетъ служить то обстоятельство, что изъ числа 90 юнкеровъ, поступившихъ изъ этихъ классовъ во вновь образованное Артиллерійское Училище, только 5 окончили полный курсъ училища, прочіе или произведены были офицерами въ разные роды войскъ, или выпущены изъ училища нижними чинами. Въ приказахъ Генералъ-Фельдцейхмейстера не рѣдко встрѣчается фраза: отчисленъ *«по тупому понятію въ наукахъ,»* а въ приказахъ по училищу не рѣдко упоминается о такихъ поступкахъ, которые не дѣлаютъ чести нравственному образованію юнкеровъ.

Между тѣмъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, сопровождавшій Государя Императора въ Парижъ въ 1814 г., не могъ не обратить вниманія на ту высокую степень образованія, на которую поставлены были французскіе артиллеристы, особливо воспитанники политехнической школы. Великій Князь, одаренный умомъ наблюдательнымъ и съ характеромъ воспріимчивымъ, склоннымъ къ труду настойчивому, особливо когда дѣло касалось службы, не могъ не замѣтить, какъ отстали мы въ средствахъ образованія свѣдущихъ артиллеристовъ и какое важное значеніе этотъ вопросъ имѣетъ для будущности нашей артиллеріи, ввѣренной Ему державною волею отца и брата.

Вопросъ этотъ имѣлъ особенное значеніе и по тому закону, которому слѣдуетъ историческій ходъ событій. Эпоха, слѣдующая за рядомъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ

войнъ, имѣетъ свой особый характеръ. Цивилизація, остановленная въ своей дѣятельности событіями войны, получаетъ въ періодъ умиротворенія особое развитіе; она, какъ бы желая вознаградить потерянное время, быстро совершенствуетъ всѣ отрасли народной жизни; наука, искусства, техника, торговля, промышленность—все движется впередъ при общемъ дружномъ содѣйствіи. Развитіе это отражается и на военной техникѣ и военной наукѣ, тѣмъ болѣе, что опытъ войны даетъ много полезныхъ указаній для военнаго дѣла и богатый матеріалъ для разработки въ эпоху мира. Но для этой работы необходимы дѣятели, подготовленные научно къ приложенію новыхъ завоеваній науки и искусства къ дѣлу военному.

Не прошло года со времени вступленія Великаго Князя **Михаила Павловича** въ управленіе артиллеріей, какъ выработанный планъ учрежденія спеціальнаго артиллерійскаго учебнаго заведенія представляется уже на Высочайшее усмотрѣніе.

«*Артиллерійское Училище учреждено для образованія искусныхъ артиллерійскихъ офицеровъ*, поступающихъ въ оное изъ молодыхъ людей, нѣсколько уже пріуготовленныхъ къ артиллерійской службѣ».

Этою статьею начинается уставъ вновь формируемаго учебнаго артиллерійскаго заведенія.

Кладя основаніе училищу, Великій Князь **Михаилъ Павловичъ** закрѣпилъ за нашей артиллеріей тѣ успѣхи, которые въ будущемъ готовились для этого оружія. Прошло пятьдесятъ лѣтъ послѣ этого перваго шага царственнаго Фельдцейхмейстера на поприщѣ службы и теперь мы можемъ съ полной увѣренностью сказать, что этимъ дѣломъ Великій

Князь Михаилъ Павловичъ сослужилъ службу своему Государю и Отечеству.

Когда послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича, Артиллерійское Училище, наименованное Михайловскимъ, поступило въ вѣдѣніе Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно Царствующаго Императора, — Его Высочество въ приказѣ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ (*) изволилъ такъ отозваться объ учрежденіи Училищъ Инженернаго и Артиллерійскаго:

«*Съ благоговѣніемъ принимаю начальство надъ этими училищами* (**), *первыми благотворными созданіями юношескихъ лѣтъ: одно—Моего Отца и Государя; другое—Моего Друга и Руководителя.*»

(*) Приказъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній отъ 3 Октября 1849 года за № 1116.

(**) Главное Инженерное и Михайловское Артиллерійское.

ГЛАВА ВТОРАЯ(*).

Училище въ управленіе Генералъ-Маіора А. Д. Засядко 2.

Всеподданнѣйшій докладъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады и Артиллерійскаго Училища. Генералъ-Маіоръ Засядко назначается управляющимъ бригадой и Училищемъ. Составъ и открытіе Училища 25-го Ноября 1820 года. Помѣщеніе Училища. Учебная часть. Преподаватели: Анкудовичъ, Арсеньевъ, Баронъ Медемъ, Тилло. Сформировавшійся характеръ заведенія Воспитательная часть. Строевая часть. Отношеніе Великаго Князя къ Училищу и его воспитанникамъ. Временное управленіе Училищемъ Генерала Козена и Полковника Сумарокова. Первые выпуски при Генералъ-Маіорѣ Засядко. Заключеніе.

1820—1827.

Заботясь не только о приготовленіи свѣдущихъ по своей части артиллерійскихъ офицеровъ, но и знающихъ фейерверкеровъ и находя, что учебныя роты гвардейской артиллеріи не имѣютъ возможности по своему наличному составу пополнять некомплектъ фейерверкеровъ въ артиллерійскихъ частяхъ, достигшій въ 1820 году до 660 человѣкъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ взошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады изъ трехъ ротъ для приготовленія фейерверкеровъ.

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

и при ней Артиллерійскаго Училища для образованія офицеровъ. Юнкера и рядовые учебныхъ ротъ гвардейской артиллеріи должны были составить кадры новыхъ учебныхъ учрежденій, которыя предполагалось дополнить до комплекта: роты учебной бригады—кантонистами, а училище—какъ служащими юнкерами и фейерверкерами по представленію начальниковъ артиллерійскихъ частей, такъ и молодыми людьми, пожелавшими вступить непосредственно въ училище. Условія пріема были слѣдующія: имѣть отъ роду отъ 14 до 18 лѣтъ, выдержать установленный экзаменъ въ артиллерійскомъ отдѣленіи военно-ученаго комитета и принадлежать по происхожденію къ тѣмъ сословіямъ, члены которыхъ имѣли право поступать въ артиллерію фейерверкерами и юнкерами на правахъ вольноопредѣляющихся.

Училище предполагалось соединить по командной части съ ротами учебной бригады и подчинить его командиру учебной артиллерійской бригады. Въ самомъ училищѣ часть строевая, воспитательная и хозяйственная поручались вѣдѣнію штабъ-офицера, командира артиллерійскаго училища, часть учебная—инспектору классовъ.

Одной изъ ротъ учебной бригады предположено было дать 12 запряженныхъ легкихъ орудій съ 3-мя зарядными ящиками для обученія артиллерійскому строю всѣхъ трехъ ротъ бригады и юнкеровъ артиллерійскаго училища.

Докладъ Его Высочества удостоился Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1820 года (*).

При осуществленіи столь важной реформы образованія офицеровъ и фейерверкеровъ артиллеріи, весь успѣхъ дѣла и

(*) Приложеніе 2. Извлеченіе изъ полнаго собранія законовъ. 1820 г. № 28268.

польза, ожидаемая отъ него въ будущемъ, зависѣли отъ правильной постановки новыхъ учебныхъ учрежденій. Двадцати-двухъ-лѣтній Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, для выполненія во всѣхъ подробностяхъ этого дѣла, нуждался въ помощникѣ опытномъ, дѣятельномъ, который отнесся бы къ нему сочувственно, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы лицемъ самостоятельнымъ, а не усерднымъ только исполнителемъ данныхъ приказаній.

Своимъ помощникомъ въ исполненіи плана учрежденія артиллерійскаго училища и учебной артиллерійской бригады Великій Князь избралъ артиллеріи генералъ - маіора Александра Дмитріевича Засядко 2. По Высочайшей волѣ, объявленной генералъ - маіору Засядкѣ Генералъ - Фельдцейхмейстеромъ 29 Іюля 1820 года, повелѣно ему вступить въ управленіе вновь учреждаемыми бригадою и училищемъ; л.-гв. 2-й артиллерійской бригады капитанъ Николай Васильевичъ Вохинъ 1-й былъ назначенъ въ должность командира артиллерійскаго училища (*), а командиромъ учебной бригады, которому по уставу училище подчинялось, былъ назначенъ полковникъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады Андрей Яковлевичъ Вакемутъ.

Мы позволимъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ Александрѣ Дмитріевичѣ Засядко, какъ о личности, которой училище обязано своимъ основательнымъ первоначальнымъ устройствомъ, и въ шестилѣтнее управленіе котораго оно было развито по всѣмъ частямъ до такой степени, что послѣдовавшимъ за нимъ главноуправлявшимъ заведеніемъ

(*) Въ Октябрѣ 1821 года сдалъ командованіе училищемъ полковнику Вакемуту, а въ Январѣ 1822 года командиромъ училища былъ назначенъ подполковникъ Затлеръ.

оставалось лишь продолжать такъ хорошо начатое дѣло, не измѣняя принятой имъ системы.

Генералъ Засядко принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ артиллерійскихъ дѣятелей начала настоящаго столѣтія. Съ опытностью боеваго мужественнаго артиллериста онъ соединялъ основательное образованіе и разностороннія познанія; съ твердымъ и благороднымъ характеромъ, горячую любовь къ пользамъ ввѣренной ему молодежи. Рѣдкое безкорыстіе и забвеніе собственныхъ интересовъ были отличительными его чертами; онъ всецѣло былъ преданъ службѣ своему Государю и своему любимому оружію, служба была его жизнью; *«буду служить, покуда не упаду»* не рѣдко говаривалъ онъ Великому Князю, когда Его Высочество поручалъ ему какое либо новое дѣло, и дѣйствительно усиленные труды по службѣ довели здоровье А. Д. Засядки до такого разстройства, что онъ долженъ былъ оставить служебныя занятія и послѣдніе восемь лѣтъ своей жизни провести въ уединеніи и болѣзни подъ давящею мыслію, что онъ не можетъ быть болѣе полезнымъ.

Александръ Дмитріевичъ Засядко (*) воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетномъ корпусѣ и былъ выпущенъ въ 1797 году артиллеріи подпоручикомъ въ 10-й артиллерійскій батальонъ, расположенный въ Херсонѣ; образованіе свое онъ получилъ въ цвѣтущій періодъ корпуса и по выпускѣ въ офицеры не оставлялъ занятій математикой, механикой и естественными науками.

Служба его въ теченіи первыхъ 18 лѣтъ была постоянно строевая и боевая. Засядко съ отличіемъ участвовалъ въ

(*) Свѣдѣнія о генералъ-маіорѣ Засядкѣ мы во многомъ заимствовали изъ статьи И. И. Глѣбова, напечатанной въ 3 номерѣ Арт. журн. 1857 года.

войнахъ конца прошедшаго и начала настоящаго столѣтія и за храбрость и распорядительность въ сраженіи подъ Лейпцигомъ получилъ, въ званіи командира 15-й артиллерійской бригады и въ чинѣ полковника, Георгія 3 степени—отличіе рѣдкое, такъ какъ не многіе въ чинѣ полковника удостоивались получать эту степень ордена. По возвращеніи въ 1815 году въ Россію Засядко, съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, занялся опытами надъ боевыми ракетами. Онъ употребилъ на нихъ собственныя деньги, полученныя имъ отъ продажи небольшаго имѣнія близь Одессы, доставшагося ему по раздѣлу съ братьями. Получивъ удовлетворительные результаты въ своихъ изслѣдованіяхъ, Засядко прибылъ въ Петербургъ и представилъ по начальству описаніе устройства боевыхъ ракетъ, не дѣлая изъ этого дѣла секрета и не требуя никакого вознагражденія. *«Слава Богу есть офицеры, которые служатъ изъ одной чести»* сказалъ Императоръ Александръ, узнавъ о поступкѣ Засядко. Предложеніе Засядко обратило общее вниманіе и заслужило одобреніе военныхъ людей того времени. Фельдмаршалъ Князь Барклай-де-Толли съ особенною похвалою отозвался и о ракетахъ и о личности Засядко. Въ 1818 году онъ былъ произведенъ по представленію Фельдмаршала въ генералъ-маіоры, а въ 1819 году назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й арміи.

Въ Февралѣ 1820 года Засядко былъ вызванъ изъ арміи въ Петербургъ, здѣсь онъ былъ назначенъ завѣдывающимъ Петербургскимъ арсеналомъ, лабораторіей и Охтенскимъ пороховымъ заводомъ, въ послѣдствіи же, въ Іюлѣ 1820 года,—управляющимъ учебною артиллерійскою бригадою и артиллерійскимъ училищемъ.

«Съ бивуаковъ посадили меня за дѣла письменныя и ученыя» говаривалъ Засядко.

Засядкѣ Великій Князь ввѣрилъ осуществленіе своей любимой мысли устроить артиллерійское училище, и вмѣстѣ съ нимъ дѣятельно работалъ надъ образованіемъ и развитіемъ всѣхъ частей этого заведенія. Генералъ-маіоръ Засядко пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и благоволеніемъ Великаго Князя, и былъ вполнѣ ихъ достоинъ по той рѣдкой преданности, которую имѣлъ къ Его Высочеству и по своимъ дѣйствительно замѣчательнымъ организаторскимъ и административнымъ способностямъ. Въ послѣдствіи въ 1826 году, когда предположено было организировать штабъ по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, Его Высочество сказалъ Засядкѣ, только что возвратившемуся изъ отпуска, въ который онъ былъ уволенъ по болѣзни: *«Александръ Дмитріевичъ, мнѣ нуженъ начальникъ штаба, и это ты»*. Засядко былъ первымъ начальникомъ штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера по образованіи этого учрежденія въ 1827 году.

Учреждая артиллерійское училище, Великій Князь долженъ былъ все устраивать вновь, начиная съ помѣщенія. Домъ, занимаемый юнкерами учебныхъ ротъ на углу Бассейной улицы, на Пескахъ, былъ малъ и неудобенъ; сначала полагали помѣстить училище въ зданіи, принадлежащемъ Военно-Сиротскому дому на мѣстѣ упраздняемой окончательно солдатской полуроты, какъ и было испрашиваемо въ докладѣ (*), но помѣщеніе здѣсь оказалось недостаточнымъ и

(*) Въ такъ называемомъ Іезуитскомъ домѣ на Екатерининскомъ каналѣ, на углу Большой Итальянской улицы.

тогда окончательно избрано было мѣсто, занимаемое на Выборгской сторонѣ 1-ю лабораторною ротою, на берегу большой Невы, противу зданія Литейнаго дома, въ который упиралась Литейная улица. Сохранилось преданіе, что на этомъ мѣстѣ стоялъ домикъ купца Грязнова-Лапшинскаго, къ которому пріѣзжалъ иногда Великій Петръ, чтобы вмѣстѣ ловить рыбу и пировать съ хозяиномъ. Купцу Лапшинскому и его пріемышу Пастухову Онъ подарилъ огромное мѣсто на Выборгской сторонѣ отъ берега Невы, гдѣ былъ домикъ Лапшинскаго и вплоть до Сампсоніевской церкви. Одинъ изъ наслѣдниковъ Пастухова Алексѣй Михайловичъ Пастуховъ продалъ мѣсто по берегу Невы въ казну для устройства на немъ вдовьяго дома, по переводѣ же вдовьяго дома въ Смольный монастырь, мѣсто и строенія были куплены съ аукціона артиллерійскимъ вѣдомствомъ.

Пріисканное помѣщеніе не было однако же приспособлено къ устройству въ немъ учебнаго заведенія и оказывалось недостаточнымъ для расположенія училища съ бригадою, а потому въ 1821 году было приступлено къ перестройкѣ старыхъ и къ возведенію новыхъ зданій; этимъ дѣломъ занялся Засядко съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, стараясь соединить въ планѣ постройки удобство размѣщенія и красоту зданій, съ строгою экономіей въ строительныхъ издержкахъ; лѣтомъ 1822 года онъ писалъ Великому Князю, бывшему тогда за границей, что постройки идутъ успѣшно, что онъ надѣется, что Великій Князь будетъ доволенъ его распоряженіями, и что онъ ручается за большія сбереженія въ смѣтныхъ суммахъ, убѣдительно прося Великаго Князя, чтобы часть этихъ сбереженій дозволено было употребить на надобности училища. Получивъ въ послѣдствіи на этотъ

предметъ 20 тысячъ, онъ озаботился улучшеніемъ всѣхъ частей заведенія; и между прочимъ по составленному имъ списку книгъ и физическихъ приборовъ (*), было выписано до 200 сочиненій на иностранныхъ языкахъ на сумму слишкомъ въ 2.000 рублей и пріобрѣтено физическихъ приборовъ на 4.000 рублей. Такимъ образомъ положено было основаніе библіотеки и музеума училища.

Юнкера были помѣщены въ 1820 году въ томъ флигелѣ, въ которомъ нынѣ классы академіи и спальни 2-го дивизіона батареи; это было 2-хъ-этажное зданіе съ мезониномъ; въ нижнемъ этажѣ помѣщалось 1-е отдѣленіе юнкеровъ, въ среднемъ 3-е и 4-е, между сими отдѣленіями столовое зало, а въ мезонинѣ 2-е отдѣленіе; кухня и пекарня были устроены въ нижнемъ этажѣ и кушанье приносили чрезъ наружную каменную лѣстницу въ столовую залу. На мѣстѣ нынѣшняго расположенія столовой, конференцъ-залы, юнкерскихъ классовъ и лазарета стояли каменный двухъ-этажный флигель и большая казарма; въ сей послѣдней помѣщалась одна рота учебной бригады, а во флигелѣ въ нижнемъ этажѣ были квартиры офицеровъ и одинъ классъ; въ верхнемъ же остальные классы; классныя комнаты были низкія, окна въ 4 стекла. На мѣстѣ церкви былъ флигель, назначенный подъ лазаретъ на 15 кроватей. Зданіе, занимаемое теперь литографіей и квартирами офицеровъ возлѣ конюшенъ, одно только сохранило по настоящее время свой прежній видъ,

---

(*) При передачѣ въ артиллерійское училище имущества юнкерскихъ классовъ учебныхъ ротъ, оказалось: книгъ на русскомъ языкѣ, въ томъ числѣ и учебныхъ, около 40, а на иностранныхъ языкахъ до 20 сочиненій и при томъ, какъ сказано въ описи, комплектныхъ и не комплектныхъ, т. е. во многихъ недоставало цѣлыхъ частей. Моделей и приборовъ никакихъ не было.

въ немъ помѣщались въ 1820 году командиръ училища, канцелярія и кухня одной изъ ротъ учебной бригады.

Мѣсто, на которомъ нынѣ расположены пиротехническая школа, химическая лабораторія академіи, газовый заводъ и другія постройки,—принадлежало отставному вице-адмиралу Данилову.

Въ 1822 году были построены манежъ, конюшни и то зданіе, гдѣ расположена теперь окружная артиллерійская школа; по окончаніи сихъ построекъ каменное зданіе, гдѣ были классы, сломано, и возведено новое 2-хъ-этажное съ столовою, конференцъ-залою и лазаретомъ; на мѣстѣ лазарета устроена была церковь во имя св. Александра Невскаго, освященная въ 1825 году. Мѣсто Данилова было пріобрѣтено покупкою въ этомъ году для помѣщенія на немъ дровъ и разныхъ хозяйственныхъ построекъ училища и бригады разрушенныхъ во время большаго наводненія 1824 года (*).

Юнкера учебныхъ ротъ, въ числѣ 90 человѣкъ, были зачислены въ артиллерійское училище; изъ числа этихъ юнкеровъ еще до открытія училища произведено въ офицеры: въ артиллерію, пѣхоту и кавалерію 44 человѣка, обращено въ артиллерію и въ армію тѣми же званіями 27, и къ 25 Ноября 1820 года осталось въ училищѣ 19 человѣкъ; изъ нихъ въ 1821 году переведено въ артиллерію тѣми же чинами

(*) Во время наводненія 7 Ноября 1824 года въ училищѣ производился экзаменъ, на которомъ присутствовалъ Засядко; вдругъ окна заслонило желѣзной крышей сорванной вѣтромъ и раздались крики: «вода, вода!» Вода наполнила нижній этажъ; юнкеровъ перевели въ верхніе; Засядко распоряжался всѣмъ, бродя по колѣна въ водѣ, что впослѣдствіи значительно усилило его ревматизмъ. Дрова, расположенные на берегу передъ домомъ училища, разнесло водою.

и произведено въ офицеры 8 человѣкъ, такъ что изъ 90 юнкеровъ учебныхъ ротъ училище имѣло въ 1821 году только 11 человѣкъ. Въ 1820 году поступило прямо въ училище до его открытія 22 челов., а послѣ открытія въ 1820 и въ 1821 годахъ 76 человѣкъ (*).

Юнкера какъ учебныхъ ротъ, такъ и вновь поступившіе были переведены на Выборгскую сторону осенью 1820 года и *25 Ноября Артиллерійское Училище было открыто.*

Въ приказѣ по артиллеріи отъ 26 Ноября за № 805 (**) Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ объявилъ, что артиллерійское училище, учрежденное подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-маіора Засядко 2, въ короткое время устроено во всѣхъ частяхъ и 25-го числа открыто.

«Видя съ удовольствіемъ, сколь успѣшно приняло оное свое дѣйствіе, Я считаю пріятнымъ долгомъ изъявить истинную и совершенную благодарность генералъ-маіору Засядкѣ за неусыпные его труды и попечительность; *увѣреннымъ остаюсь въ полной мѣрѣ, что заведеніе сіе, учрежденное щедротами Его Императорскаго Величества, доставитъ Артиллерійскому Корпусу отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ*».

Этими словами Великій Князь благодарилъ своего помощника генералъ-маіора Засядку и напутствовалъ устроенное имъ заведеніе на будущій путь развитія и дѣятельности. Государю Императору благоугодно было дозволить

(*) Въ этомъ числѣ переведенные изъ упраздненной солдатской полуроты 19 человѣкъ.

(**) Приложеніе 3. Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера 26 Ноября 1820 г. за № 805.

помѣстить на медали, изготовляемой въ память пятидесятилѣтія Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища, заключительныя слова приказа Генералъ-Фельдцейхмейстера.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія для артиллерійскаго училища, оно должно было состоять изъ 2 отдѣленій: высшаго,—офицерскаго и низшаго,—юнкерскаго; офицерское отдѣленіе раздѣлялось на 2, юнкерское—на 3 класса; но до открытія еще училища, генералъ-маіоръ Засядко испросилъ разрѣшенія Великаго Князя устроить 4-й классъ, такъ какъ при трехъ классахъ приходилось на каждый до 40 юнкеровъ, а при такомъ числѣ нельзя было имѣть надлежащаго присмотра за учащимися и ожидать успѣховъ отъ самаго преподаванія. Въ офицерскомъ отдѣленіи дозволялось присутствовать при лекціяхъ всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ, пребывающимъ въ Петербургѣ.

Съ открытіемъ училища юнкера были раздѣлены по познаніямъ на 3 класса. Въ 1822 году былъ открытъ старшій юнкерскій классъ, изъ котораго послѣдовало первое производство въ офицеры въ Февралѣ 1823 года; низшій офицерскій классъ открытъ въ 1823 году, старшій офицерскій въ 1824 году, а первый выпускъ окончившихъ полный курсъ училища произведенъ въ Январѣ 1825 года.

Для удобнѣйшаго управленія училищемъ по части строевой и воспитательной, юнкера были раздѣлены на 4 отдѣленія; отдѣленные начальники были назначены изъ артиллерійскихъ офицеровъ; первые изъ нихъ были *Затлеръ*, *Внуковъ*, *Черницкій* и *Фрейманъ* (*). Въ Январѣ 1821 года

(*) Въ послѣдствіи при Засядко поступили въ училище дежурными офицерами А. К. Мисершмитъ, Ф. Д. Петерсонъ, Е. И. Пастуховъ и О. Л. Лисенко.

8 юнкеровъ были произведены въ портупей-юнкера (*), а портупей-юнкеръ *Вахтинъ* назначенъ фельдфебелемъ училища. Въ послѣдствіи при Засядкѣ фельдфебелями были *Ортенбергъ* (1823), Баронъ *Клодтъ 1* (1824), *Векротъ* (1825) и *Яфимовичъ* (1826) (**).

Въ юнкерскихъ классахъ предполагалось преподавать математику гимназическаго курса и аналитическую геометрію, исторію древнюю и среднюю, географію, статистику, русскій, французскій и нѣмецкій языки, законъ Божій и кромѣ того въ старшемъ юнкерскомъ классѣ полевую фортификацію и изъ артиллеріи матеріальную и техническую части русской артиллеріи, черченіе артиллерійское и ситуаціонное; свѣдѣнія же изъ топографіи входили въ курсъ прямолинейной тригонометріи. Артиллерія и фортификація преподавались только въ старшемъ юнкерскомъ классѣ.

Въ офицерскихъ классахъ преподавали теорію выстрѣловъ и употребленіе артиллеріи въ различныхъ случаяхъ войны, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ матеріальной и технической частей иностранныхъ артиллерій, долговременную фортификацію, тактику и стратегію, исторію трехъ послѣднихъ столѣтій, дифференціальное и интегральное исчисленія, статику, динамику, физику, химію, русскій, французскій и нѣмецкій языки.

Отъ правильной постановки курсовъ сообразно съ цѣлью учрежденія заведенія и отъ характера, который предпола-

---

(*) По штату полагалось 24 портупей-юнкера и 96 юнкеровъ.

(**) П. В. Вахтинъ—генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ; Я. Ф. Ортенбергъ—умеръ на службѣ въ чинѣ генералъ-маіора; В. К. Баронъ Клодтъ 1—на службѣ генералъ-лейтенантъ; П. М. Яфимовичъ — на службѣ генералъ-адъютантъ, инспекторъ пороховыхъ заводовъ; о Векротѣ свѣдѣній не имѣемъ.

галось дать всему строю учебной части, зависѣлъ успѣхъ заведенія и дальнѣйшее его развитіе въ будущемъ: ошибки, сдѣланныя въ самомъ началѣ, было бы трудно исправить при дальнѣйшемъ развитіи училища.

Поставить съ разу на надлежащую ногу главный спеціальный предметъ артиллерію и соображаясь съ нимъ опредѣлить объемъ и направленіе вспомогательныхъ наукъ, было путемъ наиболѣе логичнымъ, но избрать этотъ путь не было возможности потому, что не находилось въ то время лица, приготовленнаго и способнаго занять каѳедру артиллеріи; только въ управленіе Графа Опермана преподаваніе артиллеріи получило правильный ходъ, благодаря своему первому талантливому профессору Е. Х. Веселю, оказавшему не одну заслугу артиллерійскому училищу; но дѣятельность Е. Х. принадлежитъ къ слѣдующему періоду исторіи училища.

Оставался другой путь, заключавшійся въ томъ, чтобы подготовить молодыхъ людей, образуемыхъ въ училищѣ въ вспомогательныхъ наукахъ на столько, чтобы въ послѣдствіи разработка научныхъ вопросовъ артиллеріи была для нихъ вполнѣ доступна.

Съ первыхъ же шаговъ вновь открытаго училища, математическія науки получили въ немъ серьезное и важное значеніе (*). Преподаватель дифференціальнаго и интегральнаго

(*) Начальную математику преподавали во вновь открытомъ училищѣ артиллеріи капитанъ Сумароковъ и поручикъ Михайловъ, замѣненные въ 1822 году артиллеріи поручикомъ И. И. Цыловымъ и преподавателемъ благороднаго петербургскаго университетскаго пансіона А. Я. Кушакевичемъ; нѣсколько же позже поступилъ учителемъ математики—учитель военно-сиротскаго дома А. С. Киндеревъ. И. И. Цыловъ преподавалъ до 1825 года; въ 1828 году онъ снова принятъ былъ въ училище дежурнымъ офицеромъ.

исчисленія въ петербургскомъ университетѣ и бывшій воспитанникъ педагогическаго института Викентій Александровичъ Анкудовичъ былъ приглашенъ преподавать въ училищѣ высшую математику и механику, а въ послѣдствіи балистику, и своею 35-лѣтнею профессорскою дѣятельностью оказалъ незабвенныя услуги заведенію. Викентій Александровичъ былъ наставникомъ по высшей математикѣ нѣсколькихъ поколѣній артиллеристовъ (*); скромный, всецѣло преданный наукѣ, съ обширными познаніями и громаднымъ трудолюбіемъ, онъ хотя и не обладалъ даромъ изящнаго изложенія своего предмета, но преподавалъ его полно, отчетливо и съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Въ послѣдствіи Анкудовичъ посвятилъ свои труды артиллеріи, занявшись приложеніями къ ней высшей математики, и ему училище обязано составленіемъ перваго систематическаго и полнаго для того времени курса балистики, которую онъ преподавалъ до 1855 года; одна лишь болѣзнь была причиною, что В. А. Анкудовичъ (**) прекратилъ свои занятія въ училищѣ, оставивъ по себѣ память одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей заведенія.

По тому значенію, которое пріобрѣли математическія науки въ училищѣ, отъ поступающихъ требовались основательныя свѣдѣнія въ начальной математикѣ, безъ которыхъ дальнѣйшее прохожденіе курса было невозможно; замѣчаемая недостаточность подготовки молодыхъ людей, желающихъ поступить въ училище, въ математическихъ наукахъ

(*) Въ 1837 году онъ былъ замѣненъ по каѳедрѣ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія А. С. Кидеревымъ, а сей послѣдній въ 1841 году академикомъ М. В. Остроградскимъ. Въ 1847 году М. В. Остроградскій замѣнилъ Анкудовича по каѳедрѣ аналитической механики и съ 1847 по 1855 годъ В. А. Анкудовичъ преподавалъ одну балистику.

(**) Въ 1855 году уволенъ за болѣзнію отъ службы.

была причиною открытія въ 1822 году втораго отдѣленія нижняго или пріуготовительнаго класса.

Великій Князь, заботясь о хорошей постановкѣ учебной части въ созданномъ имъ заведеніи, писалъ въ 1820 году генералъ-маіору Засядко:

«*пріискать учителей съ лучшими познаніями, способныхъ и достойныхъ и о которыхъ по точномъ удостовѣреніи въ отличныхъ ихъ дарованіяхъ представить Мнѣ съ изложеніемъ на какихъ условіяхъ они желаютъ поступить въ училище*».

Желаніе Великаго Князя было выполнено въ точности и для преподаванія въ училищѣ наукъ были приглашены извѣстнѣйшіе въ Петербургѣ преподаватели. Кромѣ Анкудовича, о которомъ мы уже говорили,—были приглашены по физикѣ и химіи профессоръ *Щегловъ*, по исторіи, статистикѣ и географіи профессоръ *Арсеньевъ* и *Воробьевъ*, по русскому языку *Срезневскій* (*), по закону Божію *Маловъ*, по французскому языку *Динакуръ* и въ послѣдствіи *Тилло*. Ординарный профессоръ Дерптскаго университета надворный совѣтникъ *Восиковъ* былъ назначенъ въ 1821 году первымъ инспекторомъ классовъ и преподавателемъ русской словесности.

Принятому въ училищѣ съ самаго его основанія правилу приглашать для преподаванія наукъ (**), какъ математическихъ и естественныхъ, такъ и общеобразовательныхъ, луч-

---

(*) Бывшій прежде при Императорскомъ казанскомъ университетѣ экстраординарнымъ профессоромъ.

(**) На жалованье учителямъ въ 20 годахъ ежегодно расходовалось отъ 25 до 30 тысячъ. Многіе получали содержаніе весьма значительное для того времени, доходившее до 2 000 рублей.

шихъ профессоровъ, училище обязано хорошею постановкою учебной части и успѣхами его учениковъ, что въ свою очередь имѣло вліяніе на увеличеніе числа кандидатовъ желавшихъ поступить въ училище и на пріобрѣтеніе того уваженія, которымъ заведеніе начало пользоваться въ общественномъ мнѣніи, вскорѣ послѣ своего открытія. Наплывъ кандидатовъ особливо былъ великъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ, не смотря на то, что для поступленія требовался строгій экзаменъ въ математикѣ и для выдержанія экзамена было необходимо предварительное подготовленіе. На увеличеніе числа желающихъ поступить въ училище имѣло также большое вліяніе постановленіе допускать въ училище не однихъ только дѣтей потомственныхъ дворянъ, но молодыхъ людей и другихъ сословій.

Для преподаванія фортификаціи, открытаго въ первомъ юнкерскомъ классѣ въ 1823 году, приглашенъ былъ полковникъ *Адольфъ Ивановичъ Кенигъ* (*), человѣкъ съ хорошими свѣдѣніями по фортификаціи и замѣчательный по особой оригинальности въ преподаваніи, которое любилъ сопровождать для большей наглядности соотвѣтственными тѣлодвиженіями (**); онъ успѣлъ заставить своихъ учениковъ себя слушать и возбуждалъ постоянно ихъ вниманіе, обращаясь во время лекціи то къ одному, то къ другому и заставляя повторить сказанное.

(*) Кенигъ состоялъ при 2 кадетскомъ корпусѣ и былъ въ послѣдствіи его директоромъ.

(**) Чтобы показать напримѣръ какъ бросаютъ при оборонѣ крѣпости ручныя гранаты, онъ отходилъ за классную доску, присѣдалъ и бросалъ чрезъ нее ученикамъ губку съ приличными тѣлодвиженіями и подражаніемъ звуку, издаваемому горящею трубкой.

Первыми учителями артиллеріи были капитанъ фонъ-*Вейде* и капитанъ *Фарафонтовъ.* Предметъ этотъ шелъ весьма вяло; методъ преподаванія въ офицерскихъ классахъ заключался въ томъ, что учитель заставлялъ одного изъ учениковъ читать сочиненіе Маркевича, а самъ съ остальными слушалъ это повѣствованіе, или переводилъ съ учениками Aide-Mémoire Гассенди. Великій Князь предлагалъ генералъ-маіору Засядкѣ (*) принять на себя преподаваніе артиллеріи, но Засядко, не надѣясь на свои силы, писалъ Великому Князю: «*прослужа 25 лѣтъ въ полѣ и оставаясь, въ продолженіи оныхъ, десять лѣтъ въ войнѣ безпрерывной, могу-ли я быть профессоромъ.*» Такимъ образомъ кафедра артиллеріи въ сущности не существовала до назначенія Е. Х. Весселя.

Преподаваніе тактики и стратегіи съ самаго открытія курса этихъ наукъ было поставлено въ училищѣ на отличную ногу, благодаря трудамъ прикомандированнаго въ 1823 году къ училищу для преподаванія военныхъ наукъ гвардейской конной артиллеріи штабсъ-капитана *Барона Николая Васильевича Медема*, избраннаго для сей обязанности лично Великимъ Княземъ.

Можно утвердительно сказать, что Баронъ Николай Васильевичъ Медемъ создалъ предметъ имъ преподаваемый въ артиллерійскомъ училищѣ, и оно вправѣ гордиться тѣмъ, что въ немъ въ первомъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи начали преподавать теорію военнаго искусства полно, правильно и систематически. Н. В. Медемъ, отлично образованный, знатокъ военной литературы, превосходно владѣвшій

(*) Засядко занимался артиллеріей научно и составилъ записки исторіи артиллеріи.

языками, отличавшийся способностью ясно, красноречиво, заманчиво излагать свой предметъ,—изъ разбросанныхъ по разнымъ сочиненiямъ правилъ и наставленiй великихъ дѣятелей на поприщѣ войны, составилъ стройную систематическую науку, которую началъ преподавать съ открытiемъ офицерскихъ классовъ; слушатели его передаютъ, съ какимъ вниманiемъ они слѣдили за лекцiями талантливаго профессора. Увлекательный разсказъ молодаго артиллериста былъ постоянно подкрѣпляемъ примѣрами изъ военной исторiи, и наука войны въ самомъ началѣ получила въ училищѣ направленiе болѣе историческое, нежели догматическое. Послѣднее и не могло быть принято потому, что тактика была наукой новой, не вполнѣ выработанной, и нельзя было требовать отъ начинающаго молодаго профессора, чтобы предметъ, имъ преподаваемый, возникъ въ его умѣ въ самомъ началѣ во всеоружiи строгаго научнаго метода.

Въ 1833 году Баронъ Медемъ былъ назначенъ профессоромъ во вновь образованную Академiю Генеральнаго Штаба на кафедру стратегiи, военной исторiи и литературы, а въ слѣдующемъ году онъ оставляетъ занятiя по преподаванiю тактики и стратегiи въ офицерскихъ классахъ училища.

Училище съ сожалѣнiемъ уступило своего талантливаго преподавателя, но оно гордится тѣмъ, что на его кафедрѣ тактики и стратегiи подготовился профессоръ для новаго высшаго военно-учебнаго заведенiя. Великому Князю Михаилу Павловичу, избравшему Медема для преподаванiя военныхъ наукъ въ свое родное заведенiе и относившемуся къ нему постоянно съ особымъ благоволенiемъ, принадлежитъ по этому важная заслуга для дѣла военнаго образованiя въ Россiи.

Барону Медему предписано было въ 1826 году генералъ-маіоромъ Засядко быть его помощникомъ по учебной части въ училищѣ (*), относясь въ этомъ дѣлѣ прямо къ нему. Медемъ занялъ такимъ образомъ мѣсто инспектора классовъ и оставался на немъ во время управленія Графа Опермана и генералъ-адъютанта Сухозанета до 1834 года. Честь полезныхъ мѣръ по учебной части въ училищѣ въ теченіи управленія Засядки, Опермана и Сухозанета во многомъ принадлежитъ Барону Медему, встрѣтившему въ томъ полное содѣйствіе и отъ управлявшихъ училищемъ, и отъ своихъ прямыхъ помощниковъ, преподавателей, дружно и съ любовью работавшихъ для преуспѣянія любимаго и цѣнимаго ими заведенія.

Не однимъ военнымъ, математическимъ и естественнымъ предметамъ дано было такое хорошее направленіе въ классахъ училища,—и обще-образовательные предметы не были поставлены на второй планъ. Преподаваніе языковъ было распространено не только на юнкерскіе, но и на офицерскіе классы; необходимость знанія иностранныхъ языковъ была особенно чувствуема въ то время, когда русская литература, какъ военная, такъ и математическихъ и естественныхъ наукъ была еще весьма не богата; будущіе артиллерійскіе дѣятели были бы слишкомъ ограниченно образованы, если бы довольствовались свѣдѣніями, почерпнутыми изъ классныхъ курсовъ и сочиненій, написанныхъ на русскомъ языкѣ. Имъ предстояло создавать новые отдѣлы въ курсахъ и нужно было знать, что было написано нѣмцами и французами.

(*) Еще въ 1825 году Воейковъ по болѣзни былъ уволенъ отъ должности инспектора классовъ.

Безъ сомнѣнія не всѣ воспитанники училища выучились въ немъ въ совершенствѣ языкамъ, но большинство, поступивъ съ полнымъ ихъ незнаніемъ, ознакомилось въ послѣдствіи съ ними на столько, что богатства чужой науки и образованія были для нихъ открыты.

Въ этотъ періодъ въ училище поступилъ преподавателемъ французскаго языка лекторъ французской словесности въ петербургскомъ университетѣ *Иванъ Алексѣевичъ Тилло*, считавшійся въ свое время лучшимъ преподавателемъ французской словесности и языка въ Петербургѣ; поступилъ въ это же время въ училище другой *Тилло*, *Василій Карловичъ*, учившій нѣмецкому и русскому языкамъ. Тилло былъ студентомъ дерптскаго университета и ученикомъ Воейкова, который, обративъ особенное вниманіе на успѣхи студента Тилло, изучившаго русскій языкъ основательно, вызвалъ его изъ Дерпта для сотрудничества въ изданіи Русскаго Инвалида, а въ послѣдствіи способствовалъ къ опредѣленію Тилло въ училище, въ которомъ онъ въ теченіи болѣе 30 лѣтъ училъ двумъ языкамъ: русскому (*) и нѣмецкому (**).

Кому изъ прежнихъ воспитанниковъ училища не памятна почтенная личность Василія Карловича, о которомъ было столько анекдотовъ и разсказовъ о его невозмутимомъ хладнокровіи, лаконизмѣ его рѣчей и его педантической аку-

---

(*) Тилло занимался литературой и писалъ русскіе стишки, что было въ большой модѣ; Тилло разумѣется далеко не былъ Пушкинымъ. Кто изъ старыхъ товарищей не помнитъ этого сонета В. К. Тилло:

«Вотъ вамъ, Емилія, фонтанъ Бакчисарайскій,
«Парнаса Русскаго цвѣтокъ прелестный, райскій.»

(**) Нѣмецкому языку училъ кромѣ того учитель 2 кадетскаго корпуса Иванъ Ивановичъ *Вернеръ*, съ самаго основанія училища въ теченіи 20 лѣтъ.

ратности. Онъ зналъ отлично русскій языкъ, на которомъ писалъ и говорилъ какъ природный русскій, но съ педантизмомъ граматическимъ (*).

Василій Карловичъ Тилло обучилъ нѣсколько поколѣній артиллеристовъ русскому языку, а для начальниковъ былъ официальнымъ корректоромъ ихъ произведеній, исправляя слогъ, а болѣе ороографію. Дѣятельность этого почтеннаго человѣка хотя была скромная, но полезная; личность его хотя и возбуждала шутки, но была постоянно уважаема за ея честность, трудолюбіе, хладнокровіе и знанія.

Исторію и статистику читалъ въ училищѣ извѣстный въ то время профессоръ *Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ*, пользовавшійся особымъ сочувствіемъ и уваженіемъ своихъ учениковъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушавшихъ оживленный разсказъ этого талантливаго профессора, въ которомъ уважали и знанія и благородную симпатическую личность. Константинъ Ивановичъ часто приходилъ грустный и разстроенный на лекціи, такъ какъ время его преподаванія въ училищѣ совпадало съ временемъ гоненій Магницкаго и Рунича на него и другихъ профессоровъ петербургскаго университета. Въ низшихъ классахъ училища преподавалъ исторію *Павелъ Ивановичъ Вознесенскій*, любимый учениками за его оригинальное, хотя нѣсколько цвѣтистое изложеніе предмета, которое сопровождалось не рѣдко мѣткою фразою, оригинальнымъ жестомъ, оживлявшими преподаваніе. Исторію преподавали въ теченіи пяти лѣтъ и преподавали

(*) «Въ классѣ кто то, гдѣ то, щелкнулъ чѣмъ то» вотъ одна изъ лаконическихъ замѣтокъ на классномъ спискѣ, сдѣланная В. К. Тилло. Списки эти по окончаніи лекціи старшіе въ классѣ подавали учителю, который дѣлалъ на нихъ отмѣтки о шалостяхъ и ставилъ баллы спрошеннымъ.

довольно обширно, — исторію Греціи учили по учебнику К. И. Арсеньева (два большихъ тома), исторію Рима по Гольдсмиту (также два большихъ тома); русскую, среднюю и исторію трехъ послѣднихъ столѣтій учили по запискамъ, которыя составляли сами ученики изъ лекцій учителей.

Характеръ, который получило воспитаніе молодежи въ новомъ артиллерійскомъ заведеніи, сложился подъ вліяніемъ обстоятельствъ, при которыхъ оно образовалось и развивалось втеченіи первыхъ годовъ своего существованія и направленія, даннаго ему Великимъ Княземъ. Это направленіе имѣло нѣкоторое сходство съ направленіемъ, установившимся въ настоящее время для Военныхъ Училищъ. Великій Князь желалъ и требовалъ, чтобы обстановка юнкера въ училищѣ была по возможности соглашена съ обстановкой юнкера, служащаго въ войскахъ, и чтобы воспитаніе его было по преимуществу служебно-военное.

Юнкера, поступившіе въ училище, считались на дѣйствительной службѣ; при поступленіи они приводились къ присягѣ и подчинялись тѣмъ требованіямъ дисциплины и тѣмъ правиламъ, которыя были приняты для юнкеровъ, служащихъ въ войскахъ; такъ напримѣръ юнкера не имѣли права посѣщать театровъ, не имѣли права ѣздить въ экипажахъ, тогда какъ кадетамъ корпусовъ все это было разрѣшено. Юнкера училища считали эти лишенія необходимыми, какъ свойственныя званію, которое они носили и которымъ особенно гордились; назвать юнкера училища кадетомъ значило сдѣлать ему кровную обиду; съ названіемъ кадета соединялось у юнкеровъ понятіе о школьничествѣ, невѣжествѣ, безправности. Кадета можно было бранить, сѣчь, говорить ему ты, чего въ училищѣ принято небыло.

Это самоуваженіе не мало способствовало тому, что въ новомъ училищѣ нравственныя понятія долга и чести стали на твердую почву и послужили могучимъ орудіемъ самовоспитанію юнкеровъ. Жалоба и выдача провинившагося товарища—были въ глазахъ юнкеровъ самымъ унизительнымъ поступкомъ; товарищество между ними доходило до спартанскаго самоотверженія. Юнкера особенно дорожили репутаціею своего заведенія и внимательно слѣдили другъ за другомъ не только въ стѣнахъ заведенія, но и внѣ онаго.

Исключеніе большаго числа юнкеровъ учебныхъ ротъ при учрежденіи училища и частое исключеніе въ послѣдствіи въ 21 и 22 годахъ за дурное поведеніе оказали громадную пользу училищу, очистивъ его отъ такихъ личностей, которыя могли извратить тѣ хорошія начала, которыя въ немъ начинали устанавливаться.

Нужно отдать должную справедливость и А. Д. Засядко, установившему съ самого основанія училища тотъ порядокъ, которому должны были слѣдовать въ этомъ заведеніи, и давшему командиру училища и офицерамъ инструкцію (*), въ которой онъ изложилъ свои взгляды на воспитаніе молодыхъ людей, предназначаемыхъ для военной службы, указалъ, какія нравственныя качества должны быть въ нихъ развиваемы, какіе проступки считать болѣе важными и какія налагать взысканія. Тѣлесныя наказанія въ училищѣ не были приняты, и въ сношеніяхъ офицеровъ съ юнкерами установилась должная вѣжливость, при строгой подчиненности, и отсутствіе тѣхъ пріемовъ обращенія, которые могли оскорблять чувство личнаго достоинства молодыхъ людей.

(*) Приложеніе 4.

Инструкція А. Д. Засядки показываетъ человѣка съ умомъ и сердцемъ, вѣрно понимавшаго задачу воспитанія.

На строевое образованіе было обращено должное вниманіе; зимою юнкера упражнялись исключительно въ пѣшемъ строю, особливо въ маршировкѣ, имѣвшей до тонкости выработанную технику учебнаго шага. Дѣло это не ввѣрялось вполнѣ отдѣленнымъ офицерамъ, и для обученія юнкеровъ, какъ называли, «шагу»—командировались фейерверкеры отъ учебной бригады и офицеры спеціально съ этимъ дѣломъ знакомые; такъ въ 1822 году былъ прикомандированъ къ училищу прапорщикъ Несчастливцевъ для показанія юнкерамъ «новаго шагу», замѣненный въ послѣдствіи почтеннымъ *Кочмаревымъ*, переведеннымъ въ 1824 году въ л. гв. 1-ю артиллерійскую бригаду съ оставленіемъ при училищѣ и назначеннымъ къ Октябрѣ 1827 года въ чинѣ капитана гвардейской артиллеріи командиромъ вновь сформированной роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Въ училищѣ ежедневно послѣ утренняго завтрака производились разводы (*) и ставили караулъ, смѣняемый на классное время и по пробитіи повѣстки къ ужину; караулъ этотъ лѣтомъ ставили на дворѣ училища, для чего была устроена гауптвахта. Каждое воскресенье посылались къ Великому Князю ординарцы и посылочный; фельдфебель училища являлся вмѣстѣ съ ними съ рапортомъ къ Его Высочеству; дневные рапорты Великому Князю подписывались въ училищѣ постоянно фельдфебелемъ. Лѣтомъ юнкера верхнихъ двухъ классовъ выводились въ лагерь на Волково поле вмѣстѣ съ учебной бригадой, гдѣ занимались изученіемъ лагерной службы, съемкой

(*) Зимой—на дворѣ училища, если морозъ былъ не больше 5 градусовъ.

и артиллерійскимъ строемъ, но ученье при орудіяхъ производилось рѣдко, потому что на три роты учебной бригады и на училище была только одна, имѣвшая орудія. Въ 1826 году, повелѣніемъ Великаго Князя управлявшему училищемъ генералу Козену, даны были училищу четыре 3-хъфунт. единорога, но лошади и ѣздовые на время лагеря давались учебною бригадою (*); уносные фейерверкеры и офицеры въ артиллеріи неимѣли еще верховыхъ лошадей. Въ 1826 году въ первый разъ были собраны всѣ военно-учебныя заведенія въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ, при чемъ дивизіонъ училища уже былъ съ запряженными орудіями. Другой дивизіонъ былъ пѣшій, и назывался юнкерами «безсмертнымъ легіономъ».

Обучающіеся офицеры жили въ училищѣ на казенныхъ квартирахъ, что продолжалось до 1828 года; обѣдали они вмѣстѣ, въ той же столовой, какъ и юнкера, часомъ позже сихъ послѣднихъ; они подчинялись строгимъ требованіямъ домашней дисциплины и порядкамъ училища, блюстителемъ которой былъ въ училищѣ дежурный офицеръ; отлучаться изъ училища имѣли право во всякое время (**), но на ночлегъ должны были являться въ училище.

Обучающіеся офицеры были тѣ же юнкера, но только въ офицерскомъ платьѣ и съ нѣсколько большею свободою своихъ дѣйствій. Самые курсы училища были постановлены такъ, что произведенный изъ 1-го класса въ прапорщики артиллеріи не имѣлъ соотвѣтственнаго артиллерійскому офицеру образованія, для окончанія котораго онъ обязательно

(*) Ѣздовые изъ юнкеровъ училища были назначаемы съ 1830 г.

(**) Со времени управленія генерала Козена, офицеры должны были просить на то всякій разъ разрѣшенія.

переводился въ младшій офицерскій классъ, и если оказывалъ въ немъ неуспѣхи, то или оставлялся еще на годъ въ классѣ, или выпускался въ армію и въ гарнизонную артиллерію прапорщикомъ.

Поступающіе въ юнкера экзаменовались въ артиллерійскомъ отдѣленіи Военно-Ученаго Комитета, но съ 1823 года экзаменъ производится въ училищѣ; этотъ экзаменъ былъ довольно строгій, особливо въ математикѣ; знаніе ариѳметики, сознательное, съ доказательствами, было необходимымъ условіемъ для поступленія; въ другихъ заведеніяхъ этого не требовали и ариѳметику учили безъ доказательствъ, а потому, чтобы пройти чрезъ этотъ рубиконъ экзамена, нужно было особое подготовленіе, и въ слѣдствіе этого возникли приготовительные пансіоны, которые обыкновенно держали офицеры училища.

Курсъ ученія начинался обыкновенно въ Январѣ мѣсяцѣ; каждый день (*) въ классахъ юнкерскихъ были 4 лекціи: двѣ до обѣда, 2-хъ часовыя, отъ 8 до 12 часовъ и двѣ послѣ обѣда, 1½ часовыя—отъ 2 до 5, въ послѣдствіи же отъ 3 до 6 часовъ, кромѣ среды и субботы, въ которые послѣ обѣда лекцій небыло—и время это посвящалось строевымъ ученьямъ и фехтованію. По субботамъ при собраніи всего училища читались одна или нѣсколько главъ изъ воинскаго артикула Петра Великаго. Въ офицерскихъ классахъ ежедневно назначались 3 лекціи 2-хъ часовыя, отъ 8 часовъ утра и до 2 часовъ пополудни.

Выпускные и офицерскіе экзамены производились въ

(*) Юнкера вставали въ 5 часовъ; въ 9 часовъ всѣ огни были уже потушены и юнкера въ постеляхъ.

Октябрѣ членами артиллерійскаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета; оказавшіе наибольшіе успѣхи въ старшемъ офицерскомъ классѣ назначались въ гвардію на вакансіи.

Офицеры младшаго класса при переводѣ въ старшій производились въ подпоручики (*); выпускъ же изъ старшаго класса въ полевую артиллерію поручиками уставомъ не былъ опредѣленъ, но постепенно введенъ въ обычай съ 1827 года, въ который подпоручики Баронъ В. К. *Клодтъ 1-й* и Е. А. *Фрейманъ* первые были произведены въ поручики при выпускѣ.

Больные юнкера и офицеры пользовались въ училищномъ лазаретѣ; докторомъ училища, при основаніи его, былъ назначенъ *Жобаръ*, а въ 1824 году прикомандированъ и въ слѣдующемъ году переведенъ въ училище изъ л.-гв. семеновскаго полка врачъ *Е. И. Смѣльскій* (**), который въ теченіи 16 лѣтней своей службы при училищѣ своимъ искуствомъ и попечительнымъ уходомъ за больными оставилъ неизгладимое воспоминаніе въ прежнихъ воспитанникахъ училища.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ посѣщалъ училище почти ежедневно, а иногда и чаще, пріѣзжая во всякое время дня и ночи (***), не рѣдко присутствовалъ при училищныхъ разводахъ, и случалось, что лично отпускалъ юнкеровъ со двора, осматривая исправно ли они одѣты. При

(*) По штату было положено въ младшемъ классѣ 24 прапорщика и въ старшемъ 24 подпоручика.

(**) Тайный совѣтникъ, завѣдывающій главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

(***) Въ день, въ который ожидали въ училищѣ пріѣзда Императора Александра I, Великій Князь былъ три раза въ училищѣ.

такомъ частомъ посѣщеніи Онъ зналъ всѣхъ юнкеровъ по фамиліи и знакомился съ ихъ поведеніемъ, строевымъ образованіемъ и успѣхами въ наукахъ; строго требовалъ Великій Князь исполненія правилъ военной дисциплины, и не рѣдко журилъ своихъ воспитанниковъ, но еще чаще шутилъ съ ними, баловалъ ихъ, присутствовалъ при ихъ играхъ и каждый изъ нихъ зналъ, что въ трудныя минуты жизни онъ смѣло могъ обратиться къ Великому Князю, и что это обращеніе не останется безъ добрыхъ послѣдствій (*).

Великій Князь входилъ во всѣ подробности устройства и жизни заведенія и былъ необыкновенно ревнивъ въ дѣлахъ, касающихся училища, не допуская ни малѣйшей перемѣны безъ своего участія и разрѣшенія, даже въ самыхъ ничтожныхъ подробностяхъ (**). Первые шаги Великаго Князя по пріѣздѣ въ училище и нѣкоторыя примѣты, подмѣченныя юнкерами, уже обнаруживали, въ какомъ Онъ расположеніи духа. Онъ пріѣзжалъ через Воскресенскій мостъ по Бочарной улицѣ и входилъ сначала въ лазаретъ; если при встрѣчѣ съ докторомъ, Онъ привѣтствовалъ его по латыни: «Quo modo

---

(*) Когда въ послѣдствіи бывшіе воспитанники училища пріѣзжали въ Петербургъ и являлись Великому Князю, онъ всегда съ участіемъ расправшивалъ ихъ о службѣ и частныхъ дѣлахъ и постоянно дѣлалъ вопросъ, отведя въ сторону, не нуждаются ли они въ чемъ нибудь, съ полною готовностью помочь на сколько это было въ Его власти. Онъ обыкновенно встрѣчалъ являвшагося къ нему воспитанника училища словами: *«А, ты мой.»*

(**) Въ 1833 году генералъ-адъютантъ Сухозанетъ во время отсутствія Великаго Князя изъ Петербурга приказалъ приготовить портретъ Его Высочества, который и былъ повѣшенъ въ рекреаціонной залѣ, съ надписью: «основатель и благодѣтель училища.»—Великій Князь, по возвращеніи въ Петербургъ, увидѣвъ этотъ портретъ, сильно разсердился, приказалъ портретъ снять и сказать генералъ-адъютанту Сухозанету, чтобы впредь не смѣли вбивать ни одного лишняго гвоздя въ стѣнѣ училища безъ его дозволенія.

vales» и дѣлалъ жестъ рукою, показывавшій употребленіе извѣстнаго въ медицинѣ инструмента,—это значило, что Великій Князь въ добромъ расположеніи духа и на училище не сердитъ (*); тогда юнкера обступали Его толпою, подсаживали при отъѣздѣ въ коляску, не обращая вниманія на Его строгое *«прочь, говорю вамъ прочь!»*

Великій Князь въ годъ своего совершеннолѣтія призванъ былъ въ одинъ день (22 числа Іюля) вступить въ управленіе артиллеріей по своей обязанности Генералъ-Фельдцейхмейстера и въ командованіе 1-ю гвардейскою бригадою; бригаднымъ командиромъ Онъ оставался до назначенія командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ 1825 году. Служебныхъ занятій въ то время Великій Князь не имѣлъ много и свое свободное время посвящалъ училищу. Ежедневныя посѣщенія училища, безпрерывное контролированіе всѣхъ подробностей его устройства и жизни и постоянное горячее къ нему участіе и расположеніе, принесли заведенію большую пользу; они поддерживали постоянную бдительность непосредственнаго начальства въ охраненіи здоровья, содержанія и нравственности юнкеровъ. Частое общеніе Великаго Князя съ учрежденнымъ имъ заведеніемъ вселяло къ сему послѣднему довѣріе родственниковъ, отдававшихъ въ него своихъ дѣтей съ увѣренностью, что за ними уходъ будетъ старательный и что образованіе они получатъ хорошее. На эту часть было обращаемо постоянное вниманіе Великаго

(*) Въ послѣдствіи была и еще примѣта, по которой составляли понятіе о томъ, въ какомъ Великій Князь настроеніи духа. Сюртукъ московскаго полка предвѣщалъ хорошее время, напротивъ съ саперным ъ соединяемы были дурныя предзнаменованія.

Князя; правда, что во время своихъ пріѣздовъ, Онъ, проходя по классамъ, часто говаривалъ, что это не его часть, но не менѣе того Онъ слѣдилъ за хорошимъ выборомъ профессоровъ, поощрялъ юнкеровъ прилежно занимавшихся науками и оказывалъ всегда полное содѣйствіе тѣмъ лицамъ, которымъ онъ ввѣрялъ направленіе образованія. Онъ имѣлъ рѣдкую способность избирать для этого дѣла такихъ лицъ, которые образованіе не тормозили, а двигали впередъ; въ подкрѣпленіе нашихъ словъ стоитъ лишь указать на имена *А. Д. Засядко*, Графа *К. И. Опермана*, Князя *И. А. Долгорукова* и *Я. И. Ростовцова*.

Великій Князь любилъ показывать училище какъ своимъ Августѣйшимъ роднымъ, такъ и разнымъ высокимъ лицамъ и иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Петербургъ; въ большей части случаевъ, посѣщая училище, Онъ привозилъ съ собою кого либо изъ своихъ приближенныхъ, или изъ заслуженныхъ генераловъ.

23-го Декабря 1821 года, чрезъ годъ по открытіи училища, посѣтилъ его Императоръ Александръ. Государь пріѣхалъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ; за ними слѣдовалъ Великій Князь Николай Павловичъ. Государь осмотрѣлъ училище во всей подробности и, оставшись отмѣнно довольнымъ тѣмъ, что было сдѣлано въ такое короткое время, благодарилъ Великаго Князя. Проводивъ Государя, Великій Князь вернулся въ училище, чтобы лично всѣхъ благодарить. Послѣдствіемъ этого перваго Царскаго посѣщенія было назначеніе наградъ Засядкѣ и офицерамъ училища. Засядко получилъ Анненскую ленту, Вакемутъ Владиміра на шею, а Затлеръ былъ произведенъ въ подполковники.

Въ слѣдующемъ году Великій Князь принималъ въ училищѣ Великую Княгиню Марію Павловну, Цесаревича Константина Павловича и Императрицу Марію Θеодоровну; Императрица подробно осмотрѣла училище, пробовала пищу юнкеровъ, ласково обращалась съ вопросами ко многимъ изъ нихъ и уѣзжая сказала «*прощайте мои дѣти*»; но поклонъ, который сдѣлали юнкера Высокой Посѣтительницѣ, былъ причиной грозы со стороны Великаго Князя, такъ какъ этотъ поклонъ былъ противенъ уставу и служащіе юнкера, какъ нижніе чины, должны были иначе отвѣчать на привѣтствіе Императрицы.

Въ 1821 и 1822 годахъ Великій Князь уѣзжалъ лѣтомъ изъ Петербурга. Въ Его отсутствіе артиллеріей управлялъ военный министръ, генералъ отъ артиллеріи баронъ Меллеръ-Закомельскій и подписывалъ приказы по артиллеріи; Великій Князь однако же такъ дорожилъ своимъ училищемъ, что приказы, касающіеся собственно училища, посылали къ нему изъ Петербурга для подписи. Во время Его отсутствія ни одинъ юнкеръ не былъ ни уволенъ, ни принятъ безъ личнаго Его разрѣшенія; возвращаясь въ Петербургъ Его первымъ дѣломъ было посѣтить училище (*), и въ приказахъ

(*) Въ 1822 году Великій Князь, возвратившись 2 Ноября изъ-за границы и узнавши, что мосты еще не разведены, тотчасъ отправился въ училище и засталъ юнкеровъ за ужиномъ; Великій Князь былъ необыкновенно веселъ и доволенъ всѣмъ что было сдѣлано въ его отсутствіе, продолжавшееся полгода. Вдругъ ему докладываютъ, что пошелъ сильный ледъ и мосты сняты; это сильно встревожило Великаго Князя, такъ какъ онъ еще не былъ у Императрицы Матери; послали за рыбаками, которые содержали тоню противъ училища и въ ноябрьскую темную и ненастную ночь, при довольно сильномъ ледоходѣ, Великій Князь съ А. Д. Засядкой въ рыбачей лодкѣ отправился на противоположную сторону. Переѣздъ этотъ былъ весьма опасенъ и все училище съ без-

по артиллеріи сохранились свидѣтельства той сердечной благодарности, съ которою Онъ относился къ генералъ-маіору Засядкѣ и офицерамъ училища за найденный имъ порядокъ и успѣхи сдѣланные заведеніемъ въ Его отсутствіе. Мы приводимъ въ приложеніи приказъ отъ 18 Октября 1821 года за № 683 (*), который Великій Князь оканчиваетъ словами, что Его благодарность послужитъ чинамъ училища поощреніемъ *къ еще большему усовершенствованію этого полезнаго заведенія, дающаго офицеровъ въ отличный корпусъ артиллеріи.*

Въ Апрѣлѣ 1826 года генералъ-маіоръ Засядко былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни; главное же управленіе училищемъ было поручено въ его отсутствіе состоящему при особѣ Его Высочества генералъ-маіору *Козену;* въ скоромъ времени Великій Князь оставилъ Петербургъ, чтобы слѣдовать съ ввѣренною Ему 1-й гвардейской дивизіей въ Москву для присутствія при священномъ коронованіи Государя Императора Николая Павловича.

Полугодовое управленіе генерала Козена памятно училищу по неудовольствію Великаго Князя; нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ проступковъ юнкеровъ повели къ употребленію въ первый разъ тѣлеснаго наказанія и исключенію наказанныхъ изъ училища. Лѣтомъ 1826 года Великій Князь писалъ Козену изъ Москвы, что Онъ недоволенъ дошедшими до Его свѣдѣнія безпорядками, замѣченными между обучающимися офицерами училища и офицерами учебной бригады, при вступленіи въ лагерь, приказалъ арестовать нѣсколь-

---

покойствомъ ждало на берегу возвращенія рыбака, повезшаго Великаго Князя. Лошади и экипажъ Великаго Князя остались въ училищѣ.

(*) Приложеніе 5.

кихъ офицеровъ и командира училища подполковника Затлера (*);—по возвращенiи же въ Октябрѣ 1826 года изъ Москвы, Великiй Князь внезапно прiѣхалъ въ училище въ то время, когда обучающiеся офицеры обѣдали въ столовой залѣ, вошелъ прямо въ офицерское помѣщенiе и здѣсь на столикѣ прапорщика Павла Бестужева нашелъ развернутую книгу «полярная звѣзда» (**). Бурно было на этотъ разъ посѣщенiе Великаго Князя. Грознымъ приказомъ по артиллерiи (***) разразился Его Высочество надъ лицами начальствующими въ училищѣ, объявляя, что онъ нашелъ въ немъ крайнiй безпорядокъ; генералъ-маiору Козену объявленъ строжайшiй выговоръ, полковникъ Ваксмутъ, командиръ учебной бригады и училища, былъ арестованъ домашнимъ арестомъ, командиръ же училища подполковникъ Затлеръ арестованъ на гауптвахтѣ и смѣненъ съ своей должности. Прапорщикъ Бестужевъ (****) переведенъ на Кавказъ въ гарнизонную артиллерiю, по выдержанiи одного мѣсяца въ Бобруйской крѣпости.

Великiй Князь приказалъ по сему случаю отдѣлить училище окончательно отъ бригады, и поручилъ управленiе онымъ временно своему адъютанту гвардiи полковнику

(*) Приложенiе 6.

(**) Рус. стар., Iюнь 1870 года, изъ записокъ П. А. Бестужева.

(***) Приложенiе 7.

(****) Находясь на службѣ на Кавказѣ, Бестужевъ изобрѣлъ прицѣлъ, который по его имени назывался въ нашей артиллерiи Бестужевскимъ. Въ послѣдствiи Великiй Князь предложилъ Бестужеву чрезъ Я. И. Ростовцова мѣсто въ Штабѣ Военно-Учебныхъ заведенiй, гдѣ онъ прослужилъ три года и за симъ вышелъ въ отставку.

Сумарокову (*), приказавъ ему по всѣмъ дѣламъ училища относиться прямо къ нему.

Въ это временное полугодовое управленіе полковника Сумарокова училище снова пріобрѣло расположеніе своего Августѣйшаго основателя и въ приказѣ по артиллеріи отъ 23 Марта 1827 года за № 142 Его Высочество объявилъ свое удовольствіе полковнику Сумарокову и всѣмъ офицерамъ (**) училища за тотъ порядокъ, который онъ нашелъ въ училищѣ и который онъ всегда привыкъ въ немъ видѣть.

Въ 1827 году генералъ-маіоръ Засядко былъ назначенъ начальникомъ вновь образовавшагося штаба по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, а училище поступаетъ въ вѣдѣніе инженеръ-генерала графа *Опермана* и отдѣляется отъ учебной бригады.

Въ управленіе генералъ-маіора Засядки было сдѣлано два выпуска окончившихъ полный курсъ офицерскихъ классовъ: 11 Января 1825 и 5 Января 1826 годовъ.

Изъ офицеровъ перваго выпуска Кіевскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Георгій Васильевичъ *Новицкій* есть старшій изъ всѣхъ воспитанниковъ училища, состоящихъ на службѣ, а изъ отставныхъ — генералъ-маіоръ Григорій Семеновичъ *Кащенко* и генералъ-лейтенантъ Николай Васильевичъ *Вахтинъ*, бывшій первымъ фельдфебелемъ училища, и полковникъ Семенъ Николаевичъ *Сморчковъ*.

Изъ офицеровъ втораго выпуска—старшій изъ состоящихъ на службѣ генералъ отъ артиллеріи генералъ - адъю-

---

(*) Генералъ отъ артиллеріи, генералъ-адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Графъ Сергѣй Павловичъ Сумароковъ.

(**) Приложеніе 8.

тантъ Романъ Ивановичъ *Кноррингъ 1;* кромѣ того принадлежатъ къ этому выпуску изъ состоящихъ на службѣ: генералъ-лейтенантъ Георгій Дмитріевичъ *Констандулаки* (*), командиръ 4 резервной артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Павелъ Кириловичъ *Яновскій* и генералъ отъ артиллеріи Николай Герасимовичъ *Поповъ*, который по болѣзни былъ уволенъ изъ училища до полнаго окончанія курса. Изъ отставныхъ—Войска Донскаго генералъ-маіоръ Александръ Михайловичъ *Кононовъ*.

Первые два выпуска уже дали училищу своихъ преподавателей, въ первомъ выпускѣ Григорія Семеновича *Кащенко* и Александра Яковлевича *Кнуста*, во второмъ—Ермолая Ермолаевича *Гегеля* и Якова Федоровича *Ортенберга*.

Оканчивая періодъ шести-лѣтняго управленія училищемъ А. Д. Засядко, мы считаемъ долгомъ свидѣтельствовать, что ему училище обязано правильной постановкой всѣхъ частей при своемъ учрежденіи; хотя оставалось многое еще сдѣлать, чтобы усовершенствовать эти части, но то, что было сдѣлано—было сдѣлано соотвѣтственно и цѣли учрежденія заведенія, и предначертаніямъ Великаго Князя. Уваженіемъ и благодарностью почтимъ память этого достойнаго дѣятеля за его заслуги, безкорыстіе, здравое пониманіе возложенныхъ на него обязанностей и горячую любовь къ заведенію.

(*) Прослужилъ 40 лѣтъ въ конной артиллеріи, начиная съ чина прапорщика и до командира конно-артиллерійской дивизіи. Состоитъ совѣщательнымъ членомъ Артиллерійскаго Комитета.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. (*)

Артиллерійское Училище въ управленіе Инженеръ-Генерала Графа Карла Ивановича Опермана.

Перемѣны въ составѣ управленія Училищемъ. Графъ Оперманъ. Его распоряженія по внутреннему порядку въ Училищѣ. Обучающіеся офицеры. М. М. Кованько. Перемѣны по учебной части. Преподаваніе языковъ. Преподаваніе главнаго предмета. Коммисія для составленія программъ артиллеріи. Изданіе артиллерійскаго учебника. Е. Х. Вессель, его помощники и репетиторы: Ортенбергъ, Гегель, Баранцовъ и Рѣзвой. Артиллерійское черченіе. Баронъ Клодтъ 1. Библіотека и музеумъ. Хозяйственная часть Училища. Постройки. Увеличеніе комплекта юнкеровъ. Пансіонеры. Лагерь въ Петергофѣ. Практическая стрѣльба для обучающихся офицеровъ въ Красномъ селѣ. Обученіе верховой ѣздѣ. Кончина графа Опермана. Заключеніе.

1827—1832.

Въ 1827 году весь составъ управленія училищемъ измѣняется. Командиромъ училища назначенъ 4-й артиллерійской бригады подполковникъ Михайло Михайловичъ Кованько, управляющимъ училищемъ и учебною бригадою генералъ-маіоръ Петръ Яковлевичъ Перренъ 1: инженеръ же генералу, Карлу Ивановичу Оперману Высочайше повелѣно принять въ свое вѣдѣніе, по примѣру Главнаго Инженернаго,

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

Артиллерійское училище. Инспекторомъ классовъ остается по прежнему полковникъ баронъ Н. В. Медемъ.

Управленіе училищемъ К. И. Опермана продолжается съ небольшимъ четыре года: съ Марта 1827 по Іюль 1831 года; въ это хотя и кратковременное управленіе произведены важныя измѣненія, и польза принесенная графомъ Оперманомъ училищу несомнѣнна (*).

Многолѣтняя дѣятельность графа Опермана на пользу инженернаго дѣла въ Россіи была достойно оцѣнена Императоромъ Александромъ I и особливо Императоромъ Николаемъ I, котораго графъ былъ полезнымъ и усерднымъ помощникомъ по управленію инженернымъ корпусомъ. Мы не считаемъ умѣстнымъ входить въ нашемъ очеркѣ въ исчисленіе государственныхъ заслугъ графа Опермана, но по отношенію его къ артиллерійскому училищу, для котораго онъ такъ много сдѣлалъ, мы полагаемъ не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности о его личности.

Высокаго роста, довольно полный, съ строгимъ и умнымъ выраженіемъ лица, графъ Оперманъ уже одною своею внѣшностью вызывалъ уваженіе; хотя по русски онъ писалъ довольно правильно, но выговоръ и нѣкоторыя ошибки въ разговорномъ языкѣ обличали въ немъ не русское происхожденіе. Съ характеромъ твердымъ, нѣсколько упрямымъ, онъ соединялъ большую доброту и постоянную готовность помочь своему ближнему; за своихъ подчиненныхъ стоялъ

(*) Карлъ Ивановичъ Оперманъ былъ возведенъ 25 Іюня 1828 года въ графское Россійской Имперіи достоинство. Въ этой главѣ нашего очерка мы будемъ постоянно называть его графомъ, хотя нѣкоторыя распоряженія Карла Ивановича Опермана относятся къ тому времени, когда онъ еще не имѣлъ этого титула.

горой и хотя былъ педантически требователенъ по службѣ, но и награждать любилъ щедрою рукой. Представленія Графа рѣдко оставались безъ послѣдствій, такъ какъ онъ пользовался неизмѣннымъ довѣріемъ Государя Императора и особымъ уваженіемъ Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ этой всегдашней готовности помогать и дѣлать добро графъ Оперманъ какъ нельзя болѣе сошелся съ правилами Великаго Князя и въ дѣлахъ училища сохранилось много просьбъ офицеровъ и юнкеровъ на имя графа по ихъ частнымъ и семейнымъ дѣламъ; при всякой просьбѣ графъ Оперманъ тотчасъ же сносился съ кѣмъ нужно; въ случаѣ отказа, настойчиво и немедленно возобновлялъ просьбу начальникамъ высшей инстанціи, или прибѣгалъ къ личному содѣйствію Великаго Князя.

Графъ Оперманъ отличался педантическою точностью, и хотя по видимому любилъ формальности, но дѣло ставилъ выше формы. Можетъ быть однимъ изъ его недостатковъ было лишнее вмѣшательство въ распоряженія ближайшихъ начальниковъ, что стѣсняло кругъ ихъ дѣятельности и лишало надлежащей самостоятельности; о многихъ изъ самыхъ обыкновенныхъ проступковъ обучающихся офицеровъ и юнкеровъ начальники доводили до свѣдѣнія графа, не рѣшаясь налагать сами взысканія, по неувѣренности одобритъ ли графъ ихъ распоряженія. Въ свою очередь графъ о принятыхъ имъ мѣрахъ тотчасъ же докладывалъ Его Императорскому Высочеству.

Съ назначеніемъ графа Опермана главноначальствующимъ артиллерійскимъ училищемъ первымъ его дѣломъ было подробно ознакомиться съ заведеніемъ чрезъ частыя посѣщенія во всякое время; въ послѣдствіи графъ пріѣзжалъ

обыкновенно въ классное время и, обходя училище, долго оставался въ каждомъ классѣ, садился на учительское кресло и внимательно слушалъ какъ преподаваніе учителей, такъ и отвѣты воспитанниковъ; онъ поощрялъ ласковымъ словомъ наиболѣе отличившихся юнкеровъ, спрашивалъ ихъ фамиліи и не забывалъ въ послѣдствіи. На экзаменахъ онъ слѣдилъ съ особымъ вниманіемъ за системою и объемомъ преподаванія, сообщая по окончаніи экзаменовъ главныя сдѣланныя имъ замѣчанія для соображеній на будущее время. Замѣчанія эти онъ сообщалъ большею частью не въ видѣ приказаній, а въ видѣ совѣтовъ и личныхъ впечатлѣній, допуская всегда возраженія и объясненія. Онъ не считалъ своихъ взглядовъ безъошибочными и ставилъ пользу заведенія выше своихъ личныхъ мнѣній и самолюбія. Хотя по уставу училища не было учреждено конференціи или педагогическаго совѣта, но графъ не рѣдко приказывалъ собирать преподавателей въ общее засѣданіе подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ для разсмотрѣнія разныхъ вопросовъ по учебной части.

Первоначальныя посѣщенія графомъ училища вызвали прежде всего нѣсколько распоряженій, имѣвшихъ цѣлью сравнить порядки артиллерійскаго училища съ принятыми въ главномъ инженерномъ, которые графъ Оперманъ считалъ образцовыми, что было вполнѣ естественно, такъ какъ эти порядки установлены были въ инженерномъ училищѣ, въ его управленіе. Приказано было доставлять графу разные рапорты, записки, вѣдомости, отчеты, экстракты изъ дѣлъ и т. п. по формамъ и по образцамъ, принятымъ въ главномъ инженерномъ училищѣ.

Хотя нѣкоторыя изъ первоначальныхъ распоряженій графа касались формальной стороны, но многія изъ нихъ

послужили къ существеннымъ пользамъ заведенія и его воспитанниковъ. Такъ напримѣръ онъ озаботился прежде всего улучшеніемъ пищи (*) и приказалъ замѣнить черный хлѣбъ, дававшійся юнкерамъ къ утреннему сбитню, бѣлымъ хлѣбомъ; вмѣсто вставанія въ 5 часовъ утра, онъ приказалъ будить юнкеровъ въ 6½ часовъ, полагая что 1½ часа времени отъ вставанія съ постели и до начала классовъ совершенно достаточно, чтобы юнкеру умыться, одѣться, позавтракать и собраться въ классы, а между тѣмъ онъ находилъ, что вставанье часомъ позже будетъ здоровѣе для воспитанниковъ училища, въ числѣ которыхъ было много молодыхъ лѣтъ; ложиться спать велѣно было вмѣсто 9 въ 10 часовъ, а въ 9 назначенъ ужинъ; послѣ прихода изъ классовъ въ 6 часовъ по полудни назначалось ½ часа для отдыха и ½ часа передъ ужиномъ на тотъ же предметъ; остальное время юнкера должны были заниматься, сидя у своихъ спальныхъ столиковъ и не имѣя права вставать и ходить по дортуарамъ. Время отъ 12 часовъ до часу назначалось ежедневно для фронтовыхъ ученій; утренніе разводы были отмѣнены (**), но караулы ставились по прежнему. Вообще вся училищная жизнь была урегулирована и установленъ строгій порядокъ и наблюденіе за юнкерами. Система дисци-

---

(*) На достоинство пищи и прежде обращали вниманіе. Сохранился строгій приказъ полковника Сумарокова, по поводу таракана, найденнаго въ офицерскихъ щахъ; въ этомъ приказѣ было сказано, что начальствующій, убѣдившись лично въ справедливости принесенной офицерами жалобы, приказалъ арестовать эконома и внушить ему, что при первой неисправности онъ будетъ удаленъ отъ должности.

(**) Съ 1826 года было повелѣно Военно-Учебнымъ Заведеніямъ участвовать въ разводахъ съ церемоніей по 1-му отдѣленію.

плинарныхъ взысканій осталась прежняя и хотя юнкера продолжали гордиться тѣмъ, что въ училищѣ не существуетъ тѣлеснаго наказанія, но это наказаніе, употребленное въ первый разъ въ 1826 году, при Г. Козенѣ, изрѣдка и келейно употребляется и въ послѣдующія управленія до назначенія начальникомъ училища О. П. Рѣзваго. — Графъ Оперманъ, какъ и многіе нѣмецкіе педагоги, считалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*) наказаніе это необходимо.

Въ юнкерскихъ и офицерскихъ классахъ были назначены старшіе, которымъ поручалось наблюденіе и отвѣтственность за порядкомъ въ классахъ, содержаніе списковъ и раздача разныхъ учебныхъ пособій; ежедневно представлялись графу вѣдомости о классныхъ занятіяхъ и ежемѣсячно объ учителяхъ небывшихъ въ классахъ; за уроки пропущенные по неизвѣстнымъ или неуважительнымъ причинамъ вычиталось изъ учительскаго жалованья по 10 руб. за урокъ. Такому вычету подвергались всѣ безъ исключенія (**), и въ спискахъ по этому предмету мы не рѣдко встрѣчаемъ уважаемыя имена Константина Ивановича Арсеньева и законоучителя Алексѣя Ивановича Малова.

Обучающимся офицерамъ въ управленіе Графа Опермана (***) дозволено было жить у родныхъ и знакомыхъ извѣстныхъ начальству училища, но съ тѣмъ, что въ случаѣ неисправнаго посѣщенія классовъ и ненадежнаго поведенія офицеры перемѣщались бы на жительство въ училище и

(*) Графъ Оперманъ полагалъ нужнымъ употреблять это наказаніе за драку между товарищами и дерзость противу начальствующихъ.

(**) Эти вычеты установлены были въ 1826 году по инпціативѣ полковника Сумарокова.

(***) Съ 1828 года.

лишались отпуска. На обучающихся офицеровъ графъ продолжалъ смотрѣть, какъ и бывшіе передъ нимъ начальники, какъ на воспитанниковъ и налагать на нихъ взысканія, не всегда соотвѣтственныя офицерскому званію; такъ напримѣръ въ 1829 году одного офицера, получившаго 3 балла изъ артиллеріи, графъ приказалъ перевести въ училище на казенную квартиру и сажать ежедневно въ классы послѣ обѣда до 6 часовъ до тѣхъ поръ, пока офицеръ этотъ не получитъ лучшей аттестаціи. Въ предъидущее же передъ тѣмъ управленіе были случаи, хотя рѣдкіе, что офицеровъ сажали подъ арестъ въ учебную артиллерійскую бригаду на хлѣбъ и воду.

Съ 1830 года казенныя квартиры для обучающихся офицеровъ были отмѣнены и хотя продолжали сажать ихъ подъ арестъ или въ дежурную комнату учебной бригады, или въ офицерскій лазаретъ, но прежній взглядъ на нихъ нѣсколько измѣняется.

Въ управленіе графа Опермана всѣхъ обучающихся офицеровъ зачислили по артиллеріи; при этомъ составленъ былъ разсчетъ, во что обойдутся офицеру издержки въ перемѣнѣ формы для принятія ихъ на счетъ казны. До графа Опермана при производствѣ юнкеровъ старшаго класса въ офицеры предоставлено имъ было избирать части, въ которыя юнкера назначались Высочайшимъ приказомъ при производствѣ, съ оставленіемъ въ младшемъ офицерскомъ классѣ для продолженія курса наукъ. Молодежъ того времени избирала по преимуществу конно-артиллерійскія части,—бѣлый султанъ треугольной шляпы, сабля и бѣлая подкладка сюртуковъ имѣли большое обаяніе для молодыхъ людей. Хотя не рѣдко сердился Великій Князь на офицеровъ и называлъ

представлявшихся конно-артиллеристовъ не очень лестнымъ именемъ, но, будучи самъ молодъ и понимая, что это тщеславіе свойственно молодежи, не измѣнялъ принятыхъ съ основанія училища правилъ, пока методическій и строгій графъ Оперманъ не убѣдилъ его отмѣнить существующее обыкновеніе, которое не только не приносило пользы обучающимся, но было имъ отчасти во вредъ по большей дороговизнѣ конно-артиллерійскаго обмундированія и невольному отвлеченію отъ серьезныхъ занятій (*).

При графѣ Оперманѣ начали принимать въ офицерскіе классы воспитанниковъ, окончившихъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. Первымъ былъ принятъ въ 1828 году бывшій воспитанникъ Финляндскаго кадетскаго корпуса прапорщикъ Феликсъ *Обергъ*. Обергъ съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ старшаго офицерскаго класса и помѣщенъ на почетную мраморную доску въ 1830 году. Поручикъ Обергъ былъ убитъ въ 1831 году во время усмиренія польскаго мятежа и внесенъ на другую мраморную (черную) доску въ церкви училища (**).

Почетныя сѣрыя мраморныя доски въ конференцъ-залѣ училища были поставлены въ 1827 году для внесенія на нихъ именъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ училища, окон-

---

(*) При выпускѣ въ офицеры выдавалось каждому юнкеру на обмундированіе 200 р. ассигнаціями, кромѣ того нѣкоторымъ изъ первыхъ воспитанниковъ добавокъ въ 150 р.—На таковыя выдачи испрашивалось всякій разъ Высочайшее соизволеніе.

(**) Когда было объявлено о заведеніи черныхъ мраморныхъ досокъ, то Обергъ, обратясь къ товарищамъ, сказалъ: «я не зналъ бы на что рѣшиться, если бы мнѣ предоставили выборъ—оставить свое имя или на доскѣ конференцъ-залы, или на доскѣ церкви». Имя Оберга начертано на обѣихъ доскахъ.

чившихъ полный курсъ ученія (*); мраморныя же черныя доски въ церкви для внесенія именъ убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ учреждены въ 1829 году. Кромѣ сихъ почетныхъ досокъ въ столовой залѣ училища были поставлены двѣ деревянныя доски, окрашеныя одна красной, другая черной краской. На нихъ вписывали имена, на первую лучшихъ воспитанниковъ училища за успѣхи въ наукахъ и примѣрное поведеніе, на вторую—провинившихся. Всякій разъ при посѣщеніи училища Великій Князь, обходя столовую залу, подзывалъ къ себѣ удостоенныхъ внесенія на красную доску, шутилъ съ ними, дергалъ за щеку, что составляло любимую его привычку и уже не забывалъ ихъ именъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ кругъ служебныхъ занятій Великаго Князя расширялся (**), онъ не могъ такъ часто посѣщать свое училище и помнить каждаго юнкера не только по имени, но иногда по той кличкѣ, которую ему давали товарищи,—но Великій Князь все таки почти еженедѣльно бывалъ по одному разу въ училищѣ, по возвращеніи же изъ походовъ или изъ заграничныхъ путешествій тотчасъ пріѣзжалъ въ свое родное заведеніе и долѣе обыкновеннаго въ немъ оставался; за этими посѣщеніями постоянно слѣдовали приказы по артиллеріи, которыми Великій Князь объявлялъ свою признательность графу Оперману и благодарность начальствующимъ въ училищѣ лицамъ и всѣмъ офицерамъ.

Дѣятельный участникъ войны турецкой 1828—1829 го-

(*) Изъ дѣлъ училища видно, что эти доски были заказаны въ 1826 году.

(**) Въ 1825 году 14 Декабря—назначенъ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, 8 Ноября 1826 года—Командующимъ Гвардейскимъ Корпусомъ, а въ 1831 году 25 Іюня—Главнымъ Начальникомъ Пажескаго, Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка.

довъ и военныхъ дѣйствій по усмиренію польскаго мятежа въ 1830 и 1831 годахъ, Великій Князь имѣлъ удовольствіе видѣть, что нѣкоторые воспитанники Его юнаго еще заведенія уже показали себя мужественными и искусными артиллеристами.

Главнокомандующій 2-ю арміей въ приказѣ по арміи 6 Мая 1829 года объявилъ благодарность прапорщику 9-й артиллерійской бригады *Сабо* и произвелъ его на мѣстѣ боя въ слѣдующій чинъ за то, что въ продолженіи всего дѣла п. Сабо съ особеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ наводилъ свои орудія, такъ что каждый выстрѣлъ наносилъ вредъ непріятелю и этому искусному дѣйствію молодаго артиллериста войска наши были обязаны тѣмъ, что безъ потери овладѣли непріятельской позиціей на правомъ флангѣ. Великому Князю это отличіе доставило особое удовольствіе и онъ приказалъ послать копію съ приказа Главнокомандующаго въ училище для прочтенія при собраніи всѣхъ офицеровъ и юнкеровъ.

Мы видѣли выше, что со вступленіемъ въ управленіе училищемъ Графа Опермана въ немъ былъ введенъ самый строгій порядокъ. Командиръ училища М. М. Кованько былъ въ этомъ дѣлѣ полезнымъ и ревностнымъ помощникомъ графа (*). Десятилѣтнее управленіе М. М. Кованько училищемъ сначала въ званіи командира, а въ послѣдствіи начальника училища, т. е. завѣдующаго всѣми его частями учебною, воспитательною, строевою и хозяйственною, оставило добрую память въ воспитанникахъ заведенія и въ самомъ

(*) Въ управленіе Графа Опермана приняты были дежурными офицерами: Н. П. Кеслинъ, Н. П. Цыловъ и И. А. Пастуховъ, бывшій продолжительное время казначеемъ и полиціймейстеромъ училища.

заведеніи, которое онъ своими неусыпными трудами довелъ до блистательнаго состоянія.

М. М. Кованько принадлежалъ къ числу заслуженныхъ боевыхъ артиллеристовъ стараго времени; онъ былъ раненъ въ голову и эта рана была причиною частыхъ болѣзней Кованьки и сильныхъ страданій (*). М. М. Кованько не былъ человѣкомъ блистательнаго образованія, но былъ одаренъ умомъ здравымъ, характеромъ твердымъ, благороднымъ и въ высокой степени безкорыстнымъ; въ обращеніи съ юнкерами онъ былъ вѣжливъ и любилъ горячо и своихъ воспитанниковъ, и ввѣренное ему заведеніе. Педантически аккуратный, расчетливый и отличный хозяинъ, онъ довелъ хозяйственную часть заведенія до изумительнаго порядка. Въ прежнее время училище нерѣдко страдало дефицитами, которые Великій Князь покрывалъ или своими собственными средствами или экономическими суммами по артиллерійскому управленію; при Кованькѣ же время дефицитовъ не только миновалось, но училище имѣло въ запасѣ на разные случаи экономическія суммы. Чистота и порядокъ въ заведеніи были образцовыми, это былъ конекъ М. М. Кованьки, и нарушеніе ихъ, часто неумышленное, влекло за собою разныя дисциплинарныя взысканія съ юнкеровъ;—такъ напримѣръ Михайло Михайловичъ весьма строго смотрѣлъ за чистотою столоваго бѣлья и каждый юнкеръ младшихъ классовъ, сдѣлавшій на скатерти пятно, подвергался наказанію ужинать за особымъ столомъ безъ каши (**), этого любимаго кушанья

(*) М. М. Кованько постоянно носилъ на головѣ повязку и имѣлъ дозволеніе отъ Государя Императора носить въ строю и внѣ онаго фуражку вмѣсто шляпы.

(**) Товарищество было такъ развито между юнкерами, что для каждаго остав-

юнкеровъ того времени (*). Не проходило ни одного понедѣльника и пятницы, чтобы человѣкъ десять юнкеровъ не сидѣли за особымъ столомъ за нечаянно пролитый на скатерть квасъ и т. п. проступки.

Строй Ковапько зналъ отлично и дивизіонъ училища, а въ послѣдствіи батарея, были обучены такъ, что всегда заслуживали лестную похвалу Государя и Великаго Князя. Ковапько пользовался особымъ уваженіемъ своихъ начальниковъ, и мы не помнимъ случая, чтобы Великій Князь когда либо отнесся къ нему съ строгимъ замѣчаніемъ.

Благородство характера, боевыя заслуги и заботливость о молодежи цѣнились юнкерами должнымъ образомъ, и къ М. М. Ковапькѣ сохранились у бывшихъ воспитанниковъ училища чувства искренней признательности и уваженія.

То направленіе, которое получило воспитаніе молодыхъ людей въ артиллерійскомъ училищѣ въ управленіе Засядки, эта постоянная гордость принадлежать къ числу воспитанниковъ артиллерійскаго училища и оберегать его репутацію, избѣгая поступковъ недостойныхъ заведенія, — поддерживались по прежнему. Нельзя сказать, чтобы въ училищѣ не временамъ не пошаливали, но это были обыкновенныя шалости, неразлучныя съ молодостью. Въ училищѣ еще не было заведено приставанія къ новичкамъ и дѣленія юнкеровъ на двѣ касты. Съ самаго поступленія своего 14-лѣтній мальчикъ могъ уже говорить ты своему товарищу старшаго класса,

---

шагося безъ каши, юнкера обязаны были выносить часть порціи каши въ импровизированныхъ бумажныхъ фунтикахъ; если же кто оставлялся безъ обѣда, то каждый въ классѣ выносилъ по половинѣ пирога.

(*) Между юнкерами была такая поговорка «сегодня каша, а завтра со двора»; по пятницамъ за ужиномъ давали кашу, а въ субботу увольняли въ отпускъ.

который былъ его добрымъ наставникомъ и покровителемъ, но не мучителемъ.

Въ направленіи, данномъ училищу графомъ Оперманомъ, уже замѣтны нѣкоторыя отступленія отъ того направленія, которое было сообщено А. Д. Засядкой. Графъ Оперманъ смотрѣлъ на юнкеровъ болѣе какъ на кадетъ и не рѣдко такъ называлъ ихъ въ оффиціальныхъ бумагахъ; многіе изъ порядковъ, принятыхъ при основаніи училища и имѣвшихъ цѣлью сравнить обстановку юнкера училища съ обстановкой юнкера въ войскахъ, мало по малу были оставлены; училище въ сущности сдѣлалось артиллерійскимъ кадетскимъ корпусомъ и отличалось лишь другими пріемами, принятыми по воспитательной части. Указанное выше направленіе отчасти объяснялось молодымъ возрастомъ поступающихъ, между которыми были и такіе, которые не достигли 14-ти лѣтъ указанныхъ уставомъ.

Хотя число классовъ при графѣ Оперманѣ осталось въ училищѣ прежнее, но названіе ихъ и нумерація измѣнились. Прежде называли классы: верхній юнкерскій, 2 средній, 1 средній, нижній и пріуготовительный; графъ Оперманъ приказалъ именовать классы: 1, 2 и 3 верхними, 1 и 2-мъ отдѣленіями нижняго класса.

Пріемный кандидатскій экзаменъ производился въ Октябрѣ мѣсяцѣ, поступали же юнкера въ Январѣ; промежутокъ времени между экзаменомъ и пріемомъ употреблялся на выправку и обученіе маршировкѣ. Годовые экзамены производились въ концѣ года, и кромѣ того установлены были два третныхъ экзамена передъ лагеремъ и послѣ лагеря.

Въ личномъ составѣ учебной службы произошли въ управленіе Графа слѣдующія болѣе замѣчательныя перемѣны:

вмѣсто профессора физики и химіи Щеглова—былъ приглашенъ профессоръ *Нечаевъ*, вмѣсто преподавателя руской словесности Тимаева—*В. Т. Плаксинъ*, вмѣсто профессора французской словесности И. А. Тилло—*Ферри де-Пиньи*, вмѣсто профессора исторіи К. И. Арсеньева—*И. И. Шульгинъ*. Вновь приглашенные профессора были вполнѣ достойны своихъ предмѣстниковъ и по обширности свѣдѣній, и по опытности въ дѣлѣ преподаванія. Оставлены при училищѣ репетиторами изъ окончившихъ въ немъ курсъ офицеровъ: поручикъ *Майковъ* по исторіи, поручикъ *Тихановъ* по географіи, поручикъ *Носовъ* по математикѣ и естественнымъ наукамъ.

Графъ Оперманъ обращалъ особое и постоянное вниманіе на учебную часть. Ознакомившись съ ходомъ этой части въ училищѣ, онъ находилъ, что преподаваніе математическихъ наукъ и механики идетъ вполнѣ успѣшно и сохранилъ существовавшія программы ихъ съ небольшими лишь перестановками курсовъ; такъ напримѣръ курсъ тригонометріи былъ перемѣщенъ изъ 2-го верхняго въ 1-й классъ, гдѣ кромѣ того преподавали аналитическую геометрію. По физикѣ онъ сдѣлалъ на первомъ же экзаменѣ замѣчаніе, что въ программу не входили статьи о галванизмѣ и магнетизмѣ, и многія статьи полагалъ болѣе приличнымъ отнести въ курсы механики, въ которую были включены гидравлика, теорія сопротивленія движенію повозокъ и паровыя машины; отдѣльнаго курса практической механики тогда еще не было введено. Преподаваніе химіи и минералогіи графъ Оперманъ находилъ нѣсколько растянутымъ и предлагалъ сократить, особливо по тѣмъ отдѣламъ, которые не имѣли прямаго соотношенія къ преподаванію техническихъ статей курса артиллеріи, но въ слѣдствіе объясненій профессора Нечаева, объемъ препода-

ванія химіи остался въ прежнемъ видѣ; остались безъ особыхъ измѣненій программы фортификаціи и тактики (*), курсъ же исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій былъ переведенъ изъ офицерскихъ классовъ въ 1-й юнкерскій классъ и согласно тому измѣнено распредѣленіе курса исторіи въ остальныхъ юнкерскихъ классахъ. При этомъ указано было нѣсколько сократить преподаваніе исторіи, отбросивъ изложеніе менѣе замѣчательныхъ фактовъ, и обратить болѣе вниманія на русскую исторію. Въ статистикѣ Россіи положено было ввести статьи по предмету военной статистики (**). Но особенное вниманіе и болѣе важныя измѣненія произведены были при графѣ Оперманѣ въ преподаваніи языковъ и главнаго предмета—артиллеріи.

Преподаваніе языковъ въ офицерскихъ классахъ ограничили переводами съ иностранныхъ языковъ на русскій преимущественно статей по военнымъ наукамъ. Въ первыхъ трехъ юнкерскихъ классахъ учреждены три параллельные курса, въ которыхъ ученики сихъ классовъ распредѣлялись по степени своихъ знаній въ языкахъ, для каждаго класса были установлены предѣльные баллы, а именно: для перваго 15, для втораго 10 и для третьяго 8. Если юнкеръ не удостоивался при выпускѣ перевода во 2-й классъ по французскому языку, т. е. имѣлъ менѣе 8 балловъ, то не могъ быть произведенъ

(*) Введено лишь преподаваніе воинскаго устава въ 1-й юнкерскій классъ, заключавшее ротное и батальонное ученье, правила гарнизонной и лагерной службы.

(**) Приложеніе 9 заключаетъ въ себѣ росписаніе лекцій 1830 и 1832 годовъ, а приложеніе 10—краткія программы предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ въ 1832 году. Это есть сводъ и результатъ перемѣнъ, сдѣланныхъ при графѣ Оперманѣ по учебной части.

въ офицеры; для нѣмецкаго языка не было установлено этого правила потому, что, какъ выражался графъ Оперманъ, «*въ училищѣ много нѣмцевъ, которымъ знаніе сего языка нельзя ставить въ большое достоинство*»; этимъ онъ не желалъ давать слишкомъ большихъ преимуществъ нѣмцамъ противу русскихъ. Въ 4 и 5 классѣ параллельныхъ классовъ не было и за языки назначалось въ томъ и другомъ 15 высшихъ балловъ. Преподаваніе было болѣе грамматическое, въ низшихъ классахъ учили этимологію, во 2 классѣ синтаксисъ, а въ 1-мъ исторію французской и нѣмецкой литературы, которыя преподавали по французски и по нѣмецки и требовали отвѣтовъ отъ воспитанниковъ на этихъ же языкахъ. Въ 1-мъ классѣ кромѣ того писали на иностранныхъ языкахъ сочиненія на заданныя темы. Обращено было большое вниманіе и на русскій языкъ: въ трехъ низшихъ классахъ преподавали грамматику, во 2-мъ классѣ риторику, а въ 1-мъ общую теорію прозы и исторію русской словесности; кромѣ того упражняли юнкеровъ въ сочиненіяхъ на заданныя темы,— списки этихъ темъ предварительно представлялись графу на разсмотрѣніе.

Самая же важная и капитальная заслуга графа Опермана по учебной части училища заключается въ томъ, что вслѣдствіе его настойчивости, здраваго пониманія дѣла и удачнаго выбора профессора, преподаваніе курса артиллеріи поставлено было такъ, какъ этому слѣдовало быть въ высшемъ артиллерійскомъ спеціальномъ заведеніи.

Мы видѣли въ предъидущей главѣ, что преподаватели артиллеріи, фонъ-Вейде и Фарафонтовъ, вовсе не соотвѣтствовали по своимъ знаніямъ и по педагогическимъ способностямъ важной порученной имъ обязанности. Они приняли

руководствомъ для преподаванія артиллеріи сочиненіе генералъ-маіора Маркевича и характеръ этого сочиненія отразился на преподаваніи. Обширный сборникъ всего, что было написано по артиллеріи, безъ вѣрной критической оцѣнки, безъ систематическаго изложенія, нисколько не приспособленный къ преподаванію, наполненный собственными мнѣніями и заключеніями иногда и оригинальными, но часто не вѣрными, такое сочиненіе не могло въ рукахъ учениковъ составлять хорошаго руководства, и чтобы извлечь изъ него пользу нужно было его сокращать, очищать и проводить чрезъ здравую критическую оцѣнку, къ чему преподаватели того времени не были способны, а потому и не могли быть хорошими руководителями учащейся молодежи; самый способъ преподаванія, заключавшійся въ чтеніи въ классѣ печатнаго курса, не могъ развить охоты къ изученію главнаго предмета.

Преподаватель офицерскихъ классовъ капитанъ Фарафонтовъ былъ къ тому же человѣкъ больной и вскорѣ по вступленіи графа Опермана въ управленіе, по собственной своей просьбѣ, былъ уволенъ за болѣзнію отъ службы.

Для преподаванія артиллеріи хотя и былъ оставленъ при училищѣ въ 1826 году прапорщикъ Я. Ф. Ортенбергъ, а въ 1827 году назначенъ прапорщикъ Гегель, но они были слишкомъ молоды и мало опытны, чтобы имъ можно было поручить реформу по преподаванію артиллеріи.

Графъ Оперманъ, видя какъ артиллерія дурно преподается въ артиллерійскомъ училищѣ, былъ весьма озабоченъ такимъ положеніемъ дѣла и изыскивалъ всѣ способы какъ это исправить. Между артиллеристами того времени не находилось лица, которое бы желало принять на себя

профессуру артиллеріи и обстоятельства привели къ тому, что это лицо было избрано между чиновниками гражданскаго вѣдомства. Въ 1827 году 9 ноября графъ Оперманъ пишетъ въ училище: *«бывшій артиллерійскій офицеръ баронъ Вессель служитъ въ какомъ-то банкѣ; послать записку, чтобы онъ прибылъ ко мнѣ завтра въ 11 часовъ въ инженерный замокъ».*

Приказаніе графа Опермана было исполнено, причемъ объяснено, что служившій въ 15-й артиллерійской бригадѣ поручикомъ, фонъ-Вессель, уволенъ былъ въ отставку штабсъ-капитаномъ и что въ настоящее время въ чинѣ титулярнаго совѣтника служитъ въ департаментѣ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій столоначальникомъ по протестантскому отдѣленію.

Егоръ Христіановичъ Вессель, находясь на службѣ въ артиллеріи, особенно любилъ заниматься артиллерійскою наукою; онъ прочелъ многое, что было написано въ то время по этой части, особливо на нѣмецкомъ языкѣ. Шарнгорстъ и Боркенштейнъ были его любимыми авторами; съ французскими сочиненіями онъ былъ менѣе знакомъ и относился къ нимъ недовѣрчиво.

Нужно полагать, что выборъ графа Опермана сдѣланъ по указанію М. М. КоваНько, съ которымъ Е. Х. Вессель служилъ прежде въ одной артиллерійской бригадѣ.

Послѣдствіемъ приглашенія Е. Х. Весселя къ графу Оперману было его назначеніе преподавателемъ артиллеріи въ офицерскіе классы училища на мѣсто капитана Фарафонтова.

Въ декабрѣ 1827 года титулярный совѣтникъ Вессель производится Высочайшимъ приказомъ въ штабсъ-капитаны артиллеріи, въ 1829 году переводится л.-гвардіи въ 1-ю

артиллерійскую бригаду тѣмъ же чиномъ, въ 1830 году производится въ капитаны, а въ 1832 году въ полковники. Такимъ образомъ поручикъ полевой артиллеріи Вессель въ теченіи 5-ти лѣтъ достигаетъ до чина полковника и дѣлается профессоромъ артиллерійской науки въ высшемъ спеціальномъ заведеніи; въ послѣдствіи же призывается къ еще болѣе высокому и лестному назначенію учить артиллеріи Наслѣдника Престола.

Еще въ 1827 году въ августѣ мѣсяцѣ, согласно съ представленіемъ барона Медема, графъ Оперманъ предполагалъ раздѣлить преподаваніе артиллеріи такимъ образомъ: въ 1 и 2 юнкерскихъ классахъ излагать матеріальную и техническую часть нашей артиллеріи, дѣйствіе изъ орудій и употребленіе выстрѣловъ и снарядовъ, отнеся употребленіе артиллеріи въ полѣ въ связи съ другими родами войскъ и при осадѣ и оборонѣ крѣпостей—въ курсъ младшаго офицерскаго класса, на томъ основаніи, что тактика и долговременная фортификація проходятся въ офицерскихъ классахъ,—и оставивъ въ 1-мъ классѣ только статью о выборѣ позиціи для батареи, примѣняясь къ мѣстности и соображаясь съ удобствомъ стрѣльбы; въ преподаваніе юнкерскихъ классовъ—ввести лабораторную часть.

Въ младшемъ офицерскомъ классѣ положено преподавать теорію артиллеріи и ея употребленіе какъ войска, лабораторную часть излагаемую на основаніи химіи, и описаніе устройства иностранныхъ артиллерій, сравнительно съ нашею; въ старшемъ офицерскомъ классѣ учить исторію артиллеріи, разсматривать предположенія по усовершенствованію артиллеріи и продолжать преподаваніе теоріи артиллеріи на основаніи высшаго анализа.

Эти соображенія графъ Оперманъ представилъ Его Высочеству въ Августѣ 1827 года, и просилъ Великаго Князя по особенной важности дѣла приказать разсмотрѣть его въ особой коммиссіи, поручивъ коммиссіи составить подробныя программы, въ члены же коммиссіи просилъ избрать искусныхъ и опытныхъ артиллеристовъ, *даже въ генеральскихъ чинахъ*, по тому особому значенію, которое онъ придавалъ всему дѣлу.

Коммиссія была составлена по приказанію Его Высочества въ Сентябрѣ 1827 года изъ трехъ генераловъ: управляющаго училищемъ и учебной бригадой генералъ-маіора Перрена, директора 2-го кадетскаго корпуса генералъ-маіора Маркевича и начальника гвардейской артиллеріи генералъ-адъютанта Сухозанета; въ занятіяхъ коммиссіи предписано принять участіе полковнику барону Медему.

Коммиссія принялась за работу весьма вяло. Прекращеніе сообщенія чрезъ Неву по случаю ледохода препятствовало членамъ собираться часто, а между тѣмъ въ слѣдующемъ году съ началомъ курса графъ Оперманъ желалъ принять за руководство новыя программы. Эта медленность вызвала графа къ настойчивымъ обращеніямъ къ членамъ коммиссіи—приняться скорѣе за дѣло и донести для доклада Его Высочеству почему до сего времени ничего не сдѣлано; члены коммиссіи сваливали вину одни на другихъ и особенно на ледоходъ, но не менѣе того представили въ декабрѣ 1827 года свои соображенія: они полагали начинать преподаваніе артиллеріи въ 3 юнкерскомъ классѣ краткимъ общимъ курсомъ, подобнымъ курсу дивизіонныхъ школъ, употребляя на это каждую недѣлю одну лекцію, въ 1 и 2 юнкерскихъ классахъ полагали читать то, что было назначено въ проектѣ

графа Опермана, употребляя на чтеніе во 2-мъ классѣ двѣ лекціи, а въ 1-мъ три лекціи, въ младшемъ же и старшемъ офицерскомъ классахъ употреблять въ каждомъ на преподаваніе артиллеріи по пяти лекцій и *читать артиллерію обширно, основываясь на высшихъ математическихъ изслѣдованіяхъ*. Коммиссія не указывала впрочемъ на подробности и порядокъ исполненія.

Это предположеніе коммиссіи далеко не удовлетворило графа Опермана; онъ сообщаетъ въ Мартѣ 1828 года коммиссіи, что сдѣланное ему представленіе слишкомъ поверхностно и неопредѣлительно, что это не программа, которая отъ нея требовалась, что въ младшемъ офицерскомъ классѣ невозможно читать курсъ на основаніи высшихъ математическихъ изслѣдованій, такъ какъ въ немъ преподаваніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій только что начинается и что высшая теорія артиллеріи должна быть преподаваема въ старшемъ офицерскомъ классѣ, въ который переводятся только тѣ офицеры, которые имѣютъ склонность къ высшей математикѣ и оказали въ ней хорошіе успѣхи.

Неудовлетворившись усердіемъ въ этомъ дѣлѣ генералъ-адъютанта И. О. Сухозанета и по случаю предстоящаго его отбытія въ походъ, предсѣдательство въ коммиссіи по представленію графа Опермана поручено Его Высочествомъ вице-директору артиллерійскаго департамента генералъ-маіору Шульману.

Наконецъ коммиссія составила программы, которыя были представлены графомъ Его Высочеству на утвержденіе. Великій Князь, одобривъ программы, сдѣлалъ одно существенное замѣчаніе: по Его мнѣнію «*преподаваніе исторіи*

«артиллеріи должно предшествовать изложенію устрой-
«ства иностранныхъ артиллерій, а не слѣдовать за нимъ;
«при такомъ порядкѣ ученики увидятъ, какъ артил-
«лерія отъ недостатковъ приходила къ болѣе совершенному
«состоянію.»

Уже выше было указано, какъ преподаваніе полагалось распредѣлить по юнкерскимъ классамъ; въ младшемъ же офицерскомъ классѣ предположено было преподавать: теорію дѣйствія пороха, конструкціи орудій и лафетовъ, о металлахъ, деревѣ, составленіи и употребленіи таблицъ выстрѣловъ, о подъемныхъ артиллерійскихъ машинахъ и о употребленіи артиллеріи въ полѣ, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Въ старшемъ офицерскомъ классѣ положено было читать исторію артиллеріи, иностранныя артиллеріи, часть техническую и разныя дополнительныя свѣдѣнія къ предшествующимъ курсамъ.

Въ старшемъ классѣ предположено было также упражнять офицеровъ въ составленіи сочиненій на различныя темы по артиллерійской части; эти сочиненія въ послѣдствіи читались на выпускныхъ экзаменахъ и лучшія изъ нихъ графъ признавалъ полезнымъ печатать въ артиллерійскомъ журналѣ и награждать офицеровъ наиболѣе отличившихся.

Е. Х. Весселю, какъ мы уже видѣли, поручено было преподаваніе артиллеріи въ офицерскихъ классахъ; Я. Ф. Ортенбергу—въ трехъ юнкерскихъ классахъ.

Репетиторомъ Весселя назначенъ былъ п. Гегель, который въ 1828 году замѣщенъ гвардіи прапорщикомъ *А. Ал. Баранцовымъ.* Прапорщикъ А. А. Баранцовъ повторялъ артиллерію въ офицерскихъ классахъ не долго и, пожелавъ продолжать службу въ строю, отчисленъ отъ училища

въ 1830 году;—въ слѣдующемъ году онъ былъ замѣненъ гвардіи прапорщикомъ *О. П. Рѣзвымъ.*

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новыхъ программъ поручено было Е. Х. Веселю составить курсъ артиллеріи.

Чтобы способствовать къ составленію курса и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ училищѣ всѣ свѣдѣнія о перемѣнахъ, происходящихъ въ нашей артиллеріи и о производимыхъ въ ней опытахъ, по представленію графа Опермана было предписано Великимъ Княземъ Артиллерійскому Департаменту сообщить и впредь сообщать училищу всѣ необходимыя свѣдѣнія и чертежи по части усовершенствованія нашей артиллеріи.

Въ 1830 году уже было напечатано сочиненіе Веселя: *записки объ артиллерійскомъ искусствѣ для младшаго офицерскаго класса* въ двухъ частяхъ, а въ 1831 году—*начальныя основанія артиллерійскаго искусства* для юнкерскихъ классовъ. Всѣ эти курсы предварительно разсматривались барономъ Медемомъ и профессорами вспомогательныхъ наукъ (*), за симъ представлялись графу Оперману и съ окончательнаго его одобренія приступаемо было къ печатанію.

Благодаря такимъ энергическимъ и благоразумнымъ мѣрамъ графа Опермана, курсъ артиллеріи съ 1828 года начали преподавать въ училищѣ обширно, основательно и систематически.

Отдавая должную справедливость Е. Х. Веселю въ этомъ дѣлѣ регулированія курса артиллеріи и его созданія въ училищѣ, мы должны прибавить, что инспектору классовъ

(*) Математическіе отдѣлы—профессоромъ Анкудовичемъ, химическіе и техническіе—профессоромъ Нечаевымъ.

барону Н. В. Медему принадлежитъ многое въ составленіи программъ, размѣщеніи по классамъ отдѣльныхъ частей курса и въ окончательной обработкѣ составленныхъ статей. Его здравому уму и обширному знакомству съ военными науками и педагогіей обязанъ былъ и графъ Оперманъ, и Е. Х. Вессель, полезными указаніями.

Въ Январѣ 1829 года члены артиллерійскаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Минутъ и Шульманъ, по окончаніи экзамена учебнаго 1828 года, представляютъ, что артиллерія проходится въ училищѣ хорошо, ясно, въ необходимомъ объемѣ, безъ излишнихъ подробностей, что всѣ сдѣланныя въ послѣднее время перемѣны включены въ курсъ и что офицеры отвѣчаютъ несравненно основательнѣе чѣмъ прежде.

Въ Декабрѣ 1829 года, по окончаніи учебнаго курса сего года, графъ Оперманъ остается весьма довольнымъ преподаваніемъ, сдѣлавши лишь замѣчаніе, что объ иностранныхъ артиллеріяхъ слѣдуетъ проходить менѣе, а болѣе о выстрѣлахъ и что для ознакомленія офицеровъ съ ружейнымъ и лабораторнымъ дѣломъ нужно показать имъ работы на Сестрорѣцкомъ заводѣ и въ Петербургской артиллерійской лабораторіи.

Въ Декабрѣ 1829 года графъ Оперманъ донесъ Великому Князю объ успѣхахъ экзамена въ училищѣ, особливо по части артиллеріи. Его Высочество въ приказѣ по артиллеріи (*) объявляетъ свою искреннѣйшую признательность графу Оперману и благодарность инспектору классовъ пол-

(*) Приложеніе 11. Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, 30 Декабря 1829 года за № 180.

ковнику барону Медему, и преподающимъ артиллерію гвардіи штабсъ-капитану фонъ Веселю и подпоручику Ортенбергу, какъ отличнѣйшимъ по усердію и трудамъ своимъ офицерамъ. При этомъ Великій Князь поставляетъ себѣ долгомъ объявить, что онъ въ полной мѣрѣ умѣетъ цѣнить усердіе сихъ достойныхъ офицеровъ.

Дѣятельность Егора Христіановича Веселя въ этотъ періодъ исторіи училища—есть дѣятельность только профессорская, въ слѣдующій періодъ прибавляется дѣятельность инспекторская. Въ обоихъ этихъ званіяхъ онъ оказалъ незабвенныя услуги училищу.

Съ обширнымъ спеціальнымъ образованіемъ, огромною начитанностью, съ достаточными свѣдѣніями въ вспомогательныхъ наукахъ, Егоръ Христіановичъ соединялъ особое искусство въ преподаваніи своего предмета; его рѣчь блистала не краснорѣчіемъ изложенія, а замѣчательною основательностью, математическою точностью и ясностью. Е. Х. Весель имѣлъ особое дарованіе схватывать предметъ съ надлежащей стороны и разбирать его въ немногихъ словахъ такъ отчетливо, что слушателю не оставалось никакого сомнѣнія въ истинѣ заключеній профессора; онъ умѣлъ необыкновенно искусно обобщать предметъ, группировать факты и заканчивать изложеніе положительными и точными выводами. Кромѣ того, что онъ самъ читалъ и работалъ много, онъ умѣлъ и своихъ учениковъ научить какъ слѣдуетъ заняться предметомъ и трудиться, чтобы придти и скоро, и вѣрно, къ ожидаемымъ результатамъ. Многими изъ воспитанниковъ училища и учениковъ Веселя артиллерія вправѣ гордиться, какъ лицами и талантливыми, и принесшими пользу, но безъ сомнѣнія всѣ признаютъ, что Весель былъ не только

первымъ и лучшимъ профессоромъ артиллеріи своего времени, но остается и до сихъ поръ первымъ между всѣми, которые въ послѣдствіи занимали эту кафедру.

Говоря о преподаваніи артиллеріи, мы считаемъ обязанностью сказать объ обученіи офицеровъ и юнкеровъ артиллерійскому черченію, какъ важному вспомогательному средству въ этомъ дѣлѣ.

На обученіе артиллерійскому черченію Егоръ Христіановичъ обращалъ особенное вниманіе, считая это лучшимъ средствомъ для учениковъ ознакомиться основательно съ устройствомъ матеріальной части артиллеріи. Училище было такъ счастливо, что въ числѣ своихъ воспитанниковъ первыхъ выпусковъ имѣло лицо, оказавшее къ этому роду занятій особенную склонность и замѣчательныя дарованія.

Въ Іюлѣ 1827 года баронъ Медемъ представилъ графу Оперману объ оставленіи при училищѣ репетиторомъ поручика барона *В. К. Клодта 1-го*, *«котораго необыкновенное «искусство въ черченіи, особая склонность къ сему занятію «и ревность въ исполненіи должности, подаетъ надежду, что «офицеръ этотъ, пріобрѣтя навыкъ въ преподаваніи, сдѣ«лается со временемъ отличнымъ преподавателемъ* (*)».

Заботясь о правильной постановкѣ учебной части, графъ Оперманъ обращалъ особенное вниманіе и на учебныя пособія. Библіотека и музеумъ, которымъ было положено столь прочное основаніе А. Д. Засядкою, въ управленіе графа Опермана значительно обогатились новыми пріобрѣтеніями книгъ и учебныхъ пособій, на что ежегодно ассигновалось до 9.000 рублей. Кромѣ пріобрѣтеній на счетъ своихъ суммъ

(*) Подлинныя слова въ представленіи барона Медема.

училище получило много книгъ, коллекцій и моделей въ даръ отъ Великаго Князя и другихъ лицъ; по Высочайшему Государя Императора повелѣнію были выписаны изъ Парижа для училища модели французской артиллеріи; коллекціи моделей иностранныхъ артиллерій и по технической части были пополнены, пріобрѣтены модели англійской и саксонской артиллеріи, модели доменной и самодувной печей, сверлильнаго и цапфельнаго станковъ; доставлены были съ оружейныхъ заводовъ коллекціи ружей и присланы при письмѣ флигель-адъютанта полковника Мердера въ даръ отъ Цесаревича Наслѣдника Престола модели рафиновальной и шлифовальной фабрикъ Златоустовскаго завода. Императорское Минералогическое Общество прислало училищу коллекцію минераловъ.

Вообще вся хозяйственная часть училища, благодаря благоразумной разсчетливости М. М. Кованько и вниманію обращенному на эту часть графомъ, была доведена до совершенства.

Въ 1827 году состояніе финансовъ училища было не удовлетворительно. Издержки на улучшеніе пищи (*) и значительный расходъ на жалованье учителямъ, превышавшій сумму, назначенную по штату, особливо по случаю учрежденія двухъ классовъ дополнительно къ тѣмъ, которые назначены были уставомъ, были причиной, что въ концѣ 1827 года въ училищѣ недоставало суммъ; къ тому же изъ его суммъ было роздано въ пособіе заимообразно до 8.000 р.

(*) По штату 1820 года отпускалось только по 30 коп. ассигнаціями на человѣка въ сутки, сверхъ пайка, полагавшагося каждому юнкеру, какъ нижнему чину.

служащимъ при училищѣ и обучающимся офицерамъ. По представленію графа Опермана Великій Князь приказалъ покрыть эту передержку изъ экономическихъ суммъ артиллерійскаго вѣдомства (до 19.000 руб.) и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ представить соображеніе объ изысканіи средствъ къ покрытію такихъ ежегодныхъ передержекъ на будущее время.

Для возстановленія баланса въ приходѣ и расходѣ училища предположено было увеличить комплектъ юнкеровъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣхъ поступающихъ сверхъ штатнаго числа зачислять своекоштными пансіонерами. Значительное число желавшихъ поступить въ училище обезпечивало вполнѣ эту мѣру и недостатка кандидатовъ нельзя было ожидать.

Еще въ 1829 году на особую испрошенную сумму были сдѣланы перестройки въ училищѣ. Въ ровень съ мезониномъ главнаго училищнаго флигеля, гдѣ помѣщались спальни юнкеровъ, былъ выведенъ полный этажъ, и флигель этотъ соединенъ особыми пристройками съ класснымъ флигелемъ и офицерскими квартирами учебной бригады; плацъ былъ выпланированъ и устроена набережная. Расширеніе помѣщеній училища дозволило увеличить комплектъ юнкеровъ.

Г. Оперманъ представилъ Великому Князю, что штатный комплектъ юнкеровъ въ 120 человѣкъ можетъ быть увеличенъ до 140, и что можно бы было увеличить число юнкеровъ еще болѣе, если бы было мѣсто для помѣщенія лишнихъ классовъ; это прибавочное число юнкеровъ положено было имѣть пансіонерами съ тѣмъ, чтобы они платили за себя при поступленіи 800 рублей ассигнаціями, и кромѣ того положено было взимать со всѣхъ поступающихъ по 120 рублей на первоначальное обмундированіе. Великій

Князь утвердилъ предположеніе, но съ тѣмъ, чтобы пансіонеры платили только за первый годъ своего пребыванія въ училищѣ, а на слѣдующій переводились бы на казенное содержаніе. Первый пріемъ пансіонеровъ и помѣщеніе юнкеровъ въ достроенномъ вновь строеніи сдѣлано въ Январѣ 1830 года. Съ этого времени состояніе кассы училища значительно улучшилось и дефицитовъ не повторялось, такъ какъ въ распоряженіе заведенія ежегодно поступала пансіонерская сумма въ 19.000 руб., извѣстная въ послѣдствіи подъ названіемъ «общей суммы». Предполагалось со временемъ уничтожить нижній классъ (пятый) и составить новый штатъ и табель училища, такъ какъ измѣненіе въ его устройствѣ уже дѣлало прежніе штатъ и табель не соотвѣтствующими настоящимъ потребностямъ.

Составленіе новаго штата, начатое въ 1830 году, окончательно состоялось только чрезъ 37-мь лѣтъ—въ 1867 году; въ этотъ же долговременный промежутокъ недостатки штатнаго содержанія пополнялись разными, по временамъ утверждаемыми, добавками къ штату 1820 года.

Съ 1826 года Артиллерійское Училище вмѣстѣ съ другими военно-учебными заведеніями располагалось лагеремъ въ Красномъ селѣ, составляя дивизіонъ артиллеріи съ запряженными орудіями. Обучающіеся офицеры и военные преподаватели, называемые по принятому въ заведеніи обыкновенію общимъ именемъ репетиторовъ, хотя многіе изъ нихъ читали самостоятельные отдѣлы наукъ, распредѣлялись между строевыми частями гвардейской артиллеріи и учебной бригады и во время лагеря несли службу на равнѣ съ прочими строевыми офицерами. Начальники частей, къ которымъ прикомандировывались офицеры отъ училища, обязаны были пред-

ставлять по окончаніи лагеря отчетъ о занятіяхъ офицеровъ и сообщать о каждомъ изъ нихъ, на сколько онъ былъ усерденъ къ строевой службѣ и какія пріобрѣлъ въ ней свѣдѣнія; эти отзывы не всегда были удовлетворительны и влекли за собою замѣчанія, выговоры и даже взысканія. Лагерное расположеніе въ Красномъ селѣ военно-учебныхъ заведеній и въ томъ числѣ артиллерійскаго училища продолжалось до 1829 года; въ 1829 году заведенія хотя и выступили въ лагерь подъ Красное село въ Іюнѣ мѣсяцѣ, но 20 Іюля были переведены въ Петергофъ.

Лагерная жизнь съ переводомъ въ Петергофъ измѣняется; заведенія поступаютъ подъ личный и непосредственный надзоръ Государя Императора, оказывающаго къ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній самое нѣжное и горячее вниманіе. Почти ежедневно Государь пріѣзжалъ въ лагерь или одинъ, или съ Императрицей; для гулянья воспитанниковъ открыты были не только Петергофскіе сады (*), но въ нѣкоторые дни и Александрія, въ которую кромѣ кадетъ никто не имѣлъ доступа, какъ мѣсто семейной и частной жизни Императорской Фамиліи. Во время придворныхъ спектаклей въ Монплезирѣ и у большаго Самсоньевскаго фонтана кадетамъ отводились мѣста; во время Высочайшихъ смотровъ флота въ Кронштадтѣ для кадетъ былъ назначаемъ особый пароходъ; ежегодно Государь давалъ обѣдъ всѣмъ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній въ верхнемъ саду, а въ 1829 году начинаются столь памятные для воспитанниковъ штурмы Петергофскихъ каскадовъ: каждое заведеніе подводилось для штурма особо и по сигналу Государя—«разъ, два,

(*) Кромѣ Англійскаго.

три»—вся масса молодежи взбиралась съ крикомъ ура по ступенямъ каскада, обливаемая водою фонтановъ; тѣ три счастливца, которые первые входили на верхнюю площадку, получали изъ рукъ Императрицы призы; остальные уже заботились только о томъ, чтобы скорѣе очистить каскадъ для штурмующей колонны другаго заведенія, помогая другъ другу взбираться по ступенямъ; возвращающіеся со штурма въ лагерь не думали уже о препятствіяхъ и считали за особое удовольствіе идти въ бродъ черезъ всѣ канавы, часто по поясъ въ водѣ. Всѣ были веселы и счастливы, кромѣ М. М. Кованько, соболѣзновавшаго за новыя курточки. Въ первомъ штурмѣ каскада 28 Іюля 1829 года принялъ участіе вмѣстѣ съ кадетами 1-го корпуса Наслѣдникъ Престола, которому было съ небольшимъ 11 лѣтъ.

Артиллерійское училище въ составѣ коннаго дивизіона не рѣдко было удостоиваемо похвалы Государя Императора. Въ 1829 году 25 Іюля во время развода Государь, получивъ извѣстіе отъ графа Паскевича-Эриванскаго о побѣдѣ нашихъ войскъ въ Азіатской Турціи, приказалъ немедленно вызвать дивизіонъ училища для производства салютаціонной стрѣльбы и вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ Наслѣдника Престола третьимъ номеромъ (съ пальникомъ) къ 1 орудію. Великій Князь оставался въ строю во все время пальбы; училище съ гордостью вспоминаетъ объ этомъ знакѣ вниманія къ нему покойнаго Императора.

Въ 1831 году, по случаю холеры, лагерь военно-учебныхъ заведеній былъ переведенъ въ Царское село. Переходъ этотъ совершился въ нѣсколько сутокъ маневрами; воспитанники ночевали въ полѣ на бивуакахъ, Государь вмѣстѣ съ отрядомъ ночевалъ въ особой палаткѣ; лагерь былъ расположенъ

въ Царскомъ селѣ на плацу около церкви Св. Софіи. Годъ этотъ памятенъ училищу тѣмъ, что 27 Іюля, по случаю разрѣшенія отъ бремени Государыни Императрицы Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, дивизіонъ училища былъ вызванъ къ Александровскому Дворцу, гдѣ произвелъ обычный салютъ. Государю Императору благоугодно было четырехъ уносныхъ фейерверкеровъ: Бреверна, Есаулова, Яворскаго и Вистенгаузена, произвести въ память этого дня въ прапорщики артиллеріи (*).

Время лагеря составляетъ одну изъ самыхъ дорогихъ и незабвенныхъ страницъ въ исторіи каждаго воспитанника артиллерійскаго училища того времени и, при воспоминаніи объ этомъ счастливомъ времени молодости, невольно воскресаетъ въ памяти ясно и отчетливо личность покойнаго Императора съ Его хотя серьезнымъ взглядомъ, но съ милостивою рѣчью обаятельнаго голоса.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что Государь Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ училище въ первый разъ въ 1821 году вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ. по вступленіи же на престолъ Его Величество посѣтилъ училище въ 1828 году 20 Декабря.

Въ 1831 году графъ Опермань представлялъ Великому Князю предположеніе о введеніи въ училищѣ еще 4 орудій и образованіи такимъ образомъ цѣлой запряженной батареи. Графъ полагалъ ввести вмѣсто единороговъ 3-хъ ф. пушки, которыя удобнѣе банить и лафеты англійской системы, какъ болѣе удобные для надѣванія и снимания съ передковъ.

(*) Бреверинъ, графъ де-Лагарди, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ; Есауловъ—генералъ-маіоръ, членъ Артиллерійскаго Комитета; Вистенгаузенъ умеръ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, о Яворскомъ свѣдѣній не имѣется.

Великій Князь въ своей заботливости о юнкерахъ колебался принять это предложеніе и писалъ Г. Оперману: «какъ онъ думаетъ? не можетъ ли управленіе этими орудіями, по молодости лѣтъ и по малымъ силамъ многихъ изъ юнкеровъ, быть сопряжено съ опасностью». Графъ Оперманъ хотя и сознавалъ, что стрѣльба съ порохомъ дѣйствительно представляетъ нѣкоторую опасность, но преимущественно по разсѣянности свойственной возрасту юнкеровъ и предлагалъ, какъ мы выше видѣли, замѣнить единороги пушками, потому что ихъ удобнѣе баннить (*). Переписка эта осталась въ 1831 году по случаю кончины графа Опермана безъ послѣдствій, но въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета въ 1832 году училище получило 8—3-хъ фун. единороговъ и изъ состава дивизіона обращено въ составъ 8 орудійной батареи.

Въ лагерное время юнкеровъ занимали съемкой и графъ Оперманъ особенно обращалъ вниманіе на съемку глазомѣрную.

Въ 1831 году по представленію Е. Х. Веселя предпринимается важное для практическаго образованія обучающихся офицеровъ нововведеніе; предположено было въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ занимать обучающихся офицеровъ практической стрѣльбой изъ орудій какъ полевыхъ, такъ и осадныхъ и крѣпостныхъ нашей артиллеріи. Этимъ въ высшей степени полезнымъ занятіямъ суждено было вполнѣ организироваться уже по кончинѣ графа Опермана и о нихъ мы

(*) При стрѣльбѣ съ порохомъ установлено было, собственно въ училищѣ, нѣкоторые пріемы банненія производить послѣдовательно два раза, для большей безопасности. При смотрахъ и маневрахъ Государь по своей заботливости о юнкерахъ безпрерывно напоминалъ крѣпче закрывать запалъ.

будемъ подробнѣе говорить въ слѣдующей главѣ, занеся здѣсь фактъ, что первый починъ этому дѣлу принадлежитъ времени управленія графа Опермана.

Управленію графа Опермана принадлежитъ починъ также и по другому предмету, необходимому для образованія строеваго артиллерійскаго офицера, обученіе верховой ѣздѣ. Въ 1827 году въ Красносельскомъ лагерѣ г. Перренъ приказалъ присылать къ своей палаткѣ юнкеровъ старшаго класса, гдѣ подъ его наблюденіемъ они обучались ѣздить верхомъ; зимой 1827 года установлено было посылать юнкеровъ обучаться ѣздѣ въ берейторскую школу, но въ послѣдствіи обучались въ школѣ только офицеры старшаго класса и преимущественно тѣ, которые предназначались для службы въ конной артиллеріи; обученіе это не могло однако идти вполнѣ успѣшно, такъ какъ берейторская школа, имѣя много другихъ занятій, вела это дѣло неохотно. Въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета обученіе въ берейторской школѣ было прекращено и ѣздѣ обучались только ѣздовые и уносные фейерверкеры въ самомъ училищѣ. Неоднократно представлялъ М. М. Ковалько о необходимости завести въ училищѣ верховыхъ лошадей для обученія ѣздѣ и назначить знающаго свое дѣло берейтора, но сопряженныя съ этимъ большія издержки и недостатокъ мѣста для помѣщенія лошадей были причинами, что только съ переформированіемъ училищной батареи изъ 8 орудійнаго въ 4 орудійный составъ и съ обращеніемъ упряжныхъ лошадей упраздненнаго дивизіона въ верховыхъ—обученіе юнкеровъ верховой ѣздѣ приняло надлежащіе размѣры.

Въ Іюлѣ 1831 года графъ Оперманъ скончался отъ холеры. Должно сказать по всей справедливости, что училище

лишилось въ немъ попечительнаго начальника, который привязался всей душой къ заведенію и расположенъ былъ къ нему не менѣе, чѣмъ къ инженерному (*) училищу. Правда, что въ первое время своего управленія онъ старался сравнить порядки артиллерійскаго училища съ тѣми, которые были приняты въ училищѣ инженерномъ, но въ послѣдствіи онъ предоставилъ артиллерійскому училищу развиваться самостоятельно, направляя его къ цѣли указанной основателемъ заведенія и соображаясь съ требованіями артиллерійской спеціальности. Хотя графъ Оперманъ и по своимъ заслугамъ, и по самостоятельности характера, пользовался полнымъ довѣріемъ и особеннымъ уваженіемъ Великаго Князя, но не менѣе того о каждой самой незначительной перемѣнѣ въ училищѣ испрашивалъ разрѣшенія Великаго Князя, зная какъ Великій Князь любитъ училище и какъ онъ ревнивъ къ дѣламъ до училища касающимся. Училище обязано попеченіямъ графа Опермана совершенствованіемъ всѣхъ частей: воспитательной, хозяйственной, строевой и учебной, но важнѣйшая его заслуга заключается въ установленіи преподаванія главнаго предмета въ томъ видѣ, какъ этому надлежало быть въ высшемъ учебномъ артиллерійскомъ заведеніи.

Своими личными качествами, своею постоянною заботливостью о пользахъ заведенія и его воспитанниковъ и служащихъ онъ оставилъ добрую по себѣ память, и поставленный въ училищѣ по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича портретъ графа Опермана съ надписью: «*почтенному*

(*) Сына своего графа Леонтія Карловича графъ Оперманъ опредѣлилъ въ артиллерійское училище. Въ послѣдствіи графъ Л. К. Оперманъ былъ Сенаторомъ и въ чинѣ генералъ-лейтенанта умеръ въ настоящемъ году въ Варшавѣ.

начальнику признательные воспитанники», свидѣтельствуетъ о непритворномъ и глубокомъ къ нему уваженіи питомцевъ училища.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ (*).

Артиллерійское училище въ управленіе генералъ-адъютанта Ивана Онуфріевича Сухозанета.

Перемѣны въ администраціи училища. Главноначальствующій генералъ-адъютантъ Сухозанетъ. Передвиженіе курсовъ изъ высшихъ классовъ въ низшіе. Введеніе преподаванія прикладной механики. П. П. Мельниковъ. Ф. Ф. Ласковскій. Введеніе преподаванія начертательной геометріи и измѣненія по занятіямъ артиллерійскимъ черченіемъ. Особенное вниманіе, обращенное на преподаваніе химіи. Введеніе преподаванія законовѣдѣнія и артиллерійскаго устава. Практическія занятія въ Красномъ Селѣ. Устройство въ Петергофѣ артиллерійской лабораторіи и эспланады для практической стрѣльбы. Командировка окончившихъ курсъ офицеровъ въ техническія заведенія. Учрежденіе должности начальниковъ офицерскихъ отдѣленій. Правила производства экзаменовъ. Положеніе о переводѣ офицеровъ изъ младшаго класса въ старшій и о выпускѣ на службу. Измѣненіе системы оцѣнки знаній. Новые преподаватели языковъ: А. В. Никитенко и І. А. Курнандъ. Учрежденіе литографіи. Изданіе нѣкоторыхъ курсовъ. Вниманіе Великаго Князя къ воспитанникамъ. Лагерь. Строевое обученіе батареи училища. Маневры. Заключеніе.

1832—1836.

Въ Декабрѣ 1831 года генералъ-адъютантъ Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ назначается главноначальствующимъ артиллерійскимъ и инженернымъ училищами, въ 1832 году директоромъ Императорской военной академіи, а въ 1833 году главнымъ директоромъ пажескаго, сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Въ званіи главно-

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

начальствующаго двумя спеціальными училищами И. О. Сухозанетъ остается до Іюня 1836 года.

Въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета послѣдняя связь, соединявшая учебную артиллерійскую бригаду съ училищемъ, прерывается. Въ 1834 году завѣдующій бригадой и училищемъ генералъ-маіоръ Петръ Яковлевичъ Перренъ назначается членомъ Совѣта военно-учебныхъ заведеній, а командиръ училища полковникъ Ковалько получаетъ наименованіе *Начальника артиллерійскаго училища* и дѣлается полнымъ хозяиномъ заведенія по всѣмъ частямъ съ подчиненіемъ лишь главноначальствующему. Подполковникъ Г. А. Фрейманъ назначается *командиромъ батареи* и помощникомъ начальника училища.

Въ 1832 году по болѣзненному состоянію полковника барона Медема назначается ему помощникомъ по званію инспектора классовъ—полковникъ Е. Х. Вессель; въ 1834 году полковникъ Вессель утверждается инспекторомъ классовъ вмѣсто барона Медема, которому повелѣно состоять при главномъ директорѣ кадетскихъ корпусовъ.

Мы считали небезполезнымъ при началѣ каждой главы въ краткомъ очеркѣ изображать характеръ, направленіе, родъ и степень образованія, и прежнюю служебную дѣятельность главноначальствующихъ училищемъ, какъ свойства, имѣвшія вліяніе на направленіе даваемое заведенію въ его развитіи тѣми лицами, которымъ было ввѣрено высшее управленіе училищемъ.

Не школа, а жизнь образовала И. О. Сухозанета. Обширный и наблюдательный умъ, любознательность и любовь къ труду, при жизненной опытности и настойчивости характера—вознаграждали недостатокъ въ немъ научнаго обра-

зованія. Сухозанетъ, какъ человѣкъ обладавшій боевою опытностью и какъ артиллеристъ образовавшійся практически въ школѣ военной, обратилъ въ училищѣ особенное вниманіе на практическую сторону артиллерійскаго образованія, но какъ человѣкъ умный и далеко не односторонній сознавалъ вѣрно необходимость теоретическихъ знаній. Сухозанетъ требовалъ, чтобы эти знанія не оставались мертвою буквою, а были бы полезнымъ источникомъ для примѣненія къ разнообразнымъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла.

И. О. Сухозанетъ былъ въ молодости однимъ изъ блестящихъ гвардейскихъ офицеровъ, и въ чинѣ генерала командовалъ гвардейской конной, а впослѣдствіи всею гвардейскою артиллеріей. И. О. Сухозанетъ любилъ наружный блескъ, любилъ показать въ этомъ блескѣ свою часть (*) и, имѣя высокое мнѣніе о своихъ собственныхъ дарованіяхъ и заслугахъ и не отличаясь скромностью своего предшественника графа Опермана, не былъ не чувствителенъ къ лести (**). Полный энергіи, характера твердаго и настойчиваго, проникнутый принципомъ служебнаго безпрекословнаго повинове-

---

(*) При посѣщеніи училища Герцогомъ Тревизскимъ маршаломъ Мортье, г. а. Сухозанетъ приказалъ, чтобы юнкера-ординарцы рапортовали по французски, ученики въ классахъ отвѣчали по французски, нѣкоторые профессора читали свою лекцію на томъ же языкѣ, обучающіеся офицеры объясняли бы маршалу предметы, находящіеся въ музеумѣ, на французскомъ языкѣ. Въ послѣдствіи не рѣдко на публичныхъ экзаменахъ нѣкоторые офицеры и юнкера отвѣчали на французскомъ языкѣ и въ отвѣтахъ этихъ цѣнилось не столько знаніе науки, сколько знаніе языка.

(**) На эпизодъ Лейпцигскаго сраженія: дѣйствіе огромной артиллерійской батареи, выдвинутой впередъ по приказанію И. О. Сухозанета и остановившей успѣхи французовъ, было обращаемо особенное вниманіе преподавателей; знаніе этого эпизода во всей подробности считалось обязательнымъ для воспитанниковъ. Преподаватели знали, что это нравится главноначальствующему.

нія и громаднаго самолюбія, Сухозанетъ не любилъ противорѣчій, но какъ человѣкъ весьма ловкій, въ тѣхъ случаяхъ, когда не былъ достаточно ознакомленъ съ предметомъ, извлекалъ искусно изъ другихъ то, въ чемъ нуждался. Не рѣдко И. О. Сухозанетъ приглашалъ къ себѣ подчиненныхъ ему лицъ и даже людей постороннихъ и, толкуя съ ними о предметахъ ихъ занятій, составлялъ понятіе о вопросахъ его занимавшихъ и ему нужныхъ и за симъ уже дѣйствовалъ увѣренно и самостоятельно. Въ И. О. Сухозанетѣ умъ преобладалъ надъ сердцемъ и онъ не щадилъ довольно самолюбіе и чувство личнаго достоинства въ своемъ подчиненномъ. Замѣчанія его были нерѣдко рѣзки и иногда намѣренно затрогивали подмѣченную имъ слабую сторону человѣка.

Великій Князь хотя цѣнилъ заслуги и дарованія И. О. Сухозанета, но былъ съ нимъ болѣе сдержанъ, чѣмъ съ его предшественникомъ графомъ Оперманомъ. Характеры ихъ и личные взгляды во многомъ не сходились.

Къ юнкерамъ артиллерійскаго училища И. О. Сухозанетъ выказывалъ постоянное расположеніе, но въ его отношеніяхъ къ молодымъ артиллеристамъ не было замѣтно той родственной заботливости и добродушія, которыми отличались отношенія Великаго Князя и Графа Опермана. И. О. Сухозанетъ однакоже щадилъ въ юнкерахъ самолюбіе и требовалъ, чтобы это качество въ нихъ развивали, какъ свойство необходимое для молодаго человѣка, носящаго военный мундиръ (*).

(*) Во время танцъ-класса въ октябрѣ 1833 года подходитъ къ дежурному офицеру учитель танцованія Дидло съ юнкеромъ графомъ Буксгевденомъ и спрашиваетъ, «имѣетъ ли право въ училищѣ юнкеръ называть учителя безмозглой головой», на это Буксгевденъ почти со слезами на глазахъ говоритъ

Артиллеристъ въ душѣ, И. О. Сухозанетъ при всякомъ случаѣ старался поддерживать въ обучающихся благородную гордость принадлежать къ славному артиллерійскому оружію и, высоко цѣня въ артиллеристѣ знанія, поощрялъ хорошо занимавшихся офицеровъ и юнкеровъ (*); но съ другой стороны безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ, которые или по недостатку прилежанія, или по другимъ причинамъ не оправдывали ожиданій начальства и заботъ о нихъ правительства. Въ представленномъ имъ и Высочайше утвержденномъ положеніи о правилахъ перевода офицеровъ изъ класса въ классъ и выпуска на службу отразился отчасти этотъ взглядъ генералъ - адъютанта Сухозанета. Вводя въ училищѣ новыя постановленія, онъ невсегда соображалъ, возможно ли въ точности ихъ исполненіе и руководствовался принципомъ служебнаго повиновенія въ дѣлахъ не имѣвшихъ никакого отношенія къ службѣ.

дежурному офицеру, что Дидло первый назвалъ его безмозглой головой, отъ чего Дидло не отперся. Буксгевденъ былъ арестованъ на недѣлю, а при докладѣ этого проступка главноуправляющему училищами, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ велѣлъ объявить выговоръ Дидло, и сказать, что если подобные выходки случатся на будущее время, то онъ его уволитъ изъ училища и что учителя должны щадить самолюбіе молодыхъ людей, носящихъ военный мундиръ, и отнюдь не уничтожать это качество. Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ находилъ, что при наложеніи взысканія слѣдовало бы принять въ соображеніе, что Буксгевденъ былъ выведенъ изъ терпѣнія бранью Дидло.

Нужно замѣтить, что И. О. Сухозанетъ, прибѣгавшій не рѣдко къ тѣлеснымъ наказаніямъ въ корпусахъ, въ артиллерійскомъ училищѣ употребилъ его только одинъ разъ.

(*) Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ между прочими мѣрами полагалъ награждать наиболѣе отличившихся юнкеровъ подарками; но случай назначенія подарковъ въ его управленіе былъ только одинъ, въ 1833 году, въ которомъ п. ю. Платову данъ былъ ящикъ съ инструментами. Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, видя что юнкера считаютъ это нововведеніе принаровленіемъ къ кадетскимъ корпусамъ, въ послѣдствіи подарковъ уже не назначалъ.

Согласно принятому нами порядку, разсмотримъ какія преобразованія по учебной части совершились въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета.

Въ началѣ 1832 года былъ поданъ инспекторомъ классовъ Барономъ Медемомъ проектъ общаго передвиженія курсовъ изъ высшихъ классовъ въ низшіе, съ сохраненіемъ въ училищѣ прежняго числа классовъ: пяти юнкерскихъ и двухъ офицерскихъ. Этимъ передвиженіемъ сокращался курсъ младшаго или 5-го юнкерскаго класса, какъ предполагалось еще при Графѣ Опварманѣ и учреждался новый *практическій курсъ*—въ офицерскихъ классахъ.

Мѣру эту предположено было привести въ исполненіе въ такомъ порядкѣ. Въ 1833 году закрыть пятый классъ и образовать два отдѣленія съ одинакими курсами соотвѣтствующими курсу 4 класса, старшее отдѣленіе составить изъ юнкеровъ перешедшихъ изъ пятаго класса, младшее (новый 5 классъ) изъ вновь поступившихъ; въ 1834 году открыть два отдѣленія съ курсами соотвѣтственными курсу третьяго класса; въ 1835 году открыть два отдѣленія курса 2 класса; въ 1836 году два отдѣленія курса перваго класса, эти вторыя отдѣленія 1834, 1835 и 1836 годовъ именовать 4, 3 и 2-мъ классами; въ 1837 году юнкеровъ перваго класса (первое отдѣленіе) произвести въ офицеры и перевести въ младшій офицерскій классъ, изъ юнкеровъ же втораго отдѣленія составить новый первый юнкерскій классъ, съ курсомъ соотвѣтственнымъ прежнему курсу младшаго офицерскаго класса; въ 1838 году образовать сводный младшій офицерскій классъ изъ двухъ отдѣленій съ курсомъ, соотвѣтственнымъ прежнему курсу старшаго офицерскаго класса; въ 1839 году первое отдѣленіе офицеровъ своднаго курса (старшій классъ) отправить

на службу, другое отдѣленіе (младшій классъ) перевести во вновь образованный старшій офицерскій классъ, классъ практическій, такъ какъ въ немъ предполагалось преимущественно занимать офицеровъ приложеніями теоріи къ практикѣ.

Принимая мѣру общаго послѣдовательнаго передвиженія курсовъ, И. О. Сухозанетъ имѣлъ въ виду, чтобы юнкера, окончившіе курсъ перваго класса, не уступали бы по своимъ свѣдѣніямъ кадетамъ, оканчивавшимъ курсъ въ корпусахъ, и чтобы объемъ сихъ свѣдѣній соотвѣтствовалъ требованіямъ строевой артиллерійской службы (*), офицеры же, выпускаемые изъ старшаго класса, обладали бы необходимыми для артиллериста практическими свѣдѣніями. Передвиженіе курсовъ дозволяло также ввести преподаваніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, признаваемыхъ необходимыми для полноты образованія артиллерійскаго офицера.

Проектъ общаго передвиженія курсовъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Высочества; Великій Князь, вполнѣ его одобривъ, предложилъ генералъ-адъютанту Сухозанету обсудить въ особой конференціи при училищѣ вопросъ: «*не будетъ ли признано полезнымъ прекра-* «*тить пріемъ въ училище кандидатовъ и пополнять его* «*исключительно воспитанниками старшихъ классовъ кадет-* «*скихъ корпусовъ, лучшими по способностямъ, поведенію и* «*познаніямъ*».

Конференція, состоявшая изъ инспектора классовъ полковника Медема, командира училища полковника Коваљки и нѣкоторыхъ другихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ

(*) Слѣдуетъ припомнить, что по принятымъ до сего въ училищѣ программамъ, тактика вовсе не читалась въ юнкерскихъ классахъ, фортификація же проходилась только полевая.

генералъ-адъютанта Сухозанета, пришла къ заключенію, что, принявъ предположеніе Великаго Князя, «*училище* «*лишится чрезъ это суммы, взимаемой съ пансіонеровъ (по* «*800 руб. съ каждаго) и суммы вносимой на первона-* «*чальное обмундированіе всѣхъ вновь поступающихъ (по* «*120 р. съ каждаго)*». Эти суммы составляли въ сложности около 20.000 руб. и употреблялись преимущественно на улучшеніе пищи и на жалованье учителямъ въ добавокъ къ положенному по штату; кромѣ того инспекторъ классовъ полковникъ баронъ Медемъ находилъ, что знанія иностранныхъ языковъ въ корпусахъ очень слабы, и что съ прекращеніемъ пріема въ училище кандидатовъ, отъ которыхъ требовалось на вступительномъ экзаменѣ хорошихъ знаній хотя въ одномъ иностранномъ языкѣ,—преподаваніе языковъ упадетъ въ заведеніи (*). Великій Князь однако же не отказался отъ своей мысли и въ 1838 году приказалъ открыть въ училищѣ 16-ть вакансій для кадетъ старшихъ классовъ корпусовъ 1-го и 2-го, Павловскаго и 1-го Московскаго (по четыре вакансіи на корпусъ) съ платою за каждаго въ училище 925 р. изъ суммъ военно-учебныхъ заведеній. Кадетъ этихъ предполагалось избирать способнѣйшихъ по математическимъ наукамъ.

Мѣру общаго передвиженія курсовъ начали приводить въ исполненіе съ 1833 года, окончена же она была въ 1839 году въ управленіе князя Долгорукова (**).

(*) Кромѣ этихъ офиціальныхъ возраженій, существовало мнѣніе между членами конференціи, что корпуса не будутъ давать училищу своихъ лучшихъ воспитанниковъ.

(**) Въ приложеніи 12 заключается сравнительная таблица распредѣленія по классамъ предметовъ преподаванія съ 1833 по 1841 годъ, въ которомъ окончательно установились программы практическаго офицерскаго класса.

Въ 1832 году введено было въ офицерскихъ классахъ преподаваніе прикладной механики, признаваемой необходимою для полноты образованія ученыхъ артиллеристовъ-техниковъ. Для занятія каѳедры прикладной механики былъ приглашенъ профессоръ горнаго института Лансдорфъ, но Лансдорфъ преподавалъ не долго и въ февралѣ 1833 года замѣщенъ маіоромъ корпуса путей сообщенія Павломъ Петровичемъ Мельниковымъ (*). Вновь приглашенному высоко талантливому профессору, соединявшему съ обширными практическими свѣдѣніями глубокое знаніе математическаго анализа, принадлежитъ заслуга установленія на прочныхъ основаніяхъ курса прикладной механики въ училищѣ. Этотъ курсъ составляли гидравлика и три главные отдѣла механики: движители, передаточные механизмы и механизмы исполнительные. Павелъ Петровичъ заканчивалъ курсъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ (**), но въ то время это былъ предметъ лишь возникающій и въ возможности гладкихъ рельсовыхъ путей многіе сомнѣвались.

Преподаваніе практической механики въ то время не сопровождалось практическими занятіями. П. П. Мельниковъ преподавалъ съ 1833 по 1838 годъ.

Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ считалъ прикладную механику предметомъ столь важнымъ для артиллерійскаго офицера, что полагалъ преподавать ее въ младшемъ офицерскомъ классѣ, чтобы не лишить офицеровъ этого класса

(*) Членъ Государственнаго Совѣта, инженеръ-генералъ, бывшій министръ путей сообщенія.

(**) П. П. Мельниковъ издалъ въ то время брошюру о желѣзныхъ дорогахъ, заключавшую свѣдѣнія 30-хъ годовъ по этому предмету.

возможности пріобрѣсти полезныя свѣдѣнія о машинахъ, но обсуживавшая этотъ вопросъ конференція представила, что прикладную механику можно начинать только въ старшемъ классѣ послѣ того уже, какъ офицеры ознакомятся въ младшемъ классѣ со статикой, дифференціальнымъ и интегральнымъ исчисленіями и что даже въ старшемъ офицерскомъ классѣ профессору прикладной механики, передъ началомъ курса, придется сообщать нѣкоторыя свѣдѣнія изъ курса динамики, такъ какъ преподаваніе динамики и прикладной механики велось параллельно.

Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ приказалъ благодарить членовъ конференціи за то, что они не согласились съ его мнѣніемъ и привели столь убѣдительныя доказательства о невозможности начинать прикладную механику въ младшемъ классѣ. Эта благодарность довольно оригинально рисуетъ понятія того времени и характеръ Главноначальствующаго, полагавшаго, что въ вопросахъ ученыхъ и педагогическихъ несогласіе съ мнѣніемъ начальника составляетъ важный гражданскій подвигъ.

По случаю назначенія въ 1832 году А. И. Кенига директоромъ 2-го кадетскаго корпуса былъ приглашенъ преподавать фортификацію въ офицерскихъ классахъ училища инженеръ штабсъ-капитанъ Федоръ Федоровичъ Ласковскій, извѣстный въ послѣдствіи профессоръ этого предмета въ инженерной академіи и котораго эта академія имѣла несчастіе лишиться въ настоящемъ году. По приказанію И. О. Сухозанета составлена была молодымъ и даровитымъ инженеромъ новая программа фортификаціи и новое распредѣленіе ея отдѣловъ по классамъ училища. Атаку и оборону крѣпостей предполагалось проходить болѣе подробно, разби-

рать критически всѣ главныя системы крѣпостей и ввести понтонное искусство.

А. И. Кенигъ былъ профессоръ нѣсколько устарѣлый; новыя изслѣдованія въ наукѣ, современная ея литература и новыя идеи, проводимыя инженерами въ возведеніи укрѣпленій, были болѣе знакомы молодому инженеру Ласковскому, соединявшему съ основательными и обширными свѣдѣніями особую добросовѣстность въ трудѣ, скромность и горячую любовь къ своему дѣлу. Точность же Федора Федоровича въ исполненіи обязанностей преподавателя считалась справедливо образцовою. Въ 1835 году ему было поручено преподаваніе фортификаціи во всѣхъ классахъ офицерскихъ и юнкерскихъ; въ 1836 году былъ приглашенъ для облегченія его занятій репетиторомъ поручикъ Андреевъ (*).

Кромѣ практической механики введенъ былъ въ младшемъ офицерскомъ классѣ въ 1834 году курсъ начертательной геометріи; предметъ этотъ заключалъ, кромѣ общей теоріи, примѣненія ея къ линейной и воздушной перспективѣ, теоріи тѣней и проч. Барону В. К. Клодту 1-му, которому было поручено чтеніе курса начертательной геометріи, принадлежитъ самостоятельная заслуга практическаго примѣненія курса къ артиллерійскому черченію. Въ курсъ черченія было введено построеніе орудій съ лафетами въ перспективѣ, ихъ тушеваніе и раскрашиваніе на основаніи правилъ начертательной геометріи. Независимо отъ этого, офицеры упражнялись въ составленіи эпюровъ, какъ практическихъ примѣненій науки. На артиллерійское черченіе обращено было со времени инспекторства И. Весселя особое вниманіе, и, кромѣ

(*) Нынѣ инженеръ генералъ-маіоръ.

составленія чертежей матеріальной части на основаніи данныхъ и правилъ геометріи, введено было Е. Х. Весселемъ обученіе черченію съ натуры или съ чертежей безъ инструментовъ, перомъ, въ особыхъ тетрадяхъ; — это называлось тогда въ училищѣ черченіемъ «croquis» и приносило большую пользу, пріучая къ правильному изображенію съ руки различныхъ предметовъ матеріальной и технической части артиллеріи.

Въ первый годъ управленія генералъ-адъютанта Сухозанета начальникъ штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера сообщаетъ ему волю Его Высочества, *чтобы на преподаваніе химіи въ училищѣ было обращено особенное вниманіе;* при этомъ былъ препровожденъ въ училище въ оригиналѣ рапортъ Великому Князю генерала Гогеля, директора военно-ученаго комитета.

Физику и химію преподавалъ въ это время въ офицерскихъ классахъ училища профессоръ медико-хирургической академіи Дмитрій Степановичъ Нечаевъ; это былъ человѣкъ съ большимъ умомъ, обширнымъ образованіемъ и замѣчательный по ясности и изяществу изложенія предмета, впрочемъ свѣдѣнія его въ математическихъ наукахъ не соотвѣтствовали свѣдѣніямъ въ естественныхъ и не рѣдко профессоръ останавливался во время лекцій физики на несложныхъ математическихъ выкладкахъ. Нечаевъ былъ болѣе химикомъ кабинета, чѣмъ лабораторіи; преподаваніе химіи въ училищѣ было болѣе теоретическое; демонстративные опыты въ классѣ не всегда удавались, обучающіеся же офицеры не упражнялись вовсе въ производствѣ химическихъ манипуляцій. Средства для преподаванія химіи въ училищѣ были крайне бѣдны, химическая

аудиторія и лабораторія были расположены въ двухъ не большихъ комнатахъ (*), въ размѣрѣ каждая около четырехъ квадратныхъ сажень, въ аудиторіи съ трудомъ помѣщались на двухъ скамьяхъ 12 человѣкъ слушателей.

Главныя замѣчанія генерала Гогеля заключались въ томъ, что необходимо обратить болѣе вниманія на приложенія химіи къ артиллеріи и обучать химіи такъ, чтобы офицеры могли въ послѣдствіи сами производить тѣ химическія разложенія, которыя встрѣчаются не рѣдко при рѣшеніи различныхъ артиллерійскихъ вопросовъ. Въ то время химиковъ-артиллеристовъ не было и въ случаѣ самыхъ простыхъ разложеній нужно было обращаться къ лицамъ посторонняго вѣдомства.

Записка г. Гогеля была передана профессору Нечаеву, которому было поручено свое мнѣніе внести на разсмотрѣніе конференціи. Д. С. Нечаевъ доказывалъ, что на всѣ приложенія химіи къ артиллеріи и на всѣ новѣйшія изслѣдованія по вопросамъ артиллерійскимъ техническимъ обращаемо было имъ полное вниманіе, но что при тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ химическая лабораторія училища, нельзя и думать о занятіи офицеровъ практическими работами; для этого необходимо расширить помѣщеніе для лабораторіи.

Записка Нечаева была одобрена конференціей и представлена Великому Князю. Началась переписка, составленіе плановъ, смѣтъ и соображеній по постройкѣ лабораторіи и только въ Іюнѣ 1836 года, т. е. через четыре года со времени возбужденія вопроса, утвержденъ былъ

(*) Тамъ, гдѣ въ настоящее время предбанникъ и комната для раздѣванія.

Военнымъ Совѣтомъ проектъ постройки химической лабораторіи. Лабораторія эта была открыта въ Августѣ 1837 года.

Говоря о преподаваніи химіи и физики, мы считаемъ обязанностью упомянуть о репетиторѣ профессора Нечаева А. А. Носовѣ (*), воспитанникѣ третьяго выпуска училища, давшаго заведенію четырехъ преподавателей. А. А. Носовъ зналъ математику отлично, былъ лаборантомъ Нечаева и манипулировалъ едвали не лучше профессора; съ 1838 года онъ замѣщаетъ Нечаева, какъ преподаватель физики и оставляетъ обязанности лаборанта химіи по назначеніи Г. И. Гессе профессоромъ сего предмета въ училищѣ, а поручика А. А. Фадѣева лаборантомъ. А. А. Носовъ въ разное время кромѣ физики и химіи читалъ въ училищѣ математику, статику и репетировалъ балистику.

Кромѣ указанныхъ выше измѣненій по учебной части, въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета введено въ училищѣ преподаваніе законовѣдѣнія, а въ программу воинскаго устава—уставъ пѣшаго и коннаго артиллерійскаго орудійнаго и дивизіоннаго ученій.

Вниманіе генералъ-адъютанта Сухозанета было особенно обращено на практическое артиллерійское образованіе офицеровъ и юнкеровъ. Хотя мысль устроить для офицеровъ практическую стрѣльбу изъ орудій всѣхъ родовъ артиллеріи въ Красномъ селѣ принадлежитъ Е. Х. Веселю и была осуществлена въ послѣдній годъ управленія Графа Опермана, но полное ея развитіе и установленіе на прочныхъ и правильныхъ началахъ принадлежитъ генералъ-адъютанту Сухозанету. Производство этой стрѣльбы во

(*) Генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ.

время лагернаго сбора значительнаго числа войскъ въ Красномъ селѣ было неудобно, такъ какъ военное поле и полигонъ были постоянно заняты, къ тому же строевыя занятія офицеровъ совпадали съ ихъ занятіями практической стрѣльбой и препятствовали вести это послѣднее дѣло полно, систематически и безъ перерыва. По этимъ причинамъ принято было по окончаніи лагернаго сбора оставлять обучающихся офицеровъ въ Красномъ селѣ еще на нѣсколько недѣль собственно для производства практическихъ занятій стрѣльбой, руководство которой поручалось инспектору классовъ при содѣйствіи репетиторовъ и преподавателей артиллеріи и другихъ соприкосновенныхъ наукъ (*). Занятія производились по заблаговременно составленной программѣ. Во время сихъ занятій обучающіеся офицеры командовали по очереди орудіями и вели журналы практической стрѣльбы, назначались въ наблюдательную и охранительную цѣпь, присутствовали при саперныхъ работахъ, перевозкѣ большихъ орудій и вооруженіи ими батарей; лабораторныя работы производились подъ ихъ наблюденіемъ, они отвѣшивали заряды, калибровали и довѣшивали снаряды, назначали длину трубокъ и т. п. Еже-

(*) Артиллерійское вѣдомство доставляло въ красносельскій полигонъ для сихъ занятій орудія нашей артиллеріи всѣхъ калибровъ съ лафетами, платформами, снарядами и другими боевыми потребностями; отъ учебной бригады или другихъ строевыхъ частей артиллеріи назначались команды для дѣйствія изъ орудій и лошади для ихъ перевозки и для офицеровъ назначаемыхъ въ охранительную и наблюдательную цѣпь; отъ арсенала и лабораторіи командировались мастеровые, а отъ инженерныхъ войскъ двадцать человѣкъ саперъ при офицерѣ для возведенія осадныхъ батарей и исправленія главнаго вала полигона; лѣсъ для мишеней, осадныхъ платформъ, матеріалы для лабораторныхъ работъ, хворостъ для фашинъ, туровъ и т. п. пріобрѣтались на суммы училища.

годно возводились новыя и исправлялись прежнія батареи (рикошетныя, демонтирныя, мортирныя и контръ-батареи). Кромѣ занятій на учебномъ полигонѣ офицеры собирались въ особо отводимомъ помѣщеніи въ Красномъ селѣ для вычисленій, подъ руководствомъ профессора балистики В. А. Анкудовича, данныхъ для стрѣльбы навѣсной и рикошетной, точность которыхъ повѣрялась на практической стрѣльбѣ. Кромѣ этихъ вычисленій, производили опыты по опредѣленію начальныхъ скоростей для нашихъ орудій тѣми средствами, которыя были въ распоряженіи практикующихся. Въ послѣдствіи присоединилось къ артиллерійскимъ занятіямъ офицеровъ упражненіе ихъ въ глазомѣрной съемкѣ, въ свободное отъ практики время, подъ руководствомъ Барона В. К. Клодта.

Практическія занятія въ Красномъ селѣ принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ для образованія артиллерійскаго офицера. Здѣсь молодые артиллеристы почерпали свѣдѣнія какъ вести дѣло стрѣльбы и въ послѣдствіи разнесли эти свѣдѣнія по артиллеріи. Извѣстной въ свое время «зеленой книжкѣ» (*), какъ называли въ нашей артиллеріи руководство для практической стрѣльбы, было положено основаніе на Красносельскихъ занятіяхъ обучающихся офицеровъ, и эти занятія образовали тѣхъ дѣятелей, которые установили у насъ порядокъ полигонной практики (**). Преподаватели артиллеріи знакомились

(*) Руководство для практическихъ занятій полевой артиллеріи, 1849 г., называлось такъ по зеленому цвѣту обертки.

(**) Какъ напримѣръ В. Ѳ. Ратчъ, завѣдывавшій полигономъ гвардейской артиллеріи при Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, обращавшемъ особенное вниманіе на эту важную отрасль военнаго образованія.

въ Красномъ селѣ практически съ однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ артиллерійской науки.

Обучающіеся офицеры занимались въ Красномъ селѣ охотно и внимательно какъ по интересности и полезности самыхъ занятій, такъ и потому, что не имѣли развлеченій,— желѣзныхъ дорогъ тогда не было, поѣздки въ Петербургъ были не по средствамъ и день, въ который не было практики и занятій, считался длиннымъ и скучнымъ. В. А. Анкудовичъ, всецѣло преданный своей наукѣ, оживлялъ Красносельское общество своею оригинальностью; когда по вычисленнымъ даннымъ стрѣльба была удачна, Викентій Александровичъ приходилъ въ неописанный восторгъ и объявлялъ съ гордостью, что теорія торжествуетъ, зато съ какою досадою онъ слушалъ насмѣшливыя замѣчанія въ случаѣ неудачи. Въ звѣздныя ночи Августа огромная компанія офицеровъ выходила съ В. А. Анкудовичемъ на улицу Краснаго села, чтобы смотрѣть на созвѣздія и слушать объясненія профессора, страстнаго любителя астрономіи.

Для показанія стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ, которыхъ по значительному ихъ вѣсу въ Красное село не привозили и для показанія каленія ядеръ и дѣйствія калеными ядрами изъ орудій, офицеровъ ежегодно возили въ Кронштадтъ.

Въ 1834 году устроена была и въ Петергофѣ артиллерійская лабораторія для всѣхъ учебныхъ заведеній и отведено мѣсто для практической стрѣльбы, но ограниченность размѣровъ этого мѣста и сосѣдство дачъ, садовъ и деревень не позволяли употреблять другихъ орудій, кромѣ 3 ф. и 10 ф. горнаго единороговъ, ¼ и ½ пудовыхъ мор-

тиръ; даже при стрѣльбѣ изъ 3 ф. единороговъ регулированными гранатами были случаи, что гранаты залетали за ограду близь лежащаго госпиталя.

Для руководства воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ артиллерійскихъ занятіяхъ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ собиралъ въ Петергофѣ преподавателей артиллеріи всѣхъ корпусовъ и училищъ. Главное наблюденіе поручалось инспектору классовъ артиллерійскаго училища.

Кадетамъ лабораторныя работы показывали, юнкера же училища сами работали. Занятія стрѣльбою хотя не могли принести особой пользы по малому калибру орудій, но не менѣе того нѣсколько знакомили со стрѣльбою боевыми зарядами и съ правилами производства практическихъ ученій; этимъ занятіямъ была дана генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ подробная и систематическая программа, за соблюденіемъ которой онъ лично внимательно и строго слѣдилъ и, не рѣдко присутствуя на практикѣ, назначалъ въ наблюдательную цѣпь обучающихся офицеровъ и репетиторовъ за тѣхъ номеровъ прислуги, которыхъ ставятъ съ колышками для означенія мѣста паденія снарядовъ.

Въ случаяхъ какихъ либо измѣненій въ правилахъ стрѣльбы, устройства снарядовъ и въ лабораторномъ дѣлѣ, измѣненія эти, на сколько это было возможно, показывались въ Петергофѣ; такъ напримѣръ въ петергофской лабораторіи объясняли въ подробности устройство вновь вводимыхъ картечныхъ гранатъ и регулированіе снарядовъ, которыми стрѣляли изъ 3 ф. единороговъ; картечныя гранаты и регулированіе снарядовъ въ то время были предметами особыхъ и обширныхъ изслѣдованій.

Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ надлежащимъ образомъ цѣнилъ то значеніе, которое имѣетъ въ дѣлѣ совершенствованія артиллеріи часть техническая; и, считая необходимымъ влить въ нее новую жизнь, жизнь науки, представилъ Его Высочеству проектъ техническаго образованія офицеровъ артиллерійскаго училища, удостоившійся въ 1833 году Высочайшаго одобренія. Проектъ этотъ заключался въ слѣдующемъ.

По окончаніи курса въ старшемъ офицерскомъ классѣ училища лучшіе офицеры прикомандировывались къ частямъ гвардейской артиллеріи на нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы ознакомиться съ строевою службою на столько, чтобы они могли учить нижчихъ чиновъ пріемамъ при орудіяхъ, могли бы сами командовать въ строю взводами. По испытаніи въ знаніи строевой службы они командировались въ артиллерійскія техническія заведенія и на горные заводы срокомъ отъ шести мѣсяцевъ и до одного года—для изученія техническихъ производствъ. По окончаніи командировокъ офицеры обязаны были представить подробный отчетъ въ своихъ занятіяхъ и описаніе заводовъ и техническихъ работъ, ими изученныхъ на практикѣ.

Этимъ путемъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ полагалъ пріучить офицеровъ къ труду самостоятельному и образовать контингентъ офицеровъ техническаго образованія, изъ котораго правительство могло бы почерпать въ случаѣ надобности подготовленныхъ дѣятелей.

Эти командировки съ самаго ихъ начала дали хорошіе результаты и многіе изъ описаній техническихъ заведеній и заводовъ командированными отъ училища офицерами были напечатаны, подъ заглавіемъ «*записки офицеровъ команди-*

рованныхъ на заводы» (*). Записки эти составляли у насъ лучшія и единственныя въ то время сочиненія по части артиллерійской технологіи, ознакомившія артиллеристовъ съ этою важною отраслью артиллерійскаго дѣла.

Независимо отъ сихъ командировокъ, обучающіеся въ классахъ офицеры обязаны были въ теченіи курса осматривать техническія заведенія въ Петербургѣ.

Желая ввести строгій порядокъ въ офицерскихъ классахъ и наблюденіе за занятіями офицеровъ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ раздѣлилъ обучающихся офицеровъ на два отдѣленія и поручилъ наблюденіе за отдѣленіями старшимъ капитанамъ батареи училища. Первыми начальниками офицерскихъ отдѣленій были назначены въ 1834 году *Ф. Д. Петерсонъ* и *Н. И. Цыловъ*. Офицерамъ этимъ дана была особая инструкція: они были прямыми начальниками обучающихся офицеровъ и слѣдили не только за занятіями и степенью ихъ вниманія на лекціяхъ, но и за наружнымъ порядкомъ преподаванія въ офицерскихъ классахъ. Начальники офицерскихъ отдѣленій обязаны были по очереди присутствовать на всѣхъ лекціяхъ младшаго класса, а въ случаѣ надобности и старшаго класса; имъ предоставлено было выставлять офицерамъ баллы за поведеніе и прилежаніе. Офицеры того времени вѣроятно припоминаютъ, какъ почтенный Ф. Д. Петерсонъ, уважаемый и любимый своими подчиненными за мягкость, вѣжливость и благородство характера, не рѣдко дремалъ на лекціяхъ и, вдругъ очнувшись, ставилъ въ своемъ спискѣ *«точку»* противу имени офицера бывшаго не внимательнымъ, читавшаго постороннія книги или

(*) Записокъ этихъ вышло только двѣ части.

невольно усмѣхавшагося пробужденію наблюдателя. Число этихъ точекъ вліяло на баллы за прилежаніе и поведеніе.

При Сухозанетѣ установлены были правила для производства экзаменовъ. Вмѣсто двухъ третныхъ экзаменовъ принятъ былъ одинъ полугодовой.

Годовые экзамены были домашніе и публичные.

Публичные производились по окончаніи домашнихъ въ двухъ офицерскихъ классахъ и въ первомъ юнкерскомъ; на каждый классъ назначалось для экзамена два дня и на каждый день нѣсколько предметовъ. Къ публичному экзамену допускались не всѣ офицеры и юнкера, а только лучшіе по избранію конференціи, обсуживавшей результаты домашнихъ экзаменовъ. Недопущеніе къ публичному экзамену считалось взысканіемъ за неуспѣхи.

Публичные экзамены производились съ особымъ торжествомъ въ конференцъ-залѣ и сопровождались отличными завтраками для приглашенныхъ. Къ экзамену приглашались высшіе государственные сановники, генералы, ученые и назначались для присутствія при юнкерскомъ экзаменѣ по два воспитанника каждаго корпуса съ того времени, какъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ корпусовъ.

Публичность экзаменовъ, введенная Сухозанетомъ и въ кадетскихъ корпусахъ, принесла пользу учебной части заведеній, невышедшей еще въ то время на тотъ путь усовершенствованій, которыми послѣдовательно учебная часть корпусовъ была поставлена на одинаковую высоту съ этою частью въ спеціальныхъ училищахъ. Эта публичность открывала слабыя стороны учебнаго дѣла заведеній и за-

ставляла болѣе обращать вниманія на выборъ учителей, на руководства и на весь ходъ обученія.

Домашніе экзамены въ офицерскихъ и въ первомъ юнкерскомъ классахъ (*) приняты съ тою цѣлью, чтобы присутствіемъ постороннихъ лицъ не отвлекать вниманія прямыхъ начальниковъ и профессоровъ отъ испытанія обучающихся. Но эти экзамены не были вполнѣ домашними; всѣ предметы раздѣлялись на три группы и по каждой назначалась особая коммисія подъ предсѣдательствомъ одного генерала или полковника, по избранію Великаго Князя, изъ лицъ постороннихъ училищу. Эти предсѣдатели обязаны были непосредственно представлять отчеты Его Высочеству о состояніи преподаванія въ училищѣ и такъ какъ большею частью одни и тѣ же лица присутствовали на экзаменахъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а потому требовались отъ нихъ отчеты сравнительные настоящихъ успѣховъ съ успѣхами прежнихъ лѣтъ, какъ общихъ цѣлыхъ классовъ, такъ и отдѣльныхъ въ каждомъ предметѣ. Отзывы эти были не всегда благопріятны; предсѣдатели коммисій дѣлали замѣчанія и предлагали мѣры для усовершенствованія учебной части; мнѣнія эти препровождались въ Училище, разсматривались въ конференціи, заключеніе которой представлялось Великому Князю. Особенно были полезны указанія генералъ-маіора Ермолова, человѣка съ большимъ и разностороннимъ образованіемъ, который былъ дѣйствительно экзаменаторомъ и замѣчанія котораго были всегда вѣрны и разумны, а

(*) До того времени на экзаменѣ изъ каждаго предмета обязательно присутствовали члены артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета и приглашались постороннія лица.

вопросы, даваемые ученикамъ на экзаменѣ, не рѣдко ставили ихъ въ затрудненіе.

Строгость экзаменовъ того времени обнаруживалась и въ самомъ способѣ ихъ назначенія. Экзамены въ каждомъ классѣ производились ежедневно, прерываясь лишь праздничными днями, экзаменующимся не давали вовсе особаго болѣе или менѣе продолжительнаго времени для приготовленія, а потому нужно было заниматься безпрерывно въ теченіи года, чтобы получить хорошую отмѣтку на годовомъ испытаніи.

Въ первоначальномъ положеніи объ училищѣ, Высочайше утвержденномъ въ 1820 году, не установлено было положительныхъ правилъ по переводу офицеровъ изъ младшаго офицерскаго класса въ старшій и по выпуску ихъ изъ сего послѣдняго; все было предоставлено личному усмотрѣнію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Въ 1834 году, по представленію Его Императорскаго Высочества, Высочайше утверждены правила (*) о раздѣленіи на разряды офицеровъ переводимыхъ изъ одного класса въ другой и по выпуску ихъ на службу. Перваго или высшаго разряда выпускались на дѣйствительную службу въ гвардію прапорщиками со старшинствомъ одного года и поручиками въ артиллерію; офицеры четвертаго или низшаго разряда выпускались на службу тѣми же чинами, *но съ уменьшеніемъ старшинства въ чинѣ однимъ или двумя годами*.

Офицеры младшаго класса дѣлились на пять разрядовъ: перваго разряда переводились въ старшій классъ съ произ-

(*) Приложеніе 13. Изъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи томъ IX, 1834 года, — №№ 7452, 7453, 7454.

водствомъ въ подпоручики, четвертаго разряда выпускались *съ уменьшеніемъ старшинства въ чинѣ однимъ или двумя годами, а офицеры пятаго разряда переводились въ гарнизонную артиллерію.*

Для каждаго разряда положено было опредѣленное число балловъ и принимались въ разсчетъ баллы за поведеніе и за прилежаніе.

Офицеры старшаго класса подвергались по окончаніи экзамена испытанію въ знаніи строевой артиллерійской службы начальникомъ штаба по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера и только по одобрительномъ отзывѣ въ знаніи службы удостоивались причисленія въ тотъ разрядъ, къ которому принадлежали по балламъ.

Для приготовленія къ строевому смотру начальника штаба, по окончаніи экзаменовъ, производились ученья въ манежѣ учебной бригады и въ манежѣ инженернаго замка; для сихъ послѣднихъ ученій назначался конный дивизіонъ отъ учебной бригады. На ученьяхъ въ манежѣ учебной бригады офицеры составляли сами прислугу орудій и исполняли правила орудійнаго ученья по командѣ одного изъ обучающихся.

Отправлять въ техническія заведенія предполагалось лишь офицеровъ перваго и втораго разрядовъ; офицеровъ, окончившихъ успѣшно эту командировку и оправдавшихъ ожиданія начальства, положено было представлять или къ наградѣ годовымъ окладомъ жалованья или къ другой соотвѣтственной ихъ трудамъ наградѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были правила для выпуска въ гвардейскую артиллерію юнкеровъ сей артиллеріи, камеръ-пажей и кадетъ корпусовъ. Всѣ эти молодые люди

должны были держать экзаменъ по программѣ старшаго офицерскаго класса.

Въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета число офицеровъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ кадетскихъ корпусовъ и артиллерійскихъ офицеровъ, получившихъ образованіе въ другихъ заведеніяхъ, желавшихъ поступить въ офицерскіе классы для продолженія курса,—значительно увеличилось, но свѣдѣнія ихъ не могли сравниваться со свѣдѣніями воспитывавшихся въ артиллерійскомъ училищѣ. Установлено было экзаменовать ихъ при поступленіи и въ случаѣ, если на экзаменѣ они обнаруживали не вполнѣ основательныя знанія и не выказывали особенныхъ способностей — то принимались условно на испытаніе на три мѣсяца и послѣ этого предварительнаго испытанія или зачислялись окончательно въ училище, или откомандировывались отъ него.

Офицеры, выпущенные изъ корпусовъ въ гвардейскіе полки, пользовались при выпускѣ правами и преимуществами. дарованными обучающимся артиллерійскимъ офицерамъ, но не подвергались тѣмъ взысканіямъ, которыя были установлены для низшихъ разрядовъ, а въ случаѣ отнесенія въ низшій разрядъ обращались лишь на службу въ свои части.

Въ 1833 году, по случаю значительнаго некомплекта офицеровъ въ артиллеріи, было Высочайше повелѣно принять мѣры для усиленія выпуска офицеровъ въ артиллерію изъ корпусовъ и на сей конецъ усилить преподаваніе въ корпусахъ наукъ, артиллерійскому офицеру необходимыхъ, что продолжить до тѣхъ поръ, пока некомплектъ въ артиллеріи не будетъ достаточно пополненъ и за тѣмъ курсъ

корпусовъ установить на прежнихъ основаніяхъ. По сему случаю генералъ-адъютанту Сухозанету поручено было обсудить въ особомъ комитетѣ мѣры для соглашенія преподаванія математическихъ наукъ въ корпусахъ съ преподаваніемъ ихъ въ спеціальныхъ училищахъ и установить также правила для экзамена тѣхъ, которые пожелаютъ продолжать курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ, въ офицерскихъ классахъ.

Въ послѣдствіи съ постепеннымъ усовершенствованіемъ и расширеніемъ курсовъ въ корпусахъ и особливо съ учрежденіемъ трехъ спеціальныхъ классовъ—образованіе кадетъ корпусовъ было уравнено съ тѣмъ, которое получали юнкера высшихъ классовъ училища, но это относится уже къ періоду, въ который спеціальныя училища поступили въ вѣдѣніе Управленія военно-учебными заведеніями.

Съ установленіемъ правилъ выпуска и перевода изъ одного офицерскаго класса въ другой установлена была новая оцѣнка знаній. Вмѣсто 10-бальной системы, принятой съ основанія училища, была утверждена 50-бальная система. Съ 1820 и до 1834 года въ системѣ 10-бальной оцѣнки происходили часто перемѣны въ назначеніи за нѣкоторые предметы высшихъ балловъ; такъ напримѣръ въ 1828 году было принято для артиллеріи какъ главнаго предмета 15 балловъ, для иностранныхъ языковъ еще въ управленіе Засядки принималось 15 балловъ, потомъ это число уменьшилось до 10 и снова поднято при графѣ Оперманѣ для французскаго языка до 15 балловъ; для черченія въ управленіе Засядки было установлено 10 полныхъ балловъ, но потомъ это число уменьшено до 4 балловъ; при графѣ же Оперманѣ снова возвышено для артиллерійскаго черченія до 10, а для ситуаціи и

фортификаціоннаго черченія до 6 балловъ. Назначеніе предѣльныхъ балловъ, бо́льшихъ или ме́ньшихъ, вызывалось тѣмъ значеніемъ, которое придавали отдѣльнымъ предметамъ въ разное время и желанію поднять такіе предметы, по которымъ успѣхи были слабы.

При генералъ-адъютантѣ Сухозанетѣ черченіе значительно было улучшено, чертежи артиллеріи сдѣлались разнообразны и составляли не простое копированіе, а приложеніе къ дѣлу правилъ начертательной геометріи. На одномъ изъ публичныхъ экзаменовъ баронъ Медемъ далъ отзывъ, что эта часть получила послѣ его инспекторства важныя улучшенія. Улучшенія эти были вызваны не только необходимостью и пользою, но и тѣмъ соображеніемъ, что чертежи даютъ наружный блескъ заведенію. Въ одномъ офиціальномъ донесеніи во время управленія генералъ-адъютанта Сухозанета говорится слѣдующее: «при графѣ Оперманѣ наука возвысилась, а черченіе упало, между тѣмъ оно важно потому, что даетъ особый наружный блескъ преподаванію».

Съ установленіемъ 50-бальной системы, оцѣнка установилась одинаковою для всѣхъ предметовъ преподаванія; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было И. О. Сухозанетомъ, чтобы преподаватели въ представляемыхъ ими спискахъ, выражающихъ годовые успѣхи воспитанниковъ, а экзаменаторы на экзаменныхъ спискахъ ставили равные баллы не болѣе какъ *двумъ воспитанникамъ*, не допуская, чтобы болѣе двухъ воспитанниковъ могли имѣть одинаковыя свѣдѣнія, а слѣдовательно получить одинаковую оцѣнку баллами, но для того какъ измѣрить степень знаній ученика и непогрѣшительно ихъ оцѣнить—генералъ-адъютантъ Сухозанетъ не указывалъ

средства; мѣра эта не могла быть вполнѣ согласована съ требованіями справедливости.

Въ слѣдствіе указаннаго выше правила, оцѣнка не сдѣлалась болѣе справедливою, но сдѣлалась весьма строгою, и къ высшимъ разрядамъ могло принадлежать небольшое лишь число офицеровъ.

Еще при графѣ Опперманѣ предполагалось преподаваніе иностранныхъ языковъ въ офицерскихъ классахъ отмѣнить, какъ непринесшее особой пользы, и замѣнить преподаваніемъ русскаго языка, преимущественно практическимъ. Предположеніе это приводится въ исполненіе съ 1832 года(*) и преподаваніе русскаго языка въ офицерскихъ классахъ поручается В. Т. Плаксину. Василій Тимофѣевичъ преподавалъ три года, но имъ не были довольны и, считая Плаксина хорошимъ учителемъ теоріи и исторіи словесности, полагали не довольно способнымъ къ надлежащему веденію практическихъ занятій; въ 1835 году Плаксинъ былъ замѣщенъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Александромъ Васильевичемъ *Никитенкою*, которому воспитанники офицерскихъ классовъ училища обязаны были пріобрѣтеніемъ основательныхъ свѣдѣній по русскому языку и литературѣ. А. В. Никитенко (**) давалъ темы для сочиненій офицерамъ и разбиралъ написанныя на эти темы сочиненія въ классѣ критически; разборъ этотъ былъ весьма мѣтокъ и строгъ и пріучалъ офицеровъ къ правильному составленію остова сочиненія и логическому изложенію мыслей. Упражненія въ составленіи дѣловыхъ бумагъ какъ-то не принима-

(*) Въ 1832 году оставлена только одна лекція нѣмецкаго языка въ младшемъ офицерскомъ классѣ и вѣроятно потому, что преподаватель В. К. Тилло былъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ и хорошимъ знатокомъ русскаго языка.

(**) Въ 1836 году читалъ логику въ старшемъ офицерскомъ классѣ.

лись въ училищѣ, и на этотъ предметъ не обращалось преподавателями особаго вниманія, не смотря на то значеніе, которое придавалъ этимъ упражненіямъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ и строгость его требованій въ исполненіи данныхъ имъ указаній. Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, присутствуя разъ на экзаменѣ русской словесности въ первомъ классѣ инженернаго училища, вызвалъ лучшаго ученика и задалъ ему написать рапортъ; ученикъ оказался незнающимъ установленной для сего формы. Учитель былъ немедленно удаленъ, инспектору классовъ, полковнику Ломновскому, сдѣланъ строгій выговоръ и замѣчаніе начальнику главнаго инженернаго училища.

Оканчивая обозрѣніе положеній по учебной части, замѣтимъ еще, что съ общимъ передвиженіемъ курсовъ артиллерію начали преподавать съ младшаго юнкерскаго класса.

Къ преподаванію французскаго языка и словесности въ первомъ юнкерскомъ классѣ былъ приглашенъ по выбытіи Ферри-де-Пиньи—I. А. *Курландъ,* о которомъ мы считаемъ долгомъ упомянуть, какъ о преподавателѣ пользовавшемся особымъ уваженіемъ своихъ учениковъ и за свои знанія, и за то благородное достоинство, съ которымъ онъ умѣлъ держать себя въ классѣ. Ученики у Курланда дѣйствительно работали потому, что онъ умѣлъ пріохотить ихъ къ занятіямъ и не былъ похожъ на своихъ товарищей французскихъ учителей, которые бо̀льшею частью съ ограниченнымъ образованіемъ соединяли чванство національности и пансіонскую манеру обращенія,—учителя эти были предметомъ неистощимыхъ насмѣшекъ учениковъ, старавшихся выводить ихъ изъ терпѣнія и переводившихъ имъ съ французскаго языка умышленную галиматью, которую французы, незнавшіе

русскаго языка, принимали къ общему удовольствію класса за чистую монету. Юнкера дѣйствительно работали только у тѣхъ, которые составляли исключеніе, хотя рѣдкое, изъ общей характеристики. Нѣмцы были менѣе преслѣдуемы насмѣшками и хотя не могли назваться образцовыми преподавателями, но имѣли на своей сторонѣ достоинство большаго хладнокровія и большаго знакомства съ русскимъ языкомъ (*).

Въ управленіе генерала Сухозанета произошли въ личномъ составѣ преподавателей, кромѣ упомянутыхъ нами выше перемѣнъ, еще слѣдующія: съ отчисленіемъ барона Медема отъ училища преподаваніе тактики поручено преподователю артиллеріи Я. Ф. Ортенбергу; преподаваніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій вмѣсто Анкудовича А. С. *Киндереву*, преподаваніе Закона Божія было введено кромѣ двухъ низшихъ юнкерскихъ классовъ и во всѣхъ верхнихъ. Преподаватель А. Я. Кушакевичъ съ назначеніемъ инспекторомъ классовъ въ 1-й кадетскій корпусъ оставляетъ преподаваніе въ училищѣ. Изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, оставляются репетиторами по артиллеріи И. А. Баумгартъ, а по математикѣ С. С. Дыховъ, К. Е. Дитрихсъ, А. К. Шуббе и А. Ѳ. Ферманъ (**).

(*) Не всѣ; такъ напримѣръ: учившій еще при Графѣ Опперманѣ докторъ философіи Вейсъ, очень нами любимый, въ присутствіи Графа, спросившаго его, что онъ дѣлаетъ въ классѣ, отвѣчалъ: «мы переводимъ басню о томъ, какъ лиса посмотрѣла кроту въ *дыру*». Это слово употреблено вмѣсто слова «нора».

(**) С. С. Дыховъ—полковникъ, состоитъ при академіи. К. Е. Дитрихсъ—генералъ-лейтенантъ, начальникъ артиллеріи варшавскаго военнаго округа. А. К. Шуббе—генералъ-маіоръ въ отставкѣ за ранами. И. А. Баумгартъ—генералъ-лейтенантъ и А. Ѳ. Ферманъ—генералъ-лейтенантъ, дѣйствительный членъ артиллерійскаго комитета.

Въ 1836 году по примѣру кадетскихъ корпусовъ учреждается въ училищѣ званіе старшихъ наставниковъ по разнымъ предметамъ—нововведеніе, бывшее въ училищѣ постоянно лишь номинальнымъ и не принесшимъ заведенію особой пользы.

Считаемъ долгомъ упомянуть, что преподаватели математики А. Я. Кушакевичъ и А. С. Киндеревъ, почти съ самаго основанія училища преподававшіе въ немъ этотъ предметъ, хотя не отличались особенною ученостью, но какъ опытные педагоги принесли пользу заведенію и были послѣдними представителями стараго направленія, которое въ училищѣ смѣнилось новымъ въ слѣдующій періодъ его исторіи, съ назначеніемъ профессоромъ высшей математики М. В. Остроградскаго.

Въ періодъ управленія Сухозанета библіотека и музеумъ училища продолжали обогащаться новыми пріобрѣтеніями; между прочимъ пожертвованы были по завѣщанію полковника Демидова, извѣстнаго въ свое время любителя пиротехніи, многія старинныя артиллерійскія сочиненія и поступила въ училище часть библіотеки Варшавскаго арсенала. Въ 1835 году заведена была въ училищѣ литографія для печатанія учебныхъ записокъ; до учрежденія же литографіи по тѣмъ предметамъ, по которымъ не было печатныхъ руководствъ, юнкера и офицеры записывали лекціи преподавателей и по составленнымъ по нимъ запискамъ приготовлялись къ репетиціямъ и экзаменамъ. Эти рукописныя записки были двухъ родовъ: или записывали лекціи всѣ ученики, или записывалъ и составлялъ записки одинъ изъ нихъ, другіе же копировали записки или поручали это дѣло переписчикамъ. Первый случай имѣлъ мѣсто преимущественно для математическихъ

предметовъ; записываніе математическихъ лекцій было почти всеобщее и приносило много пользы, поддерживая постоянно общее вниманіе и дѣлая успѣхи учениковъ въ цѣломъ классѣ болѣе ровными. Преподаватели Анкудовичъ, Кушакевичъ и Киндеревъ читали свои предметы такъ, что ученики всегда успѣвали записать за ними все полно и отчетливо. Записываніе и составленіе записокъ однимъ ученикомъ и ихъ переписываніе другими отнимали много времени, переписка же, поручаемая писарямъ, вела къ безконечнымъ ошибкамъ, накоплявшимся съ году на годъ и часто совершенно обезображивавшимъ курсы и отражавшимся на самыхъ успѣхахъ. Литографированіе записокъ облегчило приготовленіе учениковъ и очистило курсы отъ ошибокъ, но съ другой стороны вывело обычай записыванія, весьма полезный, и повело къ недоразумѣніямъ, такъ какъ ученики считали обязательнымъ знать то лишь, что заключается въ запискахъ и многіе изъ новыхъ пріемовъ преподавателей при изложеніи предмета и прибавленія къ курсамъ пропадали для большинства безслѣдно. Пользу изданія печатныхъ учебниковъ, какъ руководствъ болѣе полныхъ и отчетливыхъ, чѣмъ литографированныя записки, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ сознавалъ въ той же мѣрѣ, какъ графъ Оперманъ, и при немъ были изданы на казенный счетъ курсъ балистики Анкудовича въ 1835 году и переводъ Носова курса физики Бедана. Не смотря на всѣ старанія и понужденія не удалось достичь, чтобы профессоръ Нечаевъ представилъ для изданія курсъ химіи.

Воспитательная часть и правила внутренняго порядка, введенныя въ училищѣ при графѣ Оперманѣ, оставались при Сухозанетѣ безъ существенныхъ измѣненій. Наблюденіе по

этой части генералъ-адъютантъ Сухозанетъ предоставилъ вполнѣ М. М. Коваиько.

Въ 1832 году установлено было молитвы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда не читать, а пѣть, а также пѣть во время обѣдни «Вѣрую», «Отче нашъ», «Херувимскую» и многолѣтіе. Въ 1832 году разрѣшено было юнкерамъ ѣздить въ экипажахъ и введено было обученіе танцамъ, для котораго былъ приглашенъ балетмейстеръ Карлъ Карловичъ *Дидло* (*). Фехтованію училъ съ самаго основанія училища извѣстный въ Петербургѣ учитель И. Е. *Севербрикъ*, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ своихъ учениковъ.

Въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета, командиръ батареи училища, полковникъ Фрейманъ получаетъ 2-ю гренадерскую бригаду и вмѣсто него назначается въ 1835 году бывшій прежде офицеромъ въ училищѣ А. К. Мисеримитъ. Въ управленіе И. О. Сухозанета произошли многія перемѣны въ составѣ офицеровъ батареи училища, между прочимъ приняты были вновь: А. В. Маркевичъ, П. Н. Котовичъ, П. Д. Комендантовъ, В. П. Кузьминъ, А. А. Фадѣевъ (**) и А. И. Рутенбергъ; мы не упоминаемъ, о нѣкоторыхъ другихъ, остававшихся короткое время въ училищѣ.

Въ 1832 году батарея училища получаетъ 8-ми орудійный составъ, и въ этомъ составѣ участвуетъ въ отрядѣ

(*) К. К. Дидло между прочимъ затѣялъ въ 1833 году къ пріѣзду Великаго Князя изъ-за границы составить изъ лучшихъ танцоровъ училища родъ балетнаго представленія, что было одобрено Сухозанетомъ, но представленія этого Его Высочеству не угодно было принять.

(**) В. П. Кузьминъ, умершій въ чинѣ генералъ-лейтенанта, и А. А. Фадѣевъ, генералъ-лейтенантъ и членъ артиллерійскаго комитета,—были первые дежурные офицеры изъ воспитанниковъ училища.

военно-учебныхъ заведеній въ лагерныхъ сборахъ въ Петергофѣ. Батарея училища неоднократно удостоивалась лестныхъ похвалъ Государя Императора и Великаго Князя; послѣ осмотра Великимъ Княземъ лѣтомъ 1834 года, Его Императорское Высочество отдаетъ въ приказѣ благодарность военно-учебнымъ заведеніямъ и въ томъ числѣ артиллерійскому училищу и выражается слѣдующимъ образомъ, показывающимъ, какъ онъ горячо любилъ ввѣренныя ему заведенія и ихъ воспитанниковъ: «я видѣлъ въ дѣйствіяхъ каждаго рвеніе угодить своему начальнику и искреннее желаніе заслужить его одобреніе; по моей любви къ ввѣреннымъ мнѣ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, вчерашній день былъ истиннымъ для меня праздникомъ». Въ 1833 году послѣ весенняго Высочайшаго смотра, на которомъ Государь остался особенно доволенъ воспитанниками заведеній и училищемъ, Великій Князь приказалъ сообщить въ училище, что Онъ такъ доволенъ, что̀ если бы было возможно, то пріѣхалъ бы самъ въ училище, чтобы расцѣловать каждаго юнкера за доставленное Ему истинное удовольствіе милостивой благодарностью Государя Императора.

Великій Князь былъ горячо привязанъ къ ввѣренной ему молодежи. Онъ заботился не только о томъ, чтобы воспитанниковъ хорошо учили и содержали въ корпусахъ, но чтобы имъ были доставляемы возможныя развлеченія и удовольствія, что̀ особливо было необходимо для тѣхъ, которые, находясь вдали отъ родныхъ, росли и воспитывались въ заведеніи, и случалось что не выходили изъ-за его стѣнъ въ теченіи всего своего воспитанія. Съ 1832 года Великій Князь установилъ приглашать къ себѣ по субботамъ директоровъ и двухъ изъ лучшихъ воспитанниковъ каждаго заведенія

къ обѣду. Обѣды эти были вполнѣ домашними, такъ какъ въ нихъ участвовали, кромѣ приглашенныхъ отъ учебныхъ заведеній, дежурный адъютантъ и еще двое или трое лицъ изъ наиболѣе близкихъ къ Великому Князю. Столъ для этихъ обѣдовъ сервировали въ нижнемъ этажѣ Михайловскаго дворца на половинѣ Великаго Князя. Послѣ обѣда онъ уходилъ съ своими гостями и воспитанниками въ кабинетъ, закуривалъ сигару и, ставши спиной къ камину, начиналъ оживленный разговоръ съ своими приближенными. Великій Князь не рѣдко разсказывалъ случаи своей жизни, любилъ говорить о покойномъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, о братѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ и о своихъ заграничныхъ поѣздкахъ. Бесѣда Великаго Князя, по его тонкой наблюдательности и особенному дару разсказывать, была въ высокой степени интересна и съ живѣйшимъ любопытствомъ слушалась окружавшими его молодыми людьми. Случалось, что послѣ обѣда Великій Князь показывалъ своимъ гостямъ арсеналъ, рисунки и рѣдкія иллюстрованныя книги библіотеки. Въ тѣ же дни, въ которые на обѣдахъ присутствовала Великая Княгиня Елена Павловна, обѣды были въ комнатахъ бель-этажа; эти обѣды были болѣе парадные и вечеромъ воспитанники корпусовъ имѣли случай слушать превосходную музыку, исполненную лучшими артистами, которыхъ приглашала Великая Княгиня. Лѣтомъ передъ лагеремъ не рѣдко возили воспитанниковъ обѣдать къ Великому Князю на Каменный островъ, гдѣ послѣ обѣда подавали для кадетъ линейки для прогулки по островамъ; эти линейки слѣдовали за коляской, въ которую садился Его Высочество съ Великой Княгиней. Кромѣ приглашеній къ Великому Князю не рѣдко юнкера училища вмѣстѣ съ воспитанниками военно-учеб-

ныхъ заведеній приглашались къ обѣдамъ и играмъ во дворецъ на половину Наслѣдника Престола; послѣ обѣда приходилъ къ играющимъ Императоръ и самъ принималъ участіе въ играхъ молодыхъ людей.

Въ 1834 году 18 Апрѣля взводъ юнкеровъ училища присутствовалъ вмѣстѣ со взводами отъ другихъ заведеній при принесеніи присяги на вѣрность службы Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича.

И. О. Сухозанетъ, проходя всю свою службу въ артиллерійскомъ строю и командуя всею гвардейской артиллеріей незадолго до назначенія главноначальствующимъ спеціальными двумя училищами, зналъ артиллерійскій строй въ совершенствѣ и обращалъ на строевое образованіе батареи училища особенное вниманіе.

И. О. Сухозанетъ при вступленіи своемъ въ управленіе, со свойственною ему откровенностью, объявилъ, что кромѣ немногихъ старшихъ офицеровъ въ батареѣ, остальные офицеры, репетиторы и обучающіеся въ офицерскихъ классахъ ничего не знаютъ по части строевой службы (*) и взялъ на себя обязанность лично учить батарею училища. Онъ жилъ

(*) Репетиторы при генералъ-адъютантѣ Сухозанетѣ уже не прикомандировывались къ гвардейской артиллеріи на лагерное время. За небольшими исключеніями они обязаны были жить въ Петергофѣ и присутствовать на всѣхъ строевыхъ артиллерійскихъ ученьяхъ батареи училища, на которыхъ обязанность учить ихъ принималъ на себя самъ главноначальствующій.

Обучающіеся офицеры частью командировались въ техническія заведенія, частью въ Кронштадтъ, гдѣ причислялись къ резервнымъ ротамъ и частью прикомандировывались къ батареѣ училища въ лагерѣ подъ Петергофомъ для строевыхъ занятій въ батареѣ, для занятій въ лабораторіи и практическихъ ученій; вмѣстѣ съ тѣмъ они исполняли обязанность въ батареѣ училища помощниковъ батарейныхъ офицеровъ.

лѣтомъ обыкновенно въ Петергофѣ, пріѣзжалъ на всѣ ученья и, выславши изъ фронта училищныхъ офицеровъ, ставилъ за командировъ взводовъ репетиторовъ и тѣхъ обучающихся офицеровъ, которые прикомандировывались на лагерь къ училищу; засимъ, сидя на дрожкахъ передъ батареей, командовалъ батареею самъ;—ученья эти были весьма толковы; И. О. Сухозанетъ не обращалъ вниманія на мелочи и батарея училища была доведена имъ, въ строевомъ отношеніи, до замѣчательнаго совершенства; подъѣзды, отъѣзды, повороты, движенія исполнялись съ особою точностью, ученья были и поучительны, и не утомительны, такъ какъ не рѣдко, занявшись движеніями, И. О. Сухозанетъ отсылалъ всю прислугу кромѣ уносныхъ и ѣздовыхъ въ сторону отдыхать подъ тѣнью деревьевъ, окружавшихъ лагерное поле. Кромѣ этихъ ученій И. О. Сухозанетъ часто пріѣзжалъ въ лагерь, собиралъ въ ставкѣ батарейнаго командира офицеровъ, уносныхъ и орудійныхъ фейерверкеровъ и съ мѣломъ въ рукахъ чертилъ и объяснялъ на столѣ разныя построенія и правила артиллерійскаго устава.

На производимыхъ лагернымъ отрядомъ военно-учебныхъ заведеній маневрахъ въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума, Государь Императоръ не рѣдко поручалъ командованіе одною стороною Сухозанету, а начальство надъ другою принималъ лично Самъ; эти маневры были дѣйствительно поучительны. Сухозанетъ особенно удачно и искусно располагалъ свою небольшую артиллерію, что подмѣчалось молодыми артиллеристами не безъ пользы для ихъ практическаго образованія.

Оканчивая періодъ управленія училищемъ И. О. Сухозанета и изложивъ тѣ перемѣны, которыя были произведены

въ это управленіе, считаемъ справедливымъ сказать, что четырехлѣтнее управленіе Н. О. Сухозанета богато многими полезными нововведеніями: передвиженіе общее курсовъ, введеніе въ программы училища новыхъ предметовъ, особенное вниманіе, обращенное на практическую сторону образованія артиллеристовъ, установленіе положительныхъ правилъ по выпуску изъ офицерскихъ классовъ, доведеніе строеваго образованія до замѣчательнаго совершенства, установленіе правилъ для производства экзаменовъ, изданіе на казенный счетъ курсовъ и сочиненій обучающихся офицеровъ, командированныхъ въ техническія заведенія—всѣ эти мѣры подвинули образованіе въ училищѣ впередъ и облегчили трудъ главноначальствующимъ, замѣнившимъ генералъ-адъютанта Сухозанета.

Заведеніе добрымъ воспоминаніемъ должно почтить своего третьяго главноначальствующаго, привязаннаго всей душой къ тому оружію, на службѣ котораго протекла лучшая часть его жизни.

ГЛАВА ПЯТАЯ (*)

Артиллерійское Училище въ управленіе Князя Ильи Андреевича Долгорукова.

Перемѣны въ составѣ управленія Училищемъ. Князь И. А. Долгоруковъ. Баронъ И. Ѳ. Розенъ. А. И. Философовъ. Назначеніе въ Училище профессорами трехъ академиковъ: М. В. Остроградскаго, Г. И. Гессе и Э. Х. Ленца. Практическій курсъ. Введеніе въ курсы Училища новыхъ предметовъ: теоріи лафетовъ и повозокъ, гиппіатрики и архитектуры. Репетиторы Училища. Преподаваніе артиллеріи. Русскій языкъ—И. И. Веденскій. Законъ Божій—А. И. Маловъ, И. Ф. Раевскій и І. В. Рождественскій. Примѣненія нѣкоторыхъ постановленій общихъ Военно-Учебныхъ Заведеній къ Артиллерійскому Училищу. Проектъ уничтоженія юнкерскихъ классовъ. Измѣненія въ системѣ практическихъ занятій по части стрѣльбы и по командированію офицеровъ въ техническія заведенія. Установленіе постоянныхъ командировокъ за границу офицеровъ, окончившихъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ Училищѣ. Внутренній бытъ заведенія. Празднованіе двухъ юбилеевъ: 25-го Ноября 1845 года и 28-го Января 1848 года. Заключеніе.

1836—1849.

Съ увольненіемъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1836 года генералъ-адъютанта Сухозанета отъ главнаго начальствованія спеціальными училищами, Высочайше повелѣно поручить непосредственное наблюденіе за артиллерійскимъ училищемъ начальнику штаба по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-маіору князю Ильѣ Андреевичу Долгорукову. Училище оставалось въ подчиненіи князю Долгорукову до самой его кончины, послѣдовавшей 8-го Октября 1848 г.

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

Послѣ кончины князя училище поступило въ вѣдѣніе его преемника по управленію штабомъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-лейтенанта Александра Павловича Безака, а въ 1849 году подчинено было общему управленію военно-учебными заведеніями. Управленіе генералъ-лейтенанта Безака продолжалось менѣе одного года.

Князь Долгоруковъ долѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, генераловъ Засядки, графа Опермана и Сухозанета, завѣдывалъ училищемъ. Это завѣдываніе продолжалось съ небольшимъ 12 лѣтъ.

Князь Долгоруковъ принялъ училище устроенное во всѣхъ частяхъ. Исполненіе мѣры передвиженія курсовъ приближалось къ концу; оставалось лишь открыть новые курсы въ 1-мъ юнкерскомъ и въ двухъ офицерскихъ классахъ. Періодъ организированія оконченъ, общая картина была нарисована, оставалась лишь отдѣлка подробностей и веденіе заведенія впередъ, согласно современнымъ успѣхамъ науки и совершенствованію артиллерійскаго дѣла.

Эти условія дальнѣйшаго развитія заведенія князь Долгоруковъ въ свое 12-лѣтнее управленіе соблюдалъ неуклонно. Управленіе его замѣчательно не коренными преобразованіями въ общемъ строѣ училища, а подробностями по усовершенствованію отдѣльныхъ частей его организма.

Князь Долгоруковъ съ большимъ умомъ соединялъ блестящее общее образованіе; онъ не принадлежалъ къ числу спеціалистовъ, обладавшихъ обширными научными свѣдѣніями, но эти свѣдѣнія цѣнилъ и съ особымъ уваженіемъ относился къ людямъ этой категоріи. Князь Долгоруковъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тѣми дѣятелями по артиллерійской части въ Европѣ, которые вели и науку и оружіе

впередъ. Артиллерійское дѣло и образованіе получили въ то время особенное развитіе во Франціи; это была эпоха Піобера, Морена, Дидіона и другихъ замѣчательныхъ французскихъ ученыхъ артиллеристовъ, которые своими научными и опытными изслѣдованіями подвинули впередъ и артиллерійскую науку, и свою отечественную артиллерію. Французская артиллерія стояла высоко въ общественномъ мнѣніи и служила для другихъ образцомъ. Князь Долгоруковъ былъ большимъ поклонникомъ этой артиллеріи и внимательно слѣдилъ за ея успѣхами.

По своему общему и спеціальному образованію, по своимъ сношеніямъ съ передовыми людьми въ иностранныхъ артиллеріяхъ, по своему служебному положенію начальника штаба управленія, въ которомъ сосредоточивались и окончательно рѣшались дѣла по совершенствованію артиллеріи, наконецъ по своимъ отношеніямъ къ Великому Князю, оказывавшему князю Долгорукову полное довѣріе, уваженіе и искреннюю дружбу, князь Илья Андреевичъ болѣе нежели кто нибудь могъ вести наше высшее учебное артиллерійское заведеніе по пути дальнѣйшаго развитія и совершенствованія.

Но не только по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, а и по нравственнымъ качествамъ своимъ князь Долгоруковъ вполнѣ соотвѣтствовалъ возложенной на него обязанности. Благородный, постоянно вѣжливый, серьезный, характера спокойнаго, мягкаго и добраго, князь Долгоруковъ былъ однакоже требователенъ по службѣ и держалъ себя съ аристократическимъ достоинствомъ, принадлежа по рожденію къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ государствѣ и руководясь постоянно этимъ правиломъ кровной аристократіи: «noblesse oblige».

Князь Долгоруковъ не отличался энергическою дѣятельностію, имѣлъ нѣсколько сибаритическія наклонности, но по управленію артиллеріей былъ усерднымъ и полезнымъ помощникомъ Великаго Князя, къ которому былъ искренно привязанъ и котораго любилъ до обожанія. Желаніе Его Высочества было для него закономъ. Эпоха того времени не была въ нашей артиллеріи эпохой самостоятельнаго развитія, это было время подражанія французской артиллеріи, которая своимъ блестящимъ состояніемъ была преимущественно обязана основательному научному образованію своихъ артиллеристовъ. Князь Долгоруковъ сознавалъ вполнѣ это условіе преуспѣянія артиллеріи и на ходъ образованія въ высшемъ нашемъ специальномъ заведеніи обращалъ постоянное и особое вниманіе.

Князь избралъ себѣ помощникомъ по управленію артиллерійскимъ училищемъ лицо, которое по своему образованію, характеру и взгляду на воспитаніе молодыхъ артиллеристовъ вполнѣ согласовалось съ его характеромъ и личными взглядами. Въ Апрѣлѣ 1838 года командиръ 2-й гвардейской артиллерійской бригады полковникъ баронъ Иванъ Ѳедоровичъ Розенъ назначается исправляющимъ должность начальника артиллерійскаго училища, а въ слѣдующемъ году, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, утверждается въ сей должности. Баронъ Розенъ управляетъ училищемъ 15 лѣтъ, съ Апрѣля 1838 и по Маій 1853 года. Приказъ, отданный по гвардейской артиллеріи генералъ-адъютантомъ Сумароковымъ (*) по случаю назначенія полковника барона Розена—начальникомъ училища, показываетъ, какъ цѣнили

(*) Приложеніе 14.

въ этой артиллеріи службу и личныя достоинства барона Ивана Ѳедоровича. Уважая скромность нашего достойнаго артиллерійскаго ветерана, мы не произносимъ сужденія о его заслугахъ училищу, но считаемъ вправѣ сказать, что въ воспитанникахъ и сослуживцахъ его сохранились живо до сихъ поръ лучшія воспоминанія о начальникѣ, пользовавшемся общимъ и искреннимъ уваженіемъ.

М. М. Кованько по разстроенному здоровью (*) былъ уволенъ въ началѣ 1838 года отъ управленія училищемъ и до вступленія въ должность полковника барона Розена училищемъ завѣдывалъ нѣсколько мѣсяцевъ, по особому приказанію Великаго Князя, — состоящій при Его Особѣ генералъ-маіоръ Алексѣй Илларіоновичъ Философовъ, получившій въ Мартѣ 1838 года высокое назначеніе воспитателя Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.

Въ 1840 году инспекторъ классовъ полковникъ Вессель былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни, а въ 1841 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета. Гвардейской конной артиллеріи капитанъ О. П. Рѣзвый заступаетъ мѣсто генералъ-маіора Весселя и какъ инспекторъ, и какъ профессоръ артиллеріи; съ производствомъ же

(*) Рана М. М. Кова624ьки была причиною постоянныхъ страданій; на разстроенное его здоровье произвело потрясающее дѣйствіе прискорбное событіе оскорбленія, нанесеннаго ему юнкеромъ Елагинымъ. Съ этой минуты М. М. Кованько отказался отъ управленія училищемъ и просилъ объ увольненіи отъ службы. Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ сопровожденіи всего училища посѣтилъ больнаго старика на его квартирѣ; знакъ уваженія оказанный ему Великимъ Княземъ и просьба Его Высочества, чтобы М. М. Кованько продолжалъ управлять училищемъ, не были въ состояніи поколебать принятое имъ рѣшеніе.

въ 1842 году въ полковники О. И. Рѣзвый утверждается въ должности инспектора классовъ и занимаетъ ее по 1853 годъ. Въ 1839 году состоящій при училищѣ 7-й полевой артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ В. Н. Кузьминъ назначается исправляющимъ должность командира батареи училища, въ которой остается до назначенія командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, послѣдовавшаго въ Октябрѣ 1849 года (*).

О. И. Рѣзвый былъ первый инспекторъ классовъ, а В. Н. Кузьминъ первый командиръ батареи изъ воспитанниковъ артиллерійскаго училища.

Въ управленіе князя Долгорукова завершается исполненіе проекта передвиженія курсовъ и за симъ система распредѣленія ихъ по классамъ устанавливается и измѣненія происходятъ лишь въ подробностяхъ, заключавшихся въ перенесеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, въ полномъ объемѣ или частями, изъ одного класса въ другой и въ назначеніи числа лекцій по каждому предмету. Не измѣнилась значительно форма курсовъ, но измѣнилось замѣтно ихъ содержаніе. Главная заслуга по учебной части училища князя Долгорукова и его помощниковъ барона И. Ѳ. Розена,

---

(*) Въ 1840 году медикъ училища Е. И. *Смѣльскій* переводится въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, и вмѣсто него назначается младшій медикъ л. гв. преображенскаго полка С. А. *Ивановскій*. Въ управленіе князя Долгорукова поступили дежурными офицерами въ батарею училища А. Х. *Даллеръ*, Р. Г. *Шульманъ*, К. К. *Вистенгаузенъ*, Г. В. *Уструговъ*, В. Д. *Петровъ*, Ф. Х. *Де-Саже*, Ю. Я. *Бриммеръ*, Н. А. *Виллеръ 1-й*, А. А. *Виллеръ 2-й*, А. С. *Кохановъ* и нѣкоторые другіе. Перемѣщенъ въ должность дежурнаго офицера изъ репетиторовъ К. К. *Дитрихсъ*, а въ 1845 году назначенъ помощникомъ инспектора классовъ. Уволенъ въ отставку въ 1840 году начальникъ офицерскаго отдѣленія П. П. *Цыловъ*.

Е. Х. Веселя и О. И. Рѣзваго—заключается въ томъ, что съ избраніемъ новыхъ профессоровъ важнѣйшіе курсы вспомогательныхъ наукъ: теоретической механики, высшей математики, физики и химіи,—обновились и стали въ уровень съ современнымъ развитіемъ науки. Поднявъ преподаваніе математическихъ и естественныхъ наукъ въ училищѣ, князь Долгоруковъ способствовалъ тѣмъ къ образованію въ немъ новыхъ дѣятелей и для спеціальныхъ предметовъ. Въ его управленіе образовались въ училищѣ тѣ талантливыя личности, которымъ было суждено въ послѣдствіи въ свою очередь обновить и влить новую жизнь въ спеціальные предметы.

Почти всѣ преподаватели математическихъ и естественныхъ наукъ въ первые годы управленія князя Долгорукова были тѣ самые, которые поступили въ училище еще при Засядкѣ, или образовались въ самомъ заведеніи въ первые годы его существованія.

Дѣятели полезные въ свое время, они по общему закону прогресса, должны были уступить мѣсто новымъ свѣжимъ силамъ. Долѣе всѣхъ изъ нихъ держался В. А. Анкудовичъ, слѣдя безъ устали за современной наукой; но этотъ достойный и полезный профессоръ по своей методѣ и педагогическимъ пріемамъ уже уступалъ профессорамъ новымъ и современнымъ.

Заслуга по обновленію и поднятію курсовъ математики и аналитической механики въ училищѣ всецѣло принадлежитъ Академику Михаилу Васильевичу Остроградскому. М. В. Остроградскій былъ назначенъ преподавателемъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій въ 1-мъ классѣ училища въ 1841 году. По важности примѣненій интегральнаго исчисленія, курсъ этотъ былъ расширенъ и съ 1843

года положено было его оканчивать въ младшемъ офицерскомъ классѣ. Въ 1847—1848 учебномъ году Остроградскому поручается преподаваніе теоретической механики. Метода дѣленія курса на статику и динамику оставляется, и законы равновѣсія тѣлъ выводятся какъ частный случай изъ общихъ законовъ движенія.

Остроградскій съ обширными знаніями соединялъ необыкновенную способность ясно и отчетливо представлять въ своемъ умѣ самыя высокія и отвлеченныя истины анализа и механики, и излагать ихъ съ особымъ изяществомъ и простотою въ пріемахъ (*). Остроградскій измѣняетъ въ училищѣ методу преподаванія, дѣлаетъ курсъ болѣе полнымъ, изложеніе болѣе строгимъ и точнымъ. Онъ обращаетъ вниманіе не столько на подробности и частные выводы, сколько на группировку отдѣльныхъ истинъ и на обобщеніе ихъ. Высокій авторитетъ въ наукѣ нашего геніальнаго математика производилъ громадное вліяніе на учащихся, оцѣнившихъ надлежащимъ образомъ пользу, которую они могутъ извлечь изъ лекцій Остроградскаго и желавшихъ показать ему, что они въ состояніи слѣдить за его преподаваніемъ съ успѣхомъ, не смотря на носимый ими военный мундиръ. Профес-

---

(*) Остроградскій при чтеніи своихъ лекцій любилъ отъ времени до времени развлечь своихъ слушателей какимъ-нибудь анекдотомъ или каламбуромъ. Эти вставки по большей части, впрочемъ, имѣли связь съ содержаніемъ самой лекціи; такъ при чтеніи теоретической механики, говоря о проекціяхъ ускоренія на координатныя оси, касательную, радіусъ векторъ и проч. онъ выбиралъ обыкновенно семь различныхъ направленій проекцій и постоянно задавалъ вопросъ *«а почему семь?»* и самъ отвѣчалъ: *«потому что семь чудесъ свѣта, «семь великихъ полководцевъ, семь знаменитыхъ философовъ, семь чиновъ «ангельскихъ, семь дней въ недѣлѣ, семь смертныхъ грѣховъ, семь цвѣтовъ въ «радугѣ»*, и проч.

соръ искусно поджигалъ самолюбіе молодыхъ людей, показывая видъ, что онъ считаетъ знаніе высшей математики роскошью для военнаго и что новые ученики его по своей подготовкѣ, по своимъ способностямъ и по своему направленію, едва ли заслуживаютъ ту честь, которую онъ сдѣлалъ училищу, принявъ въ немъ преподаваніе. Нужно сознаться, что съ первыхъ лекцій Остроградскаго многіе ученики по недостаточной и не соотвѣтствующей методѣ профессора подготовкѣ и по степени своего развитія, не могли слѣдовать за курсомъ, но другіе болѣе способные и затронутые въ своемъ самолюбіи напрягали всѣ силы мышленія, чтобы понимать сознательно профессора и для подготовленія себя къ читаемымъ лекціямъ принялись за изученіе математики по лучшимъ новѣйшимъ источникамъ.

М. В. Остроградскій, будучи математикомъ выходящимъ далеко изъ ряда обыкновенныхъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ не изъ самыхъ исправныхъ; случалось, что цѣлыя лекціи онъ проводилъ въ разговорахъ съ учениками о предметахъ не относящихся до математики, и здѣсь не рѣдко обнаруживался врожденный ему юморъ весьма характеристическими чертами. Остроградскій особенно любилъ толковать о военной исторіи и тактикѣ. Цезарь и Наполеонъ по видимому занимали его болѣе, чѣмъ Лейбницъ и Эйлеръ; но не смотря на это воинственное направленіе, Остроградскій не отличался личною храбростью и приходъ въ классъ не только инспектора, но даже завѣдующихъ обучающимися въ офицерскихъ классахъ приводилъ его въ замѣшательство и заставлялъ поспѣшно приниматься за мѣлъ и губку и оставлять въ сторонѣ вопросы тактическіе. Курсъ онъ рѣдко оканчивалъ, расширяя программу не соотвѣтственно времени,

назначенному для преподаванія; не любилъ, чтобы ученики обращались къ нему за поясненіями, а въ оцѣнкѣ знаній былъ часто не справедливъ и до чудачества оригиналенъ (*). На лекціяхъ онъ обращался только къ нѣкоторымъ избранникамъ, которыхъ онъ называлъ геометрами, а остальную массу учениковъ величалъ землемѣрами (**). Выборъ геометровъ не всегда обусловливался дѣйствительными способностями и знаніями, а часто причудами и впечатлѣніемъ физіономическимъ. При такой оригинальности нашего великаго математика успѣхи могли оказывать только нѣкоторые ученики, свѣдѣнія же большинства были ниже тѣхъ, которые пріобрѣтались у преподавателей стараго времени, излагавшихъ свой предметъ такъ, что ученику мало приходилось работать собственнымъ мышленіемъ.

Не смотря на всѣ недостатки нашего знаменитаго геометра какъ преподавателя, польза, оказанная имъ училищу по

(*) Одному ученику было поставлено на экзаменѣ 12 балловъ потому, что его звали Цезаремъ. По окончаніи экзамена М. В. Остроградскій обратился къ нему и сказалъ: *«Душенька! Благодарите вашего папеньку, что онъ назвалъ васъ Цезаремъ, а то не получили бы 12 балловъ»*.

(**) Надъ «землемѣрами» этими Остроградскій смѣялся иногда очень зло и остроумно. Юморъ его анекдотовъ передать нельзя. Здѣсь много значили— à propos, форма изложенія, малороссійскій акцентъ и игра физіономіи. Для образчика—приведемъ одинъ изъ его разсказовъ. *«Ѣду я разъ»*, говорилъ онъ, по поводу ссылки одного изъ учениковъ на какой-то авторитетъ, *«по Полтав- «ской губерніи и вижу: землемѣръ работаетъ. Я подошелъ къ нему: что вы «дѣлаете?*—Поле вымѣряю.—*Какимъ же это способомъ?*—А видите: оно тре- «угольно (*и точно то былъ прямоугольный треугольникъ*), такъ я вымѣряю «саженью ту и эту сторону, перемножу, раздѣлю на 1800 и выйдетъ сколько «десятинъ въ полѣ. — *Это очень любопытно, а можетъ быть и совершенно «вѣрно, но скажите отчего-же это такъ?* Тотъ думалъ, думалъ.....:—Такъ «губернскій землемѣръ дѣлаетъ».

возвышенію въ немъ уровня математическихъ знаній, несомнѣнна. Остроградскій былъ образователемъ въ заведеніи математической школы; изъ нея вышло много людей, которые въ послѣдствіи, какъ преподаватели этого предмета (*), способствовали къ развитію въ заведеніи математическихъ знаній, другіе изъ нихъ, приложивъ свои свѣдѣнія къ специальнымъ предметамъ, установили въ училищѣ по симъ послѣднимъ вполнѣ самостоятельные курсы.

Одна изъ причинъ, препятствовавшихъ курсу математики высшихъ классовъ — быть вполнѣ доступнымъ для всей массы слушателей, заключалась въ несоотвѣтственномъ подготовленіи учениковъ въ низшихъ классахъ. М. В. Остроградскій по свойственной ему безпечности не обращалъ на это особаго вниманія до тѣхъ поръ пока князь Долгоруковъ лично не озаботился вопросомъ составленія новыхъ программъ математики для низшихъ классовъ по примѣру инженернаго училища. Для выполненія сей цѣли была составлена въ 1845 году по приказанію начальника штаба коммисія изъ преподавателей математики подъ предсѣдательствомъ Остроградскаго. Коммисія эта представила въ томъ же

(*) Первые изъ учениковъ Остроградскаго, оставленные репетиторами по математикѣ, были П. Л. Лавровъ и Н. А. Усовъ. Н. Ф. Кузьминъ, будучи репетиторомъ Остроградскаго съ самаго назначенія сего послѣдняго въ училище, можетъ считаться вполнѣ ученикомъ нашего знаменитаго геометра и при томъ изъ самыхъ даровитыхъ. Кузьминъ былъ для учащихся истолкователемъ Остроградскаго. Подъ руководствомъ Остроградскаго образовались въ Педагогическомъ институтѣ многіе полезные дѣятели по преподаванію математическихъ наукъ, которые въ послѣдствіи были приглашены преподавать въ училищѣ; назовемъ И. А. Вышнеградскаго, П. С. Будаева и П. Е. Рощина. Остроградскій любилъ, чтобы къ нему собирались въ домъ способнѣйшіе его ученики, и въ бесѣдахъ съ ними о вопросахъ науки они почерпали многое для своего развитія.

году новую програму алгебры, по которой ее преподаваніе производилось съ 1846 года. За алгеброй послѣдовали измѣненія въ програмахъ другихъ математическихъ курсовъ по мѣрѣ порученія чтенія ихъ лицамъ, воспитывавшимся въ школѣ нашего знаменитаго геометра (*).

Съ назначеніемъ въ училище профессорами химіи и физики академиковъ Г. И. Гессе и Э. Х. Ленца—перваго по представленію Е. Х. Весселя въ 1838 году и втораго по представленію О. П. Рѣзваго въ 1848 году, преподаваніе естественныхъ наукъ поставлено было въ училищѣ на высоту современныхъ требованій науки.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что по представленію генерала Гогеля Великій Князь приказалъ обратить особенное вниманіе на преподаваніе химіи и дать этому преподаванію характеръ болѣе практическій. Чтобы исполнить волю Его Высочества, необходимо было расширить лабораторію и дать средства для химическихъ работъ обучающимся офицерамъ. Лабораторія была готова къ учебному курсу 1837—1838 годовъ.

Назначеніе Г. И. Гессе какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало новымъ требованіямъ заявленнымъ для курса химіи. Гессе былъ въ то время однимъ изъ лучшихъ нашихъ химиковъ и пріобрѣлъ извѣстность своими самостоятельными учеными работами. Онъ былъ химикъ болѣе лабораторіи, нежели кабинета и въ этомъ отношеніи составлялъ противуположность Нечаеву. Дѣло преподаванія онъ повелъ вполнѣ практически и подъ его руководствомъ образовались въ училищѣ офицеры съ основательными свѣдѣніями по химіи.

(*) Изъ приложенія 15 можно видѣть перемѣны, происшедшія съ 1841 по 1850 годъ въ училищѣ по распредѣленію математическихъ курсовъ по классамъ.

Преподаваніе химіи сосредоточенное прежде въ одномъ младшемъ офицерскомъ классѣ положено было въ 1846 году начинать въ 1-мъ юнкерскомъ и проходить въ немъ часть неорганической химіи до металловъ. Это передвиженіе сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность ввести въ курсъ младшаго офицерскаго класса преподаваніе органической химіи. Еще въ 1836 году генералъ Ермоловъ (*), предсѣдатель одной изъ экзаменныхъ коммисій, указывалъ на необходимость сообщенія ученикамъ—хотя краткихъ понятій объ органической химіи. Органическую химію хотя и начали преподавать съ 1846 года въ училищѣ, но въ весьма ограниченномъ объемѣ. Съ открытіемъ новаго практическаго офицерскаго класса въ 1839 году введено было въ этотъ классъ преподаваніе аналитической химіи и производство самими обучающимися химическихъ манипуляцій.

Бывшій батарейный офицеръ училища, воспитанникъ 7-го выпуска, штабсъ-капитанъ А. А. Фадѣевъ съ открытіемъ новой лабораторіи былъ назначенъ въ нее лаборантомъ и помощникомъ преподавателя химіи. Въ послѣдствіи штабсъ-капитану Фадѣеву поручено было чтеніе этого предмета въ младшемъ офицерскомъ классѣ, а въ 1849 году съ увольненіемъ Г. И. Гессе отъ преподаванія Фадѣевъ занимаетъ его мѣсто. Съ новымъ направленіемъ, которое получаетъ химія въ классахъ училища, артиллерійское вѣдомство при всѣхъ вопросахъ, требовавшихъ химическихъ изслѣдованій, обращается въ училище для производства опытовъ и разложеній. Изъ дѣлъ училища видно, что А. А. Фадѣевъ получалъ безпрерывныя отъ Князя Долгорукова порученія по этому предмету.

(*) Племянникъ знаменитаго Алексѣя Петровича Ермолова.

Въ Январѣ 1848 года былъ приглашенъ для преподаванія физики въ офицерскихъ классахъ академикъ Э. Х. Ленцъ. Физику преподавали до того времени въ объемѣ гимназическаго курса въ 1-мъ и 2-мъ юнкерскихъ классахъ. Кромѣ того въ младшемъ офицерскомъ классѣ была назначена одна лекція для повторенія физики и практическихъ упражненій, заключавшихся въ рѣшеніи задачъ вычисленіями. Съ назначеніемъ Э. Х. Ленца курсъ физики былъ поднятъ до уровня университетскаго курса. Въ младшемъ офицерскомъ классѣ читались дополнительныя статьи къ гимназическому курсу объ электростатикѣ, магнетизмѣ и электро-динамикѣ, а въ старшемъ классѣ о теплородѣ и физическую географію. Э. Х. Ленцу, преподавателю весьма добросовѣстному и лучшему въ то время профессору физики въ Петербургѣ, училище обязано тѣмъ, что предметъ этотъ преподавался обширно и основательно. Ленцъ былъ первый, который началъ прилагать высшій анализъ къ выводу законовъ физическихъ явленій,—до него физика читалась въ училищѣ весьма элементарно. Ему также училище обязано отличнымъ выборомъ репетитора, А. В. Гадолина, оставленнаго при заведеніи въ 1849 году и въ тотъ же годъ назначеннаго преподавателемъ физики въ юнкерскихъ классахъ.

Проектъ передвиженія курсовъ изъ высшихъ классовъ въ низшіе былъ оконченъ, и въ 1839 году открытъ практическій офицерскій классъ. Но въ слѣдующихъ годахъ начинается обратное передвиженіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ изъ младшихъ классовъ въ высшіе, вызванное какъ расширеніемъ ихъ программъ, такъ и личнымъ вліяніемъ профессоровъ. Это передвиженіе вызвано было также необходимостью пополнить курсъ практическаго офицерскаго класса

который при однихъ практическихъ занятіяхъ выходилъ слишкомъ бѣднымъ.

Обратное передвиженіе курсовъ началось съ высшаго анализа и теоретической механики. Съ назначеніемъ въ училище Остроградскаго, часть интегральнаго исчисленія переведена въ младшій офицерскій классъ. Изъ теоретической механики преподавался въ 1-мъ юнкерскомъ классѣ одинъ лишь отдѣлъ, «механика точки»; въ послѣдствіи же (*) вся теоретическая механика перемѣщена въ офицерскіе классы.

Основная идея раціональной системы преподаванія,—чтобы прикладныя науки слѣдовали за вспомогательными, уже отчасти нарушенная прежде съ открытіемъ курса практической механики, нарушилась въ большей степени съ передвиженіемъ въ курсъ офицерскихъ классовъ интегральнаго исчисленія и теоретической механики. Два предмета основные проходились параллельно съ двумя прикладными: балистикой и практической механикой.

Въ курсы старшаго офицерскаго класса были передвинуты изъ младшаго нѣкоторые отдѣлы изъ программы артиллеріи, балистики и практической механики. Курсъ балистики былъ дополненъ изслѣдованіями о вліяніи суточнаго обращенія земли на отклоненія снарядовъ и о движеніи сферическихъ снарядовъ въ воздухѣ, принимая въ соображеніе треніе воздуха объ ихъ поверхность, два новыя въ то время изслѣдованія Пуассона. Къ курсу практической механики прибавлена статья о желѣзныхъ дорогахъ и объ устройствѣ локомотивовъ. Для преподаванія фортификаціи составлена

(*) Въ 1856 году.

была особая дополнительная программа. Къ этимъ предметамъ присоединены были новые: теорія лафетовъ, гиппіатрика, а въ послѣдствіи физика и физическая географія. Вполнѣ практическое направленіе имѣло только преподаваніе химіи.

Въ то время едва ли было возможно установить въ старшемъ классѣ практическія занятія вполнѣ самостоятельныя. Теорія еще не сблизилась съ практикой на столько, чтобы принять дѣятельное и полезное участіе въ рѣшеніи вопросовъ, возбуждаемыхъ практическими изслѣдованіями. Практическая же часть артиллерійскаго дѣла не нуждалась еще въ такой мѣрѣ въ пособіи теоріи, какъ въ настоящее время.

Чтобы установить окончательно курсъ старшаго класса и уяснить—въ чемъ же должны заключаться практическія занятія обучающихся офицеровъ, составлена была въ 1841 году коммисія изъ профессоровъ съ участіемъ бывшаго и настоящаго инспекторовъ классовъ: Е. Х. Веселя и О. П. Рѣзваго. Обсуживали какіе давать вопросы офицерамъ для практической разработки и указали между прочимъ въ видѣ примѣровъ на слѣдующіе: по практической механикѣ вычислить полезное дѣйствіе подъемной машины Ломбара и машины вновь введенной въ осадную артиллерію, по артиллеріи составить проектъ крѣпостнаго лафета для пудоваго чугуннаго единорога съ поворотною платформою по системѣ Тьери и вычислить вѣсъ лафета и платформы; по фортификаціи составить проектъ укрѣпленія данной мѣстности полевыми постройками; по балистикѣ вычислить зарядъ и время полета для пудоваго единорога при рикошетной стрѣльбѣ. Въ послѣдствіи кругъ этихъ занятій постепенно расширялся, но характеръ ихъ не измѣнился, эти занятія заключались преимущественно въ рѣшеніи различныхъ вопросовъ, входящихъ въ

курсы, подстановкою численныхъ данныхъ въ формулы, даваемые теоріею. Одни только практическія занятія по химіи и фортификаціи представляли нѣкоторую самостоятельность.

Въ курсъ офицерскихъ классовъ кромѣ физики и физической географіи прибавлены были въ старшемъ классѣ: теорія лафетовъ и гиппіатрика, а въ младшемъ архитектура.

Въ 1836 году было издано во Франціи сочиненіе Мигу и Бержери: Essai sur la théorie des affuts et des voitures d'artillerie. Сочиненіе это было доставлено въ Петербургъ и передано на разсмотрѣніе артиллерійскаго комитета. По представленіи комитетомъ отчета по этому предмету, Великому Князю было угодно приказать ввести преподаваніе теоріи повозокъ и лафетовъ въ офицерскіе классы училища, о чемъ бывшій правителемъ дѣлъ Комитета А. В. Дядинъ сообщилъ начальнику училища.

Преподаваніе теоріи лафетовъ было поручено И. А. Баумгарту и по составленіи записокъ по этому предмету, введено въ старшемъ офицерскомъ классѣ въ 1839 году. По выбытіи изъ училища И. А. Баумгарта въ 1841 году, теорію лафетовъ и повозокъ, получившую новое наименованіе—приложенія математическаго анализа къ устройству лафетовъ и повозокъ, читали послѣдовательно Р. Б. Шицъ, Д. Д. Пеловъ и Н. А. Усовъ.

Въ 1839 году было введено въ училищѣ преподаваніе гиппіатрики, порученное ординарному профессору медико-хирургической академіи В. И. Всеволодову. Направленіе этого курса было чисто ветеринарное. Еще въ 1840 году начальникъ училища баронъ Розенъ замѣчалъ, что цѣль преподаванія этого предмета заключается не въ томъ чтобы образовать ветеринаровъ, а чтобы дать артиллерійскому офицеру

понятіе о лошади, какъ объ одномъ изъ предметовъ артиллерійскаго хозяйства. Баронъ Розенъ полагалъ необходимымъ сообщать свѣдѣнія о породахъ лошадей, ихъ наружномъ осмотрѣ, содержаніи, сбереженіи и употребленіи, но изложеніе продолжало сохранять свое ветеринарное направленіе до тѣхъ поръ, пока не былъ назначенъ преподавателемъ *иппологіи* и *гиппіатрики*, артиллерійскій офицеръ и хорошій знатокъ этого предмета А. И. Рутенбергъ.

Введеніе въ 1837 году въ курсы училища преподаванія архитектуры имѣло весьма полезную цѣль ознакомить офицеровъ съ правилами ремонта и содержанія зданій и возведеніемъ нѣкоторыхъ несложныхъ построекъ, которыя могутъ быть поручены артиллерійскому офицеру, въ кругу его служебныхъ обязанностей, за недостаткомъ инженеровъ и спеціалистовъ архитекторовъ. Предполагалось упражнять офицеровъ въ составленіи смѣтъ и плановъ этихъ построекъ, но преподаватели архитектуры не обращали особаго вниманія на эти требованія и излагали свой предметъ болѣе въ историческомъ и орнаментальномъ направленіи. Малый успѣхъ занятій былъ поводомъ къ уменьшенію числа лекцій на преподаваніе архитектуры, а въ 1850 году къ исключенію сего предмета изъ программъ училища.

Указавъ на тѣхъ передовыхъ дѣятелей по учебной части, которые способствовали къ поднятію въ заведеніи уровня математическихъ и естественныхъ наукъ, считаемъ справедливымъ поименовать тѣхъ лицъ, которыя образовались въ училищѣ и были оставлены при немъ по окончаніи курса наукъ на учебной службѣ. Число такихъ лицъ въ управленіе князя Долгорукова было значительно.

При училищѣ оставлены репетиторами: въ 1837 году

А. С. *Платовъ* по артиллеріи и Р. Б. *Шицъ* по математикѣ и ситуаціи (въ послѣдствіи читалъ начертательную геометрію, теорію повозокъ и былъ профессоромъ практической механики); въ 1838 году П. Е. *Гольманъ* по практической механикѣ (оставался при училищѣ не болѣе одного года); въ 1839 году П. Ф. *Кузьминъ* по математикѣ и химіи и В. Ѳ. *Ратчъ* по артиллеріи (читалъ въ училищѣ артиллерію и исторію); въ 1841 году Н. И. *Де-Витте* по части черченія (въ послѣдствіи читалъ физику и фортификацію); въ 1842 году Д. Д. *Песловъ* по динамикѣ и балистикѣ (читалъ артиллерію, теорію повозокъ и повторялъ математику); въ 1843 году Э. П. *Вестермаркъ* по химіи (читалъ артиллерію); въ 1844 году П. Л. *Лавровъ* по высшей математикѣ и У. А. *Де-Шарьеръ* по механикѣ (читалъ въ послѣдствіи фортификацію и географію); въ 1846 году О. П. *Родошковскій* по артиллеріи и математикѣ и П. А. *Кочубей* по химіи; въ 1847 году Н. А. *Усовъ* по физикѣ и химіи (въ послѣдствіи читалъ высшую математику, теорію повозокъ и репетировалъ балистику); въ 1848 году Н. П. *Макаровъ* по рисованію и черченію (читалъ въ послѣдствіи артиллерію и начертательную геометрію); въ 1849 году С. Г. *Іоганни* по артиллеріи и математикѣ (читалъ теорію повозокъ и балистику) и А. В. *Гадолинъ* по физикѣ.

Репетиторы, оставляемые при училищѣ по одному избранному ими предмету, не рѣдко въ послѣдствіи измѣняли специальность своихъ занятій. Случалось, что репетиторы читали предметы весьма разнородные и въ этомъ случаѣ не всегда спрашивали ихъ желанія, а поручали чтеніе того или другаго предмета, по недостатку преподавателей, или по другимъ соображеніямъ, чисто административнаго свойства.

Преподаваніе фортификаціи въ низшихъ юнкерскихъ классахъ, въ этомъ отношеніи, было особенно не счастливо; этотъ предметъ послѣдовательно читали химики, математики и механики (*). Преподаватель фортификаціи въ высшихъ классахъ Ф. Ф. *Ласковскій* оставляетъ свои занятія въ училищѣ въ 1846 году и замѣщается А. И. *Квистомъ*. Преподаватель фортификаціи въ низшихъ классахъ В. И. *Буссе*, послѣ его смерти, замѣщается артиллеристами изъ репетиторовъ училища.

Послѣ Я. Ф. Ортенберга преподавали тактику въ училищѣ И. И. *Старкъ*, А. П. *Кузьминскій*, А. П. *Карцевъ* и П. С. *Лебедевъ*.

Мѣсто Е. Х. Весселя по преподаванію артиллеріи занялъ О. П. *Рѣзвый*. Кромѣ О. П. Рѣзваго читали этотъ предметъ Н. А. *Баумгартъ* (до 1841 года), А. С. *Платовъ*, В. Ѳ. *Ратчъ* и нѣкоторые другіе репетиторы, которыхъ мы не называемъ, такъ какъ они оставались въ званіи преподавателей артиллеріи короткое время.

Въ преподаваніи артиллеріи измѣнился порядокъ размѣщенія различныхъ частей курса по классамъ и сгруппировались болѣе систематически отдѣльныя части предмета. Программа артиллеріи юнкерскихъ классовъ представляетъ полный элементарный курсъ артиллеріи, соотвѣтствующій требованіямъ строевой артиллерійской службы. Программы офицерскихъ классовъ заключаютъ дополнительныя свѣдѣнія къ юнкерскому курсу, свѣдѣнія историческія и объ иностранныхъ артиллеріяхъ. Изложеніе матеріальной части отдѣляется отъ изложенія технической. Прежде преподаваніе строилось преимущественно на изысканіяхъ нѣмецкихъ артилле-

(*) Де-Витте, Де-Шарьеръ, Шишковъ и Чебышевъ.

ристовъ, при князѣ Долгоруковѣ изысканіямъ французскихъ артиллеристовъ, особливо Піобера, отдается преимущество передъ другими. Въ 1849 году курсъ артиллеріи былъ размѣщенъ по классамъ училища такимъ образомъ: въ 5-мъ классѣ—преподавались общія краткія свѣдѣнія о матеріальной части и стрѣльбѣ, въ остальныхъ-же юнкерскихъ классахъ сообщались подробныя свѣдѣнія: въ 4-мъ классѣ о порохѣ, орудіяхъ и снарядахъ, въ 3-мъ классѣ о лафетахъ и ручномъ оружіи, во 2-мъ классѣ о техническихъ производствахъ, въ 1-мъ классѣ о стрѣльбѣ, боевыхъ ракетахъ и преподавали исторію, организацію и употребленіе артиллеріи. Въ юнкерскихъ классахъ было принято излагать только устройство предметовъ, принятыхъ въ нашей артиллеріи. Въ младшемъ офицерскомъ классѣ сообщали дополнительныя свѣдѣнія о порохѣ и орудіяхъ (лафеты составляли отдѣльный курсъ—теоріи лафетовъ и повозокъ) и о техническихъ производствахъ въ иностранныхъ артиллеріяхъ. Въ старшемъ классѣ преподавалась исторія литературы артиллеріи и описаніе иностранныхъ артиллерій.

Въ преподаваніи обще-образовательныхъ наукъ въ управленіе князя Долгорукова послѣдовали перемѣны, которыя мы въ слѣдъ засимъ укажемъ.

Курсъ законовѣдѣнія перенесенъ изъ офицерскихъ классовъ въ 1-й юнкерскій, при чемъ положено было преподавать преимущественно военное судопроизводство и военно-уголовные законы.

Исторію принято было оканчивать во 2-мъ юнкерскомъ классѣ. Вмѣсто И. П. Шульгина назначенъ въ 1839 году В. П. *Макинъ*, преподававшій въ училищѣ исторію въ теченіи 22-хъ лѣтъ и заслужившій своими знаніями, добросо-

вѣстнымъ исполненіемъ обязанностей и личными качествами общее уваженіе. Въ 1838 году преподаватель русскаго языка въ офицерскихъ классахъ профессоръ С.-Петербургскаго университета А. В. *Никитенко* (*) по увеличившимся своимъ занятіямъ и новымъ работамъ, порученнымъ ему по разнымъ дѣламъ службы министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ, долженъ былъ оставить преподаваніе русскаго языка въ офицерскихъ классахъ, не смотря на убѣжденія начальствующихъ лицъ, общее сожалѣніе своихъ учениковъ и собственную свою привязанность къ заведенію, въ которомъ онъ нашелъ такое сочувствіе и такую развитость въ ученикахъ. Училище потеряло профессора, котораго спеціальныя знанія, увлекательное и строгологичное изложеніе предмета и тонкій критическій разборъ работъ офицеровъ, поставили преподаваніе русскаго языка на надлежащую высоту въ ряду другихъ наукъ, и на которой предметъ этотъ не могъ поддержаться въ послѣдствіи по недостатку преподавателей, могущихъ замѣнить А. В. Никитенко. По оставленіи имъ каѳедры назначается преподавателемъ Я. Н. Туруновъ, а послѣ Турунова снова поручается преподаваніе русскаго языка въ офицерскихъ классахъ В. П. Плаксину. По недостатку учебнаго времени, но болѣе потому что это преподаваніе не приносило особой пользы по указаннымъ выше обстоятельствамъ, русскій языкъ въ 1847 году изъ программы офицерскихъ классовъ исключается. Его Высочество былъ того мнѣнія, что В. Т. Плаксинъ «не достаточно проникнутъ современнымъ направленіемъ науки (**)», а потому прика-

(*) Въ настоящее время членъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, тайный совѣтникъ.

(**) О чемъ сообщалось начальнику училища въ предписаніи начальника штаба.

залъ начальнику училища избрать и для юнкерскихъ классовъ другаго преподавателя. Вмѣсто В. Т. Плаксина былъ избранъ И. И. *Веденскій*. Мы уже имѣли случай видѣть, что успѣхъ преподаванія въ училищѣ предметовъ обще-образовательныхъ находился въ особой и большой зависимости отъ личнаго характера и знаній профессоровъ. Вниманіе учениковъ, обращенное преимущественно на науки спеціальныя и вспомогательныя, тогда только сосредоточивалось въ должной степени на предметахъ обще-образовательныхъ, когда преподававшія ихъ личности успѣвали заинтересовать учащихся и остановить ихъ вниманіе на преподаваемомъ предметѣ. Къ такимъ личностямъ принадлежали: К. В. Арсеньевъ, И. П. Шульгинъ, А. В. Никитенко и къ нимъ по всей справедливости слѣдуетъ отнести И. И. Веденскаго. Веденскій былъ человѣкомъ весьма даровитымъ и умѣлъ пріобрѣсти особое расположеніе своихъ учениковъ; въ этомъ отношеніи ему между прочимъ способствовала, кромѣ знаній и дара изложенія предмета, не совсѣмъ умѣстная откровенность, которая такъ нравится не зрѣлымъ юношамъ. И.И.Веденскій не принадлежалъ къ числу преподавателей старой школы,— охуждавшихъ все новое, но съ другой стороны отдавалъ должную справедливость замѣчательнымъ произведеніямъ прежнихъ временъ. Онъ былъ хорошо знакомъ съ новѣйшими языками и считался однимъ изъ даровитѣйшихъ переводчиковъ произведеній англійской новѣйшей литературы. Онъ знакомилъ своихъ слушателей не только съ произведеніями отечественныхъ писателей, но и съ сочиненіями наиболѣе замѣчательными иностранной литературы.

Въ заключеніе мы считаемъ своею обязанностью говорить нѣсколько подробнѣе о ходѣ преподаванія въ училищѣ Закона

Божія. Преподаваніе Закона Божія было распространено на всѣ юнкерскіе классы, число лекцій на этотъ предметъ увеличено и выборъ законоучителей производился съ строгою разборчивостью, вполнѣ согласною съ важностью значенія предмета.

Законоучитель А. И. *Маловъ*, преподававшій Законъ Божій съ самаго основанія училища въ теченіи 22-хъ лѣтъ, долженъ былъ оставить свои занятія по болѣзни въ 1843 году. А. И. Маловъ былъ замѣщенъ Н. Ф. *Раевскимъ*, преподававшимъ въ училищѣ три года. А. И. Маловъ пользовался особенною привязанностью и довѣріемъ своихъ учениковъ. Преподаваніе его заключалось не только въ изложеніи истинъ вѣры, но и въ укрѣпленіи и развитіи въ молодыхъ людяхъ нравственныхъ принциповъ, основанія которыхъ лежатъ въ законоученіи. Лекціи его не имѣли характера методическаго преподаванія, а состояли въ бесѣдахъ съ учениками объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніяхъ семейномъ, общественномъ и нравственномъ. Эти бесѣды отличались отсутствіемъ схоластической сухости и были полны живаго современнаго интереса, привлекавшаго на лекціи А. И. Малова не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. А. И. Маловъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ и священнослужителей своего времени какъ по своему уму, образованію и дару слова, такъ и по рѣдкой способности примѣняться къ характеру и понятіямъ той среды, въ которую онъ вносилъ живое слово вѣроученія.

Замѣстившій А. И. Малова, Н. Ф. Раевскій былъ преподавателемъ строгимъ, требовательнымъ, обращавшимъ вниманіе исключительно на сторону догматическую: онъ былъ только законоучителемъ, А. И. Маловъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ

совѣтникомъ и наставникомъ молодыхъ людей въ дѣлахъ какъ вѣры, такъ и жизни. Н. Ф. Раевскій былъ назначенъ въ 1846 году наставникомъ наблюдателемъ по преподаванію Закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и по многочисленности своихъ занятій долженъ былъ оставить преподаваніе въ училищѣ. Баронъ И. Ѳ. Розенъ, будучи протестантомъ, не рѣшился принять на себя лично выборъ законоучителя для ввѣреннаго ему заведенія и просилъ по сему предмету совѣта и указанія Я. И. Ростовцова. Я. И. Ростовцовъ указалъ на священника Дворянскаго полка Іоанна Васильевича Рождественскаго (*), который и принялъ на себя преподаваніе Закона Божія въ училищѣ въ 1846 году. Съ уваженіемъ и признательностью училище вспоминаетъ Іоанна Васильевича за пользу, которую онъ принесъ воспитанникамъ училища. Вліяніе новаго законоучителя на учащихся было громадное. Не только истины вѣры укрѣплялись въ молодыхъ умахъ поразительною силою убѣжденія, но и нравственныя начала прочно вкоренялись въ сердцахъ воспитанниковъ по глубокому уваженію и искреннему довѣрію, питаемому учениками къ своему наставнику. Іоаннъ Васильевичъ былъ преподавателемъ строгимъ и воспитанники считали не мыслимымъ когда либо не быть готовыми къ отвѣтамъ изъ Закона Божія. Вниманіе ихъ на лекціяхъ было полное и рѣчь законоучителя, исполненная ума, истины и нравственно-высокаго значенія, глубоко впечатлѣвалась

(*) Членъ Святѣйшаго Синода и протоіерей малой церкви зимняго дворца. Въ оффиціальномъ отвѣтномъ письмѣ Я. И. Ростовцова къ барону Розену заключается слѣдующая приписка собственною рукою Якова Ивановича: «почтеннѣйшій и душевно мною-уважаемый Иванъ Ѳедоровичъ, лучше этого священника, я думаю, нѣтъ и въ Россіи: очень счастливъ быть Вамъ пріятнымъ».

въ учащихся. Заслужить одобреніе законоучителя считалось почетомъ, а вызвать его укоръ—стыдомъ, который ронялъ воспитанника и въ собственномъ его мнѣніи и въ мнѣніи товарищей. Къ крайнему и общему сожалѣнію І. В. Рождественскій оставилъ преподаваніе въ училищѣ въ 1849 году, но память о немъ живо сохранилась въ умахъ и сердцахъ тѣхъ, которые ему были обязаны своимъ религіознымъ и нравственнымъ образованіемъ.

Закончивъ наши замѣчанія объ измѣненіяхъ по преподаванію наукъ (*) въ училищѣ въ управленіе князя Долгорукова, обратимся къ предметамъ, относящимся до практическаго образованія учащихся (**) и укажемъ на нѣкоторыя новыя постановленія, принятыя по учебной части.

Описываемый нами періодъ времени въ развитіи училища совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, въ который всѣ отрасли военно-учебнаго дѣла разработывались систематически при дѣятельномъ участіи Великаго Князя Михаила Павловича и подъ ближайшимъ руководствомъ его помощника Я. И. Ростовцова, назначеннаго въ 1835 году начальникомъ штаба Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній. Выработанныя и утвержденныя въ это время постановленія касались какъ воспитанія умственнаго и физическаго, такъ и внутренняго порядка въ заведеніяхъ. Вся администрація какъ общая всего управленія, такъ и частная каждаго заведенія были сгармониро-

(*) Въ приложеніи 16 мы помѣстили извлеченіе изъ программъ преподававшихся въ училищѣ наукъ въ 1849 году.

(**) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ 1839 году было введено въ училищѣ обученіе гимнастикѣ, а въ 1838 году учителемъ танцованія назначенъ И. И. Дютакъ вмѣсто Дидло.

ваны между собою и представляли то орудіе, которое должно было ввести въ организмъ заведеній новыя начала. Я. И. Ростовцовъ понималъ весьма хорошо, что для исполненія предназначенной цѣли нужны люди образованные и способные, а потому принималъ всѣ средства, чтобы привлечь такихъ людей на службу въ военно-учебныя заведенія и обставить эту службу такъ, чтобы она представляла и почетъ и матеріальное обезпеченіе. Были составлены и удостоены Высочайшаго одобренія многія постановленія, опредѣляющія права и преимущества служащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Особливо была хорошо обставлена часть учебная и составъ преподавателей. Я. И. Ростовцовъ умѣлъ привлечь многихъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ къ содѣйствію въ дѣлѣ образованія офицеровъ русской арміи.

Полезная дѣятельность управленія военно-учебными заведеніями отразилась и на артиллерійскомъ училищѣ. По приказанію Великаго Князя были примѣнены къ этому послѣднему многія постановленія, принятыя для военно-учебныхъ заведеній. Съ своей стороны училище оказало военно-учебнымъ заведеніямъ важную услугу образованіемъ въ офицерскихъ классахъ преподавателей для корпусовъ (*) и личнымъ участіемъ членовъ своего учебнаго состава въ дѣлѣ умственнаго образованія кадетъ.

Въ описываемое нами время укрѣпилась связь военно-учебныхъ заведеній съ училищемъ и подготовилась возможность его отдѣленія отъ артиллерійскаго вѣдомства.

(*) Училище въ это время приготовило для службы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, между прочими: К. А. Линдена, Г. Г. Даниловича и Э. К. Стандершильда, бывшихъ въ послѣдствіи инспекторами классовъ въ столичныхъ корпусахъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Его Высочеству угодно было открыть въ училищѣ 16 вакансій для кадетъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ классахъ корпусовъ и особенно оказавшихся способными къ математическимъ наукамъ. Неоднократно, какъ по Высочайшему повелѣнію, такъ и по инниціативѣ частныхъ начальниковъ былъ подинмаемъ вопросъ о согласованіи курсовъ кадетскихъ корпусовъ съ курсами спеціальныхъ училищъ. Въ 1844 году эта мысль получила прочныя основанія, и предположенія обратились въ дѣйствительность. Предпринята была общая перестройка курсовъ въ корпусахъ съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи возможно было образовать третьи спеціальные классы съ отдѣленіями, соотвѣтствующими тремъ спеціальностямъ военнаго высшаго образованія. Въ этихъ отдѣленіяхъ курсы приравнивались къ курсамъ высшихъ юнкерскихъ классовъ училищъ и офицеры, выпускаемые изъ третьихъ спеціальныхъ классовъ, предназначались къ комплектованію офицерскихъ классовъ училищъ. Мысль эта осуществилась съ полнымъ успѣхомъ черезъ 10 лѣтъ въ 1854 году.

Та цѣль, къ которой стремилось преобразованіе курсовъ корпусовъ—подготовить учениковъ для высшихъ учебныхъ военныхъ заведеній, невольно рождала мысль: нужны ли послѣ этого юнкерскіе классы училищъ.

Во время празднованія двадцатипятилѣтія заведенія была представлена Его Высочеству записка (*) о коренномъ преобразованіи артиллерійскаго училища. Въ этой запискѣ объяснялось, что училище насильно вырабатываетъ спеціалистовъ изъ молодыхъ людей, которые по своимъ лѣтамъ и

(*) Барономъ Н. Ѳ. Розеномъ, приложеніе 17.

развитію не могутъ еще уяснить себѣ своего призванія, и что если двадцать пять лѣтъ тому назадъ артиллерійскому училищу негдѣ было взять молодыхъ людей съ оконченнымъ общимъ образованіемъ, то въ эпоху, въ которую оно праздновало свое двадцатипятилѣтіе для спеціальныхъ его курсовъ подготовился источникъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Авторъ записки предлагалъ организировать училище на подобіе Императорской военной академіи и установить въ немъ только офицерскіе классы, въ которые принимать офицеровъ по экзамену по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ строю.

Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, на сколько эта мысль была раздѣляема въ то время Великимъ Княземъ, такъ какъ въ своемъ развитіи она опередила предположенія, которыя Онъ имѣлъ давно въ виду. Его Высочество желалъ лишь комплектованія юнкерскихъ классовъ училища воспитанниками корпусовъ, но не высказывалъ мысли уничтоженія сихъ классовъ. Великій Князь, быть можетъ, и сознавалъ, что представленный проектъ имѣетъ сильные на своей сторонѣ аргументы, но Ему было тяжело наложить руку на уничтоженіе заведенія имъ взлелѣяннаго и принесшаго столько пользы. Извѣстно только, что по поводу этой записки Великій Князь совѣщался съ княземъ Долгорукимъ и Я. И. Ростовцовымъ. Результатъ этихъ совѣщаній покрытъ тайной. Но что представленный проектъ Его Высочество считалъ заслуживающимъ вниманія, доказываетъ распоряженіе сдѣланное въ 1848 году княземъ Долгорукимъ, приказавшимъ въ секретномъ предписаніи начальнику училища представить программы трехъ офицерскихъ классовъ, съ

тѣмъ, чтобы курсъ нижняго офицерскаго класса соотвѣтствовалъ курсу перваго юнкерскаго класса. Въ предписаніи было сказано, что эти программы требуются на тотъ случай, если бы Его Высочеству было угодно измѣнить классный составъ училища.

Нужно полагать, что политическія событія 1848 и 1849 годовъ и отсутствіе Великаго Князя изъ Петербурга, а въ послѣдствіи кончина князя Долгорукова и собственная болѣзнь Великаго Князя отвлекли его вниманіе отъ предполагаемой реформы, и начатое дѣло не имѣло послѣдствій.

Слѣдующія постановленія, принятыя въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, были распространены и на артиллерійское училище.

Въ 1838 году положено было годовые экзамены производить передъ выступленіемъ въ лагерь, взамѣнъ экзаменовъ въ концѣ года, съ тѣмъ, чтобы выпускать воспитанниковъ на службу по окончаніи строеваго и практическаго образованія, довершаемаго въ лагерное время. Съ принятіемъ сей мѣры курсъ теоретическаго обученія составлялъ одно сплошное цѣлое и не прерывался лѣтними занятіями. Это передвиженіе экзаменовъ положено было произвести въ послѣдовательномъ порядкѣ: въ 1839 году на Февраль, въ 1840 на Апрѣль мѣсяцъ и съ 1841 года выпускъ изъ училища производить уже послѣ лагеря въ Августѣ мѣсяцѣ. Въ 1848 и 1849 годахъ, по случаю военныхъ дѣйствій въ Венгріи, выпускъ произведенъ былъ въ видѣ исключенія до лагеря.

Съ 1-го Января 1839 года Высочайше даровано преимущество всѣмъ чинамъ учебной и воспитательной части полученія добавочнаго жалованья за пятилѣтнюю при училищѣ службу полуторнаго, а за 10 лѣтнюю двойнаго.

Въ 1844 году съ 1-го Января образованы въ училищѣ воспитательные и хозяйственные (*) комитеты по образцу комитетовъ учебныхъ заведеній и съ правами имъ присвоенными.

Въ 1836 году офицеровъ выпускаемыхъ въ конную артиллерію положено было прикомандировывать къ образцовой конной батареѣ для узнанія конно-артиллерійскаго строя.

Въ 1846 году приказано было Его Высочествомъ составить проектъ наставленія всѣмъ чинамъ училища, которымъ опредѣлялся внутренній порядокъ заведенія. Проектъ былъ составленъ, согласованъ съ инженернымъ училищемъ, но по случаю кончины Великаго Князя и отдѣленія училища отъ артиллерійскаго вѣдомства дальнѣйшаго хода не имѣлъ. Съ присоединеніемъ же училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній примѣнены были къ нему тѣ постановленія, которыя были въ нихъ приняты къ руководству и вошли въ Сводъ Военныхъ Постановленій.

Въ 1848 году вмѣсто двухъ-часовыхъ лекцій приняты 1½ часовыя, кромѣ лекцій черченія и рисованія, для которыхъ сохранили прежнее время.

Въ Мартѣ 1849 года преподаватели училища утверждены въ званіи учителей 3-го рода, и на нихъ окончательно распространены права учебной службы, установленныя для корпусовъ въ 1836 году. Въ 1846 году объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы военныхъ офицеровъ допускать къ преподаванію лишь военныхъ наукъ и математики.

Въ 1844 году распространено на артиллерійское училище постановленіе выдавать юнкерамъ, выпускаемымъ въ офи-

---

(*) Первое начало хозяйственныхъ комитетовъ въ училищѣ относится къ 1836 году.

церы, въ пособіе на обмундированіе третное жалованье, съ добавкой сверхъ того 21 руб. 42³/₄ коп.

Практическія и строевыя занятія въ Петергофскомъ лагерѣ продолжаются въ описываемый нами періодъ въ прежнемъ порядкѣ. Въ 1847 году введено въ батарею училища обученіе навьючиванію и развьючиванію орудій горной артиллеріи. Практическія занятія въ Красномъ селѣ продолжаются лишь до 1848 года, съ этого же времени положено практическую стрѣльбу для обучающихся офицеровъ производить на Волковомъ полѣ. Мотивами этого измѣненія были слѣдующія соображенія: средства, состоящія въ распоряженіи артиллерійскаго комитета, обильнѣе тѣхъ, которыя представлялись училищу въ Красномъ селѣ; на Волковомъ полѣ, офицеры имѣютъ случай знакомиться съ тѣми предметами, которые испытывались вновь и предназначались къ введенію въ нашу артиллерію; поѣздки на Волково поле офицеровъ представляютъ для нихъ болѣе удобствъ, чѣмъ командированіе на нѣсколько недѣль въ Красное село, сопряженное съ большими расходами. Но указанныя выше преимущества едва ли выкупали ту пользу, которую приносили занятія въ Красномъ селѣ. Красносельскія занятія по своей обстановкѣ заставляли каждаго работать болѣе самостоятельно, практика же на Волковомъ полѣ имѣла характеръ простаго показанія стрѣльбы, безъ особаго дѣятельнаго участія практикующихся. Ни мѣсто, ни время, ни средства не дозволяли вести эту стрѣльбу такъ, какъ она была ведена въ Красномъ селѣ. Занятія инженерныя въ совокупности съ артиллерійскими были исключены изъ программы по недостатку на Волковомъ полѣ мѣста для устройства батарей. Эти батареи и крѣпостныя сооруженія въ

Красномъ селѣ придавали занятіямъ видъ болѣе близкій къ настоящему употребленію осадныхъ и крѣпостныхъ орудій. Вооруженія батарей, различные manoeuvres de force, передвиженіе большихъ орудій, лабораторныя работы не входили по мѣстнымъ условіямъ въ программу занятій въ томъ видѣ, какъ это было въ Красномъ селѣ. Изготовленіе зарядовъ въ Петербургской лабораторіи не могло быть такъ тщательно, какъ въ Красносельской, гдѣ оно производилось подъ наблюденіемъ обучающихся офицеровъ и преподавателей, что въ свою очередь имѣло замѣтное вліяніе на успѣхъ стрѣльбы.

Съ открытіемъ курса практическаго офицерскаго класса установлено было обучающихся офицеровъ посылать въ техническія заведенія для изученія техническихъ производствъ подъ руководствомъ преподавателей училища. Занятія эти начались въ 1838 году и производились послѣ перемѣщенія экзаменовъ на Май и Іюнь мѣсяцы—въ промежутокъ времени между окончаніемъ курса младшаго и началомъ курса старшаго классовъ, на что употреблялось около трехъ мѣсяцевъ. Въ эти три мѣсяца офицеры командировались на нѣсколько заводовъ (*) послѣдовательно и занятія на каждомъ продолжались среднимъ числомъ около трехъ недѣль. Эти занятія по ихъ значенію нельзя было сравнивать съ продолжительными командировками, установленными при генералъ-адъютантѣ Сухозанетѣ, они имѣли характеръ чисто учебный. Отъ командировокъ на продолжительное время однакоже не отказались вполнѣ и по временамъ командировали преподавателей и репетиторовъ въ

(*) Пороховой заводъ, арсеналъ, Александровскій заводъ въ Петрозаводскѣ, практическая стрѣльба и т. п.

техническія заведенія и на горные заводы для болѣе полнаго техническаго образованія.

Въ управленіе князя Долгорукаго была принята мѣра, имѣвшая громадное вліяніе на образованіе артиллеристовъ и на совершенствованіе нашей артиллеріи. Въ 1837 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи ежегодно— двухъ офицеровъ въ помощь находившемуся постоянно за границей генералъ-маіору Вишпіеру для собиранія полезныхъ свѣдѣній по части артиллеріи. Составлены были въ училищѣ списки выпущенныхъ изъ него офицеровъ, которые могли бы съ успѣхомъ выполнить цѣль этой командировки. Эта мѣра способствовала къ тому, чтобы поставить у насъ образованіе артиллеристовъ на одну высоту съ образованіемъ ихъ въ иностранныхъ артиллеріяхъ и служила лучшимъ средствомъ къ ознакомленію нашей артиллеріи съ состояніемъ артиллерійскаго дѣла за границею. Командированные офицеры сообщали много разнообразныхъ свѣдѣній, имѣвшихъ полезное примѣненіе къ отечественной артиллеріи. Командированіе офицеровъ за границу имѣло также цѣлью дополнить образованіе военныхъ преподавателей училища и тѣмъ способствовать успѣхамъ самыхъ курсовъ.

Мѣра эта приводится тотчасъ въ исполненіе и въ Декабрѣ 1837 года командируется отъ училища подпоручикъ А. Ѳ. Ферсманъ для усовершенствованія себя по части механики и балистики; въ 1841 году А. Ѳ. Ферсманъ вернулся больной изъ командировки и ему дозволено было, по особенному участію Великаго Князя въ его положеніи, считаться въ отпуску до поправленія здоровья. Въ 1843 году А. Ѳ. Ферсманъ былъ причисленъ къ артиллерійскому комитету.

Послѣ Ферсмана были командированы изъ офицеровъ, не

принадлежащихъ къ учебному составу училища, Н. Н. Соловцовъ, А. Ф. Лихачевъ и К. И. Константиновъ.

Изъ преподавателей училища командированы на два года въ 1844 году А. С. Платовъ по части артиллеріи и Д. Д. Нееловъ по части механики и балистики и на нѣсколько лишь мѣсяцевъ А. А. Фадѣевъ по части химіи.

По возвращеніи Платова и Неелова въ 1846 году, командированы были О. П. Рѣзвый, какъ профессоръ артиллеріи и инспекторъ классовъ, для изученія состоянія учебнаго и артиллерійскаго дѣла заграницей и Р. Б. Шицъ по части практической механики. Политическія событія въ Европѣ были причиной, что командировки, послѣ возвращенія Р. Б. Шица, были на нѣкоторое время пріостановлены.

Въ 1839 году два офицера, М. Л. Лавровъ и Н. А. Крыжановскій, были посланы въ Берлинъ для поступленія въ имѣющійся въ немъ открыться корпусъ практическаго военнаго образованія. Въ послѣдствіи оказалось, что учиться тамъ было нечему и командированные офицеры были причислены къ строевымъ частямъ прусской артиллеріи, чтобы ознакомиться съ принятыми въ Пруссіи порядками строевой службы.

Посылка артиллерійскихъ офицеровъ составляетъ одинъ изъ тѣхъ знаковъ вниманія и благоволенія, которые Императоръ Николай такъ щедро изливалъ на артиллерію. Училище не одинъ разъ въ періодъ управленія князя Долгорукаго удостоивалось посѣщеній Его Величества и лестныхъ похвалъ въ лагерное время. Въ 1838 году во время временнаго завѣдыванія училищемъ Алексѣя Илларіоновича Философова, училище удостоилось перваго посѣщенія 9-го Марта Государыни Императрицы Александры Феодоровны, а

5-го Марта Государя Наслѣдника Александра Николаевича. Императрица обошла училище въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича и, остановившись въ библіотекѣ, для разсмотрѣнія рисунковъ и чертежей, обратила особенное вниманіе на портретъ Великаго Князя Михаила Павловича, сдѣланный перомъ бывшимъ воспитанникомъ училища Барономъ В. К. Клодтомъ 1. Портретъ этотъ училище удостоилось поднести Императрицѣ. Въ 1849 году назначено было постоянно содержать въ училищѣ 4-хъ пансіонеровъ Имени Государя Императора, но и до того времени нерѣдко за пансіонеровъ недостаточнаго состоянія платилось изъ суммъ Его Величества. Комплектъ пансіонеровъ въ 1840 году былъ увеличенъ 6-ю человѣками; хотя было предположеніе увеличить сумму взносимую за пансіонеровъ и сравнить ее съ тѣми суммами, которыя вносились въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ, лицеѣ, училищѣ правовѣдѣнія и т. п., но на это представленіе не послѣдовало согласія князя Долгорукаго. Число воспитанниковъ корпусовъ, поступившихъ въ училище на вакансіи, открывшіяся для нихъ въ 1838 году, было весьма мало, но съ другой стороны увеличилось число офицеровъ, поступающихъ въ офицерскіе классы изъ окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. Въ 1847 году были допущены въ училище къ слушанію лекцій по спеціальнымъ наукамъ нѣсколько офицеровъ изъ окончившихъ курсъ въ офицерскихъ классахъ морскаго корпуса. Кромѣ этого примѣра, вольныхъ слушателей въ офицерскихъ классахъ училища не было (*), хотя разрѣшено было уста-

(*) Исключая одного допущенія къ слушанію математическихъ лекцій въ офицерскихъ классахъ—генералъ-маіора Зварковскаго, члена артиллерійскаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета.

вомъ 1820 года присутствовать на лекціяхъ высшаго курса всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ, находящимся въ Петербургѣ.

Окончивъ перечисленіе постановленій и перемѣнъ, произведенныхъ въ училищѣ въ управленіе князя Долгорукаго, считаемъ небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ заведенія.

Въ историческомъ очеркѣ развитія училища, мы только въ общихъ болѣе выдающихся чертахъ могли касаться той стороны внутренней жизни и характера заведенія, которая не регламентируется никакими постановленіями и слагается безъ прямаго участія администраціи. Мы составляли себѣ общую идею о направленіи молодыхъ людей воспитывавшихся въ училищѣ, какъ по собственнымъ воспоминаніямъ, такъ и по разсказамъ бывшихъ воспитанниковъ училища. Изъ суммы этихъ личныхъ впечатлѣній многихъ можно составить живую и полную картину внутренняго быта заведенія. Къ сожалѣнію наши матеріалы по этому предмету не имѣютъ достаточной полноты и дѣлаемый нами очеркъ поверхностенъ.

Преданія прежняго времени и сложившагося характера заведенія поддерживались въ управленіе князя Долгорукаго. Науку въ училищѣ уважали, репутаціей заведенія дорожили, товарищество поддерживалось по прежнему и поступки, недостойные честнаго человѣка, преслѣдовались товарищами энергически. Но справедливость не позволяетъ умолчать объ одномъ прискорбномъ явленіи въ жизни училища — это *приставаніе* старшихъ ко вновь поступающимъ въ заведеніе молодымъ людямъ. Приставаніе это проявлялось и прежде, оно составляетъ одно изъ органическихъ явленій каждаго

закрытаго учебнаго заведенія, но въ прежнее время приставаніе было явленіемъ отдѣльнымъ, личнымъ, вызываемымъ какою либо странностью въ фигурѣ, характерѣ, или оригинальною изобрѣтательностью пристающихъ и расположеніемъ къ юмору нѣкоторыхъ личностей (*). Въ сороковыхъ годахъ приставаніе къ новичкамъ выходитъ изъ круга шутки и начинаетъ принимать видъ болѣе грубый, оно организируется въ систему и подчиняется нѣкоторымъ общимъ и опредѣлительнымъ правиламъ. Юнкера раздѣляются на двѣ категоріи: новички и старшіе, каждый новичекъ составляетъ лице подчиненное старшему и обязанное безпрекословнымъ повиновеніемъ его распоряженіямъ (**); неповиновеніе старшему наказывается безпощадно, эти наказанія переходятъ часто за предѣлы благоразумія и отличаются иногда своей жестокостью. Эти приставанія и наказанія провинившихся новичковъ по временамъ усиливаются или вовсе прекращаются, смотря по взгляду, который имѣли юнкера старшаго класса на это явленіе въ жизни заведенія и, къ чести многихъ выпусковъ, мы можемъ сказать, что общимъ соглашеніемъ и энергическимъ противодѣйствіемъ юнкеровъ старшаго класса нерѣдко приставаніе изчезало, но только на время и снова возобновлялось по выпускѣ въ офицеры тѣхъ, которые имѣли благоразумный и человѣческій взглядъ на свои отношенія къ младшимъ товарищамъ. Это приставаніе къ новичкамъ не искоренилось и въ послѣдующее управленіе училищемъ. Въ концѣ лишь

(*) Такъ, напримѣръ, одинъ старенькій выучилъ новичка представлять звуками бурю. Двухъ поступившихъ нѣмцевъ сажали на столъ, и приказывали пѣть нѣмецкія пѣсни и т. п.

(**) Новичекъ переписываетъ своему покровителю записки, набиваетъ папиросы, состоитъ у него на посылкахъ, разсказываетъ ему анекдоты и т. п.

50-хъ годовъ оно мало по малу теряетъ свой систематическій характеръ.

Мы закончимъ эту главу описаніемъ двухъ юбилеевъ— двадцатипятилѣтія училища въ 1845 году 25-го Ноября и пятидесятилѣтія со времени назначенія Великаго Князя Михаила Павловича Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, которое Государь Императоръ, со всей артиллеріей, праздновалъ 28-го Января 1848 года. Въ этомъ праздникѣ приняло особое участіе артиллерійское училище.

Трудно опредѣлить кому принадлежитъ первая мысль праздновать двадцатипяти-лѣтній юбилей училища, но эта мысль вскорѣ послѣ своего возникновенія быстро распространилась и обратилась въ общее и горячее желаніе бывшихъ воспитанниковъ училища. Собрана была по общей подпискѣ сумма простиравшаяся до 7.000 рублей и положено было просить о сооруженіи на эту сумму изъ бронзы бюста основателя училища Великаго Князя Михаила Павловича, который предполагалось поставить въ конференцъ-залѣ.

Великій Князь одобрилъ мысль празднованія двадцатипятилѣтія, но отклонилъ предложеніе соорудить бюстъ, и желая, чтобы собранная сумма была употреблена на учрежденіе полезное для самихъ воспитанниковъ училища, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на исполненіе другаго предположенія жертвователей: — установленія преміи для выдачи за лучшее сочиненіе или полезное изобрѣтеніе, которыя будутъ представлены бывшими воспитанниками училища. Премію предположено было выдавать черезъ каждыя пять лѣтъ и составлять ее изъ процентовъ, образующихся въ это время на пожертвованный капиталъ. Капиталъ положено было внести въ одно изъ Государственныхъ кредитныхъ учрежденій.

Великій Князь былъ глубоко тронутъ тѣми чувствами благодарности и привязанности, которыя выразили бывшіе воспитанники училища. Въ рескриптѣ на имя барона Розена (*) Онъ писалъ: «Г. г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры участвующіе въ этомъ приношеніи были съ самаго юнаго возраста предметомъ Моей постоянной заботливости. Ихъ усердіе, труды на поприщѣ службы и подвиги въ дѣлахъ военныхъ доставляли Мнѣ всегда истинное утѣшеніе. Съ тѣмъ же чувствомъ принимаю Я и нынѣ новое доказательство ихъ благороднаго стремленія и благодарю еще разъ за доставленіе Мнѣ сердечнаго удовольствія. Поручаю Вашему Превосходительству *каждому изъ нихъ* сообщить это выраженіе Моихъ искреннихъ чувствъ.»

Въ назначенный день, 25-го Ноября, собрались въ училищѣ бывшіе его начальники (**) и воспитанники, прибыли посторонніе посѣтители, приглашенные участвовать въ этомъ торжественномъ для училища праздникѣ. День 25-го Ноября былъ ясный, Нева непокрылась еще льдомъ. Всѣ ожидали съ понятнымъ нетерпѣніемъ главнаго виновника праздника, но это ожиданіе не исполнилось, прибывшій въ училище князь Долгоруковъ объявилъ грустное и поразившее всѣхъ извѣстіе, что Великій Князь не будетъ. Общее недоумѣніе однако

(*) Приложеніе 18.

(**) Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ въ письмѣ на имя Начальника училища, выражая свое соболѣзнованіе, что не можетъ быть на праздникѣ, прибавляетъ: «пробѣгая періоды совершенствованій нашего оружія, каждый усмотритъ, что учрежденіе артиллерійскаго училища безспорно навсегда займетъ первенствующее мѣсто и, оправдывая благодѣтельную цѣль высокаго и добраго нашего Начальника, увѣковѣчитъ воспоминанія о своемъ основателѣ и заслугами образовавшихся въ семъ заведеніи офицеровъ упрочитъ и распространитъ еще болѣе славу нашей артиллеріи.»

вскорѣ объяснилось. Великій Князь не любилъ овацій, скромность была одною изъ замѣчательныхъ сторонъ Его характера; Онъ предчувствовалъ, что Его появленіе между бывшими и настоящими воспитанниками училища въ знаменательный день празднованія учрежденія заведенія вызоветъ восторженную встрѣчу и что взоры всѣхъ будутъ обращены на Него; что этотъ праздникъ будетъ болѣе Его собственнымъ праздникомъ, чѣмъ праздникомъ училища.

Послѣ Божественной службы въ церкви училища и рѣчи произнесенной законоучителемъ Раевскимъ, князь Долгоруковъ съ посѣтителями обошелъ училище и затѣмъ всѣ приглашенные собрались въ конференцъ-залу, гдѣ были накрыты столы для завтрака, юнкера въ это время собраны были къ обѣду въ рекреаціонной залѣ (*), расположенной возлѣ первой.

Съ занятіемъ мѣстъ посѣтителями начался шумный говоръ (**), воскресли въ воспоминаніяхъ прошедшіе годы, начались оживленные разсказы, припоминили и хорошее, и дурное, многіе оставляли свои мѣста и подходили къ прежнимъ преподавателямъ и воспитателямъ пить за ихъ здоровье и дружнымъ поцѣлуемъ или пожатіемъ руки благодарить за попеченія и сдѣланное добро; въ этотъ день наиболѣе пришлось поздравленій и пожеланій на долю Ф. Д. Петерсона, В. А. Анкудовича и В. К. Тилло.

(*) Это зало теперь обращено въ чертежный классъ академіи.

(**) Въ концѣ завтрака, посреди общаго шума, баронъ Н. Ѳ. Розенъ, желая предложить тостъ за чье-то здоровье, всталъ и по поданному имъ знаку все утихло. «Господа, если вы будете такъ шумѣть, то со двора не пущу»—это обращеніе бывшаго любимаго начальника многихъ присутствующихъ вызвало общій восторгъ, они бросились къ нему и подняли его на рукахъ.

Тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола были встрѣчены троекратнымъ ура и народнымъ гимномъ, исполненнымъ воспитанниками училища и оркестромъ Кавалергардскаго полка.

Тостъ за здравіе Великаго Князя Михаила Павловича, основателя и благодѣтеля артиллерійскаго училища, былъ встрѣченъ нескончаемымъ ура; въ этомъ восклицаніи выразилось неподдѣльное чувство глубокой привязанности и искренней признательности воспитанниковъ училища къ основателю заведенія, праздновавшаго въ тотъ день свое первое двадцатипятилѣтіе.

На другой день, 26-го Ноября, князь Н. А. Долгорукій доложилъ Великому князю о порядкѣ празднованія юбилея. Его Высочество былъ глубоко тронутъ. Желая видѣть своихъ добрыхъ питомцевъ и благодарить ихъ лично, Онъ назначилъ собраться въ училищѣ всѣмъ его воспитанникамъ 29-го Ноября,—это собраніе не имѣло торжественной обстановки праздника, постороннихъ посѣтителей не было и Великій Князь могъ вполнѣ разсчитывать, что Онъ будетъ въ своемъ семейномъ кругу и что не холодное любопытство, а истинное чувство встрѣтитъ тѣ слова, въ которыхъ Онъ желалъ выразить свою душевную благодарность питомцамъ заведенія.

Всѣ ожидали прибытія Великаго Князя въ конференцъ-залѣ. Великій Князь взошелъ въ залу видимо тронутый,—медленно Онъ подошелъ къ портрету Императора Александра I и остановился нѣсколько минутъ передъ изображеніемъ старшаго брата. Попеченіями Александра I были окружены молодые годы (*) Великаго Князя; съ нѣжною

(*) При вступленіи Императора Александра I-го, Великому Князю было съ небольшимъ два года.

любовью Онъ всегда относился къ младшему члену своего семейства, Ему былъ обязанъ Михаилъ Павловичъ осуществленіемъ мысли учредить артиллерійское училище, этого горячаго желанія молодыхъ лѣтъ. Становится понятнымъ, что многое изъ воспоминаній прежняго времени, воспоминаній золотой молодости воскресло въ памяти Великаго Князя при взглядѣ на изображеніе Александра Благословеннаго (*), въ лицѣ котораго просвѣчивался и тонкій умъ, и доброта сердца. Обратившись засимъ къ своимъ воспитанникамъ, Великій Князь взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Господа, Я счастливъ, находясь среди васъ, Я вполнѣ цѣню и раздѣляю ваши чувства, ваша служба доставляла Мнѣ истинное удовольствіе, вы оправдали Мои надежды, артиллерійское училище лучшее украшеніе артиллеріи...» Въ это время Великій Князь на минуту остановился, на глазахъ его показались слезы, питомцы училища все ближе и ближе подходили къ Нему, образуя вокругъ Великаго Князя густую толпу. Сдѣлавши нѣкоторое надъ собой усиліе, Великій Князь продолжалъ: «Я увѣренъ, что предстоящая ваша служба будетъ также отлична, Я надѣюсь видѣть въ васъ всегда вѣрныхъ и честныхъ слугъ Государя, Государь вами особенно доволенъ, продолжайте служить также ревностно, это будетъ для Меня лучшимъ удовольствіемъ.—Господа, Я говорю вамъ не одни слова, это—выраженіе Моего сердца, Моей душевной признательности.»

Не шумный восторгъ, но глубокое благоговѣйное чувство вызвали у присутствовавшихъ эти слова, сказанныя отъ полноты прекрасной души; они оцѣнили непритворныя слезы

(*) Портретъ этотъ поставленъ въ училищѣ по повелѣнію Великаго Князя, рисовалъ портретъ знаменитый Доу (Dow).

обожаемаго Великаго Князя и платокъ (*), которымъ онъ отиралъ эти слезы, былъ разрѣзанъ на мелкіе куски, которые разобрали бывшіе питомцы заведенія, чтобы сохранить на память знаменательнаго для нихъ дня. Успокоившись нѣсколько отъ волненія, вызваннаго обращеніемъ къ своимъ любимымъ питомцамъ, Великій Князь приказалъ имъ построиться по выпускамъ и, медленно обходя, обращался почти къ каждому изъ бывшихъ воспитанниковъ, припоминая съ удивительною свѣжестью памяти ихъ фамиліи, время поступленія, школьныя ихъ клички, ихъ шалости и событія изъ исторіи училища (**).

Такъ кончилось празднованіе двадцатипятилѣтія училища и снова день за днемъ время начало копить матеріалъ для слѣдующаго двадцатипятилѣтія въ жизни заведенія. Всевышній промыселъ не судилъ Великому Князю Михаилу Павловичу дожить до празднованія пятидесятилѣтія училища, но при этомъ празднованіи воскресаютъ воспоминанія прежняго времени и при гробницѣ основателя воспитанники училища повторятъ въ глубинѣ души ту «*вѣчную память*», которую церковь наша установила произносить при поминовеніи усопшихъ. Къ этой гробницѣ воспитанники училища принесутъ священный знакъ ихъ благоговѣйной признательности къ незабвенному основателю заведенія на память будущихъ поколѣній артиллеристовъ и какъ выраженіе присущаго русскому человѣку качества *помнить и цѣнить сдѣланное добро*.

(*) Этотъ платокъ былъ выпрошенъ на память у камердинера Великаго Князя.

(**) При описаніи празднованія двадцатипятилѣтія училища, мы имѣли документами, кромѣ существующаго по этому предмету дѣла,—современную записку, составленную однимъ очевидцемъ и обязательно намъ сообщенную высоко-уважаемымъ барономъ Иваномъ Өедоровичемъ Розеномъ.

Въ память двадцатипятилѣтія была составлена В. Ѳ. Ратчемъ и напечатана брошюра: «Обозрѣніе постепеннаго образованія артиллерійскаго училища со времени его основанія» (*). Изъ этой брошюры видно, что въ первое двадцатипятилѣтіе училище, въ 23 выпуска, дало артиллеріи 556 офицеровъ, изъ нихъ двое достигли тогда генеральскаго чина: Р. И. Кноррингъ 1, состоявшій при Особѣ Великаго Князя и бывшій до производства въ генералы первымъ адъютантомъ Его Высочества изъ воспитанниковъ училища и командиръ 20-й полевой бригады И. И. Ковалевскій, умершій въ послѣдствіи въ 1855 году отъ ранъ, полученныхъ при осадѣ Карса. Кромѣ двухъ генераловъ изъ воспитанниковъ училища состояло на службѣ собственно въ артиллеріи 40 штабъ-офицеровъ и 281 оберъ-офицеровъ.

Приготовленія къ празднованію 28-го Января 1848 года пятидесятилѣтія Генералъ-Фельдцейхмейстера начались заблаговременно. Государь Императоръ принималъ самое живое участіе въ томъ, чтобы все было устроено во́ время, согласно данной Его Величествомъ инструкціи.

Въ числѣ прочихъ артиллерійскихъ частей, артиллерійское училище участвовало въ церковномъ парадѣ 28-го Января, офицеры же училища въ принесеніи поздравленія Его Высочеству въ Михайловскомъ Дворцѣ. Къ царскому обѣду 28-го Января были приглашены не только всѣ артиллерійскіе офицеры, но и фельдфебель (**) и портупей-юнкера артиллерійскаго училища. Вечеромъ въ театрахъ предостав-

(*) Напечатано въ артиллерійскомъ журналѣ за 1846 годъ № 1.

(**) Фельдфебель былъ А. И. Свистуновъ, нынѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, Начальникъ Штаба Кавказскаго военнаго округа.

лены были юнкерамъ училища мѣста въ ложахъ. На другой день данъ былъ балъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, а 31-го Января балъ въ училищѣ.

День 28-го Января 1848 года памятенъ артиллеріи тѣмъ, что Великій Князь Александръ Александровичъ, нынѣшній Наслѣдникъ Престола, былъ зачисленъ въ гвардейскую конную артиллерію, а нынѣшній Генералъ-Фельдцейхмейстеръ назначенъ Шефомъ л. гв. 2-й артиллерійской бригады.

По случаю празднованія пятидесятилѣтія Великаго Князя, артиллерійскіе офицеры собрали капиталъ до 18.000 рублей для сооруженія бюста Великаго Князя Михаила Павловича; бюстъ этотъ былъ вылѣпленъ художникомъ Виттали и отлитъ изъ бронзы бывшимъ воспитанникомъ артиллерійскаго училища барономъ П. К. Клодтомъ. Бюстъ этотъ, съ надписью *«благодарная артиллерія 1798—1848»*, поставленъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ конференцъ-залѣ артиллерійскаго училища.

На другой день послѣ празднованія дня рожденія Его Высочества, всѣ артиллеристы собрались въ училищѣ, гдѣ, по совершеніи молебствія и окропленіи бюста святою водою, ожидали прибытія Великаго Князя Михаила Павловича. Его Высочество прибылъ въ сопровожденіи Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Николаевича.

Великій Князь, поцѣловавъ старшаго изъ присутствовавшихъ артиллерійскихъ генераловъ И. О. Сухозанета, обратился къ собравшимся артиллеристамъ, и сказалъ, что Онъ въ лицѣ генерала Сухозанета передаетъ свой благодарствен-

ный поцѣлуй всѣмъ участникамъ въ сооруженіи бюста, что это привѣтствіе, которымъ они Его почтили въ память давняго съ ними служенія, тронуло Его до глубины сердца. Великій Князь прибавилъ, что это привѣтствіе останется утѣшительнымъ для Него воспоминаніемъ о счастливомъ времени, проведенномъ среди любезныхъ Ему сослуживцевъ.

Слова Великаго Князя, сопровождаемыя слезами, вытекали изъ глубины истинно тронутой души. Его Высочество, поцѣловавъ стоявшаго возлѣ Него Великаго Князя Михаила Николаевича, представилъ артиллеристамъ будущаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, и сказалъ, что Онъ убѣжденъ, что чувство признательности и любви, выражаемое Его сослуживцами, они перенесутъ на дорогаго Ему крестника, племянника и будущаго Его преемника.

Великій Князь какъ бы предчувствовалъ, что не долго Ему остается пожинать посѣянное Имъ добро и Его слова были проникнуты этимъ грустнымъ предчувствіемъ, которому суждено было исполниться въ слѣдующемъ году послѣ юбилея.

Отъ сооруженія бюста осталось неизрасходованныхъ 8.000 рублей; къ этому капиталу присоединено было Великимъ Княземъ изъ собственныхъ Его суммъ 3.000 руб. съ тѣмъ, чтобы образовавшійся капиталъ положить въ Государственныя кредитныя учрежденія и проценты съ онаго въ совокупности съ 571 рублями, ежегодно жертвуемыми Великимъ Княземъ, назначить на воспитаніе въ Маріинскомъ институтѣ *пяти дочерей недостаточныхъ и заслуженныхъ артиллеристовъ*, преимущественно сиротъ по отцу и матери (*). Нан-

(*) Приложеніе 19, приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 22 Марта 1848 года за № 60.

сіонеровъ этихъ Великій Князь полагалъ именовать «*пансіонерами артиллеріи 28-го Января 1848 года.*»

Объявляя по артиллеріи о Высочайшемъ одобреніи этого предположенія, Великій Князь оканчиваетъ свой приказъ по артиллеріи, отданный по сему случаю, словами: «*обращая такимъ образомъ навсегда въ пользу семействъ артиллеристовъ искренно цѣнимое Мною ихъ приношеніе, Я увѣренъ, что они примутъ участіе Мое въ семъ учрежденіи, какъ новое доказательство душевной Моей къ нимъ признательности.*»

Празднество пятидесятилѣтія Генералъ-Фельдцейхмейстера было заключено приглашеніемъ отъ Имени Великаго Князя Михаила Павловича и Великой Княгини Елены Павловны 8-го Февраля къ обѣденному столу въ Михайловскомъ Дворцѣ всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ безъ исключенія. На этомъ обѣдѣ удостоились присутствовать фельдфебель и портупей-юнкера училища. Вмѣстѣ съ артиллеристами были приглашены профессора училища В. А. Анкудовичъ, Э. Х. Ленцъ и М. В. Остроградскій. Великій Князь считалъ ихъ также членами общей артиллерійской семьи, и высоко цѣнилъ ихъ заслуги артиллерійскому училищу.

Въ годъ празднованія юбилея, 8-го Октября 1848 года училище лишилось своего любимаго начальника, князя Долгорукаго, а въ слѣдующемъ году училищу суждено было понести еще болѣе важную потерю, потерю того, съ кѣмъ оно сродилось и кому было обязано постоянными заботами и благодѣяніями въ теченіи первыхъ двадцати девяти лѣтъ своего существованія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ (*).

Кончина Великаго Князя Михаила Павловича.

Болѣзнь Великаго Князя. Прибытіе Его въ 1849 году въ Варшаву. Кончина. Замѣчательныя черты Его характера. Артиллерійское Училище получаетъ наименованіе Михайловскаго. Посѣщеніе Училища Государемъ Императоромъ. Училище подчиняется Государю Наслѣднику. Духовное завѣщаніе Великаго Князя Михаила Павловича. Заключеніе.

1849.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ скончался въ Варшавѣ 28-го Августа 1849 года, въ часъ по полудни.

«Мы оплакиваемъ въ Немъ брата и друга, котораго вся жизнь, всѣ труды и попеченія были безпрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству»—вотъ слова изъ Высочайшаго Манифеста (**), которымъ Государь Императоръ объявлялъ своимъ вѣрноподданнымъ о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

Съ прискорбіемъ было встрѣчено это печальное извѣстіе на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи. Великій Князь Михаилъ Павловичъ стоялъ во главѣ нѣсколькихъ обширныхъ управленій. Дѣятельность Его была раскинута широко и въ этой дѣятельности выказывалось столько справедливости, доброты и доступности, что прискорбіе, вызванное

(*) Составлена А. С. Платовымъ.

(**) Приложеніе 20.

кончиною Великаго Князя, было прискорбіемъ искреннимъ и глубокимъ.

Великій Князь былъ сложенія крѣпкаго и обладалъ вообще хорошимъ здоровьемъ. Онъ часто смѣялся надъ докторами (*) и не предугадывалъ, что обстоятельства и время заставятъ Его обратиться къ ихъ помощи и серьезно подумать о мѣрахъ къ возстановленію совершенно-разстроеннаго здоровья. Первое потрясеніе этого сильнаго организма произвела кончина Великой Княгини Елисаветы Михаиловны. На другой годъ послѣ этой потери Великій Князь испыталъ новую;—въ 1846 году на Его рукахъ скончалась въ Вѣнѣ старшая дочь, Великая Княжна Марія Михаиловна. Душевное потрясеніе, вызванное этимъ печальнымъ событіемъ, было причиной приливовъ крови, и носовое кровотеченіе, случившееся съ Нимъ въ Вѣнѣ въ 1846 году, было первымъ признакомъ Его болѣзни. Во время пребыванія Великаго Князя на святой недѣлѣ въ Москвѣ въ 1849 году кровотеченіе повторилось съ большею силою и имѣло послѣдствіемъ сильное нервное разстройство. Великій Князь началъ худѣть и терять силы. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ по совѣту докторовъ Онъ пользовался въ Петербургѣ киссингенскими минеральными водами, а

(*) Въ 1829 году въ письмѣ къ Лагарпу Онъ пишетъ между прочимъ о томъ, что вынесъ благополучно въ короткое время нѣсколько острыхъ болѣзней и прибавляетъ—«mais grâce à la bonté Divine et aux soins entendus de m. m. Ruld et Michailoffsky je suis parfaitement guéri et me porte mieux qu'auparavant. Vous sentez bien que Michailoffsky avait beau jeu et s'est bien moqué de moi, une fois qu'il m'avait dans ses mains, aussi il n'y a sortes de drogues que je n'aie avalées». Изъ сборника Русскаго Историческаго общества. Томъ пятый 1870 года.

въ Іюлѣ, не смотря на свое болѣзненное состояніе, отправился въ Варшаву, гдѣ собирались ввѣренныя Ему войска гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. Очевидцы разказываютъ, что они были поражены перемѣной въ Великомъ Князѣ, когда Его Высочество прибылъ въ Варшаву.

Съ прибытіемъ въ Варшаву Великій Князь началъ осматривать войска: одиннадцатаго Августа въ 12 часовъ былъ назначенъ смотръ полкамъ 7-й кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріей. При объѣздѣ войскъ Великій Князь обратился къ Николаю Николаевичу Муравьеву со словами: «*у меня нѣмѣетъ рука*» и за этими словами началъ терять сознаніе: окружавшіе однако же успѣли снять Великаго Князя съ лошади и въ безпамятномъ состояніи Онъ былъ отвезенъ въ Бельведерскій Дворецъ. Тотчасъ же былъ посланъ адъютантъ къ Государю Императору и по прибытіи Государя, собравшіеся доктора рѣшили пустить больному кровь; послѣ кровопусканія Великій Князь на нѣкоторое время былъ приведенъ въ память.

Государь Императоръ, находя положеніе больнаго крайне опаснымъ, приказалъ послать за священникомъ и отправилъ адъютанта Его Высочества Полковника Горемыкина съ извѣстіемъ о грустномъ событіи къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, находившейся съ Великой Княжной Екатериной Михаиловной на островѣ Рюгенѣ.

Въ то время, когда началось совершеніе таинствъ исповѣди и пріобщенія Святыхъ Таинъ, Его Величество съ присутствовавшими вышелъ въ другую комнату. Двери въ опочивальню, посреди которой лежалъ на постелѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, оставались открытыми;—во время совершенія священнаго обряда Государь Императоръ

стоялъ на колѣняхъ. Его Величество былъ глубоко тронутъ и глаза Его были полны слезъ.

Въ слѣдующую ночь Великій Князь чувствовалъ себя лучше; Онъ могъ произнести нѣсколько словъ. Улучшеніе въ состояніи больнаго возбудило надежду, что жизнь будетъ сохранена, но эта надежда была обманчива.

Эта тяжкая борьба жизни и смерти продолжалась семнадцать дней; Великій Князь по временамъ приходилъ въ память, но оставался безмолвенъ. Грустное извѣстіе о тяжкой болѣзни Великаго Князя застало Великую Княгиню Елену Павловну больною. Получивъ это извѣстіе, Ея Высочество вмѣстѣ съ Великой Княжной Екатериной Михаиловной тотчасъ же отправилась въ Варшаву, совершивъ трудный и мучительный по Ея болѣзненному состоянію путь менѣе чѣмъ въ трое сутокъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, обрадованный прибытіемъ Особъ столь близкихъ Его сердцу, взялъ за руку Великую Княгиню и съ усиліемъ произнесъ слова: «merci, merci ma femme». По пріѣздѣ въ Варшаву, Ея Высочество всецѣло посвятила себя уходу за больнымъ, который видимо тяготился, когда къ нему приближались лица постороннія. Заботливый уходъ и нѣжныя попеченія Великой Княгини хотя и облегчали послѣдніе дни страдальца, но не могли отвратить событія, опредѣленнаго Всевышнимъ промысломъ. Въ послѣднія минуты жизни Великій Князь былъ безмолвенъ, но взглядъ Его, поперемѣнно обращаемый къ Государю Императору и къ столь близкимъ членамъ Его семейства, краснорѣчиво выражалъ, что онъ поручаетъ свою супругу и дочь попеченію друга, брата и Государя.

Тѣло усопшаго Великаго Князя, сопровождаемое адъютантами Его Высочества и состоявшими при Немъ гене-

ралами, привезено 16-го Сентября въ Петербургъ и поставлено въ Петропавловскомъ Соборѣ. По совершеніи 18-го Сентября торжественнаго чина отпѣванія, тѣло усопшаго Великаго Князя Михаила Павловича опущено въ гробницу у западныхъ дверей Петропавловскаго Собора съ лѣвой стороны отъ входа.

Окончивъ повѣствованіе о кончинѣ и погребеніи Великаго Князя Михаила Павловича, мы обратимся къ изображенію наиболѣе замѣчательныхъ чертъ Его характера. Мы сознаемъ, что принятая нами обязанность не соотвѣтствуетъ нашимъ силамъ, но о Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ такъ много говорили и такъ мало писали, что и наше слабое и поверхностное изображеніе, быть можетъ, обратитъ на себя вниманіе и оцѣнится если не по внутреннему своему достоинству, то по тому намѣренію, которое его вызвало. Цѣль наша заключается въ томъ, чтобы передать тѣ воспоминанія о Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, которыя живо сохранились между нашими современниками и товарищами, и дать тѣмъ матеріалъ для будущаго историка эпохи Императора Николая. Мы твердо убѣждены, что замѣчательная личность Великаго Князя Михаила Павловича, какъ одного изъ дѣятелей этой эпохи, выдвинется современемъ впередъ и будетъ оцѣнена по ея достоинству.

Историческій ходъ событій сложился такимъ образомъ, что значеніе Великаго Князя въ эту эпоху, какъ одного изъ ея дѣятелей, было значеніемъ немаловажнымъ. Великій Князь былъ только двумя годами моложе Императора Николая Павловича, воспитывалисьОни вмѣстѣ, окруженные нѣжными попеченіями матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Великіе Князья не разставались до того вре-

мени, какъ старшій изъ нихъ вступаетъ въ бракъ, а младшій предпринимаетъ продолжительное путешествіе за границу. Прочная дружба и взаимное уваженіе связывали братьевъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, имѣя характеръ впечатлительный и склонный къ глубокой привязанности, былъ преданъ старшему брату всею душою. Съ кончиной Императора Александра Павловича, положеніе братьевъ, до тѣхъ поръ равное,—измѣняется; старшій становится Государемъ, младшій подданнымъ, но, не смотря на такую громадную разность новыхъ отношеній двухъ братьевъ, взаимная дружба и довѣріе остаются непоколебимыми. Со вступленіемъ Императора Николая Павловича на Престолъ, младшій братъ поставляетъ себѣ главною цѣлью въ жизни служить своему Государю и брату вѣрой и правдой и выполняетъ эту священную обязанность неуклонно и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ до конца своей жизни.

Государь Императоръ, цѣня непоколебимую преданность, неизмѣнную дружбу, неизмѣримое усердіе и личныя достоинства Своего брата, поручаетъ Ему постепенно обширныя части въ управленіи военнымъ вѣдомствомъ. Со вступленіемъ на престолъ Онъ назначаетъ Великаго Князя Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, въ 1830 году ввѣряетъ Ему командованіе гвардейскимъ корпусомъ, въ 1831 году назначаетъ Великаго Князя Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1844 году Главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ случаяхъ особой государственной важности Государь нерѣдко даетъ особыя порученія Великому Князю, какъ лицу, на которое Онъ могъ вполнѣ положиться.

Какъ неограниченно было довѣріе Государя къ Великому Князю, такъ неограниченна была преданность младшаго брата къ старшему. Великій Князь служилъ, какъ служили немногіе. Полный самоотверженія и чуждый честолюбія, Онъ всецѣло посвятилъ себя службѣ Государю, котораго любилъ до обожанія. Великій Князь нерѣдко говаривалъ: «*Я хочу, чтобы не Меня, а брата любили*», и между тѣмъ, не смотря на это равнодушіе къ популярности, былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей того времени. Личныя Его качества невольно къ Нему привязывали тѣхъ, которые имѣли случай знать и вѣрно понять Великаго Князя. Это вліяніе обнаруживалось не только на подчиненныхъ, но и на людяхъ, неимѣвшихъ до него служебныхъ отношеній (*).

Великій Князь, любя Государя, горячо былъ привязанъ къ своему Отечеству. Онъ былъ Русскимъ человѣкомъ и патріотомъ въ полномъ значеніи этихъ словъ. Онъ вѣрно понималъ ту основу, которая въ историческомъ развитіи Россіи способствовала къ тому, что изъ нея сложилось могущественное государство.

«*Не забывайте, что въ Россіи, въ нашей славной Россіи, священныя имена Государя и Отечества нераздѣльны. Эта нераздѣльность—наша сила, предъ которой непріятели наши всегда сокрушатся и крамолѣ не будетъ мѣста*».

(*) Укажемъ на одинъ примѣръ, связанный съ послѣдствіями широкой общественной благотворительности. Лейбъ-Медикъ Императора Александра I баронетъ Виллье питалъ глубокую душевную привязанность къ Великому Князю; онъ завѣщалъ именовать сооружаемый на его счетъ госпиталь, госпиталемъ Св. Архистратига Михаила въ память Великаго Князя Михаила Павловича. На сооруженіе этого госпиталя баронетъ Виллье назначилъ по своему духовному завѣщанію 1.200.000 рублей.

Въ этихъ словахъ, обращенныхъ къ молодому поколѣнію (*), которое воспитывалось въ управляемыхъ Имъ учебныхъ заведеніяхъ, Онъ высказалъ свое завѣтное убѣжденіе.

Планъ воспитанія Великаго Князя, составленный Императрицей Маріей Θеодоровной, по политическимъ событіямъ того времени, къ сожалѣнію не былъ выполненъ, какъ это предполагалось. Въ 1812 году Великому Князю было 14 лѣтъ и занятія не могли идти своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ 1814 году Онъ долженъ былъ по волѣ старшаго брата, Императора Александра, слѣдовать за Нимъ за границу. Это повторилось и въ 1815 году; только въ 1816 году Великій Князь могъ возвратиться къ своимъ учебнымъ занятіямъ, которымъ посвящается 1816 и первая половина 1817 года. Императрица Марія Θеодоровна въ письмѣ къ Лагарпу (**) объясняетъ, что этотъ перерывъ въ составленномъ планѣ образованія, большее знакомство со свѣтомъ и особенное расположеніе къ военному дѣлу мѣшали Великому Князю продолжать свои занятія съ прежнимъ усердіемъ или вѣрнѣе сказать съ прежнею послѣдовательностью. Въ 1817 году Великій Князь уѣзжаетъ заграницу и остается тамъ до Іюня 1819 года. Эта поѣздка, предпринятая съ образовательной цѣлью, завершается посѣщеніемъ Италіи въ сопровожденіи Лагарпа. Путешествіе по Италіи подъ руководствомъ такого наставника, какъ Лагарпъ, принесло большую пользу Великому Князю. Императрица была особенно довольна результа-

---

(*) Изъ записки, найденной въ бумагахъ Великаго Князя и озаглавленной: «Прощаніе съ моими дѣтьми военно-учебныхъ заведеній».

Приложеніе 21.

(**) Переписка Императрицы Маріи Θеодоровны съ Лагарпомъ, помѣщенная въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества. Томъ V, 1870 года.

тами поѣздки и отзывами Лагарпа о столь любимомъ Ею сынѣ. Природа, произведенія искусствъ, памятники древняго міра и эпохи возрожденія произвели глубокое впечатлѣніе на молодаго путешественника. Воспоминаніе объ этомъ путешествіи и дружеское расположеніе къ Лагарпу Великій Князь сохранялъ живо въ послѣдующіе періоды своей жизни.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1819 года Великій Князь возвратился въ Петербургъ (*), и чрезъ два мѣсяца, вступивъ въ управленіе Артиллеріей (**), начинаетъ свою службу Государю и Отечеству.

Великій Князь, хотя не получилъ по обстоятельствамъ того времени систематическаго и полнаго образованія, какъ Его старшіе братья, но не оставлялъ занятій въ послѣдствіи и образовалъ себя самъ при помощи наблюдательнаго ума и жизненной опытности. Бесѣда Великаго Князя была увлекательна и рѣчь Его сопровождалась нерѣдко своеобразнымъ взглядомъ и мѣткими выраженіями. Въ обществѣ Великій Князь считался за одного изъ остроумнѣйшихъ людей своего времени (***), но это остроуміе не было колкимъ и злымъ,

(*) «Je me hâte, mon bon Monsieur de la Harpe, de Vous annoncer de suite l'arrivée de notre cher Michel. Je lui trouve très bonne mine, le teint martial comme il le désire, et très content de se trouver chez nous et entre nous. Il m'a remis de suite Votre bien, bien intéressante lettre, mon bon M. de la Harpe, dont chaque ligne m'est une nouvelle preuve de Votre tendre attachement pour mon fils. Vous le voyez et jugez avec une vérité qui ne peut émaner que de l'affection. C'est en agissant avec lui d'après cette connaissance parfaite de son caractère qu'on est sûr d'aller constamment au but avec cet aimable et intéressant jeune homme». Письмо Императрицы Маріи Θеодоровны къ Лагарпу 29 Мая 1819 года.

(**) См. первую главу.

(***) Изъ многихъ разсказовъ о мѣткихъ замѣчаніяхъ Великаго Князя приведемъ слѣдующій: астрономъ С. представлялся Государю, чтобы благодарить за

а было проникнуто легкимъ юморомъ и безобидной шуткой надъ такими слабостями человѣческой натуры, которыя совмѣстимы съ достоинствами, заслуживающими уваженія. Великій Князь имѣлъ слишкомъ доброе сердце и много благороднаго такта, чтобы ради остраго слова кого либо обидѣть.

«Если я кого либо обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ ихъ огорчить съ умысломъ (*).»

Эти слова, написанныя Великимъ Княземъ въ Его духовномъ завѣщаніи, показываютъ, какъ въ этомъ отношеніи Онъ былъ строгъ къ себѣ и какъ цѣнилъ человѣческое достоинство въ другихъ.

Великій Князь имѣлъ слабость къ людямъ остроумнымъ, мѣткій отвѣтъ часто обезоруживалъ Его и суровый взглядъ смѣняла добрая улыбка (**).

Одна черта въ характерѣ Великаго Князя поражала своею странностью. Онъ, откровенно выставляя свои недостатки, не

пожалованіе звѣзды одного изъ нашихъ орденовъ. Замѣшательство астронома обратило на себя вниманіе окружающихъ; одному изъ нихъ, съ насмѣшкой указывавшему Великому Князю на неловкость ученаго, чувствовавшаго себя не въ своей сферѣ, онъ сказалъ: «Il n'y a rien d'étonnant, il voit tant d'étoiles déplacées qu'il a perdu son compte».

(*) Изъ духовнаго завѣщанія Великаго Князя Михаила Павловича.

(**) Извѣстный въ то время по своему остроумію и оригинальности офицеръ л. гв. Московскаго полка Булгаковъ нерѣдко пользовался этою слабостью Великаго Князя и въ то время ходило въ обществѣ много по этому предмету разсказовъ. Приведемъ одинъ изъ нихъ. Великій Князь встрѣчаетъ на улицѣ Булгакова не по формѣ одѣтаго и приказываетъ сѣсть къ себѣ въ сани; «извините Ваше Высочество, никакъ не могу, русская пословица говоритъ: не въ свои сани не садись.» Этимъ отвѣтомъ Булгаковъ отдѣлался отъ взысканія.

Великому Князю является офицеръ дурно одѣтый. Грозно обращается къ нему Его Высочество и спрашиваетъ: «Это что у васъ за мундиръ?»—«Послѣдній, Ваше

любилъ обнаруживать своихъ достоинствъ и надѣвалъ на себя часто маску, не свойственную его натурѣ и въ противность присущему человѣчеству свойству выказывать себя болѣе съ хорошей, чѣмъ съ дурной стороны. Великій Князь любилъ принимать видъ суровый и серьезный, тогда какъ въ сущности былъ однимъ изъ добрѣйшихъ людей и характеръ имѣлъ болѣе веселый. Онъ старался выдавать себя за человѣка мало знакомаго съ наукой, и, посѣщая классы ввѣренныхъ Ему заведеній, часто говаривалъ, что ученость не Его дѣло, а между тѣмъ двадцати-девяти-лѣтнее управленіе артиллерійскимъ училищемъ и семнадцати-лѣтнее военно-учебными заведеніями показали, какъ много Онъ способствовалъ къ умственному образованію молодаго поколѣнія и какъ зорко слѣдилъ за учебной частью. Нерѣдко мѣры къ совершенствованію общаго хода образованія или отдѣльнаго какого либо предмета исходили прямо отъ Великаго Князя, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться не разъ въ нашемъ очеркѣ историческаго развитія артиллерійскаго училища. Онъ особенно заботливо слѣдилъ за выборомъ профессоровъ, и къ людямъ, составившимъ себѣ почетную извѣстность въ наукѣ, относился съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ. Случалось Великому Князю, любившему шутку, подтрунивать надъ нѣкоторыми педагогами, но она относилась не къ наукѣ и знаніямъ, а къ личнымъ оригинальнымъ особенностямъ тѣхъ изъ нихъ, которые дѣлали изъ науки свой замкнутый міръ,

---

Высочество» отвѣчаетъ офицеръ. Офицеръ былъ посаженъ на гауптвахту за то, что осмѣлился явиться къ Великому Князю неприлично одѣтымъ и получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ собственныхъ суммъ Великаго Князя пособіе, чтобы привести свой туалетъ въ порядокъ.

забывая все остальное. Въ то время было немного такихъ людей, которые, какъ Араго и Гумбольдтъ, пропагандировали науку въ обществѣ и были не только людьми учеными, но и людьми съ широкой общественной дѣятельностью.

Великій Князь былъ строгъ и взыскателенъ къ подчиненнымъ, но еще болѣе былъ строгъ къ самому себѣ. Свои служебныя обязанности Онъ исполнялъ съ педантической точностью, и, подавая примѣръ подчиненнымъ, требовалъ отъ нихъ неуклоннаго исполненія принятыхъ постановленій и порядковъ службы. За своихъ подчиненныхъ былъ постояннымъ ходатаемъ и защитникомъ. Справедливость Его была столь же велика, какъ и скромность. Онъ не любилъ лести, и все хорошее приписывалъ не столько себѣ, сколько заслугамъ своихъ помощниковъ и сослуживцевъ. Но за то много горькаго и непріятнаго Онъ бралъ на свою долю и въ этомъ не дѣлился съ другими. Сознаніе, что Онъ исполняетъ Свой долгъ, Великій Князь ставилъ выше популярности.

По характеру и правиламъ Великаго Князя протекція была имъ строго преслѣдуема. Его подчиненные не могли разсчитывать на связи и родство; Онъ былъ недоступенъ къ просьбамъ матушекъ и лучшая въ его глазахъ протекція была добросовѣстная служба.

Случается слышать мнѣніе, что Великій Князь былъ большимъ формалистомъ и придавалъ особое значеніе такимъ требованіямъ службы, которыя въ сущности не имѣютъ большаго вліянія на успѣхи военнаго дѣла. Но эта формалистика и педантическое требованіе исполненія принятыхъ порядковъ въ соблюденіи формы и мелочей устава не были изобрѣтеніемъ Великаго Князя. Онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ направленію своего времени, въ которое большинство

людей военнаго сословія считало принятыя въ то время порядки необходимыми.

Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ управленіе Великаго Князя, строевой части не было дано того преобладающаго вліянія, которое она имѣла прежде. Нескончаемыя экзерциціи прежняго времени были замѣнены строевыми занятіями въ такой лишь степени, въ какой они были необходимы для образованія офицера и общихъ требованій военной службы. Великій Князь нерѣдко долженъ былъ останавливать слишкомъ большое рвеніе ближайшихъ начальниковъ. Въ первый же годъ своего назначенія Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь даетъ слѣдующее наставленіе Главному Директору всѣхъ корпусовъ: «замѣтивъ изъ представленныхъ отъ Дворянскаго полка свѣдѣній, что многіе изъ Дворянъ предназначаются къ увольненію классными чинами по болѣзненнымъ припадкамъ и принявъ въ соображеніе, что нѣкоторыя болѣзни нерѣдко происходятъ и развиваются отъ несоотвѣтственныхъ силамъ молодыхъ людей частыхъ и продолжительныхъ фронтовыхъ ученій, поручаю Генералъ-Адъютанту Демидову обратить на это особенное вниманіе и предписать всѣмъ директорамъ корпусовъ, а въ особенности командиру Дворянскаго полка соразмѣрять фронтовыя занятія воспитанниковъ съ ихъ физическими силами.»

Въ характерѣ Великаго Князя была весьма высокая и заслуживающая особаго уваженія черта — доброта и душевное расположеніе къ благотворительности. Добрыя дѣла Великій Князь дѣлалъ истинно по христіански, Онъ не любилъ, чтобы объ нихъ говорили и избѣгалъ благодарности. Не смотря на постоянное желаніе скрывать свою

благотворительность, еще при жизни Великаго Князя всѣмъ было извѣстно это высокое Его качество, которое многіе употребляли въ свою пользу. Сколькимъ лицамъ были оказываемы Имъ пособія постоянныя и временныя, сколько дѣтей воспитывалось на Его счетъ въ учебныхъ заведеніяхъ, за сколькихъ несчастныхъ Онъ ходатайствовалъ о смягченіи наложенныхъ на нихъ взысканій и облегченіи ихъ печальной участи. О тѣхъ лицахъ, съ которыми Онъ обязанъ былъ поступить строго по своему служебному положенію и принятымъ правиламъ, Онъ не забывалъ въ послѣдствіи и, при первомъ удобномъ случаѣ, смягчалъ послѣдствія взысканія и возвращалъ наказаннымъ тѣ преимущества, которыя они теряли по службѣ (*), если только сдѣланный проступокъ былъ такого рода, что не требовалъ строгаго преслѣдованія. У Великаго Князя была записная книжка, въ которой Онъ отмѣчалъ выдаваемыя пособія, но не называлъ просителя, а выставлялъ лишь величину суммы пособія. Щедрость Его въ выдачѣ пособій однажды дошла до такихъ широкихъ размѣровъ, что Гофмейстеръ Двора Великаго Князя, для приведенія оборотовъ кассы въ порядокъ, принужденъ былъ отказывать Его Высочеству въ выдачѣ суммъ съ благотворительною цѣлію. Эту благотворительность Великій Князь соединялъ съ особою деликатностью и рѣдкими чертами благородства характера (**). Случалось не одинъ разъ, что когда являлся

(*) Въ Сентябрѣ 1848 года двухъ обучающихся въ училищѣ офицеровъ Великій Князь за несоблюденіе формы и неряшество перевелъ въ гарнизонную артиллерію. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ они были переведены снова въ полевую артиллерію, а въ Январѣ 1849 года возвращены въ офицерскіе классы.

(**) Изъ числа разныхъ примѣровъ благотворительности Великаго Князя приведемъ слѣдующій разсказъ, слышанный нами отъ людей вполнѣ достовѣрныхъ и которымъ этотъ разсказъ былъ переданъ И. Г. Бибиковымъ. У одного

къ Великому Князю офицеръ бѣдно одѣтый, Онъ спрашиваетъ его такъ, чтобы окружающіе не слышали ихъ разговора, не нуждается ли онъ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, давалъ негласное пособіе изъ своихъ собственныхъ суммъ. Такими пособіями и заботливымъ вниманіемъ Великаго Князя особенно пользовались бывшіе питомцы артиллерійскаго училища и вообще лица, которыхъ Онъ зналъ прежде по воспитанію или по службѣ. Доступность Великаго Князя и его доброта была столь извѣстна въ то время, что нѣкоторые просители обращались прямо къ Великому Князю мимо своего ближайшаго начальства и не отходили отъ Его дверей съ отказомъ.

Указанныя нами свойства характера Великаго Князя были тѣми рѣдкими свойствами человѣческой натуры, которыя особенно способны возбуждать глубокую привязанность и оставлять послѣ себя самыя теплыя душевныя воспоминанія (*). Даже порицатели Великаго Князя, за Его

изъ гвардейскихъ полковниковъ С. оказался недочетъ въ суммахъ, которыя онъ долженъ былъ представить къ инспекторскому смотру и которыя онъ, по своей легкомысленности и въ надеждѣ ихъ пополнить, издержалъ на свои надобности. Въ крайности онъ бросается во Дворецъ къ Великому Князю и обращается къ Адъютанту Его Высочества И. Г. Бибикову, объявляя о своемъ безвыходномъ положеніи. Было очень поздно и Великій Князь раздѣвался, чтобы лечь спать, какъ входитъ къ Нему Бибиковъ и разсказываетъ о случившемся съ однимъ изъ полковниковъ гвардіи, не называя его по имени. Великій Князь выслушалъ разсказъ, подошелъ къ своему письменному столу, вынулъ ту сумму, въ которой нуждался проситель, и, передавая ее Бибикову, сказалъ: *«отдай ему и не смѣй мнѣ никогда называть его фамилію—иначе, какъ Командиръ Корпуса, я отдамъ его подъ судъ. Скажи, что я помогаю ему какъ Великій Князь и какъ частный человѣкъ.»*

(*) Въ память въ Бозѣ почившаго Великаго Князя была сооружена бывшими воспитанниками училища Икона Св. Архистратига Михаила и, въ присутствіи Государя Наслѣдника, поставлена въ церкви училища 28-го Января 1850 года, по отслуженіи панихиды по усопшемъ.

Бывшій воспитанникъ училища и находившійся тогда въ отставкѣ артиллеріи

взыскательность и строгость въ служебныхъ отношеніяхъ и за кажущуюся суровость, не отрицали Его личныхъ достоинствъ и высокихъ качествъ души.

Съ кончиной Великаго Князя осиротѣвшее училище не было забыто Государемъ Императоромъ, такъ нѣжно любившимъ Своего брата. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ (*) именовать артиллерійское училище, въ память его незабвеннаго учредителя, ***Михайловскимъ***, и вскорѣ послѣ торжественнаго обряда отпѣванія 22-го Сентября посѣтилъ Михайловское артиллерійское училище. Государь Императоръ, при встрѣчѣ Его Величества въ училищѣ, сказалъ, что это первый Его выѣздъ послѣ печальной церемоніи. Выраженіе лица Государя было грустно; обходя училище, Онъ ласково обращался ко многимъ юнкерамъ и съ особеннымъ проницательнымъ вниманіемъ смотрѣлъ на всѣ предметы (**),—возвращаясь назадъ послѣ обхода, Онъ остановился въ лазаретѣ, и сказалъ начальнику училища барону Розену: «*Я хочу, чтобы въ училищѣ все оставалось какъ было при братѣ, отнюдь ничего не измѣнять*». Легкое трепетаніе на устахъ обнаруживало глубокое чувство грусти, которое Государь видимо сдерживалъ.

штабсъ-капитанъ А. Д. Якубовичъ, который, за отсутствіемъ изъ Петербурга, не могъ участвовать въ этомъ приношеніи, принесъ въ даръ Церкви Икону Спасителя и капиталъ для поддержанія передъ ней въ лампадѣ неугасимаго огня, въ неугасимую память учредителя училища Великаго Князя Михаила Павловича. А. Д. Якубовичъ былъ удостоенъ рескрипта Государя Цесаревича.

(*) Высочайшимъ приказомъ Артиллеріи 19 Сентября 1849 года училище наименовано Михайловскимъ. Воспитанникамъ на погонахъ и офицерамъ на эполетахъ повелѣно имѣть вензель М, подъ короною. Приложеніе 22.

(**) Сообщено барономъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Розеномъ.

Другой знакъ Высочайшаго вниманія къ осиротѣвшему училищу было подчиненіе его Великому Князю Цесаревичу Александру Николаевичу (*), называвшему своего Дядю другомъ и руководителемъ.

Послѣ установленнаго законами времени было вскрыто духовное завѣщаніе Великаго Князя Михаила Павловича, совершенное 20-го Мая 1843 года.

Всѣмъ частямъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Великаго Князя, Онъ оставилъ знаки своего вниманія.

Артиллеріи между прочими предметами Онъ завѣщалъ 4 орудія легкой № 1-й роты Лейбъ-Гвардіи 1-й артиллерійской бригады, Всемилостивѣйше пожалованныя Великому Князю послѣ 14 Декабря 1825 года. Объ этихъ орудіяхъ было сказано въ духовномъ завѣщаніи слѣдующее:

«Я бы желалъ, чтобы орудія хранились на плацу (что у Невы) артиллерійскаго училища, какъ разсадника артиллерійскихъ офицеровъ. Если бы каменно-островскій Дворецъ перешелъ изъ владѣнія моихъ прямыхъ наслѣдниковъ, то и 6 орудій крѣпости Браилова, находящіяся нынѣ въ саду сего Дворца, Всемилостивѣйше мнѣ пожалованныя 29 Іюня 1828 года, поставить на этомъ же плацу» (**).

(*) Начальникъ Штаба Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній сообщилъ 2 Октября начальнику училища, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 30-го Сентября, Михайловское артиллерійское училище вводится въ составъ военно-учебныхъ заведеній и подчиняется непосредственно Государю Наслѣднику на одинаковомъ основаніи со всѣми прочими военно-учебными заведеніями. Во вторникъ 4-го Октября была совершена въ церкви училища панихида по усопшемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, послѣ которой Государь Наслѣдникъ принималъ представленія всѣхъ чиновъ училища.

(**) Завѣщанныя 4 орудія были поставлены на плацу училища 31 Октября 1849 года. Они были привезены легкой № 1 батареей, которой прежде принадлежали, и встрѣчены торжественно взводами отъ всѣхъ частей артиллеріи, на-

Всѣ военныя карты библіотеки Великаго Князя завѣщано было передать въ артиллерійское училище, а военныя книги—въ училища артиллерійское и главное инженерное (*). Раздѣлъ указано было завѣщаніемъ исполнить одному изъ Его душеприкащиковъ Я. И. Ростовцову.

Относительно арсенала Великаго Князя Михаила Павловича, заключавшаго много весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ предметовъ, было выражено въ духовномъ завѣщаніи такое желаніе Его Высочества.

«*Арсеналъ С.-Петербургскаго Моего Дворца прошу Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича принять отъ меня въ знакъ памяти, какъ залогъ дружбы и душевной моей Его Высочеству преданности,—передавъ только*:

всѣ модели артиллерійскія и инженерныя Артиллерійскому Училищу, какъ основанному подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ и въ знакъ всегдашней моей особенной къ нему привязанности».

Этими драгоцѣнными словами мы заключимъ тотъ періодъ развитія училища, который по всей справедливости слѣдуетъ назвать *Михайловскимъ* по непрерывному, дѣятельному и горячему участію въ судьбахъ артиллерійскаго училища его Основателя Великаго Князя Михаила Павловича.

ходившихся въ Петербургѣ. На правомъ флангѣ сихъ частей стояло Михайловское артиллерійское училище. Войсками при встрѣчѣ изволилъ командовать Государь Наслѣдникъ. Послѣ военной церемоніи была совершена панихида въ церкви училища по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ.

(*) Артиллерійское училище получило до 1200 томовъ сочиненій, 156 военныхъ картъ и 172 модели.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (*).

Михайловская Артиллерійская Академія и Михайловское Артиллерійское Училище въ управленіе Генераль-Адъютанта Я. И. Ростовцова.

Присоединеніе Училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. Начальники Училища въ управленіе Я. И. Ростовцова: И. Ѳ. Розенъ, О. П. Рѣзвый, Н. А. Крыжановскій. Два отдѣльные періода управленія Я. И. Ростовцова. Новыя постановленія. Учрежденіе званія Профессоровъ и Адъюнктъ-Профессоровъ. Учрежденіе Конференціи. Обращеніе офицерскихъ классовъ Училища въ Михайловскую Артиллерійскую Академію. Перемѣны по учебной части въ теченіе перваго періода. Перемѣны въ личномъ составѣ учебной части. Общій характеръ втораго періода управленія Училищемъ Я. И. Ростовцова. Состояніе артиллеріи въ это время. Стремленіе отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго. Учрежденіе экстерновъ. Предположеніе о преобразованіи Училища. Перемѣны въ Училищѣ. Перемѣны въ Академіи. Нѣкоторыя особенныя явленія въ жизни Академіи и Училища. Кончина Я. И. Ростовцова.

1849—1860.

Въ 1849 году Михайловское артиллерійское училище имѣло счастіе поступить въ вѣдѣніе Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, замѣнившаго осиротѣвшему училищу его основателя и покровителя, Великаго Князя Михаила Павловича.

(*) По 1857 годъ составлена А. С. Платовымъ, съ 1857 года Л. Л. Кирпичевымъ.

Присоединеніемъ Училища къ вѣдомству, во главѣ котораго былъ поставленъ Наслѣдникъ Престола,—Государь Императоръ оказалъ особенный знакъ вниманія къ памяти любимаго брата и къ заведенію, Имъ основанному и бывшему предметомъ Его постоянныхъ попеченій.

Ближайшее завѣдываніе училищемъ, по обязанности Начальника Штаба Его Высочества, было ввѣрено генералъ-адъютанту Якову Ивановичу *Ростовцову.*

По вступленіи Государя Императора на престолъ, Я. И. Ростовцовъ, какъ Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества по управленію военно-учебными заведеніями, продолжалъ вѣдать училище до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1860 году.

Съ присоединеніемъ въ 1849 году къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній двухъ спеціальныхъ училищъ (*), а въ 1854 году Императорской военной академіи, осуществилась одна изъ любимыхъ идей Я. И. Ростовцова: соединить подъ однимъ общимъ управленіемъ заведенія высшаго и начальнаго военнаго образованія. Идея централизаціи военно-учебныхъ заведеній имѣла основаніемъ не честолюбіе человѣка, желавшаго расширить кругъ своей дѣятельности и власти, а глубокое убѣжденіе, что преуспѣяніе военнаго образованія возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи заведеній всѣхъ разрядовъ и при общемъ управленіи, которое не отвлекалось бы отъ главной своей задачи другими цѣлями.

По предначертаніямъ Государя Императора Николая Павловича и Великаго Князя Михаила Павловича и подъ

(*) За годъ до кончины Великаго Князя былъ поднятъ вопросъ о присоединеніи училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній; Его Высочество не далъ тогда положительнаго заключенія и сказалъ: *«это нужно обдумать»*.

ближайшимъ руководствомъ Я. И. Ростовцова возникала и постепенно развивалась система начальнаго военнаго образованія въ кадетскихъ корпусахъ.

Для увѣнчанія этой системы оставалось открыть въ нихъ третьи специальные классы. Съ устройствомъ этихъ классовъ военно-учебныя заведенія входили въ тѣсное сближеніе съ специальными училищами и возникла необходимость согласовать между собою ихъ курсы и постановленія, по тождественности цѣлей вновь учреждаемыхъ классовъ и училищъ, состоявшей въ комплектованіи офицерскихъ курсовъ сихъ послѣднихъ. Оба училища и третьи специальные классы находились до 1849 года въ трехъ отдѣльныхъ вѣдомствахъ, не всегда соглашавшихся въ своихъ началахъ и не всегда охотно поддававшихся на взаимныя уступки. Когда эти три вѣдомства имѣли общаго главнаго начальника, Великаго Князя Михаила Павловича, то указанное неудобство отчасти устранялось тѣмъ, что одному лишь лицу принадлежало окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ, но съ кончиной Великаго Князя эта связь рушилась и довершеніе составленнаго плана устройства третьихъ специальныхъ классовъ и согласованія ихъ съ училищами могло затянуться на долгое время, еслибы съ присоединеніемъ сихъ послѣднихъ къ общему составу военно-учебныхъ заведеній это затрудненіе не было устранено.

Составъ преподаванія въ обоихъ училищахъ заключалъ въ себѣ курсы, какъ высшаго специальнаго, такъ и начальнаго подготовительнаго къ нимъ образованія. По существовавшей организаціи сихъ заведеній оба рода курсовъ были соединены въ одно общее нераздѣльное цѣлое. Съ присоединеніемъ училищъ къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній,

не только направленіе начальнаго военнаго образованія, но и высшаго по двумъ спеціальностямъ: артиллерійской и инженерной, вошло въ кругъ его обязанностей. Чтобы довершить это дѣло и быть послѣдовательнымъ и вѣрнымъ возникавшей идеѣ полной централизаціи заведеній, необходимо было присоединить къ нимъ Императорскую военную академію, тѣмъ болѣе, что ея спеціальность по своему разностороннему характеру была болѣе связана съ общимъ ходомъ образованія въ корпусахъ, чѣмъ спеціальности артиллерійская и инженерная. Такимъ образомъ шагъ за шагомъ дѣятельность управленія военно-учебными заведеніями, обнимая все бо́льшій и бо́льшій кругъ, достигла до своего окончательнаго развитія въ 1854 году.

Это отдѣленіе трехъ высшихъ учебныхъ заведеній отъ своихъ спеціальныхъ вѣдомствъ совершилось при такихъ обстоятельствахъ и сопровождалось такими полезными для нихъ послѣдствіями, что органическіе недостатки этой мѣры, будучи въ эпоху отдѣленія мало чувствительными и осязательными, не сознавались многими, между тѣмъ какъ они глубоко лежали въ самомъ существѣ этого дѣла.

Съ отдѣленіемъ отъ спеціальныхъ вѣдомствъ, училища поступаютъ въ вѣдѣніе Наслѣдника Престола. По указаніямъ Его Высочества совершаются преобразованія въ цѣломъ строѣ заведеній. Училища соглашаются съ корпусами въ тѣхъ частяхъ своего устройства, которыя соотвѣтствуютъ устройству начальныхъ военно-учебныхъ заведеній. Офицерскіе классы обращаются въ академію. Положительными узаконеніями утверждается организація различныхъ частей заведенія, учреждается конференція, и преподаватели спеціальныхъ предметовъ возводятся въ званіе профессоровъ. Обу-

чающіеся офицеры и служащіе получають многія служебныя преимущества и матеріальныя пособія. Средства училищъ обильно увеличиваются. Для артиллерійской академіи возводится химическая лабораторія въ такихъ размѣрахъ и съ такимъ устройствомъ, что составляетъ въ то время единственное въ этомъ родѣ заведеніе въ Россіи и служитъ въ послѣдствіи образцомъ для лабораторій другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (*). Едвали академія и училище могли расчитывать на эти полезныя преобразованія и матеріальныя средства, оставаясь въ вѣдѣніи своихъ инспекторовъ.

Но, какъ уже выше замѣчено, недостатки общей централизаціи высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній подъ однимъ управленіемъ глубоко лежали въ самомъ существѣ этого дѣла; эти недостатки тѣмъ были важнѣе, что новое управленіе составляло не только отдѣльную часть отъ спеціальныхъ вѣдомствъ, но и вполнѣ независимый органъ администраціи отъ общаго управленія военными силами, сосредоточеннаго въ Военномъ Министерствѣ.

Разнообразіе тѣхъ задачъ, рѣшеніе которыхъ составляло цѣль развитія заведеній, соединенныхъ въ одно общее управленіе, не принадлежавшее ни къ одной спеціальности, и натуральное стремленіе, вытекающее изъ самаго характера централизаціи—обобщать направленія разнохарактерныхъ заведеній—должно было во многихъ случаяхъ неблагопріятно дѣйствовать на ихъ спеціальное частное развитіе, тѣмъ болѣе, что это послѣднее лишалось полнаго и прямаго участія со

(*) Въ «Кіевскихъ Университетскихъ извѣстіяхъ 1870 года», въ отчетѣ профессора Алексѣева о его путешествіи за границу для осмотра новыхъ химическихъ лабораторій, сказано: *у насъ въ Россіи можно считать эпохой устройство лабораторіи въ Артиллерійской Академіи въ Петербургѣ.*

стороны людей того вѣдомства, для котораго заведеніе готовило дѣятелей высшаго образованія.

Задача корпусовъ заключалась въ томъ, чтобы образовать для арміи офицеровъ, подготовленныхъ и въ научномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, но не образовать техниковъ по какой-либо одной отрасли военнаго дѣла. По значительному своему числу и по тождеству своихъ цѣлей корпуса нуждались въ общемъ управленіи, которое, не отвлекаясь посторонними заботами, могло всецѣло посвятить себя дѣятельности по преимуществу педагогической. Спеціальныя высшія заведенія не останавливаются на этихъ требованіяхъ кадетскихъ корпусовъ, а ведутъ образованіе до конечныхъ результатовъ и преслѣдуемыя ими цѣли различаются какъ между собою, такъ и отъ цѣлей заведеній для начальнаго образованія. Образованіе въ спеціальномъ заведеніи должно идти не только въ уровень съ состояніемъ своего оружія въ данное время, но пробивать новые пути для будущихъ его успѣховъ. Связь высшаго спеціальнаго заведенія съ его вѣдомствомъ, связь столь тѣсная, что разрывать ее можно только временно, и по самой природѣ вещей, они будутъ всегда тяготѣть одно къ другому. Орудіемъ взаимно-дѣйствія оружія и заведенія преимущественно служитъ составъ учебной части сего послѣдняго. Отъ надлежащаго выбора членовъ этого состава зависитъ въ то же время и ходъ образованія въ заведеніи, и ходъ совершенствованія оружія. Члены учебнаго состава должны быть избираемы не изъ однихъ теоретиковъ, работающихъ только для науки, но изъ личностей, которымъ коротко извѣстны требованія спеціальнаго дѣла и направленіе его развитія. Чѣмъ болѣе члены учебнаго состава заведенія принимаютъ участіе въ работахъ по усовершенствова-

нію оружія, тѣмъ полезнѣе отражается ихъ дѣятельность по развитію спеціальнаго заведенія; съ другой стороны, чѣмъ болѣе спеціализируется въ заведеніи наука, тѣмъ болѣе она оказываетъ полезное вліяніе на техническіе успѣхи оружія. Это взаимное участіе людей и средствъ для полнаго и всесторонняго развитія и совершенствованія спеціальныхъ оружій и заведеній становится неисполнимымъ въ требуемой степени при ихъ разъединеніи.

Съ присоединеніемъ училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній Высочайше утверждены были правила, которыми регулировались его отношенія къ артиллерійскому управленію. Училищу предоставлено было пользованіе всѣми пособіями, которыя оно получало до того времени отъ артиллерійскаго вѣдомства (*), служащіе же при училищѣ сохранили всѣ свои права по отношенію къ артиллерійской службѣ.

Какъ однимъ изъ главныхъ средствъ поддержанія спеціальнаго наблюденія за училищемъ артиллерійскаго вѣдомства, служили постановленія назначать на экзамены членовъ по избранію Инспектора всей артиллеріи и поручать ежегодно инспектированіе училища Начальнику Штаба Инспектора. Отчеты по экзамену и по инспектированію представлялись Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній. Эти отчеты и инспектированіе могли бы повести къ полезнымъ послѣдствіямъ, еслибы съ одной стороны ихъ не считали одною формальностью и еслибы, съ другой, Управленіе учебными заведеніями не имѣло власти произносить по предлагаемымъ отчетами мѣрамъ и замѣчаніямъ своего заключи-

(*) Приложеніе 23.

тельнаго слова. Равновѣсія власти между двумя вѣдомствами не существовало и одно изъ нихъ имѣло преобладающее значеніе.

Присоединеніе училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній было безспорно полезно для сихъ послѣднихъ. Это управленіе получило въ свое вѣдѣніе лица, которымъ предоставлено было дѣятельное участіе въ разработкѣ разныхъ вопросовъ по учебной части. Съ учрежденіемъ третьихъ спеціальныхъ классовъ, офицерскіе курсы училища, переименованные въ послѣдствіи въ академію, начали комплектоваться въ большомъ размѣрѣ воспитанниками корпусовъ, и численность ихъ вскорѣ превзошла численность коренныхъ воспитанниковъ училища. Я. И. Ростовцовъ смотрѣлъ на академію какъ на учрежденіе, имѣвшее, кромѣ спеціальной цѣли, другую болѣе высокую,—распространеніе высшаго военнаго образованія въ военномъ сословіи. Окончившіе курсъ въ академіи расходились преимущественно по тѣмъ частямъ, которыя они избрали при выпускѣ изъ корпусовъ, или поступали репетиторами въ военно-учебныя заведенія. Такое направленіе, несоотвѣтственное интересамъ спеціальнаго оружія, поощрялось, и въ немъ не только не видѣли вреда, но считали это направленіе вполнѣ раціональнымъ. Выгоды оружія приносились въ жертву выгодамъ общаго военнаго образованія. Академія, со времени отдѣленія отъ артиллерійскаго управленія, обратилась частью въ педагогическій институтъ для учебныхъ заведеній, а частью въ военный университетъ для офицеровъ различныхъ родовъ войскъ. О выпускѣ на службу въ техническія заведенія вовсе не заботились и только въ 1857 году, по инціативѣ Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николае-

вича, обратили на этотъ предметъ вниманіе, до тѣхъ же поръ назначенія на службу въ техническія заведенія были весьма рѣдкими случаями; артиллерійское вѣдомство объ этомъ не заявляло, а управленіе военно-учебныхъ заведеній не считало нужнымъ заботиться о предметѣ, некасавшемся его обязанностей.

Я. И. Ростовцовъ не былъ спеціалистомъ и на развитіе спеціальныхъ знаній не обращалъ такого вниманія, какъ на развитіе общихъ. Слишкомъ большое спеціализированіе курсовъ онъ повидимому считалъ слѣдствіемъ взгляда узкаго и односторонняго. Чтобы не уронить однако спеціальныхъ требованій отъ заведенія и не навлечь нареканія, что на эту часть не обращено должнаго вниманія, онъ тщательно избиралъ начальниковъ заведенія изъ лицъ, пользовавшихся извѣстностью въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, и предоставлялъ имъ болѣе самостоятельности, чѣмъ въ предшествовавшія управленія, въ рѣшеніи вопросовъ спеціальнаго развитія заведенія. Для болѣе же разносторонняго и основательнаго рѣшенія такихъ вопросовъ учредилъ конференцію, какъ совѣщательный органъ въ управленіи училищемъ. Мѣры, принимаемыя для спеціальнаго развитія заведенія, по обсужденіи ихъ въ конференціи, принимались большею частью безъ измѣненій. Я. И. Ростовцовъ былъ слишкомъ опытенъ и остороженъ, чтобы рѣшать по своему усмотрѣнію дѣла, имѣющія характеръ чисто спеціальный, или касавшіяся постановленій, издавна принятыхъ въ училищѣ и освященныхъ временемъ.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось вопросовъ общаго образованія, воспитанія и администраціи, Яковъ Ивановичъ дѣйствовалъ съ полною увѣренностью по заранѣе

задуманнымъ и соображеннымъ планамъ; въ этихъ случаяхъ трудно было его поколебать и заставить отказаться отъ своихъ предначертаній. Когда затрогивались интересы военно-учебныхъ заведеній и ихъ воспитанниковъ, онъ отстаивалъ ихъ со всей энергіей своего характера и не соглашался съ мѣрами, которыя могли невыгодно отозваться на число поступающихъ въ академію изъ корпусовъ и на права ихъ по выпуску.

Всѣ мѣры, касавшіяся обоихъ училищъ, обсуживались въ соединенныхъ конференціяхъ; эти сужденія составляли матеріалъ для общихъ положеній. Съ присоединеніемъ къ вѣдомству академіи генеральнаго штаба, общія мѣры, касавшіяся всѣхъ академій и идеи согласованія курсовъ и устройства высшихъ заведеній, проводимыя Я. И. Ростовцовымъ, обсуживались въ собраніи всѣхъ трехъ конференцій подъ его личнымъ предсѣдательствомъ.

Въ первые четыре года управленія Я. И. Ростовцова— начальникомъ училища оставался Баронъ И. Ѳ. *Розенъ*, а инспекторомъ классовъ генералъ-маіоръ О. П. *Рѣзвый*. Въ 1853 году И. Ѳ. Розенъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Императорской военной академіи, генералъ-маіоръ Рѣзвый начальникомъ училища, а полковникъ *Шицъ* инспекторомъ классовъ. О. П. Рѣзвый былъ первый начальникъ училища изъ его воспитанниковъ. Въ 1857 году вмѣсто генералъ-маіора Рѣзваго назначенъ генералъ-маіоръ *И. А. Крыжановскій*, а инспекторомъ классовъ въ 1858 году полковникъ *А. С. Платовъ*.

Назначеніе генералъ-маіора Крыжановскаго совпадаетъ съ окончаніемъ Крымской войны. Въ эту эпоху подняты были вопросы о необходимости измѣненій въ нашей военной

организаціи, въ вооруженіи войскъ и въ самомъ военномъ образованіи. Дѣятели обороны Севастополя получили особый авторитетъ. Избраніемъ генералъ-маіора Крыжановскаго, помимо личныхъ достоинствъ этого генерала, отдана была дань требованіямъ времени. Бывшій воспитанникъ училища, окончившій въ немъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, не оставлявшій и въ послѣдствіи занятій артиллерійской наукой, заслужившій въ Крымскую войну репутацію одного изъ передовыхъ военныхъ дѣятелей, соединявшій знанія съ боевою опытностью, — генералъ Крыжановскій былъ однимъ изъ представителей направленія того времени. Избраніемъ его въ начальники училища Я. И. Ростовцовъ имѣлъ въ виду направить заведеніе на тотъ путь усовершенствованій, который указывали потребности времени.

Приступая къ изложенію историческаго развитія училища въ управленіе Якова Ивановича Ростовцова и принимая въ соображеніе ту большую степень самостоятельности, которую онъ давалъ распоряженіямъ начальниковъ заведенія, — въ особенности въ послѣднее время своего управленія, когда вниманіе его было отвлечено отъ военно-учебныхъ заведеній на вопросы высшей государственной важности,—мы изложимъ отдѣльно, сначала тѣ измѣненія, которыя произошли въ первыя восемь лѣтъ отдѣленія училища отъ артиллеріи, при И. Ѳ. Розенѣ и О. П. Рѣзвомъ, и засимъ измѣненія, совершившіяся при Н. А. Крыжановскомъ.

По принятому нами порядку, мы изложимъ предварительно общія административныя распоряженія, измѣнившія строй заведенія, перейдемъ потомъ къ разсмотрѣнію постановленій, принятыхъ по отдѣльнымъ частямъ и заключимъ указаніемъ на перемѣны въ личномъ составѣ заведенія, въ ходѣ учебной

части и на нѣкоторыя отдѣльныя частныя явленія въ жизни училища. Этому порядку будемъ слѣдовать въ каждомъ изъ двухъ отдѣльныхъ періодовъ управленія Я. И. Ростовцова: въ первые 8 лѣтъ этого управленія, по 1857 годъ, и въ послѣдніе три года,—по 1860 годъ.

Со введеніемъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ въ общій строй военно-учебныхъ заведеній было приступлено къ согласованію обоихъ училищъ между собой и съ прочими военно-учебными заведеніями и къ пересмотру существовавшихъ положеній.

Въ 1852 году въ обоихъ специальныхъ училищахъ была принята 12-ти-бальная оцѣнка знаній въ отмѣну 30-ти-бальной, введенной въ управленіе генералъ-адъютанта Сухозанета. Съ принятіемъ этой системы оцѣнка сдѣлалась общею для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и сходною съ тою, которая существовала въ училищѣ въ первыя 15 лѣтъ со времени его образованія. Мы уже имѣли случай указывать, что 30-ти-бальная система была неудобна въ практическомъ отношеніи по значительному числу неуловимыхъ оттѣнковъ въ оцѣнкѣ знаній.

Съ измѣненіемъ системы оцѣнки знаній баллами, необходимо было переработать все положеніе о выпускѣ офицеровъ старшаго класса на службу и о переводѣ ихъ изъ одного класса въ другой, такъ какъ существовавшее положеніе было основано на 30-бальной системѣ. Вновь составленное положеніе было согласовано съ инженернымъ и удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1852 году (*). Къ сему положенію присоединены правила для производства юнкеровъ и кондукторовъ первыхъ классовъ училищъ въ офицеры, кото-

(*) Приложеніе 24.

рыхъ до того времени въ артиллерійскомъ училищѣ не существовало. Уставомъ 1820 года было предоставлено власти Генералъ-Фельдцейхмейстера назначать условія для сего производства.

Съ принятіемъ новаго положенія принадлежность къ тому или другому разряду опредѣлялась не суммою балловъ, а среднимъ балломъ. Установлены были также наименьшіе баллы по каждому предмету. Условія для разрядовъ были понижены, прежде необходимо было имѣть $^{23}/_{24}$ части общей суммы всѣхъ балловъ для первыхъ разрядовъ, въ новомъ положеніи оно ограничено $^{5}/_{6}$ частями. Офицерамъ старшаго класса выпускаемымъ въ гвардейскую артиллерію предоставлено вмѣсто одного—два года старшинства въ чинѣ прапорщика гвардіи. Этимъ постановленіемъ сравнены по старшинству воспитанники училища съ тѣми воспитанниками корпусовъ, которые выпускались изъ сихъ послѣднихъ въ гвардейскіе полки и прикомандировывались къ училищу для продолженія курса наукъ (*). Переводимыхъ изъ младшаго класса въ старшій прапорщиковъ артиллеріи положено было производить всѣхъ безъ изъятія въ подпоручики. Выпускъ

(*) Еще В. К. Михаиломъ Павловичемъ было испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы офицеровъ изъ воспитанниковъ корпусовъ, имѣвшихъ два года старшинства въ чинѣ прапорщика гвардіи, при выпускѣ изъ училища ставить въ одну линію съ воспитанниками училища, имѣвшими только одинъ годъ старшинства. Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ не согласился на установленіе этого сверстничества, считая всѣ гвардейскія части равными по своимъ служебнымъ преимуществамъ. Предоставленіемъ офицерамъ изъ воспитанниковъ училища 2-хъ лѣтъ старшинства въ чинѣ прапорщика гвардіи это затрудненіе устранилось и они вполнѣ могли сверстничествовать съ воспитанниками корпусовъ, не уменьшая пріобрѣтенныхъ сими послѣдними служебныхъ преимуществъ чрезъ выпускъ въ гвардію по окончаніи курса въ корпусахъ.

въ гарнизонную артиллерію отмѣненъ, но обходъ чиномъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ низшимъ разрядамъ оставленъ въ прежней силѣ, но только для офицеровъ полевой артиллеріи, поступающихъ въ офицерскіе классы, не касаясь офицеровъ полковъ гвардіи и арміи. Съ одной стороны непосредственное управленіе училищемъ не считало возможнымъ отказаться отъ мѣры, побуждавшей офицеровъ къ занятіямъ, съ другой стороны Я. И. Ростовцовъ не допускалъ распространеніе этой мѣры на офицеровъ гвардіи и арміи изъ воспитанниковъ корпусовъ, опасаясь, что число офицеровъ, поступающихъ въ училище, можетъ уменьшиться. Въ семъ случаѣ онъ оставался вѣренъ своему принципу— возможнаго содѣйствія къ распространенію общаго военнаго образованія путемъ высшихъ учебныхъ заведеній; онъ указывалъ, что офицеры гвардіи и поручики арміи, поступающіе изъ корпусовъ, не получаютъ при прохожденіи курса «*наградъ за ученіе*», а слѣдственно поступаютъ изъ одного желанія учиться и что по этому наказывать ихъ за неуспѣхи несправедливо. Принято было одно лишь ограниченіе для этой категоріи офицеровъ—не допускать ихъ къ оставленію на второй годъ въ младшемъ офицерскомъ классѣ; для того же, чтобы гвардейскіе и армейскіе офицеры, въ случаѣ производства въ бытность въ училищѣ въ подпоручики гвардіи и штабсъ-капитаны арміи, не становились бы по выпускѣ въ гвардейскую артиллерію выше воспитанниковъ училища, введено въ положеніе правило: всѣхъ таковыхъ офицеровъ обращать на службу въ свои части, не переводя въ гвардейскую артиллерію.

Такимъ образомъ съ утвержденіемъ новыхъ положеній были уравновѣшены права офицеровъ, поступающихъ въ

высшіе курсы изъ двухъ разныхъ источниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры къ тому, чтобы способствовать къ усиленію числа поступающихъ для пріобрѣтенія высшаго образованія.

Въ слѣдующемъ 1853 году удостоивается Высочайшаго одобренія нѣсколько новыхъ установленій, касающихся внутренняго строя спеціальныхъ заведеній, и утверждаются Высочайшей властью нѣкоторыя постановленія, которыя до того времени отчасти опредѣлялись уставомъ 1820 года, отчасти личными по временамъ распоряженіями Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Принятый въ то время принципъ кодификаціи постановленій по военному вѣдомству заключался въ томъ, чтобы представлять на Высочайшее утвержденіе не только органическія постановленія, требующія по существу своему разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, но и частныя инструкціи и положенія, принимаемыя въ разное время.

Этотъ принципъ, котораго строго держались въ управленіи военно-учебными заведеніями, распространенъ на спеціальныя училища, въ которыхъ до того времени, какъ мы уже выше замѣтили, многія изъ частныхъ установленій утверждались властью Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инспектора по инженерной части.

Изъ замѣчательныхъ постановленій укажемъ на слѣдующія.

Въ Мартѣ 1853 года утверждено положеніе о пріемѣ и увольненіи молодыхъ людей изъ Михайловскаго артиллерійскаго училища (*).

(*) Приложеніе 25.

Этимъ положеніемъ отмѣнено правило, существовавшее съ самаго основанія училища, допускать въ него кромѣ дворянъ лицъ изъ другихъ сословій. Положеніемъ 1853 года установлено принимать въ училище дѣтей только потомственныхъ дворянъ, согласно тому, какъ это было установлено въ прочихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Правила пріема въ училище кандидатовъ были до такой степени подробны, что включены въ нихъ даже программы тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются отъ поступающихъ и вмѣстѣ съ прочими статьями получили Высочайшее утвержденіе.

Приказомъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній опредѣлены были правила перевода юнкеровъ изъ одного класса въ другой (*).

Въ Іюлѣ 1853 года Высочайше утверждены правила объ опредѣленіи преподавателей въ училища Главное инженерное и Михайловское артиллерійское (**). Преподаватели спеціальныхъ наукъ, къ которымъ, кромѣ артиллеріи и балистики, были причислены практическая механика и начертательная геометрія съ ея приложеніями, были возведены: по одному преподавателю на каждый предметъ (кромѣ начертательной геометріи) въ званіе профессоровъ и кромѣ того два преподавателя по артиллеріи и по одному по балистикѣ и по практической механикѣ въ званіе адъюнктъ-профессора.

Въ адъюнкты избирались конференціей преподаватели, имѣющіе отличныя свѣдѣнія въ спеціальныхъ и вспомога-

---

(*) Приложеніе 26.

(**) Приложеніе 27.

тельныхъ наукахъ и опытные въ дѣлѣ преподаванія. Для полученія званія профессора, конкуренты обязаны были защищать диссертацію въ присутствіи конференціи. Диссертаціи не требовалось въ томъ лишь случаѣ, если удостоиваемый званія профессора написалъ замѣчательное сочиненіе по преподаваемой имъ наукѣ.

При объявленіи въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ (*), объ утвержденіи старшихъ преподавателей спеціальныхъ наукъ въ званіи профессоровъ академіи, было сказано слѣдующее:

«Принимая въ соображеніе, что всѣ они составили учебныя руководства для училищъ и многолѣтнимъ успѣшнымъ преподаваніемъ доказали отличныя свои познанія, какъ въ спеціальныхъ, такъ и въ вспомогательныхъ предметахъ, утверждаю ихъ профессорами по вышесказаннымъ наукамъ, не требуя отъ нихъ защищенія диссертаціи, тѣмъ болѣе, что въ училищѣ нѣтъ еще профессоровъ, которые могли бы держать съ ними диспутъ». На основаніи сего приказа утверждены профессорами: по артиллеріи—полковникъ А. С. *Платовъ*, по балистикѣ—статскій совѣтникъ В. А. *Анкудовичъ* и по практической механикѣ—полковникъ Р. Б. *Шицъ*. Первыми адъюнктами назначены въ 1855 году: по артиллеріи—гвардіи штабсъ-капитанъ Н. Ѳ. *Энгштромъ*, а по балистикѣ—гвардіи поручикъ С. Г. *Іоганни*.

Въ 1853 году Высочайше утверждено положеніе (**) о внутреннемъ управленіи спеціальныхъ училищъ, опредѣлявшее обязанность и степень власти начальника училища,

(*) Отъ 19 октября 1853 года, за № 1825.

(**) Приложеніе 28.

комитетовъ: хозяйственнаго и воспитательнаго и вновь учрежденной конференціи училища.

Конференція не существовала до этого времени, какъ учрежденіе постоянное, она созывалась въ разное время для разсмотрѣнія вопросовъ по учебной части и составъ ея въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялся властью Главноначальствующаго училищами. Эти временныя конференціи не имѣли положительно указанныхъ закономъ правъ и обязанностей. Въ 1853 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о внутреннемъ управленіи училищемъ опредѣленъ былъ кругъ дѣятельности конференціи и степень предоставленной ей власти.

Въ составъ конференціи вошли члены непремѣнные и члены, назначаемые по избранію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній. Непремѣнные члены были: инспекторъ классовъ и профессора. Предсѣдателемъ конференціи назначенъ начальникъ училища. Къ числу непремѣнныхъ членовъ причисленъ инспекторъ классовъ главнаго инженернаго училища.

Первыми членами конференціи Михайловскаго артиллерійскаго училища, по ея учрежденіи, были: — инспекторъ классовъ полковникъ *Шицъ*,—профессоры: полковникъ *Платовъ* и статскій совѣтникъ *Анкудовичъ*,—академики: *Остроградскій* и *Ленцъ*,—преподаватели: генералъ-маіоръ *Клодтъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Киндеревъ*, подполковникъ *Рутенбергъ*, капитанъ *Квистъ*, штабсъ-капитанъ *Лавровъ* и поручикъ *Кочубей*. Кромѣ того инспекторъ классовъ главнаго инженернаго училища полковникъ *Бильдерлингъ*.

Обязанности конференціи заключались преимущественно въ разсмотрѣніи различныхъ вопросовъ по учебной части,

какъ-то: избраніе преподавателей, избраніе лицъ для командировокъ за границу и въ Россіи для обозрѣнія военныхъ сооруженій и техническихъ заведеній, обсужденіе результатовъ экзаменовъ, разсмотрѣніе различныхъ сочиненій, проектовъ и изобрѣтеній по предметамъ, къ спеціальности училища относящимся, избраніе нужныхъ для пополненія библіотеки и музеума сочиненій и пособій и проч. Наконецъ конференціи предоставлено было разсмотрѣніе сочиненій и изобрѣтеній, представляемыхъ на соисканіе Михайловской преміи.

Въ 1850 году два воспитанника училища *Бѣляевъ* и *Черницкій* (*) представили сдѣланный ими переводъ, съ французскаго языка на русскій, начертательной геометріи Лефебюра-де-Фурси. По сему случаю Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, желая и на будущее время поощрить труды воспитанниковъ спеціальныхъ заведеній по главнымъ предметамъ ихъ занятій, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе объ отпускѣ на этотъ предметъ ежегодно изъ Государственнаго казначейства 500 рублей въ каждое изъ училищъ.

Сумма эта въ послѣдствіи обращена была въ *Михайловскую премію*, (**) названную такъ по имени Августѣйшаго Основателя училища Великаго Князя Михаила Павловича. Эта премія выдается ежегодно 28 Января, въ день рожденія Великаго Князя, за лучшія сочиненія, переводы, изобрѣтенія и усовершенствованія на пользу артиллеріи, по удостоенію

(*) Полковникъ *Бѣляевъ*—начальникъ Технической артиллерійской школы и преподаватель въ академіи практической механики. Полковникъ *Черницкій*—командующій гвардейской конно-артиллерійской бригадой.

(**) Приложеніе 29-е заключаетъ въ себѣ правила по выдачѣ премій, а приложеніе 30-е—имена тѣхъ лицъ, которыя были удостоены оной по настоящее время.

конференціи и на основаніи Высочайше утвержденныхъ по сему предмету правилъ. Эту премію могутъ получать только воспитанники училища.

Учрежденіе постоянной конференціи составляетъ одну изъ весьма полезныхъ органическихъ мѣръ, принятыхъ въ то время. Вопросы по учебной части обсуживались лицами спеціально-знакомыми съ этою частью, а въ вопросахъ касающихся отдѣльныхъ личностей устранялся поводъ къ сомнѣнію въ справедливости распоряженій со стороны начальствующихъ лицъ, не рѣдко укоряемыхъ безъ достаточныхъ основаній въ пристрастіи. Съ учрежденіемъ конференціи Главное управленіе получило совѣщательный органъ, давшій ему возможность съ большею увѣренностью и безошибочностью обсуживать и постановлять рѣшенія по вопросамъ, относившимся къ спеціальности заведенія и къ ходу въ немъ высшаго образованія. Мы говорили о неудобствѣ отдѣленія училища отъ артиллерійскаго вѣдомства; оно безъ сомнѣнія было бы менѣе чувствительно, если бы членамъ отъ спеціальнаго вѣдомства предоставлено было участіе въ работахъ конференціи съ цѣлью поддержать связь заведенія съ артиллеріей и содѣйствовать направленію сего послѣдняго на правильный путь спеціальнаго развитія.

Такихъ членовъ назначаемо не было до 1856 года и только въ этомъ году начальникъ штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ А. А. *Баранцовъ* былъ назначенъ членомъ совѣта Императорской военной академіи и конференціи Михайловской артиллерійской академіи.

Членамъ учебнаго состава училища предоставлено было участіе въ работахъ Артиллерійскаго комитета. Инспекторъ классовъ и профессора училища были назначены непремѣн-

ными членами сего послѣдняго. Съ этого времени устанавливается тѣснѣе связь между комитетомъ и артиллерійскимъ училищемъ, и профессорамъ сего послѣдняго открывается свободный доступъ къ участію въ совершенствованіи роднаго оружія и даются средства знакомиться съ руководящими идеями по сему предмету.

Всѣ эти распоряженія и постановленія по внутреннему строю заведенія, принятыя въ то время, какъ училище состояло въ вѣдѣніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, завершаются по вступленіи на Престолъ Государя Императора Александра Николаевича, обращеніемъ офицерскихъ класовъ училища въ *Михайловскую артиллерійскую академію* (*) Указомъ, даннымъ 30 Августа 1855 года Правительствующему Сенату.

Въ 1856 году академія удостоена назначенія ея *Почетнымъ Президентомъ* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, какъ Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Одно исчисленіе разныхъ постановленій по внутреннему строю заведенія уже показываетъ, какія важныя преимущества оно получило въ управленіе Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и какъ урегулировались всѣ члены его организма. Кромѣ этихъ улучшеній училище неоднократно получало, по представленію Его Высочества, пособія по матеріальному своему быту и добавленія къ штатнымъ положеніямъ, оказывавшимся недостаточными, такъ какъ они въ главныхъ статьяхъ своихъ были установлены въ

(*) Приложеніе 31.

1820 году, при основанiи заведенiя. Эти милости распространялись не только на матерiальный бытъ заведенiя, но и на служащихъ въ немъ и обучающихся офицеровъ. Симъ послѣднимъ въ 1855 году Высочайше повелѣно производить двойное жалованье по примѣру офицеровъ Императорской военной академiи.

Въ 1853 году Высочайше утверждена была перестройка училища и возведенiе третьяго этажа надъ классным флигелемъ и надъ флигелями, соединявшими средній корпусъ съ зданiемъ учебной бригады и съ конференцъ-залой. Предположенiе о такой перестройкѣ возникло еще прежде этого времени и необходимость ея указывалась въ первыхъ отчетахъ инспектировавшаго училище генералъ-адъютанта Безака. Эта необходимость вызывалась преимущественно тѣснотою помѣщенiя офицерскихъ классовъ и музеума, недостаткомъ особыхъ комнатъ для занятiй воспитанниковъ и квартиръ для служащихъ. Предположенныя постройки были окончены въ 1856 году. На сей предметъ ассигновано изъ суммъ военно-учебныхъ заведенiй 150 т. на постройку и 10 т. на заведенiе мебели.

Въ проектѣ общей перестройки зданiя взошло предположенiе о расширенiи помѣщенiя для химической лабораторiи. Въ существовавшей лабораторiи могли работать не болѣе девяти офицеровъ, а между тѣмъ численность офицерскихъ классовъ съ каждымъ годомъ увеличивалась и еще болѣе должна была возрасти съ открытiемъ третьихъ спецiальныхъ классовъ. Дѣло это однако же не получило ходу въ 1853 году потому, что Я. И. Ростовцовъ имѣлъ уже въ виду устроить лабораторiю въ большихъ размѣрахъ и при томъ согласно новѣйшимъ усовершенствованiямъ по этой части,

для чего полагалъ необходимымъ собрать подробныя свѣдѣнія о лабораторіяхъ, существующихъ за границей.

Съ глубокимъ чувствомъ признательности училище вспоминаетъ объ этой эпохѣ своей исторіи, и если періодъ, обнимающій первыя 29 лѣтъ въ жизни заведенія можетъ быть, какъ мы замѣтили въ предъидущей главѣ, названъ *Михайловскимъ*, по Имени Основателя и Покровителя Училища, то слѣдующая за симъ эпоха можетъ быть названа *по тому Имени*, которое произносится на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи съ чувствомъ безпредѣльной преданности.

Училище вполнѣ должно быть признательно и помощнику Государя Цесаревича по управленію военно-учебными заведеніями, Я. И. Ростовцову, который былъ всегда ревностнымъ ходатаемъ за училище и дѣятельнымъ участникомъ въ работахъ по организаціи и совершенствованію всѣхъ частей высшаго учебнаго артиллерійскаго заведенія.

Переходимъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ подробностей въ измѣненіяхъ, происшедшихъ по учебной части въ четыре послѣдніе года управленія Барона Розена и въ четыре года управленія генерала Рѣзваго.

Съ поступленіемъ училища въ 1849 году въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, число предметовъ преподаванія, ихъ программы, размѣщеніе ихъ по классамъ, число лекцій на каждый предметъ не измѣнились существенно (*). Частныя же перемѣны заключались въ слѣдующемъ.

Въ 1850 году преподаваніе архитектуры было прекращено и двѣ назначенныя на сей предметъ лекціи были

(*) Приложеніе 32-е показываетъ распредѣленіе лекцій различныхъ предметовъ по классамъ училища и приложеніе 33-е содержитъ краткія программы предметовъ, преподаваемыхъ въ 1856 году.

отданы, одна на фортификацію и другая на военную исторію, преподаваніе которой введено въ семъ году въ младшемъ офицерскомъ классѣ училища.

Преподаваніе архитектуры, какъ мы видѣли въ предъидущей главѣ, не приносило существенной пользы. Генералъ Безакъ, въ первомъ своемъ отчетѣ по инспектированію училища, указывалъ, что предметъ этотъ ненуженъ для образованія артиллерійскихъ офицеровъ и онъ былъ исключенъ изъ программъ.

Въ 1852 году преподаваніе гиппологіи было введено въ первый юнкерскій классъ, вмѣсто старшаго офицерскаго, на томъ основаніи, что свѣдѣнія по сему предмету были необходимы для офицеровъ, выпускаемыхъ на службу изъ перваго юнкерскаго и младшаго офицерскаго классовъ.

Приняты были мѣры къ постепенному соглашенію программъ перваго и отчасти программъ втораго юнкерскихъ классовъ съ программами артиллерійскихъ отдѣленій третьяго спеціальнаго класса, и по мѣрѣ соглашенія и разработки сихъ программъ они принимались къ руководству въ училищѣ и корпусахъ.

Въ 1855 году генералъ-маіоръ Рѣзвый взошелъ съ представленіемъ о закрытіи пятаго класса, (*) предположеніе это было утверждено генералъ-адъютантомъ Ростовцовымъ, изъявившимъ по сему случаю особое свое удовольствіе и пояснившимъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ такимъ образомъ мотивы этой мѣры, приведенной въ исполненіе въ 1856 году: «Главное Управленіе Военно-Учебными

(*) Это предположеніе еще возникло при графѣ Опермапѣ; см. стр. 96 этого очерка.

Заведеніями имѣло постоянно цѣлью—пріемъ въ специальныя училища молодыхъ людей возраста болѣе зрѣлаго, съ такимъ расположеніемъ къ математическимъ наукамъ и съ такими свѣдѣніями, чтобы можно было ожидать отъ нихъ успѣховъ удовлетворительныхъ». Но закрытіе 5 класса было только первымъ шагомъ къ исполненію этой цѣли. Разность въ развитіи и зрѣлости молодыхъ людей, составлявшихъ въ училищѣ 5 и 4 классы, еще мало была осязательна, чтобы результаты принятой мѣры вполнѣ соотвѣтствовали предположеніямъ, которыя ее вызвали.

Съ переименованіемъ офицерскихъ классовъ въ академію, младшій названъ *теоретическимъ*, а старшій *практическимъ* ея отдѣленіями. Съ 1855 года численность офицеровъ въ академіи постоянно увеличивается. Въ первые годы присоединенія училища къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній число офицеровъ, поступавшихъ изъ кадетскихъ корпусовъ, было въ среднемъ выводѣ около 6, въ 1855 и 1856 годахъ оно доходитъ до 30 человѣкъ, а все число офицеровъ въ теоретическомъ отдѣленіи увеличивается до 50 человѣкъ и вызываетъ необходимость раздѣленія сего отдѣленія на два параллельные класса. Въ послѣдствіи съ 1857 года и практическое отдѣленіе раздѣляется также на два класса.

Къ числу особенно замѣчательныхъ мѣръ, принятыхъ по учебной части, принадлежитъ введеніе въ 1855 году въ число практическихъ занятій офицеровъ академіи составленія сочиненій по предметамъ специальныхъ и вспомогательныхъ наукъ. Въ приказѣ, отданномъ по сему случаю по военно-учебнымъ заведеніямъ (*), было сказано, что Главное управленіе имѣло постоянно въ виду основать ученіе въ

(*) 12 Іюля 1855 года за № 2114.

офицерскихъ классахъ на трудѣ самостоятельномъ и что одинмъ изъ средствъ къ достиженію этой цѣли должно служить назначеніе обучающимся офицерамъ темъ для составленія обширныхъ сочиненій. Подробности въ исполненіи этой мѣры были разсматриваемы предварительно въ отдѣльныхъ конференціяхъ каждой академіи и потомъ въ общемъ собраніи всѣхъ конференцій подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Штаба. Для успѣшнаго исполненія новаго постановленія даны были академіямъ средства на увеличеніе библіотекъ, въ которыхъ полагалось имѣть въ большемъ числѣ экземпляровъ тѣ книги, въ которыхъ могли имѣть большую надобность офицеры при составленіи своихъ сочиненій. Эти книги не выдавались на руки, и для необходимыхъ справокъ офицеры должны были собираться въ библіотекѣ, открытой ежедневно въ послѣобѣденное время и освѣщаемой на особую отпущенную по этому случаю сумму. Профессора и преподаватели были обязаны по временамъ посѣщать вечернія занятія въ библіотекѣ для руководства офицеровъ.

Идея ввести въ курсы офицерскихъ классовъ составленіе сочиненій не была для артиллерійскаго училища идеей новой; еще при графѣ Опферманѣ съ назначеніемъ Е. Х. Веселя профессоромъ артиллеріи давались офицерамъ старшихъ классовъ темы для сочиненій и назначались особыя утреннія лекціи собственно на этотъ предметъ, съ тѣмъ, чтобы офицеры могли пользоваться совѣтами профессора.

Возобновленіе этой идеи въ управленіе Я. И. Ростовцова имѣло болѣе широкіе размѣры.

Сочиненія составлялись не только по артиллеріи, но и по фортификаціи, физикѣ, химіи, баллистикѣ и практической

механикѣ. Каждый офицеръ избиралъ одинъ изъ этихъ предметовъ для сочиненія и одну изъ темъ, составляемыхъ профессорами и утверждаемыхъ конференціей. Въ теоретическомъ отдѣленіи предполагалось составлять только одни извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій, но въ практическомъ—сочиненія должны были имѣть характеръ болѣе самостоятельный.

Нельзя отрицать, что составленіе сочиненій на данныя темы,—до нѣкоторой степени пріучало учащихся къ труду самостоятельному, но это средство могло быть только педагогическимъ орудіемъ развитія и нельзя было ожидать отъ учениковъ произведеній замѣчательныхъ въ области знаній. Ученики составляли сочиненія большею частью по такимъ наукамъ, которыхъ преподаваніе не было вполнѣ окончено, значительные размѣры проходимыхъ курсовъ поглощали для ихъ изученія слишкомъ много времени отъ учащихся, чтобы они могли серьезно заняться составленіемъ обширныхъ сочиненій, при этомъ практическія классныя занятія необходимо должны были страдать, особливо въ слѣдствіе преобладающаго значенія, даннаго сочиненіямъ. Развивая отчасти самостоятельный трудъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣдко развивали самонадѣянность въ молодыхъ людяхъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они съ особенною ревностью принимались за обработку данныхъ темъ, учебныя занятія ихъ невольно страдали.

Принятая мѣра принесла бы безъ сомнѣнія свою пользу, если бы ей опредѣлено было надлежащее мѣсто въ кругу учебныхъ занятій, и если бы смотрѣли на эту мѣру единственно какъ на орудіе одной изъ сторонъ самостоятельнаго развитія, а не какъ на средство обогатить литературу вспо-

могательныхъ и спеціальныхъ наукъ новыми замѣчательными произведеніями.

Въ разсматриваемый нами періодъ исторіи училища нѣсколько офицеровъ изъ его учебнаго состава были командированы за границу. Въ 1856 году отправлены были адъюнктъ-профессоръ Н. Ѳ. *Эгерштромъ* и преподаватель химіи Л. Н. *Шишковъ*. Кромѣ сихъ лицъ въ 1848 году былъ командированъ въ Швецію для наблюденія за отливкой заказанныхъ тамъ нашимъ правительствомъ орудій штабсъ-капитанъ Э. Н. *Вестермаркъ*. Въ послѣдствіи Вестермаркъ былъ вторично командированъ въ Аугсбургъ для изученія литья мѣдныхъ орудій. Вестермаркъ преподавалъ въ училищѣ во 2 юнкерскомъ классѣ техническую часть артиллеріи; основательныя свѣдѣнія Вестермарка по химіи и математикѣ и большія свѣдѣнія по части технической, пріобрѣтенныя во время двухъ командировокъ за границу, подавали надежду, что со временемъ изъ этого талантливаго молодаго преподавателя выработается профессоръ артиллерійской технологіи, но къ общему сожалѣнію Е. Н. Вестермаркъ въ 1854 году оставилъ свои занятія въ училищѣ. Въ 1853 году съ цѣлью изученія литейнаго дѣла былъ командированъ за границу подпоручикъ С. Г. *Іоганни*, какъ завѣдующій литейной мастерской С.-Петербургскаго арсенала. Подпоручикъ Іоганни, вернувшись лѣтомъ 1855 года изъ командировки, замѣнилъ въ практическомъ отдѣленіи академіи и въ одномъ классѣ теоретическаго отдѣленія В. А. Анкудовича, уволеннаго въ 1855 году въ отставку по болѣзни; вмѣстѣ съ тѣмъ Іоганни возобновилъ свои занятія по курсу приложенія анализа къ устройству лафетовъ и повозокъ, который онъ преподавалъ два года, до своего отправленія за

границу. Въ другомъ классѣ теоретическаго отдѣленія читалъ балистику В. Н. Новосельскій; оба эти молодые преподавателя почти въ одно время, въ Маѣ 1856 года, умерли отъ чахотки, оставивъ по себѣ добрую память между товарищами и искреннее сожалѣніе, какъ подававшіе несомнѣнную надежду сдѣлаться въ послѣдствіи замѣчательными профессорами, по своимъ знаніямъ, способностямъ и любви къ труду. Чрезмѣрное усердіе къ порученному ему дѣлу управленія литьемъ мѣдныхъ орудій въ Петербургскомъ арсеналѣ и неблагопріятная обстановка этихъ занятій для человѣка не крѣпкаго здоровья развили въ Іоганни ту болѣзнь, которая повела его къ преждевременной кончинѣ.

Считаемъ долгомъ замѣтить, что бывшій въ то время начальникомъ штаба всей артиллеріи, генералъ-адъютантъ А. П. Безакъ оцѣнивалъ по достоинству знанія и способности тѣхъ личностей, которыя служили при академіи и училищѣ, и не рѣдко давалъ имъ порученія по артиллерійскому вѣдомству. Къ составленію изданнаго въ 1853 году руководства для артиллерійской службы были призваны многіе преподаватели училища (*); А. В. Гадолинъ былъ назначенъ въ 1856 году командиромъ технической артиллерійской школы, а въ 1852 году С. Г. Іоганни завѣдующимъ литейной, а Э. П. Вестермаркъ образцовой мастерскими Петербургскаго арсенала; Э. П. Вестермаркъ нѣсколько разъ былъ командированъ за границу по порученію артиллерійскаго вѣдомства; при введеніи же въ артиллерію утяжеленыхъ ½ пудовыхъ единороговъ и 12 ф. облегченныхъ пушекъ, было поручено А. П. Безакомъ нѣкоторымъ изъ преподавателей училища представить свои проекты.

(*) А. С. Платовъ, А. В. Гадолинъ, С. Г. Іоганни и другіе.

Преподаваніе балистики въ 1856 году принялъ на себя М. В. *Остроградскій*. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, онъ обладалъ важными недостатками, отсутствіемъ практическихъ свѣдѣній и направленіемъ чисто-теоретическимъ. По складу своего ума и по нѣкоторой безпечности М. В. Остроградскій не далъ себѣ труда уяснить характеръ предмета въ области спеціальныхъ наукъ, не обратилъ вниманія даже на ту практическую часть балистики, которая была разработана его предмѣстникомъ; что же касается до части теоретической, то и въ этомъ отношеніи онъ не выполнилъ ожиданій, заключавшихся въ томъ, что онъ разработаетъ тѣ отдѣлы механики, которые имѣютъ связь съ балистикой, и откроетъ тѣмъ новые пути для практической разработки балистическихъ вопросовъ.

Въ это время приняты въ училище преподавателями: въ 1850 году вмѣсто І. В. Рождественскаго—*І. П. Черепнинъ*, а въ 1854 году вмѣсто Черепнина—*І. М. Гиляровскій*. Іоаннъ Михайловичъ былъ первый законоучитель бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ церкви училища. Въ 1851 году *П. С. Лебедевъ* преподаетъ только военную исторію, и на каѳедру тактики приглашается *П. П. Кармалинъ*. Въ 1854 году, съ выбытіемъ Кармалина, П. С. Лебедевъ соединилъ преподаваніе тактики съ военной исторіей; въ 1856 году А. А. *Оскерка* замѣщаетъ П. С. Лебедева. Въ 1856 году читаетъ гиппологію магистръ *Г. П. Вейдеманъ* вмѣсто А. П. *Рутенберга*. Въ 1852 году приглашается къ чтенію топографіи М. П. *Андреевъ*, а въ 1855 году—къ чтенію фортификаціи въ юнкерскихъ классахъ О. Б. *Геринъ*. По случаю командировки Л. Н. *Шишкова* за границу преподаетъ химію въ училищѣ—В. Ѳ. *Петрушевскій*. Въ 1856 году Н. А.

Демьяненкову, *В. К. Беренсу* и *А. А. Вельяминову-Зернову* поручается чтеніе артиллеріи въ низшихъ юнкерскихъ классахъ. Въ 1856 году скончался дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. С. Киндеревъ*, преподававшій въ училищѣ математику въ теченіи 35 лѣтъ.

При училищѣ оставлены репетиторами: въ 1850 году *Л. Н. Шишковъ* по химіи (читалъ фортификацію и химію) и *Н. Ѳ. Эгерштромъ* по артиллеріи; въ 1852 году *А. М. Бѣляевъ* по математикѣ и механикѣ и *П. Л. Чебышевъ* по математикѣ (читалъ кромѣ математики фортификацію); въ 1853 году *Н. П. Новосельскій* по математикѣ, теоріи лафетовъ и балистикѣ; въ 1855 году Баронъ *П. К. Клодтъ* по черченію и начертательной геометріи, и въ 1856 году *П. П. Федоровъ* по химіи.

Помощниками инспектора классовъ были: съ 1849 года, послѣ назначенія К. Е. Дитрихса командиромъ батареи училища,—штабсъ-капитанъ Николай Андреевичъ *Визлеръ*, а съ 1853 года поручикъ *В. Е. Іорданъ*.

Въ 1849 году, по назначеніи полковника Кузьмина командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, назначенъ командиромъ батареи училища полковникъ *К. Е. Дитрихсъ*, а въ 1854 году вмѣсто К. Е. Дитрихса, назначеннаго командиромъ 2-й гренадерской бригады, гвардіи штабсъ-капитанъ Александръ Семеновичъ *Кохановъ 1-й* (*).

(*) Въ этотъ періодъ поступили дежурными офицерами въ училище: П. С. Поляковъ, Л. Н. Шпиловъ, баронъ В. В. Медемъ, А. В. Аносовъ, А. М. Михайловъ, В. К. Беренсъ, А. С. Кохановъ, В. Е. Іорданъ, С. Н. Мещерскій, Н. Н. Агафоновъ, Ф. Ѳ. Шмидтъ, С. О. Кобылинскій, В. А. Кремпинъ, Н. Б. Шведеръ, А. М. Мельниковъ, Ф. Ф. Буцкій, П. А. Котиковъ; кромѣ того прикоман-

Въ описываемое нами время по случаю военныхъ дѣйствій были исполнены слѣдующія распоряженія.

Выпускъ въ офицеры съ 1854 года производится до лагернаго времени и батарея выступаетъ въ лагерь въ 4-хъорудійномъ составѣ (*); въ 1854 и 1855 годахъ лагерь воспитанниковъ переносится изъ Петергофа въ Царское село. Въ 1854 и 1855 годахъ военные преподаватели училища, а въ 1855 году и обучающіеся офицеры командируются на лѣтнее время на Невскія батареи, въ Кронштадтъ, Свеаборгъ, Выборгъ и Нарву, для исполненія обязанностей по вооруженію укрѣпленій и командованія оными. Почти всѣ офицеры Невскихъ батарей взяты были изъ числа служившихъ при учебныхъ заведеніяхъ. Отзывы, доставленные начальниками частей, свидѣтельствуютъ о той пользѣ, которую принесли командированные офицеры, объ ихъ знаніи и усердіи въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Россія пережила тяжкое время 1853 — 1855 годовъ. Наступилъ новый періодъ государственной жизни. Война обнаружила необходимость коренныхъ государственныхъ реформъ. Къ осуществленію важнѣйшей изъ нихъ вскорѣ былъ призванъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ. Съ этихъ поръ онъ не могъ уже входить во всѣ подробности быта военно-учебныхъ заведеній, вліяніе его на дѣла училища ослабѣваетъ и новый начальникъ училища, Николай Андреевичъ Крыжановскій, назначенный въ 1857 г., дѣлается лицомъ

дированъ къ училищу С. А. Бурелли и К. К. Клодтъ 2-й; сей послѣдній—въ должность библіотекаря.

(*) Съ 1855 года уносные фейерверкеры и офицеры батареи входятъ въ строй конными.

въ бо̀льшей степени самостоятельнымъ, чѣмъ его предшественники. Я. И. Ростовцовъ продолжалъ требовать, чтобъ ему по прежнему докладывали о всѣхъ событіяхъ, происходящихъ въ училищѣ (*), но инищіативы въ его дѣлахъ на себя уже не бралъ.

Время, въ которое принялъ начальствованіе училищемъ генералъ Крыжановскій, представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ исторіи нашего общества и учебныхъ заведеній. Это было вообще время необыкновенной дѣятельности во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни и здѣсь мы можемъ отчасти повторить то̀, что̀ уже было сказано въ первой главѣ: цивилизація, остановленная событіями войны, по окончаніи ея получила особое развитіе; наука, искусство, техника, торговля, промышленность двинулись впередъ; литература дѣятельно принялась за разработку множества вопросовъ первостепенной важности и между прочимъ одинъ изъ этихъ вопросовъ,— *о воспитаніи*,—имѣлъ близкое отношеніе къ училищу.

Общее движеніе отразилось и на военномъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи не только въ Россіи, но во всей Европѣ конецъ

(*) Такъ напримѣръ въ дѣлахъ училища сохранился слѣдъ негодованія Я. И. Ростовцова на то̀, что ему недано было знать о времени первой публичной лекціи профессора Платова (въ 1857 году): «...*лишили меня возможности имѣть честь встрѣтить Его Императорское Высочество* (Великаго Князя Михаила Николаевича) *въ заведеніи мнѣ подчиненномъ и удовольствія быть на первой лекціи почтеннаго профессора Платова*», пишетъ Яковъ Ивановичъ; далѣе по тому же поводу онъ выражается такимъ образомъ: «...*и въ мысль не могло придти, чтобы Главный Начальникъ вѣдомства былъ забытъ до такой степени*». Мы сочли полезнымъ привести эти слова, такъ какъ они указываютъ на желаніе Я. И. Ростовцова сохранить прежнее значеніе по управленію академіей и училищемъ, не смотря на важность новаго государственнаго дѣла (по освобожденію крестьянъ) на него возложеннаго.

пятидесятыхъ годовъ былъ временемъ крайне-возбужденной дѣятельности.

Восточная война показала невозможность гладкоствольнаго ружья, принялись доказывать невозможность гладкостѣнныхъ артиллерійскихъ орудій; появилось множество системъ *нарѣзныхъ орудій;* появились попытки разъяснить обстоятельства *движенія продолговатыхъ снарядовъ.*

Появился новый *металлъ* для орудій; на первую Лондонскую выставку вовсе неизвѣстный до того времени заводчикъ Круппъ представилъ кусокъ стали, который для нашего времени не имѣлъ бы никакого значенія, но который тогда «*произвелъ такое впечатлѣніе, какъ еслибы кто нибудь показалъ бриллiантъ въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ*» (*); на Парижской выставкѣ 1855 года уже была представлена стальная болванка въ 300 пудовъ, а на второй Лондонской—въ 1200 пудовъ. Россія старалась не отстать въ этомъ дѣлѣ отъ Европы и въ концѣ 50-хъ годовъ думали, что наши Обуховскія пушки не уступятъ Крупповскимъ. Надежды основывались при этомъ прежде всего на превосходныхъ качествахъ русскаго сыраго матерьяла; еще при Петрѣ Великомъ одинъ изъ вѣдавшихъ русское горное дѣло, восхищаясь Уральскими рудами, писалъ: «*мню отъ бытія міра заводовъ изъ магнита не бывало*»; покойный П. М. Обуховъ выражался почти такимъ же образомъ: «*Уральскіе заводы обладаютъ неисчерпаемыми источниками чистѣйшихъ въ свѣтѣ желѣзныхъ руд*ъ».

Появились закованныя въ броню суда. Французскія канонерскія лодки, успѣшно-дѣйствовавшія подъ Кинбурномъ, представляютъ первую попытку *неуязвимаго* осаднаго флота.

(*) Слова *В. А. Полетики.*

Броненосныя суда были причиною переворота въ кораблестроеніи и въ артиллеріи, гораздо болѣе значительнаго, чѣмъ измѣненія, произведенныя появленіемъ пароходовъ и винтоваго движителя; сдѣлались необходимыми новыя береговыя орудія; понадобилось *скрѣпленіе* орудій, понадобился новый *порохъ*, понадобились новыя изысканія по внутренней балистикѣ.

Такимъ образомъ почти одновременно возникли въ это время начатки нынѣшнихъ нарѣзныхъ орудій, балистики продолговатыхъ снарядовъ, литой стали, броненосныхъ судовъ, скрѣпленныхъ орудій....

Русскій артиллерійскій журналъ, перешедшій въ руки талантливаго редактора (*) и внимательно-слѣдившій за этими новостями—читался съ такимъ увлеченіемъ какъ никогда, ни прежде ни послѣ этого періода, не смотря на то (а можетъ быть и именно потому), что онъ въ это время рѣдко переходилъ за предѣлы своей спеціальности: сама спеціальность эта представляла тогда множество вопросовъ новыхъ и потому всякому-интересныхъ,—вопросовъ неразработанныхъ и потому казавшихся всякому-доступными.

Молодежъ того времени массами стекалась въ учебныя заведенія; всѣ реальныя училища были переполнены; въ артиллерійской академіи число офицеровъ возрасло чрезвычайно (**).

(*) Съ 1856 года артиллерійскій журналъ сталъ издаваться по новой программѣ подъ редакціею Ѳ. Х. Минута. Въ 1859 году Минутъ оставилъ журналъ, вскорѣ затѣмъ—ослѣпъ и въ 1868 году—умеръ. Минутъ былъ воспитанникомъ артиллерійскаго училища, одного выпуска съ И. А. Крыжановскимъ.

(**) Въ вестибюляхъ артиллерійской академіи недоставало мѣстъ для офицерскихъ пальто; въ залахъ академіи—угловъ для офицерскихъ сабель; понадоби-

Естественныя и математическія науки привлекали наибольшее вниманіе. Чтеніе публичныхъ лекцій по научнымъ вопросамъ не только вошло въ моду, но даже сдѣлалось выгоднымъ коммерческимъ предпріятіемъ. Образовалось особое товарищество съ цѣлію популяризаціи естественныхъ наукъ путемъ лекцій и печати. Заведена была въ Петербургѣ частная химическая лабораторія (*), появился химическій журналъ (**). Люди, занимавшіеся естественными науками, сдѣлались героями дня; химическій споръ, завязавшійся между двумя спеціалистами (***), возбудилъ нѣкоторое вниманіе даже со стороны лицъ чуждыхъ наукѣ; въ литературѣ,— этомъ вѣрномъ отраженіи общественнаго настроенія,—произошелъ рѣшительный переворотъ.

Страницы военныхъ журналовъ открылись для разныхъ гражданскихъ и общественныхъ вопросовъ и между прочимъ въ Морскомъ Сборникѣ, въ изящной и остроумной формѣ, заявлена была необходимость отдѣлить общечеловѣческое воспитаніе отъ спеціальнаго; здѣсь на вопросъ: *«къ чему вы готовите вашего сына?»* Н. И. Пироговъ прямо отвѣчалъ: *«быть человѣкомъ»* (****).

лось сдѣлать въ академическомъ корридорѣ особыя приспособленія для нихъ помѣщенія.

(*) Однимъ изъ устроившихъ эту лабораторію былъ *А. Н. Энгельгардтъ*, бывшій воспитанникъ артиллерійскаго училища; въ числѣ занимавшихся въ лабораторіи было нѣсколько офицеровъ артиллерійской академіи; въ самой академіи въ это время лабораторія была тѣсна и неудобна для работъ.

(**) А. Н. Энгельгардтъ принималъ дѣятельное участіе и въ изданіи этого журнала.

(***) Въ спорѣ былъ отчасти замѣшанъ и третій спеціалистъ, что и дало поводъ М. В. Остроградскому называть этотъ споръ—Троянскою войною (*la guerre des trois—la guerre de Troie*).

(****) Морской Сборникъ. 1856 г. № 9. Вопросы жизни.

И такъ,—и въ артиллеріи, и въ обществѣ, и въ учебныхъ заведеніяхъ пересматривали и подвергали критикѣ прежнія начала и мы сейчасъ увидимъ, что это общее направленіе времени отразилось въ частности и на училищѣ.

Генералъ Крыжановскій, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, обратилъ вниманіе на чрезвычайно-важный для училища вопросъ, на систему комплектованія училища—учениками.

Артиллерійское училище принимало тогда дѣтей 14-ти-лѣтняго возраста, не кончившихъ еще курса общаго образованія, и дѣти эти воспитывались въ закрытомъ заведеніи, а между тѣмъ закрытыя заведенія,—*интернаты*,—въ то время уже всѣми порицались. Одинъ изъ недостатковъ такихъ заведеній былъ мѣтко-указанъ генераломъ Крыжановскимъ.

«*Нерѣдко*», пишетъ онъ (*), «*встрѣчаются молодые «люди, которыхъ закрытое заведеніе портитъ; здѣсь они «какъ бы чувствуютъ себя обязанными, даже противъ воли, «принимать участіе въ такихъ шалостяхъ, которыя они «сами презираютъ; молодому человѣку живущему на сво-«бодѣ и въ голову не придетъ дѣлать то, что онъ иногда доз-«воляетъ себѣ дѣлать въ заведеніи*».

Является потребность передѣлать училище изъ закрытаго заведенія въ открытое. Сверхъ того въ это время вообще уже требовалось, отдѣленіе общаго образованія отъ спеціальнаго; требовалось чтобъ молодые люди поступали въ спеціальныя

(*) Въ дѣлахъ училища сохранилось много докладныхъ записокъ Н. А. Крыжановскаго Я. И. Ростовцову; большая часть этихъ записокъ написана рукою самого Николая Андреевича. Цитаты словъ Николая Андреевича заимствованы нами изъ этихъ записокъ.

училища по разумному свободному выбору и притомъ по окончаніи общаго образованія. Приказомъ Военнаго Министра (*) объявлялось, что Государь Императоръ положилъ въ основу новой системы воспитанія: *поощреніе домашняго воспитанія и оставленіе молодыхъ людей сколь возможно долѣе въ ближайшемъ надзорѣ ихъ семействъ.* Я. И. Ростовцевъ былъ въ это время однимъ изъ сторонниковъ идеи объ устройствѣ такихъ учебныхъ заведеній, которыя были бы *открыты* и притомъ *для всѣхъ сословій*. Образовалась система *экстерновъ*.

Система эта появилась у насъ въ 1857 году и въ сущности состояла въ слѣдующемъ. Въ классы военно-учебнаго заведенія открывался свободный доступъ всѣмъ служащимъ въ военной службѣ (нижними чинами) молодымъ людямъ, желающимъ получить научное военное образованіе и имѣющимъ подготовку достаточную для пониманія систематическихъ курсовъ военныхъ наукъ. Собственно въ заведеніе,—въ *ин*-тернатъ,—эти молодые люди не принимались, а были относительно заведенія *экс*-тернами; имъ дозволялось слушать лекціи, недостаточнымъ давался ежедневный обѣдъ, а нѣкоторымъ и одежда; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, производилось полное содержаніе, то есть помѣщеніе, обмундированіе, бѣлье и пища. Предполагалось, что въ томъ возрастѣ, въ которомъ молодые люди начинаютъ выбирать себѣ спеціальную дорогу—бо́льшая часть изъ нихъ захочетъ скорѣе быть экстернами чѣмъ воспитанниками интерната, — закрытаго заведенія. «*Одна недостаточность средствъ*», писалъ между прочимъ впослѣдствіи генералъ Крыжановскій, примѣняя систему экстерновъ къ артиллерій-

(*) Приказъ 31-го Января 1857 г. за № 42.

скому училищу, «*или особыя домашнія обстоятельства* «*могутъ заставить молодыхъ людей поступать юнкерами* «*въ училище. Всѣ мѣры, клонящіяся къ уничтоженію за-*«*пертаго училища и къ преобразованію его въ открытую спе-*«*ціально-артиллерійскую школу, должны быть почтены по-*«*лезными*».

Въ 1857 году положено было начало учрежденію экстерновъ при Константиновскомъ военномъ училищѣ и вслѣдъ за тѣмъ составлена была коммисія, подъ предсѣдательствомъ П. К. Ломновскаго (начальника Николаевскаго инженернаго училища), изъ П. П. Киновича (начальника Константиновскаго военнаго училища) и Н. А. Крыжановскаго—съ цѣлью составить проектъ о принятіи экстерновъ въ Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное училища.

Выработанный этою коммисіею проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1859 году (*).

Учрежденіемъ экстерновъ юнкерамъ полевой артиллеріи открыты были средства сдѣлаться вполнѣ-образованными артиллерійскими офицерами; для этого стоило имъ только поступить въ экстерны училища. Училище съ своей стороны принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчать юнкерамъ это поступленіе.

Сверхъ того учрежденіе экстерновъ давало возможность безъ затрудненій поступать въ артиллерійскую академію молодымъ людямъ, не бывшимъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и окончившимъ общее образованіе въ университетахъ, гимназіяхъ и домахъ своихъ семействъ.

(*) Приложеніе 34. Положеніе объ экстернахъ Михайловскаго артиллерійскаго училища. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 23-го Іюня 1859 года за № 2667.

Экстерны въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ были въ нѣсколько другомъ положеніи, чѣмъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Артиллерійское училище только допускало молодыхъ людей уже поступившихъ на службу—къ слушанію лекцій, но не опредѣляло ихъ на службу и не принимало вполнѣ въ свое вѣдѣніе. Экстерны носили мундиры своихъ частей и прикомандировывались къ какой нибудь артиллерійской части, состоящей въ Петербургѣ. Училище не имѣло даже права налагать на экстерновъ взысканія и наблюдало только за посѣщеніемъ ими лекцій и за поведеніемъ ихъ въ классахъ.

Подчиненіе экстерновъ строевому начальству, а не начальству училища было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы ближе, самою службою, а не въ учебномъ заведеніи,—познакомить ихъ съ основными ея началами и артиллерійскимъ строемъ,—мысль совершенно-вѣрная.

Мы видѣли, что при составленіи положенія объ экстернахъ генералъ Крыжановскій пришелъ къ убѣжденію, что выгодно было бы совершенно уничтожить артиллерійское училище какъ интернатъ, заключающій въ себѣ между прочимъ и обще-образовательный элементъ, и что полезно было бы преобразовать его въ открытое училище исключительно для экстерновъ.

«*Назначеніе артиллерійскаго училища*», писалъ генералъ Крыжановскій, «*заключается въ высшемъ образованіи и въ* «*ученомъ развитіи артиллерійскихъ офицеровъ. Но чтобы* «*быть спеціально-образованнымъ артиллеристомъ—необходимо, какъ извѣстно, имѣть къ артиллерійской службѣ* «*особенное стремленіе и обладать особеннымъ расположе*«*ніемъ къ занятію точными науками*».

«Итакъ училище должно принимать только тѣхъ моло-«дыхъ людей, которые удовлетворяли бы этимъ двумъ усло-«віямъ. Несоблюденіе сего можетъ повлечь къ принятію въ «училище лицъ не отвѣчающихъ назначенію заведенія, а «слѣдовательно къ ошибочнымъ выборамъ и къ безплоднымъ «расходамъ труда, денегъ и времени».

«По существовавшимъ и нынѣ-существующимъ правиламъ «училище принимаетъ въ 4-й юнкерскій классъ дѣтей 14-ти-«лѣтняго возраста».

«Спрашивается, можно-ли требовать отъ 14-ти-лѣтняго «мальчика разумнаго рѣшенія вопроса: обладаетъ ли онъ «особенными способностями къ изученію математическихъ «наукъ и питаетъ ли онъ особенное стремленіе къ артилле-«рійской службѣ?»

«Между тѣмъ, какъ сказано было уже выше, въ теченіе «35 лѣтъ, училище принимало 14-ти-лѣтнихъ мальчиковъ «и можно сказать насильно вырабатывало изъ нихъ артил-«леристовъ.»

Показавъ затѣмъ числовыми данными выведенными изъ слишкомъ-30-лѣтняго періода существованія училища, что изъ поступающихъ въ училище около ¼ доли не достигаетъ офицерскаго званія и около ½ не идетъ въ офицерскіе классы (*),—генералъ Крыжановскій продолжаетъ:

«Къ чему теперь принимать въ училище дѣтей, изъ кото-«рыхъ больше половины не удается, когда ежегодно кадет-«скіе корпуса наполняютъ артиллерійскую академію моло-«дыми людьми, окончившими курсъ артиллерійскаго отдѣ-

(*) Съ 1825 года по 1857 включительно—въ училище поступило 1197 пансіонеровъ. Изъ нихъ перешло въ офицерскіе классы 597, и не достигло офицерскаго званія 327.

«ленія третьяго спеціальнаго класса и поступающими въ «академію послѣ окончанія общаго образованія и по соб«ственному желанію? (*)»

Дѣйствительно, число офицеровъ, обучающихся въ академіи, быстро возрастало: въ 1850 году въ офицерскихъ классахъ состояло около 20 офицеровъ, въ 1850—около 50, въ 1856—около 75, въ 1857 — около 100, а затѣмъ число офицеровъ превышаетъ 150.

Такимъ образомъ задумано было коренное преобразованіе артиллерійскаго училища. Мы уже говорили, что еще при генералѣ Рѣзвомъ, въ 1855 году, закрытъ былъ 5-й юнкерскій классъ. Я. И. Ростовцовъ и тогда уже съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ этой мѣрѣ. Теперь, когда онъ видѣлъ, что его любимое созданіе, — третій спеціальный классъ, — дѣлаетъ излишнимъ существованіе цѣлаго заведенія, онъ былъ вполнѣ доволенъ и совершенно согласился съ предположеніями генерала Крыжановскаго.

Рѣшено было постепенно закрывать юнкерскіе классы училища и съ 1862 года имѣть въ училищѣ только два класса: низшій—для поступленія экстерновъ, кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, и высшій—для экстерновъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ.

(*) Считаемъ справедливымъ напомнить, что еще барономъ И. Ѳ. Розеномъ въ 1843 году поднятъ былъ вопросъ о преобразованіи училища въ спеціально-артиллерійскую академію и объ уничтоженіи юнкерскихъ классовъ. Это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что въ то время еще не многими была сознаваема польза отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго. Мы говорили въ главѣ объ управленіи князя Долгорукова, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ отнесся къ идеѣ барона Розена съ полнымъ вниманіемъ и объяснили, почему эта идея не получила тогда примѣненія.

Идея о преобразованіи артиллерійскаго училища была въ сущности совершенно-вѣрная идея.

Къ преобразованію училища побуждали, кромѣ вышеизложенныхъ, и другія причины. Въ училищѣ отъ времени до времени случались безпорядки, иногда довольно крупные, и полезно было обновить заведеніе. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы приводимъ въ приложеніяхъ (*) два приказа по училищу за это время, изъ которыхъ въ одномъ описанъ безпорядокъ во время экзамена, а въ другомъ—ссора между юнкерами. Напомнимъ также, что въ 1858 году выпускные юнкера училища, вмѣстѣ съ воспитанниками прочихъ военно-учебныхъ заведеній, не были даже, на обычномъ смотру Государя Императора, удостоены Его Величествомъ производства въ офицеры и были произведены уже почти черезъ три недѣли (30-го Іюня 1858 г.) послѣ вторичнаго смотра Его Величества.

Несомнѣнно, что училище нуждалось въ обновленіи.

Принявъ вышеописанныя мѣры къ тому, чтобы со временемъ совершенно-преобразовать училище,—генералъ Крыжановскій тѣмъ не менѣе обращалъ большое вниманіе на усовершенствованіе различныхъ частей существовавшаго училища всѣми возможными средствами.

Такъ въ 1857 году онъ завелъ при училищѣ артиллерійскую лабораторію. До этого времени юнкера занимались производствомъ военно-лабораторныхъ работъ только въ Петергофской военной лабораторіи, устроенной въ 1833 году; при этомъ, по краткости лагернаго времени и по причинѣ другихъ занятій юнкеровъ въ лагерѣ, нельзя было достичь

(*) Приложенія 35 и 36.

того, чтобы каждый юнкеръ продѣлалъ все, что было читано въ теченіе учебнаго курса. Теперь, въ устроенной при самомъ училищѣ лабораторіи, лабораторныя работы производились въ системѣ и съ полною послѣдовательностью, по мѣрѣ прохожденія курса; курсъ читался не въ классѣ и не при помощи чертежей, какъ это было до тѣхъ поръ, а въ лабораторіи и на самыхъ предметахъ лабораторнаго дѣла, при чемъ наблюдалось, чтобы каждый юнкеръ, подъ руководствомъ преподавателя, приготовилъ непремѣнно самъ все, что касается военно-лабораторной части (*). Съ тѣхъ поръ это практическое направленіе преподаванія военной лабораторіи сохраняется и донынѣ. Польза, принесенная училищу учрежденіемъ артиллерійской лабораторіи, тотчасъ же была замѣчена инспектировавшимъ училище генералъ-адъютантомъ А. А. Баранцовымъ. «*Лабораторія*», пишетъ генералъ Баранцовъ въ протоколѣ объ осмотрѣ училища, говоря о познаніяхъ юнкеровъ по предмету военной лабораторіи, «*много способствуетъ юнкерамъ училища и экстер-*«*намъ къ изученію сей важной отрасли артиллеріи*».

Вообще было обращено вниманіе на то́, чтобы все что́ можно показать на дѣлѣ, на практикѣ,—непремѣнно на практикѣ и было преподаваемо. Та́къ съ 1857 года начали практически обучать юнкеровъ училища артиллерійскому уставу и гарнизонной службѣ, вмѣсто прежняго теоретическаго, класснаго, преподаванія въ видѣ отдѣльнаго предмета. Уставы пѣхотной и кавалерійской службы отнесены были при этомъ въ программу тактики 1-го юнкерскаго

(*) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 26-го Октября 1857 г. за № 2456.

Приказъ по училищу отъ 7-го Ноября 1857 года за № 337.

класса. Преподаваніе артиллерійскаго устава и гарнизонной службы отнесено было къ обязанности батарейнаго командира и дежурныхъ офицеровъ училища.

Всѣ юнкера 2-го, 3-го и 4-го юнкерскихъ классовъ въ совокупности—были раздѣлены на разряды по степени познаній въ иностранныхъ языкахъ. Въ каждый разрядъ вошли такимъ образомъ юнкера разныхъ классовъ, имѣвшіе приблизительно-одинаковыя познанія въ языкахъ; преподаваніе языковъ велось отдѣльно для этихъ разрядовъ (*).

Въ преподаваніи артиллеріи не произошло существенныхъ перемѣнъ. Артиллерію по прежнему преподавали А. С. Платовъ, Н. Ѳ. Эгерштромъ, В. К. фонъ-Беренсъ, Н. А. Демьяненковъ и А. А. Вельяминовъ-Зерновъ. Н. А. Демьяненковъ, въ то время изъ всѣхъ молодыхъ преподавателей артиллеріи наиболѣе популярный, былъ въ 1857 году переведенъ на службу въ артиллерійское училище.

Исторія артиллеріи была въ 1857 году исключена изъ программъ 1-го юнкерскаго класса и соединена въ одно цѣлое съ исторіею литературы артиллеріи, которую преподавали въ практическомъ отдѣленіи академіи. Въ 1858 году организація и употребленіе артиллеріи также перенесены были въ курсы Академіи (**), а въ замѣнъ того въ юнкер-

(*) Мѣра эта была уже принята въ управленіе графа Опермана, но впослѣдствіи отмѣнена. Она недолго удержалась и при генералѣ Крыжановскомъ. Повидимому мѣра эта вполнѣ-основательна, но при выполненіи ея на практикѣ оказывается, что неудобства, происходящія отъ собранія учениковъ разныхъ классовъ для общей лекціи, не вознаграждаются тою пользою, которую можно бы было ожидать. Вообще обученіе иностраннымъ языкамъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ для учебнаго заведенія.

(**) Большая часть вопросовъ объ употребленіи артиллеріи разсматривалась въ курсахъ тактики и фортификаціи; въ курсъ артиллеріи отнесены были только нѣкоторыя дополнительныя спеціально-артиллерійскія свѣдѣнія.

скихъ классахъ стали читать о нарѣзномъ ручномъ оружіи, о стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія, о боевыхъ ракетахъ. Въ 1860 году положено было—оканчивать въ училищѣ весь курсъ тактики, съ тою цѣлью, чтобы выходящіе на службу изъ 1-го класса офицеры были бы вполнѣ ознакомлены съ этимъ предметомъ, необходимымъ для полноты образованія офицера. Программы тактики юнкерскихъ классовъ были сдѣланы одинаковыми съ программами артиллерійскаго отдѣленія третьяго спеціальнаго класса. Въ томъ же году юнкерамъ двухъ старшихъ классовъ предоставлено было выбирать для занятій одинъ только изъ иностранныхъ языковъ. Вслѣдствіе этого осталось свободное время для усиленія занятій по химіи.

Для тѣхъ юнкеровъ, которые оказывали слабые успѣхи въ учебныхъ занятіяхъ,—заведены были *«повторительныя лекціи»*, по праздничнымъ днямъ, производившіяся репетиторами. Объ этихъ лекціяхъ съ большою похвалою отзывался генералъ-адъютантъ А. А. Баранцовъ: *«повторитель-«ныя лекціи, какъ наказаніе дающее средство къ исправле-«нію,—приносятъ видимую пользу,»* писалъ онъ въ протоколѣ объ осмотрѣ училища.

Генералъ Крыжановскій обратилъ большое вниманіе на строевое образованіе юнкеровъ. До тѣхъ поръ въ училищѣ было мало выѣзженныхъ верховыхъ лошадей; по этому обученіе верховой ѣздѣ производилось рѣдко и не большому числу воспитанниковъ. Обученіе это производилось въ манежѣ учебной артиллерійской бригады, который впослѣдствіи, по упраздненіи этой бригады, былъ переданъ въ вѣдѣніе училища и въ настоящемъ 1870 году перестроенъ и расширенъ до такой степени, что въ немъ можно произво-

дить ученье взводу съ запряженными орудіями. Въ то время, о которомъ говоримъ, манежъ былъ тѣсенъ и не допускалъ производства ученья даже одному запряженному орудію. Генералъ Крыжановскій, тотчасъ по назначеніи начальникомъ училища, сталъ хлопотать о томъ, чтобы познакомить юнкеровъ съ правилами строевой конно-артиллерійской службы и обучить ихъ верховой ѣздѣ. На первый годъ онъ довольствовался паліативными мѣрами, требовалъ лошадей и орудій отъ гвардейской конной артиллеріи, требовалъ сѣдѣлъ отъ образцовой конной батареи, просилъ разрѣшенія пользоваться манежемъ инженернаго замка и выхлопоталъ позволеніе пользоваться манежемъ стараго арсенала. Въ 1858 году онъ приступилъ къ болѣе рѣшительной мѣрѣ.

«*Не разъ уже*», писалъ онъ въ докладной запискѣ Я. И. Ростовцову, «*были замѣчены многими начальниками строе-*«*выхъ артиллерійскихъ частей важныя неудобства, проис-*«*ходящія отъ неумѣнія ѣздить верхомъ и отъ незнанія* «*правилъ строевой службы молодыхъ офицеровъ выпускае-*«*мыхъ изъ училища*».

«*Въ мирное время молодой офицеръ, пріѣзжающій въ ба-*«*тарею изъ училища, начинаетъ обыкновенно поприще свое* «*съ того, что подвергается за неумѣнье ѣздить верхомъ и* «*за незнаніе правилъ строевой службы замѣчаніямъ коман-*«*дира батареи, и, что гораздо еще хуже, насмѣшкамъ со* «*стороны товарищей. Эти насмѣшки до того горьки моло-*«*дому человѣку, естественно желающему снискать распо-*«*ложеніе и уваженіе новыхъ товарищей, что съ перваго же* «*шага отвращаютъ его отъ службы въ полѣ и заставляютъ* «*искать мѣстъ постороннихъ, не фронтовыхъ*».

«*Въ военное время неудобства эти еще болѣе ощути-*

«тельны; въ военное время некогда обучать офицеровъ; ими «надо пользоваться; а пользоваться ими невозможно, ибо, не «взирая на всѣ достоинства ихъ, они не умѣютъ ни при«вести, ни поставить своихъ орудій и должны дѣлать не «то, что имъ дѣлать надо, а что лошадямъ ихъ угодно. «Примѣровъ вреда для службы, исходящаго отъ незнанія «въ военное время своихъ обязанностей со стороны молодыхъ «офицеровъ, можно привести много. Я лично былъ свидѣте«лемъ нѣкоторыхъ подобныхъ примѣровъ и помню, что вся«кій разъ невольно охуждалъ артиллерійское училище за «то, что необученіемъ молодыхъ людей верховой ѣздѣ и «правиламъ конно-артиллерійской строевой службы оно «такъ сказать ставило ихъ въ положеніе двусмысленное и «для службы на нѣкоторое время безполезное».

«Будучи теперь начальникомъ того же заведенія, на ко«торое прежде мысленно возлагалъ отвѣтственность за не«удачи первоначальной службы молодыхъ офицеровъ въ бата«реяхъ, я считаю священнымъ долгомъ представить мнѣніе «мое о возможности исправить такой недостатокъ въ воен«номъ воспитаніи молодыхъ людей, ввѣренныхъ моему бли«жайшему попеченію и объ устройствѣ всего потребнаго для «обученія ихъ верховой ѣздѣ и правиламъ конно-артиллерій«ской службы.»

Генералъ Крыжановскій считалъ необходимымъ имѣть при училищѣ одинъ взводъ конной артиллеріи; при этомъ, для сокращенія расходовъ, онъ предложилъ содержать тоже полное число лошадей, какъ и прежде, то есть 50, но увеличить число верховыхъ лошадей на счетъ упряжныхъ и вмѣсто восьми-орудійнаго состава батареи училища ввести четырех-орудійный.

Всѣ эти предположенія были Высочайше утверждены (*) и вскорѣ затѣмъ инспектировавшій училище генералъ-адъютантъ А. А. Баранцовъ пишетъ: «*верховой ѣздѣ обучают-«ся всѣ юнкера, для чего имѣются въ училищѣ верховыя «лошади, сѣдла и прочая принадлежность въ достаточномъ «количествѣ.*» Далѣе онъ говоритъ: «*всѣ обучающіеся ѣз-«дятъ довольно-удовлетворительно, что даетъ заключить, «что въ ученьи ихъ участвовало знаніе дѣла обучающаго* (**) «*и особенное желаніе и стараніе юнкеровъ; польза отъ этого «ученія несомнѣнна для будущей фронтовой службы воспи-«танниковъ.*»

Переходимъ къ измѣненіямъ въ организаціи академіи. И здѣсь также задуманы были при генералѣ Крыжановскомъ коренныя реформы. Мы уже говорили, что въ 1857 году, по инціативѣ Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича, обращено было вниманіе на то обстоятельство, что въ техническихъ заведеніяхъ служитъ лишь самое ничтожное число офицеровъ, кончившихъ курсъ въ артиллерійской академіи. Великій Князь Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, въ письмѣ на имя Военнаго Министра объ осмотрѣ Тульскаго оружейнаго завода, изъясняя между прочимъ недостатокъ въ нашей артиллеріи офицеровъ спеціально-свѣдущихъ по оружейной части,—выразилъ предположеніе: назначать на наши оружейные заводы офицеровъ изъ

(*) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 20 Мая за № 2534.

(**) Юнкеровъ обучали верховой ѣздѣ—сначала *И. А. Сержпутовскій* (нынѣ полковникъ и командиръ 6 уланскаго Волынскаго Е. И. В. Константина Николаевича полка, флигель-адъютантъ Его Величества), а затѣмъ подполковникъ *А. Я. Фриде* (нынѣ помощникъ начальника Главнаго артиллерійскаго управленія).

окончившихъ курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи и притомъ лучшихъ и подающихъ болѣе другихъ надеждъ по этой части; при этомъ Великій Князь выражалъ также предположеніе, чтобъ офицеровъ, объявившихъ на то желаніе, подготовлять къ этому роду службы съ самаго поступленія ихъ въ офицерскіе классы (*).

Государь Императоръ, по докладу этого письма, расширилъ идею Великаго Князя и «*Высочайше повелѣть соизволилъ представить полное соображеніе о средствахъ, которыя имѣютъ Михайловская Артиллерійская Академія и Михайловское Артиллерійское Училище для подготовленія офицеровъ на службу по техническимъ артиллерійскимъ заведеніямъ*» (**).

Такимъ образомъ начало идеи о реорганизаціи Михайловской артиллерійской академіи принадлежитъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру, а широкая задача, рѣшеніе которой на долго заняло академію,— поставлена была Государемъ Императоромъ.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія тогда же были представлены бывшимъ начальникомъ училища О. И. Рѣзвымъ и тогдашнимъ профессоромъ артиллеріи А. С. Платовымъ—подробныя записки относительно техническаго образованія въ академіи и въ училищѣ. Въ этихъ запискахъ перечислялись мѣры, принимаемыя для того, чтобы сообщить офицерамъ техническое образованіе, указывалось на бывшихъ воспитанниковъ училища, заслужившихъ извѣстность

(*) Предписаніе Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 7-го Ноября 1857 года за № 10088.

(**) Оффиціальное письмо, отъ 3-го Ноября 1857 года за № 16992, генералъ-адъютанта А. А. Баранцова—генералъ-маіору И. А. Крыжановскому.

своею техническою артиллерійскою дѣятельностью, наконецъ разбирался вопросъ, что слѣдуетъ сдѣлать для образованія спеціалистовъ по разнымъ отдѣламъ техники вообще, и въ особенности по оружейному дѣлу.

«*Первое и самое дѣйствительное средство*», писалъ А. С. Платовъ, «*принятое начальствомъ академіи для подготовленія хорошихъ технологовъ—состояло въ постоянномъ развитіи преподаванія естественныхъ и математическихъ наукъ въ классахъ училища и академіи.*»

То же самое говоритъ генералъ Рѣзвый: «*развитіе химіи, механики, физики—дано гораздо большее чѣмъ нужно для строеваго офицера и именно для того, чтобы кончившіе курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи офицеры съ пользой могли служить въ техническихъ заведеніяхъ*».

«*Техническая часть артиллеріи*», продолжаетъ А. С. Платовъ, «*преподается въ двухъ отдѣлахъ.*»

«*Первый отдѣлъ (курсъ 2-го юнкерскаго класса) имѣетъ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ техническими пріемами нашихъ заведеній; для этой цѣли посвящается годичный курсъ, по двѣ лекціи въ недѣлю. Въ этотъ курсъ входятъ пороховое дѣло, капсюльное производство, военно-лабораторная часть (*), литье и отдѣлка орудій, литье снарядовъ и ружейное производство.*»

«*Второй отдѣлъ (курсъ теоретическаго класса академіи) имѣетъ цѣлью познакомить офицеровъ съ техническими производствами иностранныхъ артиллерій; для этой цѣли посвящается полугодичный курсъ по 2 лекціи въ недѣлю.*

(*) Эти три части читались по извѣстнымъ «*артиллерійскимъ запискамъ*» О. П. Рѣзваго, напечатаннымъ въ 1853 году.

«Въ этотъ курсъ входятъ: пороховое дѣло, литье мѣдныхъ и «чугунныхъ орудій и лабораторная часть» (*).

Далѣе О. П. Рѣзвый и А. С. Платовъ приводятъ, какъ третью мѣру для техническаго образованія, командированіе офицеровъ въ техническія заведенія.

«Офицеры», пишетъ О. П. Рѣзвый, *«командируются «ежегодно на 4 лѣтніе мѣсяца въ С.-Петербургскій арсе-«налъ и на заводы: Александровскій чугунно-пушечный (въ «Петрозаводскѣ), Охтенскій пороховой и Ижорскій адми-«ралтейскій (въ Колпинѣ)»* (**).

Наконецъ приводится еще одна мѣра.

«Чтобы пріучить офицеровъ къ самостоятельному труду «и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы ознакомить съ литературою «артиллеріи—предлагаются офицерамъ темы для сочиненій «касательно различныхъ частей артиллерійскихъ знаній, «при чемъ офицеры руководствуются нѣсколькими источни-«ками, какъ русскими, такъ и иностранными» (***).

Переходя къ разсмотрѣнію относящихся сюда *предположеній* разработывавшихся въ конференціи,—профессоръ артиллеріи на первое мѣсто ставитъ предположеніе о расширеніи преподаванія технической части артиллеріи и объ отдѣленіи

(*) Иностранная техника ружейнаго дѣла въ академіи не читалась, какъ по причинѣ бѣдности литературы по этой части, такъ и потому, что въ то время многіе думали, что русская техника ружейнаго дѣла стоитъ выше иностранной. Дѣйствительно, у насъ напримѣръ въ то время уже была заведена машинная заварка стволовъ, тогда какъ иностранцы употребляли ручную заварку; у насъ мелкія части ружей приготовлялись штампами и машинами, тогда какъ иностранцы употребляли по большей части ручную ковку.

(**) До 1856 года офицеры командировались еще на Питкерандскій мѣдиплавильный заводъ (въ Финляндіи), дѣйствіе котораго въ этомъ году было прекращено.

(***) Записка А. С. Платова.

этой части отъ общаго курса артиллеріи. Предполагалось также отдѣлить техническую часть отъ курса химіи (*) и включить и эту часть въ курсъ технологіи. Справедливость требуетъ замѣтить, что мысль объ отдѣльномъ курсѣ технологіи родилась въ конференціи академіи самостоятельно, еще до полученія извѣстія о вышесказанномъ письмѣ Великаго Князя къ Военному Министру. По настоянію генерала Крыжановскаго, каѳедру технологіи согласился взять на себя тогдашній преподаватель физики въ академіи, А. В. Гадолинъ. Мы не беремъ на себя сказать, было-ли вполнѣ полезно для науки и для академіи отвлеченіе А. В. Гадолина отъ занятій физикою къ занятіямъ технологіею; однакожъ полагаемъ, что нельзя было пріискать лица болѣе подготовленнаго къ этому трудному и новому дѣлу: открыть въ академіи курсъ технологіи. А. В. Гадолинъ въ это время былъ начальникомъ техническаго училища и слѣдовательно былъ знакомъ и съ практическою стороною предстоявшей ему новой дѣятельности. Впрочемъ такъ какъ главная дѣятельность А. В. Гадолина по училищу и академіи относится собственно къ слѣдующимъ годамъ, когда онъ возвратился изъ поѣздки за границу, куда былъ командированъ по представленію генерала Крыжановскаго, то мы здѣсь болѣе не будемъ останавливаться ни на предположеніи о преподаваніи технологіи, ни на другихъ предположеніяхъ къ улучшенію техническаго образованія.

(*) Въ техническую часть курса химіи входили между прочимъ металлургія и военно-лабораторное дѣло. Часть эту читалъ въ академіи В. Ѳ. Петрушевскій. Военно-лабораторное дѣло тогда очень его занимало и онъ поставилъ свой курсъ по этому предмету вполнѣ-удовлетворительно. Къ сожалѣнію съ 1861 года онъ прекратилъ преподаваніе въ академіи.

Академія того времени не была ни специально-техническимъ артиллерійскимъ заведеніемъ, ни специально-военнымъ; въ ней читались даже элементарныя обще-образовательныя науки. Вслѣдъ за профессоромъ, детально-разбиравшимъ устройство маховаго колеса—появлялся профессоръ, читавшій о греческой фалангѣ и римскихъ легіонахъ, а за тѣмъ читалась лекція изъ физической географіи.

Масса офицеровъ, поступавшая въ это время въ академію, была, вообще говоря, подготовлена дурно. Курсъ артиллерійскаго отдѣленія третьяго специальнаго класса кадетскихъ корпусовъ былъ для большинства чрезвычайно-труденъ. Мало-развитому, мало-читавшему, незнающему иностранныхъ языковъ кадету, знанія котораго въ алгебрѣ не шли дальше рѣшенія уравненій второй степени, а въ аналитической геометріи — дальше умѣнья вывести, съ грѣхомъ пополамъ, уравненія простѣйшихъ кривыхъ (*),—нужно было въ одинъ годъ выучить дифференціальное исчисленіе, интегрированіе квадратуръ, полный курсъ аналитической геометріи основанный на дифференціальномъ исчисленіи и полный курсъ начертательной геометріи. Къ этому прибавлялось множество эпюровъ по начертательной геометріи, задачъ по военнымъ наукамъ, дополненія къ курсамъ химіи, физики и артиллеріи, переводы съ иностранныхъ языковъ и наконецъ обширное *«сочиненіе»* по литературѣ. Усвоить себѣ всѣ эти свѣдѣнія и сознательно сдѣлать всѣ эти работы не было возможности. Нахватавши кое-какъ, на скорую руку, научныхъ свѣдѣній, получивши большую самоувѣренность вслѣдствіе

(*) Свойства кривыхъ почти не разбирались. Почти все дѣло ограничивалось выводомъ уравненія. Но даже и эти немногія свѣдѣнія изъ аналитической геометріи одолѣвались самымъ ничтожнымъ процентомъ кадетъ.

того уваженія, которымъ третій спеціальный классъ пользовался въ корпусѣ, какъ со стороны младшихъ классовъ, такъ и со стороны начальства, пріобрѣтя, вслѣдствіе общаго духа времени и подъ вліяніемъ добросовѣстныхъ и старательныхъ преподавателей (*), жажду къ знанію, полный неопредѣленныхъ надеждъ и стремленій,—кадетъ переодѣвался въ красивый гвардейскій мундиръ (**) и пересаживался на академическій стулъ.

Припоминая тогдашнія разноцвѣтныя и многочисленныя аудиторіи, на вопросъ: *дѣйствительно-ли хотѣла учиться* вся эта молодежъ, всѣ эти кавалеристы и гвардейцы? — мы положительно отвѣчаемъ: да. Они хотѣли учиться, но ни они (говоримъ про массу) не были достаточно приготовлены къ академіи, ни академія не оправдывала ихъ надеждъ.

Когда оканчивались первыя вступительныя лекціи и начиналось серьезное и систематическое изложеніе, — большинство начинало охладѣвать къ занятіямъ. Неопредѣленность цѣли, съ которою многіе поступали въ академію и дурная ихъ подготовка—были главными причинами этого охлажденія. Большинство обучающихся хотѣло образованія общаго, а имъ предлагали—артиллерійское; они еще не вполнѣ свободно владѣли алгеброй,—а имъ читали *«начало наименьшаго дѣйствія»* и въ серединѣ курса случалось, что изъ ста офицеровъ, числившихся по спискамъ—на лекціи не было и десяти. Офицеры поступавшіе изъ артиллерійскаго училища были подготовляемы болѣе-постепенно и болѣе-системати-

(*) Преподаватели 3-го спеціальнаго класса были, вообще говоря, гораздо выше по развитію, чѣмъ преподаватели другихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

(**) Мундиръ—въ буквальномъ смыслѣ. Сертуковъ тогда не было.

чески, но за то кадеты третьяго специальнаго *выбирались* изъ большаго числа учениковъ, и вообще сказаное нами о положеніи въ академіи бывшихъ кадетъ—до нѣкоторой степени примѣняется и къ положенію бывшихъ юнкеровъ училища.

Даже и тѣ, которые поступали съ опредѣленною цѣлью, чтобы заниматься артиллеріею, — и тѣ не были удовлетворены. М. В. Остроградскій, напримѣръ, читавшій балистику, на вопросы о появившихся въ то время электробалистическихъ приборахъ—отвѣчалъ шуточками: «*съ тяжестью мы* «*давно знакомы, а съ гальванизмомъ недавно*», говорилъ онъ и ограничивался разсмотрѣніемъ стараго балистическаго маятника. Р. Б. Шицъ, читавшій практическую механику, подробно описывалъ разныя системы золотниковъ, но не вводилъ въ свой курсъ теоріи сопротивленія матеріяловъ, этого важнѣйшаго для всякаго технолога отдѣла практической механики. Интегрированіе уравненій, теоретическая механика, балистика и практическая механика,—всѣ эти предметы читались въ теоретическомъ отдѣленіи одновременно; вслѣдствіе этого часто въ практической механикѣ или въ балистикѣ преподаватель ссылался на такіе законы теоретической механики, которые не были еще извѣстны слушателямъ, иногда въ механикѣ употреблялись такіе пріемы интегрированія, которые еще не были разсмотрѣны въ курсѣ интегральнаго исчисленія. Правильное распредѣленіе курсовъ,—одна изъ важнѣйшихъ обязанностей инспектора классовъ,—сдѣлано было уже А. С. Платовымъ: балистика перенесена въ практическое отдѣленіе, курсъ практической механики стали начинать въ теоретическомъ отдѣленіи уже послѣ прохожденія главныхъ началъ теоретической механики. По его же представленію отмѣнены въ академіи полу-

годовые экзамены; въ теоретическомъ отдѣленіи они были замѣнены повтореніями, въ Январѣ мѣсяцѣ, изъ нѣсколькихъ предметовъ по назначенію начальника академіи. Наконецъ въ это же время измѣнили систему черченія въ академіи и начали упражнять офицеровъ въ сниманіи съ натуры лафетовъ, станковъ и машинъ, ограничиваясь составленіемъ чертежей безъ тушовки и отдѣлки красками.

Начиная съ курса 1858 — 1859 года, и интегральное исчисленіе и теоретическую механику читалъ въ академіи одинъ изъ лучшихъ учениковъ Остроградскаго—П. Л. Лавровъ (*). Математическія его лекціи большинство офицеровъ слушало безъ большой охоты; но вступительныя лекціи, которыя онъ очень любилъ и которыя предпосылалъ разнымъ отдѣламъ курса—привлекали всегда множество слушателей, не смотря на то, что онъ никогда не переступалъ въ нихъ за тѣсный кругъ своихъ спеціальныхъ предметовъ: математики и механики (**). П. Л. Лавровъ былъ преподавателемъ строгимъ и требовательнымъ и пользовался большимъ уваженіемъ учениковъ за свою справедливость и обширныя знанія.

Въ 1858 году введено было въ академіи чтеніе необязательныхъ курсовъ. «*Необязательныя лекціи пріучаютъ къ* «*мысли о свободномъ трудѣ*», говорилъ генералъ Крыжановскій. Главная цѣль необязательныхъ курсовъ состояла въ томъ, чтобы «*офицерамъ назначающимъ себя исключи*«*тельно для службы по технической части дать еще въ*

(*) Въ теченіе 1857—1858 года теоретическую механику читалъ *А. М. Бѣляевъ*.

(**) Напечатанная П. Л. въ 1859 году въ Отечественныхъ Запискахъ «*механическая теорія міра*»— читалась на расхватъ.

«академіи въ большемъ противу настоящаго развитіи тѣ «спеціальныя свѣдѣнія, которыя для нихъ необходимы, но «для остальныхъ офицеровъ академіи, не готовящихся въ «техники—необязательны».

Въ 1858 году читались необязательные курсы теоріи вѣроятностей и металлургіи.

Теорію вѣроятностей читалъ М. В. Остроградскій. На первую лекцію знаменитаго профессора собрались сотни слушателей. Остроградскій, принарядившись, во фракѣ со звѣздою,—съ необыкновеннымъ изяществомъ и удивительною простотою, почти не прибѣгая къ мѣлу и губкѣ, изложилъ происхожденіе теоріи вѣроятностей и основныя ея начала. Всѣ были въ восторгѣ. Явилось сразу нѣсколько желающихъ записывать и издавать лекціи. На вторую лекцію собралось все еще очень много слушателей, но на этой лекціи приходилось уже прибѣгать къ мѣлу, да и Остроградскій читалъ уже съ меньшимъ увлеченіемъ. На третьей лекціи слушателей было уже мало. На четвертую—пришло только пять человѣкъ и это число уже не возрастало. На послѣдней лекціи (*)—было три человѣка. Изданіе записокъ прекратилось на третьей лекціи.

Лекціи по металлургіи — претерпѣли положительное фіаско (**).

(*) Всѣхъ лекцій было около 20.

(**) Въ этомъ же году по вольной подпискѣ собраны были деньги для чтенія въ академіи лекцій на французскомъ языкѣ о сборкѣ и установкѣ машинъ. Лекціи эти читались однимъ гражданскимъ инженеромъ. Предполагалось, что всѣхъ лекцій будетъ 20, и сообразно съ этимъ собраны были деньги, но за недостаткомъ слушателей послѣднею лекціею была вторая.

Чтеніе необязательныхъ курсовъ продолжалось и въ слѣдующіе годы. Въ 1859 году М. В. Остроградскій читалъ дифференціальное исчисленіе, читалъ безъ особеннаго увлеченія, однакожъ сносно. Лекціи эти записывались и издавались однимъ изъ обучающихся офицеровъ и, вопреки обычаю, были изданы сполна (*). Эти лекціи посѣщались нѣсколькими студентами Петербургскаго университета, что особенно радовало генерала Крыжановскаго. «*Очень лестно* «*для академіи, что студенты университета ходятъ къ* «*намъ искать свѣта*», говорилъ онъ (**).

Въ 1857 году умеръ Р. Б. Шицъ, бывшій инспекторомъ классовъ и профессоромъ практической механики. Мѣсто инспектора классовъ занялъ профессоръ А. С. Платовъ, а для преподаванія практической механики приглашенъ былъ магистръ математическихъ наукъ, учитель 2-го кадетскаго корпуса, бывшій воспитанникъ педагогическаго института и ученикъ М. В. Остроградскаго—*И. А. Вышнеградскій* (***).

(*) Составлялъ и литографировалъ лекціи—прапорщикъ *Корткевичъ*,—нынѣ капитанъ, преподаватель артиллеріи въ Павловскомъ военномъ училищѣ, напечатавшій въ текущемъ 1870 году курсъ тригонометріи. Этимъ же офицеромъ были составлены по лекціямъ М. В. Остроградскаго записки по предмету приложенія дифференціальнаго исчисленія къ аналитической геометріи.

(**) Одинъ изъ этихъ студентовъ, *В. П. Орловъ*, впослѣдствіи поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую академію и кончилъ въ ней курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Это былъ очень способный и трудолюбивый молодой человѣкъ подававшій большія надежды, но къ сожалѣнію рано умершій. Еще будучи въ академіи, онъ между прочимъ изслѣдовалъ интересную балистическую задачу о движеніи въ воздухѣ цилиндра, задачу, намекъ на рѣшеніе которой данъ былъ въ 1859 году извѣстнымъ пьемонтскимъ артиллеристомъ графомъ Санъ-Робертомъ.

(***) А. М. Бѣляевъ былъ въ 1858 году командированъ за границу; преподаваніемъ практической механики въ академіи короткое время занимался въ 1857 году корпуса инженеръ-механиковъ поручикъ Семеновъ.

Послѣдующія занятія И. А. Вышнеградскаго направились такимъ образомъ, что доставили ему средства ознакомиться съ артиллерійской техникой въ совершенствѣ; онъ вскорѣ поступилъ на службу въ артиллерійское отдѣленіе военно-ученаго комитета; въ 1858 году онъ былъ командированъ для осмотра техническихъ заведеній въ Кіевъ, Шостку и Брянскъ, а въ 1859 году за границу.

«*Въ этомъ преподавателѣ*», пишетъ Н. А. Крыжановскій Я. И. Ростовцову по этому поводу, «*соединяются самыя «глубокія научныя познанія со свѣдѣніями чисто-артилле-«рійской техники. Обстоятельство это,—весьма случайное и «весьма рѣдкое,—явно указываетъ на г. Вышнеградскаго какъ «на будущаго профессора практической механики въ артилле-«рійской академіи. Для пользы службы надо воспользоваться «г. Вышнеградскимъ сколько можно полнѣе, надо дать ему «средства развиться еще болѣе практическимъ осмотромъ «техническихъ заведеній въ Европѣ. Г. Вышнеградскій, «относительно отправленія за границу находится въ поло-«женіи совершенно-исключительномъ, которое выводитъ его «такъ сказать изъ общаго ряда гражданскихъ препода-«вателей; онъ есть будущій профессоръ спеціальнаго артил-«лерійскаго предмета*».

И. А. Вышнеградскій съ перваго же года значительно преобразовалъ преподаваніе практической механики въ академіи; онъ тотчасъ-же сдѣлалъ это преподаваніе болѣе строгимъ, полнѣе-основаннымъ на теоріи, составилъ новый литографированный курсъ, вновь ввелъ теорію сопротивленія матеріаловъ. Бывшій преподаватель корпуса, отлично-знавшій степень развитія кадетъ, онъ, не роняя научнаго достоинства курса, приспособилъ преподаваніе его къ зна-

ніямъ своихъ слушателей, предпослалъ своему курсу—изложеніе началъ теоретической механики и слѣдовательно такимъ образомъ нѣсколько исправилъ существовавшее тогда неправильное распредѣленіе курсовъ и тотчасъ же сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ преподавателей въ академіи. Впрочемъ его главная дѣятельность относится къ слѣдующему періоду.

Въ 1858 году генералъ Крыжановскій пріискалъ для академіи еще одного профессора. Мы уже говорили, что М. В. Остроградскій не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя были возбуждены при принятіи имъ каѳедры балистики. Въ 1858 году на эту каѳедру былъ приглашенъ кандидатъ Императорскаго Московскаго университета и бывшій воспитанникъ Михайловской артиллерійской академіи, капитанъ (вскорѣ затѣмъ произведенный въ полковники) *Н. В. Маіевскій*, извѣстный въ артиллеріи уже и до этого времени какъ ученый секретарь артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, составившій таблицы стрѣльбы для всѣхъ русскихъ орудій и напечатавшій въ артиллерійскомъ журналѣ таблицы, служащія для облегченія балистическихъ вычисленій,—но въ особенности обратившій на себя вниманіе въ это время работою по внутренней балистикѣ, основанною на результатахъ прусскихъ опытовъ капитана Неймана и послужившею для раціональнаго проектированія 60-фунтовой гладкостѣнной пушки.

Для характеристики педагогической дѣятельности Н. В. Маіевскаго въ разсматриваемый періодъ,—мы приведемъ слова самого генерала Крыжановскаго.

«*Поручивъ каѳедру балистики полковнику Маіевскому*», пишетъ въ 1859 г. генералъ Крыжановскій Я. И. Ростовцову,

«я былъ вполнѣ убѣжденъ, что офицеръ сей по своимъ свѣдѣ-«ніямъ, ученымъ трудамъ и большой дѣятельности вполнѣ «достоинъ такого довѣрія, но я не входилъ съ представле-«ніемъ о назначеніи его профессоромъ, ожидая каковы «будутъ успѣхи офицеровъ академіи и будутъ ли занятія «полковника Маіевскаго по части педагогической столь-же «успѣшны и замѣчательны какъ его ученые труды и занятія «по баллистикѣ».

«Нынѣ съ окончаніемъ экзаменовъ академіи могу засвидѣ-«тельствовать, что ожиданія мои вполнѣ оправдались. «Успѣхъ офицеровъ въ баллистикѣ былъ отличный, курсъ «сего предмета обогатился многими новыми статьями, «имѣющими важное современное значеніе въ артиллеріи; «сопротивленіе воздуха и примѣненіе его законовъ къ стрѣльбѣ «было пройдено обширно, согласно новѣйшимъ изслѣдова-«ніямъ по сему предмету во Франціи и Бельгіи, при чемъ «полковникъ Маіевскій ввелъ въ курсъ свои собственныя изслѣ-«дованія по сему предмету, пройдена статья о примѣненіи «теоріи вѣроятностей къ стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ «орудій, изложена теорія проектированія орудій и нѣсколько «офицеровъ составили проекты орудій на заданныя имъ «темы; я не упоминаю о другихъ второстепенныхъ измѣне-«ніяхъ и дополненіяхъ въ курсѣ. Смѣло можно сказать, что «курсъ баллистики въ Михайловской артиллерійской академіи «былъ пройденъ въ полномъ объемѣ и удовлетворялъ современ-«ному состоянію теоріи артиллеріи болѣе нежели курсы «сего предмета въ лучшихъ иностранныхъ артиллерійскихъ «школахъ. Наконецъ по всѣмъ частямъ курса составлены «полковникомъ Маіевскимъ подробныя и полныя записки, «которыя литографированы при академіи».

«Заслуги полковника Маіевскаго по преподаванію бали- «стики въ Михайловской артиллерійской академіи, ученые «его труды по сему предмету, блистательные результаты «годоваго курса и экзамена вполнѣ заслуживаютъ—присвое- «нія сему преподавателю званія профессора балистики».

Такимъ образомъ три профессора, занимавшіе въ слѣдующіе два періода жизни академіи и училища важнѣйшія каѳедры спеціальныхъ наукъ,—профессоръ технологіи, профессоръ механики и профессоръ балистики,—выбраны были И. А. Крыжановскимъ.

Изъ другихъ перемѣнъ по личному составу учебной части въ этотъ періодъ времени укажемъ слѣдующія.

Въ 1858 году А. А. Фадѣевъ прекратилъ преподаваніе свое въ академіи (*). Лекціи его поручены были Л. Н. Шишкову. Л. Н. Шишковъ возвратился въ 1858 году изъ за границы, куда онъ былъ командированъ для собранія свѣдѣній по части химіи и артиллерійской техники. Находясь за границей, онъ представилъ французской академіи наукъ мемуаръ о раціональной формулѣ гремучекислой ртути, помѣщенный въ издаваемомъ академіею «Recueil des savants étrangers». Это былъ едва-ли не первый примѣръ того, что работа бывшаго воспитанника училища обратила на себя вниманіе знаменитой французской академіи. Я. И. Ростовцовъ, въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ выразилъ свое удовольствіе по этому случаю (**) и относился къ Л. Н. Шишкову съ большимъ уваженіемъ. Мы уже говорили, что въ это время химія въ Петербургѣ возбуждала общее вниманіе. Надо

(*) А. А. Фадѣевъ преподавалъ въ академіи химію.

(**) Приложеніе 37.

было этимъ пользоваться. Представленъ былъ проектъ постройки богатой химической лабораторіи для училища. На эту постройку исчислена была сумма около 100.000 руб. Проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 25-го Января 1860 года и слѣдовательно постройка лабораторіи относится уже къ слѣдующему періоду исторіи училища.

Въ 1857 году оставленъ былъ при училищѣ репетиторомъ физики и механики—*А. А. Фишеръ*. Въ томъ же году поступилъ въ училище преподавателемъ математики *С. А. Лейхтъ*. Мы уже сказали, что въ это же время переведенъ на службу въ училище *П. А. Демьяненковъ*.

Въ 1858 году оставленъ репетиторомъ артиллеріи *И. В. Насвѣтевичъ*. Въ 1859 году репетиторомъ балистики—*Я. В. Луневскій* и,—репетиторами химіи,—*М. А. Котиковъ*, *П. А. Салтановъ* и *В. Г. Коссовскій*.

Въ 1858 году приглашенъ былъ читать теорію лафетовъ и повозокъ *А. П. Горловъ*. А. П. Горловъ читалъ этотъ предметъ въ академіи только одинъ годъ; однакожъ онъ отнесся къ этому дѣлу вполнѣ серьезно, составилъ новыя записки, слѣдъ которыхъ остался во многомъ и до нынѣ, приступилъ къ опытамъ для изслѣдованія законовъ отката лафетовъ, придумалъ простой способъ опредѣленія центра тяжести лафетовъ. Въ 1859 году каѳедра теоріи лафетовъ отдана была А. А. Фишеру, читавшему уже съ 1857 года космографію въ училищѣ, а съ 1858 года (по отъѣздѣ А. В. Гадолина за границу) физику въ теоретическомъ отдѣленіи академіи.

Съ 1858 года принятъ въ училище на службу преподавателемъ математики П. Е. *Рощинъ*, бывшій ученикъ М. В. Остроградскаго, который особенно рекомендовалъ его инспектору классовъ. Въ 1859 году А. А. Оскерка препода-

вавшій въ академіи тактику и исторію военнаго искусства— замѣненъ былъ *А. П. Беренсомъ.*

Въ составѣ частей административной и строевой произошли слѣдующія перемѣны.

Въ 1857 году поступили въ училище дежурными офицерами: *П. А. Дьяченко, Л. А. Яблонскій* и *П. Е. Михиловскій.*

Въ 1858 году поступили въ училище: *П. С. Кахановъ*, вскорѣ назначенный командиромъ батареи училища и *А. Я. Фриде.* Въ томъ же году учреждена должность третьяго начальника офицерскихъ отдѣленій (*). Должности эти были въ 1858 году заняты: С. С. Дыховымъ, А. Я. Фриде и В. К. Беренсомъ.

Въ этомъ же году назначено три новыхъ члена конференціи академіи и училища: Н. В. Маіевскій, И. А. Вышнеградскій и Л. Н. Шишковъ.

Къ числу особенныхъ явленій, происшедшихъ въ эту эпоху въ училищѣ—должно отнести производство въ 1858 году физическихъ опытовъ съ помощью гальванической батареи въ 800 бунзенскихъ паръ. Батарея эта была Всемилостивѣйше дарована Училищу Государемъ Императоромъ. Главнымъ производителемъ опытовъ былъ Э. Х. Ленцъ. Опыты привлекли многочисленную публику. Мы помѣщаемъ въ приложеніи (**) приказъ Я. И. Ростовцова по этому поводу.

Оканчивая періодъ управленія училищемъ Я. И. Ростовцова, мы считаемъ необходимымъ упомянуть еще объ одномъ его распоряженіи, имѣвшемъ для многихъ юнкеровъ училища благодѣтельныя послѣдствія. Мы говоримъ о заведенныхъ

(*) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 31-го Мая 1858 года за № 2537.

(**) Приложеніе 38.

имъ поѣздкахъ на Эзель. Каждый годъ, въ концѣ мая или началѣ іюня, больныхъ воспитанниковъ С.-Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній отправляли на казенномъ пароходѣ въ городъ Аренсбургъ, на островѣ Эзелѣ, для пользованія тамошними грязными (горячими) ваннами и для купанья въ морѣ. Поѣздки эти приносили и пользу, и удовольствіе. Юнкера училища, всегда отличавшіеся реальнымъ направленіемъ, цѣлое лѣто занимались, разумѣется скрытно отъ начальства, спусканіемъ ракетъ и прочими штуками потѣшной лабораторіи. Воспитанники корпусовъ и дворянскаго полка никакъ не могли достичь въ этомъ дѣлѣ такого же искусства. Видно было, что въ артиллерійскомъ училищѣ хорошо учатъ лабораторному дѣлу. Тайная лабораторія устраивалась обыкновенно въ потернахъ старой Аренсбургской крѣпости или въ полуразрушенномъ замкѣ, нѣкогда служившемъ цитаделью крѣпости.

Въ 1836 году самъ Яковъ Ивановичъ, вообще очень любившій поѣздки въ провинцію, посѣтилъ Аренсбургъ и провелъ тамъ нѣсколько дней. Воспитанники и начальство (*) устроили ему иллюминацію и пропѣли состряпанные общими усиліями вирши (**), что повидимому очень его тронуло.

(*) Общимъ начальникомъ всей команды, жившей въ Аренсбургѣ, былъ въ этомъ году *Александръ Ивановичъ Шмитъ*, инженеръ-полковникъ, преподававшій въ дворянскомъ полку фортификацію, братъ извѣстнаго изобрѣтателя ударныхъ трубокъ.

(**) Приводимъ одну строфу изъ этихъ виршей:

Чтобъ намъ здоровье возвратить
Избралъ онъ здѣшнія воды,
И будемъ вѣкъ его хвалить
Изъ рода въ родъ и въ роды.

Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и въ 1822 году произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка. Будучи адъютантомъ Великаго Князя Михаила Павловича, онъ участвовалъ въ Турецкой (1828 года) и Польской (1831 года) кампаніяхъ. Въ 1831 году онъ былъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ по управленію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и съ этихъ поръ не оставлялъ административно-педагогической дѣятельности. Въ началѣ 1857 года состоялось назначеніе его членомъ Комитета по улучшенію быта крестьянъ и съ этихъ поръ онъ всего себя посвятилъ почти-исключительно этому великому дѣлу. За пять дней до смерти, лежа тяжко-больной въ постели, онъ приказалъ читать себѣ отчетную записку по крестьянскому вопросу и говорилъ: «*одинъ только саванъ можетъ отдѣлить меня отъ* «*крестьянскаго вопроса.*» Накануне смерти онъ еще спрашивалъ о запискѣ угасавшимъ голосомъ. Умеръ — 6-го Февраля 1860 года на 57 году отъ роду.

Яковъ Ивановичъ много сдѣлалъ для распространенія общаго военнаго образованія между русскими офицерами. По отношенію къ спеціально-артиллерійскому образованію,— главная его заслуга заключается, по нашему мнѣнію, въ учрежденіи третьяго спеціальнаго класса, такъ какъ вслѣдствіе этого учрежденія артиллерійская академія получила массу учениковъ, изъ которыхъ могла дѣлать строгій выборъ. Изъ множества кадетъ, прошедшихъ чрезъ Михайловскую артиллерійскую академію, нѣкоторые дѣйствительно пріобрѣли прочное спеціальное образованіе, другіе, даже некончившіе курса, всетаки кое-чему научились и, вѣроятно, всѣ съ благодарностью вспоминаютъ Я. И. Ростовцова.

«Государь Императоръ, сердечно сожалѣя о кончинѣ «генералъ-адъютанта Ростовцова, — желаетъ и увѣренъ, «что память о немъ сохранится въ сердцѣ каждаго изъ его «подчиненныхъ и послужитъ всѣмъ имъ руководствомъ, какъ «служить Богу и Государю вѣрою и правдою,» — сказано было въ приказѣ новаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (*).

Михайловская артиллерійская академія и Михайловское артиллерійское училище въ управленіе Великаго Князя Михаила Николаевича, какъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Вступленіе Великаго Князя Михаила Николаевича въ управленіе военно-учебными заведеніями. Общій характеръ этого времени. Мысль о раздѣленіи академіи на два отдѣла. Открытіе обоихъ отдѣловъ. Открытіе химической лабораторіи. Учебная часть въ техническомъ и строевомъ отдѣлахъ: Л. Н. Шишковъ, Н. В. Маіевскій, А. В. Гадолинъ, И. А. Вышнеградскій. Практическія занятія въ обоихъ отдѣлахъ академіи. Соединеніе въ училищѣ всѣхъ артиллерійскихъ отдѣленій третьихъ спеціальныхъ классовъ. Учебная часть въ училищѣ. Введеніе репетицій. Новая система экзаменовъ. Уничтоженіе экстерновъ. Перемѣщеніе училищнаго лагеря въ Красное село. Перемѣны въ личномъ составѣ. Нѣкоторыя особенныя явленія въ жизни училища. Отъѣздъ Великаго Князя на Кавказъ.

1860—1863.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, еще до назначенія своего Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, слѣдилъ, какъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, за развитіемъ академіи и училища. Такъ мы видѣли, что по его иниціативѣ поднятъ былъ вопросъ о подготовленіи въ академіи офицеровъ-техниковъ; для чтенія публичныхъ лекцій офицерамъ гвардейской артиллеріи Онъ избралъ аудиторіи академіи и приглашалъ къ чтенію этихъ лекцій членовъ учебнаго ея состава: со вре-

(*) Составлена Л. Л. Кирпичевымъ при участіи А. С. Платова.

мени вступленія Великаго Князя въ управленіе артиллеріей всѣ важнѣйшія перемѣны по академіи и училищу производились Я. И. Ростовцовымъ не иначе, какъ съ одобренія Великаго Князя, о чемъ постоянно упоминалось въ приказахъ по военно-учебнымъ заведеніямъ. Великій Князь нерѣдко посѣщалъ академію и училище и присутствовалъ почти-постоянно на выпускныхъ экзаменахъ изъ артиллеріи. Вопросы, задаваемые Великимъ Княземъ, отличались уже отъ тѣхъ, которые предлагались бывшимъ начальникомъ главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній. Въ прежнее время преобладали вопросы общіе, теперь—вопросы по артиллерійской спеціальности стали на первое мѣсто (*). Великій Князь, отдавая должное уваженіе артиллерійской наукѣ въ ея высшемъ развитіи, требовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы офицеры, выходящіе изъ академіи, знали также и тѣ повидимому-мелочные, но въ сущности очень-важные предметы, усвоеніе которыхъ составляетъ первую насущную потребность офицера, вступающаго на службу въ артиллерію. Офицерамъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, воспитанникамъ артиллерійскихъ отдѣленій третьяго спеціальнаго класса, Великій Князь часто предлагалъ вопросы, касающіеся боеваго устройства русской артиллеріи. При этомъ иногда случалось, что офицеръ, только-что разсказавшій съ мелкими подробностями организацію англійскихъ батарей,—вслѣдъ затѣмъ затруднялся сказать, напримѣръ, сколько лошадей везутъ русскій зарядный ящикъ, или гдѣ сидитъ ѣздовой. Боязнь

(*) Академическіе офицеры подмѣтили любимые вопросы Великаго Князя и въ академіи передавалось отъ одного поколѣнія офицеровъ другому, что, идя на экзаменъ изъ артиллеріи, надо непремѣнно обратить преимущественное вниманіе на вопросы, относящіеся до прусской артиллеріи и до попытокъ стрѣльбы сплющенными снарядами.

«срѣзаться» при Великомъ Князѣ заставляла бывшихъ кадетъ, передъ экзаменомъ изъ артиллеріи, просить своихъ товарищей, воспитанниковъ училища, о посвященіи въ тайны артиллерійскаго строя и часто на ученьяхъ батареи можно было видѣть академическихъ офицеровъ, внимательно разсматривающихъ дѣйствія нумеровъ.

Еще до назначенія Великаго Князя Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, его участіе въ дѣлахъ академіи и училища оказало вліяніе въ смыслѣ большаго спеціализированія заведенія, а съ того времени, какъ онъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ заведенія, какъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ и какъ Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній,—спеціальное направленіе заведенія взяло верхъ надъ направленіемъ предшествовавшаго управленія. Это спеціальное направленіе даетъ особый характеръ управленію академіею и училищемъ Его Высочества; оно же подготовило отдѣленіе академіи и училища отъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній.

Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го Февраля 1860 года Великій Князь назначенъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и числящимся по спискамъ Михайловской артиллерійской академіи и училища; на другой день Его Высочество въ приказѣ по вновь ввѣренной ему части объявилъ о вступленіи своемъ въ должность (*), а на третій день, 11-го Февраля, Великій Князь, прибывъ въ училище, принималъ представленіе всѣхъ служащихъ и обучающихся въ академіи и училищѣ. Великій Князь былъ при этомъ уже въ мундирѣ Михайловскаго артиллерійскаго училища.

(*) Приложеніе 39. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 10-го Февраля 1860 года за № 2740.

Начальникомъ штаба Его Императорскаго Высочества по управленію военно-учебными заведеніями былъ сначала генералъ-адъютантъ *Д. В. Путята*, а въ 1862-мъ году въ эту должность былъ назначенъ генералъ-маіоръ *Н. В. Корсаковъ*.

Завѣдываніе Великаго Князя академіей и училищемъ по званію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній продолжалось около трехъ лѣтъ. Высочайшимъ приказомъ 6-го Декабря 1862 года Его Высочество былъ назначенъ Намѣстникомъ кавказскимъ и Командующимъ кавказскою арміею, и съ отбытіемъ Его Высочества на Кавказъ—академія и училище были отдѣлены отъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній и поступили подъ непосредственное завѣдываніе Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта А. А. Баранцова, *шестаго* главноначальствующаго заведеніемъ.

Не смотря на кратковременность управленія училищемъ Великаго Князя,—въ этотъ періодъ произведено было много существенныхъ перемѣнъ, какъ въ самой академіи, такъ и въ подготовляющихъ къ ней учебныхъ заведеніяхъ, и положено было начало тѣмъ учрежденіямъ, развитіе которыхъ заняло слѣдующій періодъ жизни училища, продолжающійся и нынѣ.

Во время непосредственнаго управленія училищемъ Великаго Князя, генералъ Крыжановскій былъ назначенъ помощникомъ начальника главнаго штаба 1-й арміи, начальникомъ училища назначенъ генералъ-маіоръ А. С. Платовъ, а инспекторомъ классовъ полковникъ А. В. Гадолинъ. Еще въ управленіе училищемъ Н. А. Крыжановскаго было задумано произвести измѣненія въ академическихъ курсахъ съ цѣлью дать болѣе-широкое развитіе предметамъ ученаго и техническаго образованія артиллеристовъ. Были предло-

жены двѣ идеи: одна состояла въ учрежденіи третьяго курса въ дополненіе къ двумъ существовавшимъ, другая—въ образованіи въ академіи двухъ факультетовъ: строеваго и техническаго. Эта послѣдняя идея была окончательно принята Великимъ Княземъ и ея обработкѣ посвящено было время до 1861 — 1862 учебнаго года, когда были открыты оба отдѣла академіи.

Необходимость передѣлать устройство академіи была очевидна. Мы уже говорили, что курсы академіи были не по силамъ большей части поступающихъ офицеровъ, а между тѣмъ, съ другой стороны, курсы эти давали офицеру-технику образованіе неполное; нужно было ввести преподаваніе технологіи, органической химіи, артиллерійской администраціи; нужно было значительно расширить преподаваніе практической механики, дать большее развитіе практическимъ занятіямъ; курсы баллистики, теоретической и аналитической химіи съ каждымъ годомъ увеличивались по объему и содержанію. Нужно было увеличить срокъ времени для прохожденія курса учено-техническаго образованія. Для тѣхъ-же офицеровъ, которые готовили себя для службы въ строю, многіе отдѣлы наукъ не были нужны. Чтобы дать каждому поступающему то образованіе, которое было ему необходимо по выбранной имъ дорогѣ и чтобы довести большинство поступающихъ офицеровъ до конца курсовъ,—раздѣленіе академіи на два отдѣла было вполнѣ полезно.

«*При самомъ основаніи офицерскихъ классовъ артилле-*«*рійскаго училища*», писалъ генералъ Крыжановскій, «*курсъ* «*ихъ былъ распредѣленъ на два года. Съ тѣхъ поръ нѣкото-*«*рыя науки были добавлены и всѣ безъ изъятія предметы*

«развиты и расширены весьма значительно. Такъ какъ одна-«коже время продолженія курсовъ осталось неизмѣненнымъ, «то и вышло, что обучающіеся въ академіи офицеры должны «для основательнаго изученія всѣхъ предметовъ прилагать «столько умственнаго напряженія, что трудъ ихъ сдѣлался «для массы непосильнымъ; только люди, одаренные особен-«ными способностями и крѣпкимъ здоровьемъ, могутъ впол-«нѣ добросовѣстно усвоить курсы академіи.»

«Въ тоже время равная обязательность разнообразныхъ «предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, привела обучаю-«щихся офицеровъ къ необходимости заниматься всѣми «этими разнородными предметами съ одинакимъ рве-«ніемъ, при чемъ въ офицерахъ не могло развиться желаніе «обратить дѣятельность свою преимущественно къ извѣст-«ной спеціальности.»

«Двѣ эти причины, то есть недостатокъ времени и «разнородность обязательныхъ предметовъ, дѣлаютъ обу-«ченіе офицеровъ академіи поверхностнымъ, недостаточно-«глубокимъ и основательнымъ.»

«Офицеръ, вышедшій изъ академіи по первому разряду, не «можетъ быть почтенъ достаточно-приготовленнымъ ни «для строевой, ни для технической части артиллеріи, не «взирая на то, что для приготовленія себя онъ долженъ «былъ въ теченіе двухъ лѣтъ приложить трудъ почти-непо-«сильный.»

«Для устраненія такого кореннаго недостатка образова-«нія офицеровъ въ артиллерійской академіи, можно, кажет-«ся, принять слѣдующія двѣ мѣры:»

«1) раздѣлить курсъ академіи на два факультета: строе-«вой и учено-техническій,»

«2) курсъ факультета учено-техническаго распредѣлить «на три года.»

Для всесторонняго обсужденія этой мѣры, при академіи была составлена въ 1860 году коммисія, подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ (А. С. Платова), изъ профессора балистики (Н. В. Маіевскаго) и преподавателей: математики (П. Л. Лаврова), химіи (Л. Н. Шишкова) и практической механики (А. М. Бѣляева). Производителемъ дѣлъ этой коммисіи былъ А. А. Фишеръ. А. В. Гадолинъ и И. А. Вышнеградскій были въ это время за границей; по возвращеніи оттуда они приняли дѣятельное участіе въ обсужденіи разсматриваемаго вопроса.

Выработанный коммисіею проэктъ представленъ былъ Великому Князю новымъ начальникомъ училища генералъ-маіоромъ Платовымъ и въ 1861—1862 учебномъ году открыты были первые курсы обоихъ отдѣловъ академіи (*).

Занятія въ техническомъ отдѣлѣ распредѣлены были на три года. Первый и второй годы посвящались теоретическимъ занятіямъ, третій—практическимъ. Число предметовъ было значительно-уменьшено сравнительно съ прежде-существовавшей академіей. Читались только *физико-математическія науки* (математика, теоретическая механика, физика, химія), *спеціально-артиллерійскіе предметы* (артиллерія, балистика, артиллерійская технологія, артиллерійская администрація) и *практическая механика*. Ни общевоенныхъ наукъ (тактики, фортификаціи, исторіи военнаго искусства), ни физической географіи введено не было. Въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ вниманіе обучающихся сосредоточивалось только на 9

(*) Приложеніе 40. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 29-го Января 1862 года за № 2948.

предметахъ. Притомъ и эти 9 предметовъ были сгруппированы такъ, что въ теченіи каждаго годоваго курса число отдѣльныхъ предметовъ не превышало 6, и что предметы эти были общаго характера. Такъ физико-математическія науки оканчивались (кромѣ химіи) въ младшемъ курсѣ. Во второмъ и въ третьемъ курсахъ было только по 5 предметовъ. Наконецъ, даже въ отдѣльныхъ предметахъ читались только тѣ статьи, которыя всего болѣе были необходимы; такъ изъ физики читали только теплородъ и электричество. Принципъ сосредоточенности вниманія проведенъ былъ вполнѣ.

Въ этомъ видѣ техническій отдѣлъ далъ два выпуска: въ 1864-мъ и въ 1865-мъ годахъ. Такимъ образомъ выпуски были произведены уже послѣ отъѣзда Великаго Князя на Кавказъ. Мы однакоже, для большей связи въ изложеніи, разсмотримъ здѣсь же все, что касается до этихъ выпусковъ.

Составъ профессоровъ и преподавателей въ техническомъ отдѣлѣ былъ слѣдующій: математику и теоретическую механику читалъ П. Л. Лавровъ; физику — А. В. Гадолинъ, А. А. Фишеръ и Ѳ. Ф. Петрушевскій (*); химію — Л. Н. Шишковъ и П. П. Федоровъ; артиллерію Н. Ѳ. Эгерштромъ и А. А. Фишеръ; балистику — Н. В. Маіевскій; технологію А. В. Гадолинъ и В. Н. Верховскій; администрацію — В. Л.

(*) Почтенный и всѣми-уважаемый Э. Х. Ленцъ, преподававшій въ училищѣ въ теченіи 13 лѣтъ, въ 1861-мъ году отказался отъ преподаванія. Въ официальномъ письмѣ къ начальнику училища онъ говоритъ: *«съ приближеніемъ старости и уже болье не въ состояніи читать 2 лекціи сряду, а съ другой стороны другія занятія не позволяютъ мнѣ распредѣлить мои лекціи на два дня въ недѣлю»*. Далѣе онъ выражаетъ признательность бывшимъ своимъ сослуживцамъ и оканчиваетъ письмо тѣмъ, что служба при училищѣ составитъ для него *«одно изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній»*.

Чебышевъ; практическую механику—И. А. Вышнеградскій, А. М. Бѣляевъ и М. К. Тахтаревъ.

Въ преподаваніи чистой математики и теоретической механики въ техническомъ отдѣлѣ не произошло существенныхъ перемѣнъ сравнительно съ предъидущимъ временемъ. Даже и записки остались тѣже самыя, которыя были составлены въ 50-хъ годахъ: сухія, сжатыя, требовавшія отъ читателя напряженнаго вниманія.

По физикѣ—руководствами служили: по теплороду очень подробныя и богатыя численными данными и ссылками на источники записки, составленныя А. В. Гадолиномъ (*); по электричеству—отчасти старыя записки Э. Х. Ленца, отчасти записки, составленныя по лекціямъ Ѳ. Ф. Петрушевскаго, однимъ изъ обучающихся офицеровъ.

Химія читалась подробно и обстоятельно. Изъ всего числа лекцій трехгодоваго курса техническаго отдѣла слишкомъ пятая доля назначена была на химію. Введенъ былъ Л. Н. Шишковымъ курсъ органической химіи (**) и значительно расширены практическія занятія (***). Мы уже говорили, что въ началѣ 1860-го года былъ Высочайше утвержденъ проектъ постройки новой обширной химической лабораторіи. 3-го Іюня 1860 года происходила въ присутствіи Великаго

(*) Эти записки представляютъ первый учебникъ, въ которомъ были изложены знаменитые опыты Реньо.

(**) Въ училищѣ уже былъ періодъ времени, когда сообщались краткія свѣдѣнія объ органическихъ тѣлахъ съ химической точки зрѣнія. Но заслуга введенія полнаго и обстоятельнаго курса органической химіи вполнѣ принадлежитъ Л. Н. Шишкову.

(***) Практическія занятія изъ аналитической химіи велись подъ руководствомъ Н. Н. Федорова. Что сдѣлалъ въ академіи Л. Н. Шишковъ относительно курса органической химіи,—то сдѣлалъ Н. Н. Федоровъ относительно химіи аналитической.

Князя Генералъ-Фельдцейхмейстера закладка лабораторіи, а въ концѣ 1861-го года лабораторія была открыта. Устройство лабораторіи потребовало не мало труда со стороны Н. А. Крыжановскаго и многихъ другихъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, но главная доля этаго труда безъ сомнѣнія принадлежитъ Л. Н. Шишкову. Многіе предметы для новой лабораторіи затруднительно было достать въ Россіи. Многіе специальные приборы пришлось пріобрѣтать въ отдѣльныхъ городахъ и мѣстечкахъ, составляющихъ какъ бы центры химической дѣятельности (*). Выборъ подобныхъ предметовъ нужно было производить на самыхъ мѣстахъ специалистами и потому въ 1860-мъ году были командированы за границу Л. Н. Шишковъ и Н. П. Федоровъ, для того чтобы закупить все необходимое для внутренняго устройства лабораторіи, составить коллекціи химическихъ продуктовъ, техническихъ образчиковъ, минераловъ, рудъ и проч. и собрать всѣ свѣдѣнія, сюда относящіяся.

Какъ уже сказано, въ 1861-мъ году лабораторія была открыта. Въ ней могутъ одновременно работать безъ стѣсненія до 120 человѣкъ. Въ аудиторіи, при ней находящейся, можетъ помѣститься до 300 слушателей. По времени открытія лабораторія артиллерійской академіи—первая въ Россіи и въ числѣ прочихъ заслугъ Л. Н. Шишкова — устройство этой лабораторіи составляетъ одну изъ немаловажныхъ.

Со времени Л. Н. Шишкова химія въ академіи и училищѣ

(*) Напримѣръ въ Боннѣ, у Гейслера, были пріобрѣтены трубки его устройства для показанія спектра газовъ; трубки эти составляли тогда новость въ наукѣ. Въ Гейдельбергѣ былъ пріобрѣтенъ спектроскопъ отъ Дезага. Минералы для коллекціи пріобрѣтались отчасти въ Парижѣ, отчасти же воФрейбергѣ, Іохиметалѣ и разныхъ другихъ мѣстечкахъ рудныхъ горъ.

составляетъ одну изъ любимѣйшихъ наукъ; ни по одному предмету не оставлялось въ училищѣ такъ много репетиторовъ (*), ни по одному предмету не было назначено въ академіи такъ много лекцій, наконецъ, можетъ быть, ни однимъ предметомъ не занимались съ такимъ усердіемъ въ свободное отъ обязательныхъ занятій время.

Л. Н. Шишковъ занимаетъ видное мѣсто въ ряду русскихъ химиковъ. Онъ одинъ изъ первыхъ занялся изслѣдованіемъ свойствъ гремучей ртути и далъ ея раціональную формулу. Составомъ гремучей ртути занимались въ тоже самое время первоклассные европейскіе химики и работа нашего артиллериста сразу доставила ему европейскую извѣстность. Затѣмъ, вмѣстѣ съ г. Бунзеномъ, Л. Н. Шишковъ занялся вопросомъ о горѣніи пороха и произвелъ полный анализъ продуктовъ горѣнія пороха; эта работа замѣчательна не только по результатамъ ея, но и по методу, проложившему дорогу для дальнѣйшаго изслѣдованія этого вопроса. Со временъ Гей-Люссака и Шевреля (въ продолженіи 30 лѣтъ) до работъ г.г. Бунзена и Шишкова не было химическихъ изслѣдованій по вопросу о горѣніи пороха; послѣ же этихъ работъ сказанный вопросъ сталъ разработываться учеными артиллеристами всѣхъ націй.

Значительный шагъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ преемнику Л. Н. Шишкова въ Михайловской артиллерійской академіи, Н. П. Федорову, который первый нашелъ соотношеніе между продуктами горѣнія пороха, скоростью горѣнія и

(*) Въ 1859 году, какъ уже сказано, оставлены были М. А. *Котиковъ*, Н. А. *Салтановъ* и В. Г. *Коссовскій;* въ 1860-мъ году — В. Н. *Верховскій*. въ 1861-мъ году Н. Ѳ. *Жарковъ* и Д. Р. *Малецкій*. Обучающіеся офицеры называли собраніе репетиторовъ химіи—*конно-химическимъ эскадрономъ*.

давленіемъ, подъ которымъ оно происходитъ, и первый далъ химическую теорію горѣнія пороха, удовлетворительно объясняющую результаты произведенныхъ до сихъ поръ опытовъ (*).

Весь огромный курсъ артиллеріи (за исключеніемъ теоріи лафетовъ и повозокъ, которую читалъ А. А. Фишеръ) читался Н. Ѳ. Эгерштромомъ. Курсъ этотъ заключалъ въ себѣ исторію артиллеріи, сравнительное описаніе матеріальной части и организаціи артиллеріи европейскихъ государствъ и вооруженіе войскъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ разныхъ государствахъ. Это былъ послѣдній періодъ въ академіи, когда почти весь курсъ артиллеріи читался однимъ лицомъ. Вскорѣ затѣмъ этотъ курсъ раздѣленъ былъ, по идеѣ новаго начальника училища, А. С. Платова, на пять самостоятельныхъ частей и по каждой части назначенъ былъ особый преподаватель.

Замѣтимъ при этомъ, что еще въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ въ системѣ преподаванія артиллеріи въ академіи произведена была существенная перемѣна, подготовившая раздѣленіе курса на отдѣльныя части. Перемѣна эта заключалась въ слѣдующемъ. До середины пятидесятыхъ годовъ, при изученіи иностранныхъ артиллерій,—артиллерія каждаго государства разсматривалась отдѣльно; съ этихъ поръ введено было тогдашнимъ профессоромъ артиллеріи А. С. Платовымъ—сравнительное разсмотрѣніе организаціи и предметовъ матеріальной части всѣхъ государствъ, при чемъ за основаніе для раздѣленія курса на части взяты были не государства, а предметы матеріальной части и вопросы организаціи. Такъ, напримѣръ, разбирая устройство какого

(*) Менделѣевъ. Основы химіи. 1870. С.-Пб. Вып. 3-й. Стр. 71, 72.

нибудь рода орудій, профессоръ описывалъ эти орудія во всѣхъ артиллеріяхъ и затѣмъ сравнивалъ между собою. Вслѣдствіе введенія этой системы,—можно было сдѣлать построеніе курса болѣе-научнымъ, исключить изъ курса много мелкихъ подробностей и, какъ выше сказано, подготовить раздѣленіе курса на отдѣльныя самостоятельныя части: объ орудіяхъ и снарядахъ, о лафетахъ и повозкахъ, о ручномъ оружіи и такъ далѣе.

О ходѣ преподаванія главныхъ спеціальныхъ наукъ: балистики, технологіи и практической механики, и о практическихъ занятіяхъ, сюда относящихся, скажемъ, для бо́льшей полноты и связи въ изложеніи, за все время профессуры Н. В. Маіевскаго, А. В. Гадолина и И. А. Вышеградскаго. Техническій отдѣлъ академіи существовалъ не долго, но курсы разсматриваемыхъ трехъ наукъ продолжали развиваться тѣми же профессорами, въ томъ же направленіи и при томъ же характерѣ практическихъ занятій,—въ академіи новой организаціи.

Мы уже говорили, что Н. В. Маіевскій получилъ каѳедру балистики въ 1858-мъ году; сначала онъ придерживался курса Дидіона (*) и балистическихъ сочиненій графа Санъ-Роберта по внѣшней балистикѣ и курсовъ и мемуаровъ Піобера по внутренней балистикѣ; но затѣмъ, мало-по-малу, начинаетъ замѣнять разные отдѣлы курса самостоятельными изслѣдованіями. Такъ, вмѣсто данныхъ французскими авторами формулъ сопротивленія воздуха движенію сфериче-

(*) *«Этотъ курсъ, превосходный по своему плану и выполненію, былъ при-«нятъ нами за исходную точку при преподаваніи нами съ 1858 г. балистики «въ Михайловской артиллерійской академіи»*, говоритъ Н. В. Маіевскій въ предисловіи къ своему курсу балистики, изданному въ текущемъ году.

скихъ снарядовъ, Н. В. Маіевскій вводитъ свою формулу выведенную изъ результатовъ опытовъ, произведенныхъ при помощи приборовъ Наве на Волковомъ полѣ (*). Вскорѣ затѣмъ онъ настойчиво принимается за изслѣдованіе вопроса о движеніи продолговатыхъ снарядовъ. Здѣсь онъ сначала беретъ за основаніе для своихъ лекцій мемуары графа Санъ-Роберта, но затѣмъ, убѣдившись въ неточности геометрическаго метода рѣшенія, употребленнаго графомъ Санъ-Робертомъ, рѣшаетъ вопросъ путемъ аналитическимъ, пишетъ два мемуара относительно движенія продолговатыхъ снарядовъ (**) и такимъ образомъ постепенно подготовляетъ полный курсъ внѣшней балистики, изданный имъ въ текущемъ 1870 году, ко дню юбилея академіи.

Мы считаемъ необходимымъ изложить вкратцѣ значеніе курса Н. В. Маіевскаго.

Результаты опытовъ, произведенныхъ въ послѣднее время въ Вуличѣ г. Башфортомъ и въ Петербургѣ Н. В Маіевскимъ, показали невозможность выразить сопротивленіе воздуха движенію даннаго снаряда въ предѣлахъ скоростей встрѣчающихся при стрѣльбѣ—*одною* общею формулою. Н. В. Маіевскій поэтому принимаетъ для сопротивленія воздуха движенію снарядовъ, какъ сферическихъ, такъ и продолговатыхъ,—*нѣсколько* выраженій, изъ которыхъ каждое соотвѣтствуетъ скоростямъ заключающимся въ извѣстныхъ предѣлахъ. Для всѣхъ этихъ выраженій приведены имъ уравненія движенія снаряда какъ тяжелой матеріальной точки, на которую

(*) Mélanges physiques et chimiques. Tome III.

(**) Артил. журналъ 1865 г. № 3 и 1866 г. № 5. За эти два мемуара Артиллерійскій Комитетъ въ 1866-мъ году присудилъ автору большую Михайловскую премію.

дѣйствуетъ сопротивленіе воздуха прямо-противуположное направленію движенія. Для упрощенія вычисленій элементовъ движенія въ этомъ случаѣ Н. В. Маіевскій даетъ въ своемъ курсѣ таблицы.

Рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся до стрѣльбы *сферическими невращающимися* снарядами, дано полное и представляющее замѣчательное согласіе съ результатами непосредственной стрѣльбы.

Н. В. Маіевскій, на основаніи опытовъ Магнуса, принялъ въ соображеніе уменьшеніе давленія на нѣкоторыя части *сферическаго вращающагося* снаряда и увеличеніе на другія,—происходящія отъ совокупности движеній поступательнаго и вращательнаго,—сдѣлалъ попытку выразить аналитически происходящую отъ этого отклоняющую силу и, при помощи найденнаго выраженія, вывелъ уравненія движенія сферическаго эксцентрическаго снаряда.

Наконецъ Н. В. Маіевскій составляетъ дифференціальныя уравненія коническаго движенія оси фигуры *продолговатаго* снаряда и дифференціальныя уравненія поступательнаго движенія этого снаряда и вычисляетъ съ достаточною степенью точности всѣ элементы движенія въ двухъ частныхъ случаяхъ, много другъ отъ друга отличающихся: въ случаѣ прицѣльной стрѣльбы съ значительною начальною скоростью и въ случаѣ навѣсной стрѣльбы съ малою начальною скоростью.

На основаніи полученныхъ результатовъ Н. В. Маіевскій выводитъ представленіе (image) движенія продолговатаго снаряда въ воздухѣ, и даетъ упрощенныя уравненія, по которымъ съ достаточнымъ для практики приближеніемъ вычисляются весьма-просто вертикальная проекція

траекторіи продолговатыхъ снарядовъ и боковая деривація.

Мы считаемъ неумѣстнымъ входить здѣсь въ подробный разборъ научнаго достоинства сочиненій Н. В. Маіевскаго. Скажемъ только, что многія изъ его статей переведены на иностранные языки (*), что онъ получилъ за нихъ въ разное время одну малую Михайловскую и двѣ большія Михайловскія преміи, что вліяніе его статей распространяется и за предѣлы академіи.

«*Выводы генерала Маіевскаго излагаются въ академиче-*«*скомъ курсѣ, но вошли также и въ элементарные курсы*«*артиллеріи; такъ въ курсѣ Михайловскаго артиллерійскаго*«*училища, въ курсѣ военныхъ училищъ, въ курсѣ В. Н.*«*Шклоревича*», въ курсѣ В. Н. Верховскаго,—«*вопросы о*«*движеніи продолговатыхъ снарядовъ разсматриваются на*«*основаніи вышеизложенныхъ изслѣдованій*» (**).

Весь теоретическій курсъ баллистики сопровождается практическими занятіями, заключающимися въ вычисленіи разныхъ элементовъ движенія снарядовъ, въ составленіи таблицъ стрѣльбы и въ разныхъ частныхъ задачахъ относящихся къ курсу.

Заслуга введенія въ академіи курса технологіи принадлежитъ А. В. Гадолину. Технологія въ техническомъ отдѣлѣ

(*) Статья *«о давленіи пороховыхъ газовъ на стѣны орудій»* напечатана, въ переводѣ на французскій языкъ, во II-мъ томѣ *Revue de technologie militaire* и, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, въ *Archiv für die Officiere*. Статьи о 4 фн. нарѣзной пушкѣ и *«о вліяніи вращательнаго движенія....»* въ переводѣ на французскій языкъ въ III-мъ и V-мъ томахъ вышесказаннаго *Revue*.

(**) Слова, напечатанныя курсивомъ, взяты изъ отчета коммисіи, разбиравшей статьи Н. В. Маіевскаго при назначеніи въ 1866 году большой Михайловской преміи. Артил. журналъ. 1867 г. № 6. Библіографія, стр. 1140.

читалась въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ, причемъ разные отдѣлы курса были раздѣлены между А. В. Гадолиномъ и В. П. Верховскимъ. Первый разъ весь курсъ былъ прочитанъ А. В. Гадолиномъ и имъ же, или по его лекціямъ, составлены были записки по всѣмъ отдѣламъ курса. Общій характеръ преподаванія курса технологіи заключается въ слѣдующемъ. Все тó, что не имѣетъ чисто-спеціальнаго характера—сведено въ *общей технологіи*. Тѣ же предметы производствъ, которые носятъ характеръ чисто-спеціальный, артиллерійскій, разсматриваются въ отдѣльныхъ главахъ.

Относительно курса технологіи мы считаемъ необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности.

Въ *технологіи дерева* излагаются законы образованія древесины, строеніе ея, различные пороки дерева, правила рубки его на корню и разработки на лѣсныя штуки, причины порчи дерева и средства предотвратить ее, механическія свойства дерева, правила обработки дерева, соединеніе деревянныхъ частей, различные инструменты и пріемы, употребляемые при деревянныхъ работахъ. Послѣдній отдѣлъ курса представляетъ очень-интересное разсмотрѣніе законовъ дѣйствія рѣжущихъ инструментовъ и выводъ правилъ ихъ устройства на этомъ основаніи. Записки технологіи дерева, составленныя А. В. Гадолиномъ, представляютъ первый на рускомъ языкѣ полный курсъ по обработкѣ дерева. Практическое ознакомленіе офицеровъ съ деревянными работами производится посредствомъ командировки въ С.-Петербургскій арсеналъ.

Передъ курсомъ *металлургіи* (чугуна, желѣза, стали и мѣди) читается отдѣльный курсъ *о горючихъ матеріалахъ* и *устройствѣ печей и воздуходувныхъ машинъ*. Въ металлур-

гію входятъ также *разсмотрѣніе свойствъ сплавовъ, чугунно-литейное, мѣдно-литейное и стале-литейное производства.*

Для практическаго ознакомленія офицеровъ съ металлургіею *чугуна* и *желѣза* офицеры по прежнему посылались (и посылаются) на Олонецкіе заводы: Александровскій и Кончезерскій. На этихъ заводахъ главное вниманіе обращается на *доменное* производство. Чтобы изучить его вполнѣ-обстоятельно, принята была, по идеѣ А. В. Гадолина, слѣдующая система, продолжающаяся и до нынѣ.

На Александровскомъ заводѣ изъ офицеровъ назначается при доменной печи—дежурство, продолжающееся непрерывно, днемъ и ночью, въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Во все это время у домны постоянно находятся два офицера: одинъ у горна, (откуда выпускаютъ металлъ), другой у калошника (гдѣ забрасываютъ руду и уголь). Эти офицеры записываютъ въ журналы всѣ явленія, происходящія въ печи, всѣ работы при этомъ производящіяся и всѣ встрѣчающіяся случайности. Черезъ четыре часа они смѣняются другими двумя офицерами. Потомъ, изъ журналовъ веденныхъ всѣми офицерами, составляется однимъ изъ нихъ общій сводъ, въ которомъ онъ долженъ во всей подробности прослѣдить за ходомъ печи, опредѣлить причины происшедшихъ неправильностей и вообще сдѣлать всѣ заключенія и выводы относительно хода доменной плавки.

При такой постановкѣ занятій офицеры гораздо-ближе, чѣмъ это до тѣхъ поръ бывало, знакомятся съ доменнымъ производствомъ. Они могутъ вполнѣ убѣдиться въ справедливости общепринятаго мнѣнія, что доменная печь есть *лучшій барометръ*: приходя напримѣръ на заводъ послѣ сильной ночной грозы, они могутъ видѣть, по журналамъ дежурныхъ,

какъ разстроился ходъ печи, какія мѣры и сколько времени потребовалось для приведенія печи въ порядокъ.

Такія же дежурства назначаются при *кричномъ горну*, при *отражательныхъ печахъ* и *вагранкахъ*. Кричный горнъ найти въ окрестностяхъ Петербурга довольно трудно и потому пользуются случаемъ изучить здѣсь и это производство.

Поѣздка въ миньятюрный и красивый Кончезерскій заводъ — имѣетъ совершенно-опредѣленную цѣль. Наблюденія за домнами здѣсь очень удобны, домны стоятъ совершенно отдѣльно, не въ связи съ другими строеніями какъ въ Петрозаводскѣ; ходъ на верхъ домны, къ калошнику, идетъ по самой стѣнкѣ домны, такъ что можно легко прослѣдить за ея фигурой.

Сравнивая журналы Петрозаводскіе и Кончезерскіе, офицеры могутъ видѣть, *какъ измѣняются размѣры и ходъ домны въ зависимости отъ качествъ руды* (*).

Во время этой же поѣздки офицеры наблюдаютъ за способами *добыванія* озерныхъ *рудъ* въ озерахъ, находящихся между Петрозаводскомъ и Кончезерскомъ и осматриваютъ разные сорты рудъ употребляемые въ Кончезерской домнѣ (**).

Поѣздки офицеровъ на заводы тогда только могутъ быть вполнѣ полезны для обучающихся, когда мѣстная заводская администрація внимательно и предупредительно къ нимъ относится. На Александровскомъ заводѣ администрація на

(*) Можетъ быть для этой цѣли еще лучше было бы посылать офицеровъ на вновь выстроенный *Валазьминскій* заводъ.

(**) Кончезерскъ находится на разстояніи около 40 верстъ отъ Петрозаводска, а вблизи отъ Кончезерска находятся три знаменитые водопада рѣки Суны: Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-Порогъ. Обыкновенно, окончивши осмотръ Кончезерскихъ домнъ, офицеры отправляются осматривать водопады.

столько обязательна, что иногда нарочно по случаю присутствія офицеровъ дѣлала *формовку* и *отливку чугунныхъ орудій*. Отливка, большею частью, ведется *по американскому способу*, введенному у насъ по предложенію А. В. Гадолина. Когда производится отливка пушекъ-монстровъ, 15 дюймовыхъ, то офицеры съ самаго ранняго утра, какъ только начинаютъ затапливать печь, приходятъ на заводъ, остаются тамъ во все время плавки и отливки и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ дней слѣдятъ за измѣненіемъ температуры охлаждающей воды.

Для того чтобы ознакомить офицеровъ съ *формовкою*,—въ Петербургскомъ арсеналѣ, въ артиллерійскомъ техническомъ училищѣ или въ Колпинѣ каждому изъ нихъ назначается отформовать и отлить какую нибудь вещь (въ Колпинѣ—какую нибудь часть машины). Кромѣ того офицеры назначаются наблюдать за какою-нибудь замѣчательною формовкою производящеюся въ Колпинѣ и обязываются составить описаніе этой формовки. Другіе описываютъ *формовку орудій* въ Петрозаводскѣ или въ Петербургскомъ арсеналѣ.

Для практическаго ознакомленія съ *кузнечнымъ* дѣломъ офицерамъ назначается наблюдать за ковкою какой нибудь желѣзной части въ Колпинѣ и затѣмъ составить описаніе хода этой ковки. Кузницы Колпинскаго завода въ особенности замѣчательны по огромнымъ вещамъ, которыя онѣ отковываютъ; вѣсъ нѣкоторыхъ судовыхъ частей тамъ отковываемыхъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ пудовъ. На послѣдней нашей мануфактурной выставкѣ всѣ удивлялись размѣрамъ замѣчательныхъ образцовъ ковки, выставленныхъ Колпинскимъ заводомъ.

Отливку *чугунныхъ* орудій офицеры осматриваютъ въ

Петрозаводскѣ, *мѣдныхъ*—въ Петербургскомъ арсеналѣ, *стальныхъ*—на Обуховскомъ заводѣ.

Отдѣлка орудій изучается въ Петербургскомъ арсеналѣ и въ Петербургской клиновой мастерской, при чемъ офицеры должны составить описаніе нѣкоторыхъ работъ и представить чертежи станковъ при этомъ употребляемыхъ и нѣкоторыя вычисленія относительно хода работъ.

Пороходѣліе изучается въ академіи по классическому курсу, составленному А. В. Гадолиномъ. Въ немъ содержатся: описаніе существующихъ производствъ, теоретическія основанія производства, сравнительный обзоръ пороходѣлія въ разныхъ государствахъ Европы, проба пороха, правила обращенія съ нимъ и правила устройства пороховыхъ заводовъ.

Для практическаго ознакомленія съ пороховымъ производствомъ, офицеры командируются на Охтенскій пороховой заводъ. Здѣсь они проводятъ цѣлый мѣсяцъ, при чемъ каждый офицеръ долженъ описать всѣ производства, пробу и пріемъ пороха. Командировки эти стали особенно поучительны со времени послѣдней перестройки завода. Въ настоящее время заводъ этотъ—лучшій въ Европѣ; онъ очень замѣчателенъ между прочимъ и въ механическомъ отношеніи; на немъ первый разъ въ Россіи введена передача (такъ называемая *телодинамическая*) движенія посредствомъ *проволочныхъ канатовъ*,—одно изъ замѣчательнѣйшихъ и новѣйшихъ изобрѣтеній извѣстнаго французскаго (эльзасскаго) механика *Гирна*. Передача эта, какъ извѣстно, устраивается въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно поставить исполнительный механизмъ на большомъ разстояніи отъ движителя и производится посредствомъ длинныхъ канатовъ скрученныхъ изъ тонкой (около по-

лу-линіи въ діаметрѣ) желѣзной проволоки. На заводѣ имѣется три линіи проволочныхъ канатовъ, посредствомъ которыхъ движеніе передается отъ турбинъ, приводящихъ весь новый заводъ въ движеніе, на разстояніе около двухъ верстъ. Сверхъ того вниманіе офицеровъ останавливается на трехъ громадныхъ *турбинахъ Жонваля* и на маленькомъ и изящномъ *касательномъ колесѣ Швамкруга*. Наконецъ бросается въ глаза желѣзная труба, ведущая воду на водяныя колеса стараго городка и пользуются большою популярностью *автоматическіе пресса* для приготовленія призматическаго пороха, построенные по проекту И. А. Вышнеградскаго.

Капсюльное производство изучается на Охтенскомъ капсюльномъ заведеніи.

Для изученія *ружейнаго производства* офицеры посылались—сначала въ Сестрорѣцкъ, а съ тѣхъ поръ какъ Сестрорѣцкъ сгорѣлъ—на частный заводъ *Л. А. Нобеля*. На Сестрорѣцкомъ заводѣ особенное вниманіе обращали американскіе станки для выдѣлки ложъ.

Мы такимъ образомъ подробно описали постановку курса технологіи, сдѣланную А. В. Гадолиномъ. Въ началѣ 1861 года А. В. Гадолинъ вернулся изъ за границы и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ академіи. Исторія училища не представляетъ другаго періода, который бы требовалъ отъ инспектора классовъ такой усиленной дѣятельности, какъ періодъ А. В. Гадолина. Въ это время состоялся переходъ къ академіи изъ двухъ отдѣловъ; вслѣдъ затѣмъ произошло новое преобразованіе: уничтожены оба отдѣла и образована новая академія нынѣшней организаціи, хотя и имѣющая много общаго съ бывшимъ техническимъ отдѣломъ, однакожъ во многомъ съ нимъ и расходящаяся:

въ это время уничтожены были экстерны, всѣ артиллерійскія отдѣленія третьяго спеціальнаго класса соединены были въ училищѣ, затѣмъ вскорѣ учреждено было училище новой организаціи, съ трехъ-годичнымъ курсомъ.

Правильная постановка учебной части при всѣхъ этихъ преобразованіяхъ могла быть выполнена только такимъ инспекторомъ классовъ, который при глубокихъ и многостороннихъ научныхъ познаніяхъ соединялъ бы спеціальныя артиллерійскія свѣдѣнія.—Едва ли не болѣе еще трудная задача представлялась профессору, открывающему въ академіи разнообразный и трудный курсъ технологіи. Повторимъ здѣсь то, что уже было сказано нами раньше: мы не знаемъ артиллериста, котораго подготовка и дѣятельность представляли бы болѣе ручательствъ въ успѣшномъ выполненіи этихъ задачъ, чѣмъ подготовка и дѣятельность А. В. Гадолина (*).

(*) А. В. Гадолинъ написалъ нѣсколько мемуаровъ по физикѣ, минералогіи, кристаллографіи, теоріи упругости, артиллеріи и технологіи. По предложенію А. В. Гадолина введены у насъ: призматическій порохъ, приборы Родмана, американскій способъ литья, скрѣпленныя орудія, прессъ для изслѣдованія механическихъ свойствъ матеріаловъ.

Приводимъ списокъ наиболѣе-замѣчательныхъ статей А. В. Гадолина.

Beobachtungen über einige Mineralien aus Pitkäranta in Finland.

Geognostische Beobachtungen, an den Küsten des Ladoga-See's.

Eine einfache Methode zur Bestimmung des specifischen Gewichtes der Mineralien.

Эти сочиненія помѣщены въ разныхъ томахъ *Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft, zu St.-Petersburg*, 1855—1858.

О новыхъ усовершенствованіяхъ по литью чугунныхъ орудій въ Америкѣ Артил. журн. 1862 г. № 6.

О сопротивленіи стѣнъ орудія давленію пороховыхъ газовъ при выстрѣлѣ. Артил. журн. 1858 г. №3. За это сочиненіе автору въ 1861 году выдана Михайловская премія.

Теорія орудій скрѣпленныхъ обручами. Артил. журн. 1861. № 12. За этотъ

Продолжаемъ излагать учебную часть въ техническомъ отдѣлѣ академіи.

Курсъ артиллерійской администраціи принадлежитъ В. Л. Чебышеву. Онъ читалъ этотъ курсъ до 1869 года. Съ 1865 года онъ же читалъ въ академіи курсъ ручнаго оружія. Мы приведемъ слова приказа начальника училища (*), которыми характеризуется преподаваніе В. Л. Чебышева.

«Курсы съ самаго открытія были поставлены правильно. «Трудамъ В. Л. Чебышева академія обязана постояннымъ «развитіемъ и усовершенствованіемъ этихъ курсовъ. Акаде- «мическіе же экзамены показали, что и педагогическіе пріе- «мы были вполнѣ удовлетворительны, что выяснилось от- «личными отвѣтами экзаменующихся, доказывавшими пол- «ное и сознательное усвоеніе ими курса».

О преподаваніи практической механики мы отчасти уже говорили въ предъидущей главѣ. Мы видѣли, что И. А. Вышнеградскій, тотчасъ же по полученіи каѳедры, вновь ввелъ теорію сопротивленія матерьяловъ. Теперь, съ учрежденіемъ техническаго отдѣла, онъ не ограничивался, какъ это прежде

мемуаръ вмѣстѣ съ другимъ, литографированнымъ, о томъ же предметѣ — автору въ 1866 году выдана большая Михайловская премія.

О сопротивленіи орудій отрыванію казенной части при употребленіи для запиранія казны механизма Трель де Болье. Артил. Журн. 1869. № 2.

За этотъ мемуаръ, вмѣстѣ съ другимъ, литографированнымъ: *о дѣйствіи запирающаго клина на орудіе,*—автору въ 1870 году выдана премія генерала Дядина.

Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала (IV часть, второй серіи, записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества). За это сочиненіе автору выданы двѣ преміи: Ломоносовская, присуждаемая академіею наукъ и—премія минералогическаго общества.

(*) Приказъ по училищу отъ 3-го Ноября 1869 года за № 281.

дѣлалось, однимъ разборомъ устройства и хода существующихъ машинъ, а ввелъ въ курсъ механики правила построенія отдѣльныхъ деталей машинъ и цѣлыхъ машинъ. Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ 1860 году А. М. Бѣляевъ, подъ вліяніемъ лекцій знаменитаго профессора Редтенбахера, вывезъ изъ за границы много моделей относящихся къ конструированію машинъ, способамъ сборки ихъ частей и проч. и сдѣлалъ попытку читать въ академіи курсъ построенія деталей машинъ; лекціи эти въ то время очень интересовали нѣкоторыхъ обучающихся офицеровъ, но при тогдашнемъ устройствѣ академіи это нововведеніе не могло получить надлежащаго развитія и самыя записки по этому предмету не были окончены.

Теперь И. А. Вышнеградскій излагалъ машиностроеніе въ такомъ объемѣ и сопровождалъ его такими практическими занятіями, что окончившіе курсъ офицеры были въ состояніи составлять детальные чертежи наиболѣе-часто встрѣчающихся машинъ. Офицеру назначалось проектировать разныя части машины и онъ долженъ былъ выполнить это вычисленіемъ размѣровъ и представленіемъ своего проекта въ чертежахъ. И. А. Вышнеградскій постепенно расширялъ свой курсъ и практическія занятія по машиностроенію. Такъ какъ по обширности курса нельзя было успѣть прочесть всѣ его отдѣлы, то принята была слѣдующая система. Описательная часть курса почти не излагалась на лекціяхъ, а въ замѣнъ того офицеры, лѣтомъ, командировались на извѣстнѣйшіе машиностроительные заводы въ окрестностяхъ С.-Петербурга: Колпинскій, Кронштадтскій и Обуховскій. На лекціяхъ же читались въ большой подробности теоретическія правила наивыгоднѣйшаго устройства машинъ и правила для опре-

дѣленія размѣровъ всѣхъ ихъ частей. Курсъ этотъ, постепенно-развивавшійся, имѣетъ нынѣ слѣдующій составъ: 1) общая теорія машинъ и вредныя сопротивленія, 2) сопротивленіе матерьяловъ, 3) построеніе деталей машинъ, 4) водяныя колеса, 5) паровыя машины, 6) подъемныя машины, 7) рабочіе станки, 8) теорія упругости (*). Изъ каждаго поименованнаго отдѣла производится особый экзаменъ.

Практическія занятія по проектированію машинъ идутъ въ теченіе почти всего трех-годичнаго курса. Годъ назначается на проектированіе отдѣльныхъ частей машинъ, а въ теченіе остальнаго времени проектируются цѣлыя машины, именно: 1) подъемная машина, 2) паровая машина съ паровымъ котломъ, 3) какой-нибудь изъ рабочихъ станковъ для обдѣлки металловъ. Каждый офицеръ долженъ продѣлать каждый изъ этихъ проектовъ, долженъ опредѣлить вычисленіемъ размѣры каждой части машины и составить конструктивные чертежи. Руководствами — главнымъ образомъ служатъ записки, составленныя И. А. Вышнеградскимъ и другими преподавателями.

Курсъ подъемныхъ машинъ былъ въ первый разъ введенъ И. А. Вышнеградскимъ и разработанъ имъ самостоятельно. Между прочими его изслѣдованіями здѣсь можно указать на замѣчательную статью его *«о прочности цѣпей»*, которая

(*) Еще съ 1862—1863 учебнаго года И. А. Вышнеградскій читалъ въ академіи теорію упругаго сопротивленія цилиндровъ и шаровъ, а Н. В. Маіевскій ввелъ въ свой курсъ теорію скрѣпленія орудій, разработанную А. В. Гадолиномъ. Въ теченіе 1865 — 1866 года А. М. Бѣляевъ прочелъ въ первый разъ выводъ общихъ уравненій теоріи упругости и примѣненіе ихъ къ разнымъ вопросамъ сопротивленія матерьяловъ. Впослѣдствіи этотъ курсъ взялъ на себя И. А. Вышнеградскій, который значительно его расширилъ и ввелъ въ него, такъ называемую, Санъ-Венанову задачу въ полномъ ея объемѣ.

первоначально была напечатана въ Артиллерійскомъ журналѣ (*).

Для ознакомленія съ описательною частью курса практической механики — всего болѣе пользы приноситъ командировка на Колпинскій заводъ.

Колпинскій заводъ очень замѣчателенъ по разнообразію производствъ. Это собственно не одинъ заводъ, а цѣлая группа заводовъ,—*Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы*. Въ окрестностяхъ Петербурга—нѣтъ болѣе обширнаго завода. Онъ приводится въ движеніе слишкомъ десяткомъ водяныхъ колесъ и пятью паровыми машинами, изъ которыхъ нѣкоторыя доходятъ до 100 силъ. Въ механическомъ отношеніи особенно-замѣчательны гидравлическія сооруженія. Мѣсто, на которомъ расположено Колпино, выбрано необыкновенно-удачно для пользованія силою воды, такъ какъ заводъ расположенъ въ большой котловинѣ подлѣ рѣчки Ижоры; постановка водяныхъ колесъ была очень-удобна и потому гидравлическіе пріемники составляютъ главный движитель этого завода. Здѣсь имѣется турбина Фурнейрона, которая до послѣднихъ двухъ лѣтъ была единственною турбиною въ окрестностяхъ Петербурга (**). Турбина всегда обращала на себя особенное вниманіе обучающихся офицеровъ. Обыкновенно нѣсколькимъ изъ нихъ назначалось сдѣлать описаніе этой турбины. Офицеры, вмѣстѣ съ своимъ руководителемъ, однимъ изъ преподавателей практической механики въ академіи, М. К. Тахтаревымъ, отправлялись въ трубу турбины для осмотра внутреннихъ ея частей. Эта «partie de plaisir»—очень за-

(*) Артил. журналъ 1863 года № 10.

(**) Въ настоящее время, какъ мы уже сказали, на Охтенскомъ заводѣ имѣются три турбины Жонваля и касательное колесо Швамкруга.

трудительна и неудобна, потому что приходится спускаться съ большой высоты по качающейся веревочной лѣстницѣ черезъ отверзтіе въ такой мѣрѣ незначительное, что протащить черезъ него свои колѣна (согнутыя) и плечи составляетъ немаловажный подвигъ. Къ этому нужно прибавить, что въ трубѣ сыро, душно, что вся она покрыта ржавчиной. Не смотря на то́, М. К. Тахтаревъ зачастую высиживалъ въ ней по нѣсколько часовъ, повторяя свои объясненія послѣдовательно-пролѣзавшимъ и спускавшимся офицерамъ.

Въ Колпинѣ имѣется цѣпной заводъ, бронепрокатный, мѣдно-котельный, желѣзо-котельный, мѣдно-прокатный, желѣзо-прокатный, нѣсколько кузницъ, машино-строительныя мастерскія, такъ что здѣсь представляется обширное поле для изученія всѣхъ отраслей машиннаго дѣла.

Мы съ намѣреніемъ такъ долго останавливались на учебной части техническаго отдѣла академіи. Главныя науки этого отдѣла: механика, химія, технологія, балистика—перешли въ томъ же видѣ и въ новую академію; почти не перемѣнился составъ профессоровъ и преподавателей; разумѣется расширялось и развивалось содержаніе курсовъ, увеличивались практическія занятія,—но *направленіе* академическаго курса сохранилось въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было установлено при учрежденіи техническаго отдѣла; не было больше составленія *«сочиненій»*, которое хотя отчасти и развивало самостоятельность, но въ довольно одно-стороннемъ духѣ, такъ какъ при этомъ развивалась только способность къ компиляціи, къ *«составленію книги изъ книгъ»*; уничтожено было составленіе статистическихъ описаній заводовъ; практическія занятія получили вполнѣ-опредѣлен-

ный характеръ: они были направлены не къ тому, чтобы изощрять изобрѣтательность,—изобрѣтательность въ школѣ не пріобрѣтается; цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы дать ученику возможность осуществить свою идею на практикѣ при помощи научныхъ началъ, — цѣль высокая и вмѣстѣ съ тѣмъ выполнимая въ хорошемъ учебномъ заведеніи.

Курсъ техническаго отдѣла требовалъ отъ обучающихся большаго труда; но трудъ этотъ не былъ уже такъ разбросанъ какъ въ прежней академіи, онъ былъ сосредоточенъ около небольшаго числа родственныхъ между собою предметовъ; собственно говоря требовались только способности къ математикѣ, къ химіи и къ черченію.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію учебной части въ строевомъ отдѣлѣ академіи. Строевой отдѣлъ далъ три выпуска: въ 1863-мъ, 1864-мъ и 1866-мъ годахъ. Такимъ образомъ и изъ этого отдѣла выпуски были произведены уже послѣ отъѣзда Великаго Князя на Кавказъ, но чтобъ не прерывать изложенія мы разсмотримъ здѣсь же всю организацію строеваго отдѣла.

Здѣсь изъ *физико-математическихъ наукъ* читались только элементарная механика, органическая химія и качественный анализъ.

Механику читалъ А. М. Бѣляевъ; теоретическая часть науки читалась по печатному учебнику И. А. Вышнеградскаго (*), съ нѣкоторыми упрощеніями, возможными вслѣдствіе того, что офицеры строеваго отдѣла знали дифферен-

(*) Элементарная механика. Сочиненіе И. Вышнеградскаго. С.-Петерб. 1860. Эта превосходная книга представляетъ первый на русскомъ языкѣ опытъ строгонаучнаго изложенія началъ механики при помощи исключительно *начальной* математики.

ціальное исчисленіе и теорію квадратуръ. Цѣль преподаванія механики въ строевомъ отдѣлѣ заключалась въ томъ, чтобы дать офицерамъ возможность усвоить—во первыхъ, главныя начала балистики и во вторыхъ—дѣйствіе нѣкоторыхъ наиболѣе-часто встрѣчающихся станковъ и машинъ. Въ это время заведены были артиллерійскіе полигоны; можно было ожидать, что на полигонахъ, въ крѣпостяхъ, въ батареяхъ—придется отъ времени до времени обточить снарядъ, исправить нарѣзъ и проч.; необходимо было научить офицеровъ строеваго отдѣла понимать устройство и употребленіе простѣйшихъ рабочихъ станковъ и машинъ.

Химію въ строевомъ отдѣлѣ читалъ Н. П. Федоровъ. Преподаваніе химіи велось также какъ и въ техническомъ отдѣлѣ съ тою только разницею, что количественный анализъ читался менѣе полно и работъ по анализу предлагалось офицерамъ меньше.

Балистика читалась сначала Я. В. Луневскимъ, а съ 1863-го года Л. Л. Кирпичевымъ. Въ составленіи записокъ балистики для строеваго отдѣла принималъ участіе Н. В. Маіевскій, который самъ написалъ нѣкоторыя статьи этихъ записокъ. Главная цѣль преподаванія курса балистики въ строевомъ отдѣлѣ заключалась въ слѣдующемъ. Надо было сообщить офицерамъ свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобъ они могли принимать дѣятельное участіе въ практическихъ полигонныхъ занятіяхъ. Сообразно съ этою цѣлью главное вниманіе обращено было на то́, чтобы дать практическія правила для изслѣдованія свойствъ даннаго оружія и для составленія таблицъ стрѣльбы. Такимъ образомъ на первый планъ былъ поставленъ способъ наименьшихъ квадратовъ, опыты и наблюденія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда прило-

женіе началъ механики позволяло *легко* получать нѣкоторые результаты a priori,—балистическіе вопросы развивались на основаніи этихъ началъ; такъ напримѣръ разсматривался, на основаніи только что появившагося тогда мемуара графа Санъ-Роберта, вопросъ о подобіи траекторій. Вообще же говоря, офицерамъ строеваго отдѣла не читали строгаго курса балистики, вытекающаго изъ научныхъ началъ,—а только *сообщали балистическія свѣдѣнія.*

Преподаваніе артиллеріи велось такимъ же образомъ какъ въ техническомъ отдѣлѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что теорія лафетовъ читалась въ нѣсколько-упрощенномъ видѣ (*) и что читался особый курсъ объ употребленіи оружія на службѣ, заключавшійся въ разсмотрѣніи похода артиллеріи, дѣйствія ея въ бою, замѣчательнѣйшихъ въ артиллерійскомъ отношеніи кампаній, сраженій, осадъ и оборонъ крѣпостей и проч. Для чтенія послѣдняго курса приглашенъ былъ К. И. Шварцъ (**).

Артиллерійскую технологію читали А. В. Гадолинъ и В. Н. Верховскій. Металлургія читалась въ маломъ объемѣ, артиллерійскія техническія производства нѣсколько-подробнѣе. Курсъ технологіи, подобно курсу балистики, не развивался строго научно, но тѣмъ не менѣе это былъ совершенно-полный и цѣльный курсъ. Офицерамъ сообщались такія свѣдѣнія, что они могли знать съ технической стороны свойства всѣхъ матеріаловъ и предметовъ, съ которыми должны были обращаться на службѣ. Офицеры по-

(*) А. А. Фишеръ читалъ въ строевомъ отдѣлѣ академіи теорію лафетовъ и повозокъ только въ теченіе 1863—1864 учебнаго года.

(**) Нынѣ—генералъ-маіоръ, начальникъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, одинъ изъ редакторовъ-издателей Справочной книжки для артиллерійскихъ офицеровъ.

сылались на пороховой заводъ, гдѣ описывали все производство, въ капсюльное заведеніе и въ арсеналъ.

Артиллерійскую администрацію, гиппологію и хозяйство войскъ по лошадямъ читалъ *А. Я. Фриде.*

Изъ обще-военныхъ наукъ читались: исторія военнаго искусства, фортификація и тактика. Въ 1864-мъ году вмѣсто исторіи военнаго искусства введенъ былъ курсъ военной исторіи. Въ этомъ курсѣ разсматривались замѣчательнѣйшія изъ наполеоновскихъ и новѣйшихъ войнъ. Цѣль этой перемѣны заключалась въ томъ, чтобы преимущественно ознакомить офицеровъ съ нынѣшнимъ состояніемъ военнаго искусства. Исторію военнаго искусства читалъ А. И. Беренсъ; военную исторію А. Е. Станкевичъ. Занятія по тактикѣ заключались въ рѣшеніи разнаго рода тактическихъ задачъ на планахъ. Эти занятія производились подъ руководствомъ А. И. Беренса, Г. А. Леера и М. И. Драгомірова.

Фортификацію читалъ А. И. Квистъ. Въ теоретическомъ курсѣ строеваго отдѣла разсматривались разныя статьи, относящіяся къ долговременной фортификаціи и къ аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, а также—минное искусство, примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности и статья о дорогахъ и мостахъ. Въ практическомъ курсѣ—составлялись проекты примѣненія полевыхъ укрѣпленій къ мѣстности, проекты аттаки и обороны крѣпостей.

Въ 1864-мъ году введены были въ строевомъ отдѣлѣ особыя практическія занятія, заключавшіяся въ рѣшеніи численныхъ задачъ; занятія эти введены были съ цѣлью сблизить теоретическое содержаніе курсовъ съ практическимъ ихъ примѣненіемъ; руководилъ занятіями П. М. Альбицкій.

Въ промежутокъ времени между двумя учебными кур-

сами офицеры строеваго отдѣла посылались не только на вышеназванныя техническія заведенія, но еще и въ Кронштадтъ и Свеаборгъ. Въ Кронштадтѣ проводили только одинъ день и успѣвали сдѣлать только общій обзоръ крѣпости и нѣсколько-болѣе-подробный осмотръ двухъ или трехъ главныхъ фортовъ южнаго фарватера. Въ Свеаборгѣ проводили около мѣсяца. Здѣсь офицеры знакомились съ расположеніемъ верковъ *«русскаго Гибралтара»*, съ размѣщеніемъ орудій на веркахъ, съ устройствомъ пороховыхъ погребовъ, складовъ и проч. Сверхъ того они производили здѣсь съемку съ натуры—извѣстной части крѣпости и—установки какого-нибудь орудія съ лафетомъ и платформой. Занятія эти производились подъ руководствомъ Н. Е. Михаловскаго и Н. В. Насвѣтевича. Мѣстное начальство, и артиллерійское и инженерное, внимательно относилось къ занятіямъ офицеровъ и предупредительно сообщало имъ подробности, облегчавшія осмотръ крѣпости и составленіе общаго понятія о ея значеніи.

Поѣздки эти были очень полезны для молодыхъ офицеровъ, изъ которыхъ иные имѣли до тѣхъ поръ только смутное понятіе о томъ, что такое береговая крѣпость. Въ Кронштадтѣ—они видѣли передъ собою двѣ *искуственно*-укрѣпленныя морскія линіи, занимающія въ сложности до 15 верстъ, и вмѣстѣ съ длинною сухопутною оборонительною линіею, прикрывающія *искусственныя* гавани. Въ Свеаборгѣ имъ представлялась дугообразная цѣпь 10 *природныхъ* укрѣпленныхъ островковъ, простирающаяся почти на 10 верстъ и прикрывающая глубокій *природный* заливъ, представляющій превосходную стоянку для самыхъ большихъ судовъ. Сквозь эту цѣпь прорываются три большіе пролива и

нѣсколько мелкихъ проходовъ и все это обстрѣливается съ оригинальныхъ старыхъ каменныхъ верковъ съ ярусными батареями, а также и съ новыхъ земляныхъ и казематированныхъ построекъ, которыя тогда еще не были окончены. Сверхъ того въ Свеаборгѣ тогда было много старожиловъ съ неистощимыми разсказами объ англо-французскомъ бомбардированіи, которое тогда было еще въ свѣжей памяти. Многіе офицеры нарочно ѣздили на знаменитый «*Абрагамсъ-гольмъ*» и осматривали саженныя буквы надписи высѣченныя на скалѣ французами (*).

Поѣздки въ Свеаборгъ приносили офицерамъ и пользу и удовольствіе; это былъ «*строевой Кончезерскъ*» (**).

Курсъ строеваго отдѣла былъ очень легокъ, но всетаки этотъ отдѣлъ избирался меньшинствомъ офицеровъ. Большинство поступало въ техническій отдѣлъ и только послѣ неуспѣшнаго экзамена изъ математики многіе должны были переходить въ строевой. Въ то время какъ въ техническомъ отдѣлѣ офицеры жаловались на трудность курса и желали бы его сокращенія—въ строевомъ иногда просили преподавателей читать побольше и позволить приготовляться къ экзаменамъ по руководствамъ техническаго отдѣла. Если срав-

(*) Приводимъ съ буквальною точностью эту надпись.

9 & 10 AOU 1855.
BATTERIE FRANÇAISE
PAR L'ARTILLERIE
DE MARINE
& LES
M-ols CANONNIERS
COM=DÉ PAR LES
CAPITAINE SAPIA
MODREI

(**) Желавшіе могли видѣть даже и водопады, не уступающіе Кивачу. Между офицерами были любители, углублявшіеся довольно далеко внутрь Финляндіи, чтобъ посмотрѣть величественный водопадъ «*Кюро*». Сверхъ того на пути въ Свеаборгъ можно было осмотрѣть Иматру.

нить курсъ строеваго отдѣла съ теперешнимъ курсомъ училища, то окажется, что къ послѣднему курсу пришлось бы добавить не очень многое, чтобы передѣлать его въ строевой отдѣлъ академіи; для этого недостаетъ курса технологіи, курса органической химіи, нужны нѣкоторыя дополнительныя балистическія и механическія свѣдѣнія, нѣкоторыя дополненія изъ обще-военныхъ наукъ, нѣкоторыя практическія занятія. Всѣ эти дополненія едва-ли наполнили бы время одного годоваго курса.

Нѣкоторые изъ офицеровъ, поступившихъ въ академію въ 1864 году, просили, чтобъ для нихъ открытъ былъ непремѣнно техническій курсъ. Но такъ какъ всѣхъ офицеровъ, поступившихъ въ этомъ году въ академію было мало (всего только 7 человѣкъ), такъ какъ поэтому разбивать ихъ на два отдѣла было бы несоотвѣтственно-дорого, такъ какъ съ другой стороны по результатамъ вступительнаго экзамена можно было предполагать, что не всѣ поступившіе офицеры могли бы съ успѣхомъ слѣдовать курсу техническаго отдѣла, то открытъ былъ въ послѣдній разъ строевой отдѣлъ. Въ 1865 году пріемъ производился уже въ академію новой организаціи, которую мы разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Лекціи въ строевомъ и техническомъ отдѣлахъ были по прежнему полутора-часовые.

Новая организація академіи потребовала новыхъ правилъ пріема офицеровъ въ академію, перевода изъ низшихъ курсовъ въ высшіе и выпуска изъ академіи на службу.

Мы помѣщаемъ въ приложеніи (*) проектъ этихъ пра-

(*) Приложеніе 41. Проектъ этотъ былъ представленъ Великому Князю при журналѣ конференціи Михайловской-артиллерійской академіи отъ 27-го Марта 1862 года за № 5.

вилъ. Проектъ этотъ во многомъ послужилъ основаніемъ при составленіи новаго положенія объ академіи, Высочайше утвержденнаго 9-го Сентября 1867 года.

Въ этомъ проектѣ въ число предметовъ испытанія введены артиллерійское черченіе и одинъ изъ иностранныхъ языковъ. Изъ черченія требовалось, чтобы офицеръ по предложеннымъ численнымъ даннымъ умѣлъ составить чертежъ орудія или лафета. Знаніе иностраннаго языка требовалось такое, чтобы офицеръ могъ, при помощи лексикона, переводить спеціальное артиллерійское сочиненіе съ иностраннаго языка на русскій.

Здѣсь же введена была система *коэффиціентовъ* или множителей для оцѣночныхъ балловъ; коэффиціенты эти опредѣлялись соотвѣтственно *важности* предметовъ и степени труда необходимаго для ихъ изученія.

Наконецъ здѣсь же заявлено было требованіе, чтобы офицеры поступающіе въ академію имѣли удовлетворительныя свѣдѣнія по части строевой артиллерійской службы. «*Знаніе* «*строевой артиллерійской службы признается вполнѣ не-* «*обходимымъ для лучшаго усвоенія академическихъ курсовъ,* «*особливо строеваго отдѣла*», сказано было въ журналѣ конференціи.

Вскорѣ затѣмъ была принята мѣра, имѣющая для академіи очень важное значеніе. До 1863 года академія постоянно комплектовалась преимущественно воспитанниками училища и корпусовъ (*), которые прикомандировывались къ ака-

(*) Изъ офицеровъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, поступало только около 10 процентовъ всего числа академическихъ офицеровъ. Даже не существовало никакихъ положительныхъ правилъ для пріема офицеровъ, поступающихъ въ академію не непосредственно изъ военно-учебныхъ заведеній; къ нимъ примѣняли на сколько возможно тѣ условія, по которымъ прикомандиро-

деміи тотчасъ же по производствѣ въ офицеры. Въ 1862 году, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе опредѣленія Совѣта Императорской Военной Академіи, постановлено было, чтобы съ 1863 года академіи: Николаевская-Инженерная и Михайловская-Артиллерійская комплектовались исключительно офицерами, прослужившими въ строю не менѣе двухъ лѣтъ (*).

Съ принятіемъ этой мѣры, отъ офицеровъ ожидали болѣе основательныхъ занятій, лучшаго усвоенія курсовъ артиллеріи и болѣе основательнаго и точнаго исполненія требованій служебной дисциплины.

Новымъ положеніемъ для пріема въ академіи опредѣлены были во всей подробности условія поступленія въ академію, дана возможность поступленія офицерамъ высшихъ чѣмъ прежде чиновъ и самой академіи сообщенъ характеръ болѣе спеціальный, артиллерійскій.

До этого времени офицеры допускались въ академію только въ чинахъ не выше прапорщика гвардіи и поручика арміи; теперь было положено принимать до чина штабсъ-капитана гвардіи и капитана артиллеріи включительно; такимъ образомъ большему числу офицеровъ дана была возможность пріобрѣсти высшее спеціальное образованіе.

До этого времени число офицеровъ артиллерійскихъ составляло меньшинство въ академіи. Теперь всѣ офицеры не

вывались къ академіи воспитанники училища и корпусовъ, по производствѣ въ офицеры; особые случаи, въ которыхъ трудно было примѣнить сказанныя условія, разрѣшались приказаніями главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

(*) Приложеніе 42. Правила о пріемѣ офицеровъ въ Михайловскую-Артиллерійскую академію, приложенныя къ приказу по военному вѣдомству отъ 11-го Апрѣля 1863 года за № 114.

артиллерійскіе, по поступленіи въ академію, переводились соотвѣтствующими чинами въ артиллерію.

До этого времени бо́льшая часть не артиллерійскихъ офицеровъ возвращалась по окончаніи курса въ свои полки и команды или поступала въ военно-учебныя заведенія преподавателями; съ этихъ поръ всѣ офицеры кончившіе курсъ поступали на службу въ артиллерію.

Такимъ образомъ, со введенія новаго положенія для пріема офицеровъ, артиллерійская академія получила характеръ вполнѣ спеціальный, состоя исключительно изъ артиллеристовъ и выпуская на службу исключительно въ артиллерію.

Въ организаціи училища также произошли, въ теченіе разсматриваемаго періода времени, очень важныя перемѣны.

По идеѣ Великаго Князя всѣ артиллерійскія отдѣленія третьяго спеціальнаго класса были сосредоточены въ артиллерійскомъ училищѣ.

Соединеніе всѣхъ этихъ отдѣленій въ одномъ заведеніи и притомъ заведеніи спеціально-артиллерійскомъ, богатомъ всѣми средствами для образованія артиллеристовъ, какъ матеріальными, такъ и по личному составу служащихъ въ немъ спеціалистовъ,—безъ сомнѣнія должно было поднять артиллерійское образованіе воспитанниковъ и сгладить неровности, которыя невольно могли вкрадываться, когда артиллерійскія отдѣленія были размѣщены въ разныхъ заведеніяхъ.

Обученіе должно было идти лучше, такъ какъ въ одномъ заведеніи можно было собрать для этого болѣе средствъ; съ другой стороны, вслѣдствіе централизаціи, оно стоило меньшихъ издержекъ.

Въ прежнее время воспитанники артиллерійскихъ отдѣленій въ корпусахъ несли пѣхотную службу и не имѣли

почти никакой строевой артиллерійской подготовки; въ артиллерійскомъ училищѣ въ теченіе одного года они получали строевое артиллерійское образованіе и по выпускѣ могли явиться на службу не учениками, которыхъ нужно было въ батареѣ учить всему, начиная съ пріемовъ при орудіяхъ и съ верховой ѣзды.

Мѣра соединенія всѣхъ артиллерійскихъ отдѣленій тѣмъ болѣе была удобна и своевременна, что въ это время, какъ мы уже говорили, былъ прекращенъ пріемъ въ училище по экзамену; экстерновъ же поступало такъ мало, что не было необходимости имѣть для нихъ особые классы и самое учрежденіе это, какъ увидимъ ниже, было вскорѣ отмѣнено.

Въ 1861 году въ училище были переведены всѣ поступившіе въ артиллерійскія отдѣленія третьихъ спеціальныхъ классовъ изъ *губернскихъ* корпусовъ (*).

При этомъ, такъ какъ кадеты съ успѣхомъ кончившіе курсъ 3-го спеціальнаго класса выпускались въ гвардію и получали при выпускѣ годовой окладъ жалованья, то признано было справедливымъ выпускать изъ артиллерійскаго училища юнкеровъ 1-го разряда на службу въ артиллерію подпоручиками и выдавать имъ также годовой окладъ жалованья (**).

Вмѣстѣ съ тѣмъ были также сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ составѣ учебнаго курса артиллерійскаго отдѣленія третьяго спеціальнаго класса. Такъ было постановлено не производить въ этомъ классѣ повторенія тактики и фортифи-

(*) Приложеніе 43. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 21-го Іюня 1861 года за № 2881.

(**) Опредѣленіе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное въ 18-й день Мая 1862 года и сообщенное Военнымъ Министромъ Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній 21-го Мая того же года за № 4937.

каціи; это было принято потому, что поступавшіе въ третій спеціальный классъ воспитанники уже изучали эти предметы въ теченіи двухъ лѣтъ въ кадетскихъ корпусахъ и слѣдовательно могли успѣть ихъ усвоить, а между тѣмъ необходимо было отдѣлить по возможности большее время на занятія физико-математическими науками (*). Такимъ образомъ курсъ третьяго спеціальнаго класса состоялъ теперь почти исключительно изъ физико-математическихъ наукъ и артиллеріи (**). Число лекцій по химіи было значительно увеличено сравнительно съ предъидущимъ временемъ: вмѣсто одной лекціи въ недѣлю по химіи—назначено было три; вмѣстѣ съ тѣмъ положено было проходить въ третьемъ спеціальномъ классѣ всю химію, а не одни только металлоиды, какъ это было до тѣхъ поръ Для того же чтобы не слишкомъ обременять воспитанниковъ математическими лекціями положено было сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ курсѣ чистой математики и прекратить преподаваніе начертательной геометріи (***).

Въ 1862, 1863 и послѣдующихъ годахъ въ училище поступали кадеты не только изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ но и изъ столичныхъ: всѣ артиллерійскія отдѣленія третьихъ спеціальныхъ классовъ сосредоточены были въ училищѣ. Изъ 14 различныхъ кадетскихъ корпусовъ и Константиновскаго военнаго училища поступило въ 1863 году въ артиллерійское училище 109 воспитанниковъ и при-

(*) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 3 Іюля 1861 года за № 2889.

(**) Изъ 18 лекцій было назначено 7 на математику, 4 на физику и химію и 4 на артиллерію.

(***) Это преподаваніе не было введено и въ академію и вслѣдствіе этого офицеры, выпущенные изъ техническаго отдѣла академіи—вовсе не слушали курса начертательной геометріи.

томъ *лучшихъ* по учебнымъ занятіямъ воспитанниковъ (*). Воспитанники эти раздѣлялись на паралельныя отдѣленія, число которыхъ постепенно увеличивалось: въ 1861—1862 году—было три паралельныхъ отдѣленія; въ 1862—1863—пять; въ 1863—1864—шесть. Главнымъ предметомъ преподаванія въ 3 специальномъ классѣ, какъ уже сказано, была математика; въ теченіе 1861—1865 учебныхъ лѣтъ математику въ училищѣ читали: П. Е. Рощинъ, Н. С. Будаевъ, П. Л. Лавровъ, П. М. Альбицкій, А. П. Горловъ, Я. Я. Цвѣтковъ, А. Н. Коркинъ, Е. Е. Больдтъ.

Съ 1861—1862 года въ училищѣ всѣ лекціи были приняты утреннія, до обѣда, который подавался въ 3 часа; лекціи по прежнему были полутора-часовыя. Полугодовые экзамены были, по предложенію новаго инспектора классовъ, А. В. Гадолина, отмѣнены и замѣнены непрерывными *повтореніями* курсовъ или, какъ ихъ начали называть: «*репетиціями*». Установленная въ то время система репетицій сохраняется безъ существенныхъ измѣненій и до настоящаго времени и въ сущности заключается въ слѣдующемъ.

Юнкера раздѣляются на «*очереди*», то есть небольшія партіи отъ 5 до 8 человѣкъ въ каждой; тотчасъ послѣ того какъ пройденъ одинъ изъ отдѣловъ науки,—назначается обязательное для каждаго юнкера повтореніе этого отдѣла. Повторенія эти ведутся самими преподавателями; цѣль повтореній заключается не только въ *оцѣнкѣ знаній* ученика, но также и въ томъ чтобы *разъяснять* ему непонятыя имъ мѣста курса; съ этою цѣлью принято за правило при производствѣ репетиціи предлагать ученику не много вопросовъ, но непремѣнно разсмотрѣть эти вопросы со всѣхъ сторонъ.

(*) Въ числѣ 109 воспитанниковъ поступило 23 фельдфебеля корпусовъ.

вполнѣ-обстоятельно, разъяснить ихъ ученику и показать ему его ошибки; за каждое повторенiе выставляется особый баллъ; при постановкѣ этого балла берется въ разсчетъ та степень познанія, съ которою ученикъ *пришелъ* на репетицію, такъ какъ при принятомъ правилѣ разъяснять вопросы на репетиціяхъ только мало-даровитый или очень-лѣнивый ученикъ можетъ *окончить* репетицію, не вполнѣ-усвоивъ себѣ вопросы предложенные ему учителемъ; предлагать ученику много вопросовъ и довольствоваться на нихъ бѣглыми отвѣтами — считается вреднымъ; вопросовъ предлагается мало, но ученика посредствомъ разъясненій доводятъ до обстоятельнаго отвѣта. Такой способъ производства репетицій выгоденъ въ томъ отношеніи, что здѣсь учитель имѣетъ возможность послѣдовательно разъяснить ученикамъ весь свой курсъ; на репетиціяхъ обыкновенно присутствуетъ много слушателей; слѣдя на хорошо-веденной репетиціи за разъясненіями учителя, которыя вызываются ошибками отвѣчающаго, ученики могутъ иногда научиться даже болѣе чѣмъ на лекціи. Считать же несправедливою оцѣнку знаній, выведенную изъ небольшаго числа отвѣтовъ на репетиціи— нельзя; отдѣлъ идущій на одну репетицію обыкновенно бываетъ не великъ; ученики легко могутъ основательно изучить весь отдѣлъ и слѣдовательно небольшое число вопросовъ совершенно достаточно для контроля знаній ученика. Введеніе репетицій и установленіе на нихъ правильнаго взгляда составляетъ по нашему мнѣнію одну изъ главныхъ заслугъ А. В. Гадолина по отношенію къ педагогической части училища. Репетиціи производятся по всѣмъ отдѣламъ курса; средній баллъ изъ всѣхъ балловъ, полученныхъ на репетиціяхъ по данному предмету, имѣетъ одинаковое значеніе съ

годовымъ экзаменнымъ балломъ. Репетиціи обыкновенно производятся послѣ обѣда, отъ 5 до 8 часовъ вечера.

Въ системѣ производства экзаменовъ также произошла въ это время существенная перемѣна.

Предписаніемъ Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній (*) постановлено было составить особые «*экзаменные вопросы*», отличающіеся отъ вопросовъ систематической программы. Разъясняя эту мѣру преподавателямъ, инспекторъ классовъ признавалъ необходимымъ, чтобы въ каждый экзаменный билетъ входило не менѣе трехъ отдѣльныхъ вопросовъ изъ различныхъ частей курса; каждый изъ этихъ вопросовъ составлялъ лишь небольшую часть систематической программы; требовалось, чтобы въ общей сложности экзаменныхъ вопросовъ входилъ весь объемъ курса; особенно-важные вопросы, знаніе которыхъ всего лучше могло свидѣтельствовать о пониманіи предмета учащимся, допускалось помѣщать въ нѣсколькихъ экзаменныхъ вопросахъ; наконецъ инспекторъ классовъ выражалъ желаніе, чтобъ одинъ изъ экзаменныхъ вопросовъ былъ практическій, требующій численнаго ариѳметическаго рѣшенія и считалъ необходимымъ, чтобы содержаніе экзаменныхъ вопросовъ было неизвѣстно обучающимся до экзамена.

Экзаменъ въ жизни ученика—эпоха очень важная; это—время наибольшаго труда, наибольшаго умственнаго напряженія, наибольшей игры самолюбія; въ это время ученикъ всего больше на виду и у учителей и у товарищей и у начальства; отъ этого времени зависитъ часто его судьба.

(*) Предписаніе отъ 12 Іюля 1862 года за № 3925.

Улучшеніе въ системѣ производства экзамена, переустройство его на началахъ большей справедливости—заслуживаютъ полнаго вниманія и мы сочли необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ. При прежней системѣ экзаменовъ—ихъ можно было сравнивать съ лотереею; ученику могъ попасться вопросъ изъ легкой части курса и онъ получалъ хорошій баллъ; другому попадался трудный вопросъ и онъ получалъ дурной баллъ. Сверхъ того при прежней системѣ экзаменовъ отъ ученика требовалось связное систематическое изложеніе вопроса болѣе или менѣе цѣльнаго; это имѣло свою хорошую сторону, потому что пріучало учениковъ къ свободному изложенію своихъ идей, но за то часто ученикъ болѣе знающій, но непривыкшій связно излагать свои мысли, получалъ меньшій баллъ чѣмъ ученикъ менѣе-знающій, но болѣе-краснорѣчивый.

Въ 1861 году училище состояло изъ трехъ элементовъ: изъ юнкеровъ, поступившихъ непосредственно въ училище по конкурсному экзамену, изъ бывшихъ кадетъ, перешедшихъ въ третій спеціальный классъ и наконецъ изъ экстерновъ. Мы уже говорили, что рѣшено было прекратить непосредственный пріемъ въ училище; въ 1863 году произведенъ былъ послѣдній выпускъ юнкеровъ, поступившихъ въ училище по экзамену; въ томъ же году совершенно-прекращенъ былъ пріемъ экстерновъ и съ 1863—1864 учебнаго года до 1865—1866-го училище состояло изъ однихъ артиллерійскихъ отдѣленій третьяго спеціальнаго класса.

Причины, побудившія прекратить пріемъ экстерновъ, были основаны на указаніяхъ трехлѣтняго опыта (1859—1862). Опытъ этотъ показалъ во-первыхъ, что экстерновъ поступаетъ очень-мало; всего въ теченіе трехъ лѣтъ поступило

29 человѣкъ. Во вторыхъ, только университетскіе экстерны (*) оказались вполнѣ-подготовленными къ слушанію академическихъ курсовъ; изъ гимназическихъ же экстерновъ и экстерновъ, принятыхъ по экзамену, едва четвертая доля кончила курсъ въ академіи.

Этотъ результатъ опыта естественно привелъ къ вопросу: стоитъ-ли имѣть экстерновъ въ училищѣ? До 1862—1863 учебнаго года, когда въ училищѣ существовалъ еще 2-й юнкерскій классъ,—содержаніе гимназическихъ экстерновъ не сопряжено было съ большими издержками по классной части: экстерны пользовались тѣми же лекціями какъ юнкера и съ хвостомъ класса переходили изъ одного класса въ другой. Но въ 1862 году, съ переходомъ юнкеровъ 2-го класса въ первый, приходилось бы имѣть 2-й классъ только для однихъ экстерновъ; а между тѣмъ, какъ уже сказано, ихъ поступало очень не много и по бо̀льшей части съ дурной подготовкой, слѣдовательно нельзя было ожидать, чтобъ издержки на ихъ обученіе окупились ихъ службою.

«*Разсмотримъ вопросъ съ другой точки зрѣнія,*» писалъ начальникъ училища, генералъ-маіоръ Платовъ, представляя въ Штабъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній мнѣніе свое о необходимости прекратить пріемъ экстерновъ въ училище, «*а именно удовлетворяютъ-ли экстерны* «*училища общей цѣли заведенія.*»

«*Михайловское артиллерійское училище, по мысли Его* «*Императорскаго Высочества, составляетъ звѣно, ко-* «*торымъ связываются курсы корпусовъ съ курсами Михай-* «*ловской артиллерійской академіи* (*) *и потому цѣль учи-*

(*) Ихъ было 8 человѣкъ.

(*) Въ это время всѣ артиллерійскія отдѣленія третьихъ спеціальныхъ классовъ были уже сосредоточены въ училищѣ.

«лица въ настоящее время опредѣлилась совершенно-полно, «отчетливо и можетъ выразиться такимъ образомъ.»

«Тѣмъ воспитанникамъ 2-го спеціальнаго класса, которые «хотятъ окончить образованіе въ академіи, дать дополни-«тельное образованіе, съ которымъ они могли бы поступить «въ академію.»

«Нужно-ли отступать отъ этой системы и учреждать «еще особые классы экстерновъ въ училищѣ для другой цѣли: «связать гимназическое и университетское образованіе съ «академическимъ? И нужно-ли подобные же классы и съ «тою-же цѣлью учреждать для инженеровъ въ инженерномъ «училищѣ и для всѣхъ спеціальностей въ Константинов-«скомъ военномъ училищѣ? Чѣмъ больше сосредоточивается «извѣстный родъ образованія въ одномъ мѣстѣ—тѣмъ луч-«ше и тѣмъ образованіе дешевле. Къ чему же существуютъ «экстерны въ двухъ разныхъ заведеніяхъ для одной и той же «цѣли? Для тѣхъ экстерновъ, которые пожелаютъ пригото-«виться къ академіи—открыта дорога въ Константинов-«ское училище, гдѣ пробывъ два года въ двухъ спеціальныхъ «классахъ они могутъ на общихъ основаніяхъ поступать въ «артиллерійское училище.»

Вслѣдствіе этого представленія пріемъ экстерновъ во 2-й классъ училища былъ съ 1862 года прекращенъ и классъ этотъ закрытъ, въ 1862 году допущенъ былъ въ послѣдній разъ пріемъ экстерновъ въ 1-й классъ, а въ 1863 году, какъ уже выше сказано, поступленіе экстерновъ въ Михайловское артиллерійское училище совершенно прекращено.

Въ 1860 году, еще при генералѣ Крыжановскомъ, сдѣлано было въ училищѣ нововведеніе, имѣвшее цѣлью научить юнкеровъ вести артельное хозяйство и пріучать ихъ разли-

чать качества различнаго рода съѣстной провизіи. «*Одна* «*изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ обязанностей офице*«*ровъ заключается въ наблюденіи за пищей подвѣдом*«*ственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, ибо отъ доброкачественно*«*сти пищи зависитъ здоровье, а съ нимъ бодрость духа* «*и силы солдата*», писалъ по этому поводу генералъ Крыжановскій въ приказѣ по училищу (*). Заведено было *дежурство по кухнѣ*. Съ тѣхъ поръ это дежурство ведется и донынѣ. Ежедневно фельдфебель наряжаетъ дежурнымъ одного изъ юнкеровъ. Дежурный принимаетъ всю провизію, наблюдаетъ, чтобы она была доброкачественна и въ должномъ количествѣ, при себѣ приказываетъ рубить говядину и отложить часть для втораго блюда, а назначенную для супа приказываетъ вложить въ котелъ и при себѣ же влить въ должномъ количествѣ воду; при дежурномъ юнкерѣ заваривають чай, отвѣшиваютъ сахаръ и считаютъ булки. Въ продолженіи цѣлаго дня и даже во время классовъ дежурный юнкеръ обязанъ нѣсколько разъ заходить на кухню и лично удостовѣряться, что все положенное для стола юнкеровъ употребляется сполна.

Въ 1862-мъ году лагерь училища перенесенъ былъ изъ Петергофа въ Красное Село. Это перенесеніе сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы доставить юнкерамъ возможность производить практическую стрѣльбу и участвовать въ маневрахъ и прочихъ лагерныхъ занятіяхъ гвардейской артиллеріи. Въ это же время батареѣ училища даны были принятыя у насъ въ то время для полевыхъ батарей мѣдныя 4 фунтовыя заряжаемыя съ дула пушки. Прежніе 3 фунт. единороги были оставлены въ училищѣ единственно для

(*) Приказъ по училищу. 1860 года Декабря 30 дня № 395.

тѣхъ случаевъ (наприм. маневровъ), когда часто приходится снимать орудія съ передковъ и надѣвать на передки, такъ какъ при этомъ прислуга, составленная изъ юнкеровъ, могла бы сильно утомляться при 4 фн. пушкахъ, особенно въ случаѣ прислуги, посаженной на орудіе, когда приходится снимать орудіе только пятью номерами. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ употребляются 4 фн. пушки. Батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища съ этихъ поръ несетъ въ лагерѣ службу наравнѣ съ батареями гвардейской артиллеріи, такъ что юнкера вполнѣ пріучаются къ трудамъ и обязанностямъ дѣйствительной службы. Во время маневровъ юнкера дѣлаютъ длинные переходы, ночуютъ на бивакахъ и маневрируютъ нисколько не хуже солдатъ. Батарея училища нерѣдко удостоивалась, за строевыя занятія и практическую стрѣльбу боевыми выстрѣлами, похвалъ Государя Императора и Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича. Результаты практической стрѣльбы батареи училища не только не уступаютъ, но иногда даже превосходятъ результаты стрѣльбы прочихъ батарей. Юнкера сами снаряжаютъ снаряды и приготовляютъ заряды. При такомъ ходѣ лагерныхъ занятій юнкера вполнѣ знакомятся съ дѣйствіемъ изъ полевыхъ орудій и по выходѣ въ офицеры могутъ тотчасъ-же служить руководителями солдатъ въ употребленіи орудій.

Для того чтобы юнкера имѣли возможность вполнѣ обучиться дѣйствію изъ орудій, они должны выступать въ лагерь раннею весною, въ началѣ Мая; поэтому надо было дать имъ помѣщеніе, обезпечивающее отъ холода, и въ Красносельскомъ лагерѣ были выстроены отапливаемые бараки.

Училище въ разсматриваемое время не имѣло уже прежняго характера закрытаго учебнаго заведенія съ малолѣтними воспитанниками, отпускаемыми изъ заведенія только по праздникамъ. Теперь на юнкеровъ смотрѣли какъ на взрослыхъ людей, получившихъ уже право на производство въ офицеры и отказавшихся отъ этого права только для того, чтобы дополнить свое научное образованіе. Юнкера могли во всякое свободное отъ обязательныхъ занятій время выходить изъ училища и обязаны были только являться въ училище на ночлегъ. Это были тѣже экстерны, но только пользовавшіеся полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Мы помѣщаемъ въ приложеніи собраніе правилъ и инструкцій, опредѣлявшихъ внутренній порядокъ заведенія въ разсматриваемое время (*).

О перемѣнахъ въ личномъ составѣ училища въ разсматриваемое время мы отчасти уже говорили. Здѣсь придется добавить немногое. Въ 1860 году положено было имѣть въ академіи 4-го начальника офицерскихъ отдѣленій; въ должность эту назначенъ Н. Е. Михаловскій. Въ этомъ же году оставлены были репетиторами: *В. П. Верховскій*—по химіи, *П. М. Альбицкій*—по балистикѣ и *М. К. Тахтаревъ*—по практической механикѣ. Въ 1861 году репетиторами оставлены: *Л. Л. Кирпичевъ*—по артиллеріи и *Н. Ѳ. Жарковъ* и *Д. Р. Малецкій*—по химіи.

Батарейными офицерами въ училище въ разсматриваемое время поступили: *А. К. Вейсфлогъ*, *Н. М. Субботкинъ*, *А. И. Таптыковъ*, *В. М. Волковицкій*, и нѣкоторые другіе.

Изъ особенныхъ явленій, происшедшихъ въ этотъ періодъ въ училищѣ, укажемъ во первыхъ на публичныя лекціи, читанныя въ училищѣ.

(*) Приложеніе 44.

Въ теченіе 1860—1861 года читалъ публичныя лекціи по аналитической механикѣ Н. С. Будаевъ (*).

Въ 1860 году прочитано было Л. Н. Шишковымъ, въ пользу помѣщавшейся въ зданіи училища безплатной воскресной школы (**), три публичныя лекціи по химіи и физикѣ; лекціи эти, сопровождавшіяся интересными опытами, привлекли много слушателей.

Въ теченіе разсматриваемаго времени постоянно въ аудиторіяхъ академіи читались лекціи гвардейскимъ офицерамъ. Особенно богатъ былъ лекціями 1861—1862 годъ. Въ этомъ году они были прочитаны слѣдующими лицами: А. В. Гадолиномъ, А. И. Ходневымъ, В. Н. Сѣмашко, А. П. Свистуновымъ, А. Ѳ. Ферсманомъ, Н. В. Маіевскимъ, У. А. де-Шарьеромъ. Лекціи Н. В. Маіевскаго *«о главнѣйшихъ системахъ нарѣзныхъ артиллерійскихъ орудій»* долгое время служили руководствомъ при чтеніи артиллеріи въ академіи и училищѣ.

Въ 1862 году офицерамъ академіи было прочитано А. В. Гадолиномъ нѣсколько необязательныхъ лекцій изъ технологіи, преимущественно изъ технологіи дерева.

Въ теченіе разсматриваемыхъ трехъ лѣтъ командированы были отъ училища за границу,—въ 1862 году: А. В. Гадо-

---

(*) Лекціи эти были подъ наблюденіемъ самого Н. С. Будаева составлены и отлитографированы однимъ изъ обучавшихся тогда въ академіи офицеровъ, *Н. Н. Печаевымъ.*

(**) Школа эта, съ разрѣшенія Великаго Князя и начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, была открыта поручикомъ л. гв. семеновскаго полка *Баркмановъ.* Большинство учащихся состояло изъ дѣтей отъ 8 до 14 лѣтняго возраста. Сначала школа эта пользовалась общимъ сочувствіемъ, но затѣмъ мало-по малу къ ней охладѣли, учителя стали приходить рѣдко и школа была закрыта еще до воспослѣдованія того приказа военнаго министра, которымъ были закрыты всѣ воскресныя школы учрежденныя при войскахъ.

линъ на время Лондонской выставки и Н. А. Демъяненковъ на годъ.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ всѣ главныя измѣненія, произведенныя въ академіи и въ училищѣ въ теченіе начальствованія военно-учебными заведеніями Великаго Князя. Не смотря на всю важность этихъ измѣненій они однако далеко не исчерпываютъ той стороны дѣятельности Великаго Князя, которая имѣла прямое отношеніе къ академіи и училищу; именно мы ничего не говорили о реформахъ, произведенныхъ въ это время въ устройствѣ училищъ подготовительныхъ: кадетскихъ корпусовъ. Между тѣмъ отъ устройства училищъ подготовительныхъ вполнѣ зависитъ ходъ образованія въ училищахъ спеціальныхъ.

«Спустя два года послѣ вступленія Моего въ должность «Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній», говоритъ Великій Князь въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, объявляя о новомъ своемъ назначеніи (*), *«Государю «Императору благоугодно было разрѣшить Мнѣ произ«вести въ устройствѣ этихъ заведеній существенныя пре«образованія».*

«Главныя основанія преобразованій уже выработаны въ «особомъ, подъ Моимъ предсѣдательствомъ, Комитетѣ, и по «журналамъ Комитета удостоились Высочайшаго Госу«даря Императора одобренія».

Такъ какъ, однако, прямое вліяніе реформъ въ устройствѣ начальныхъ военно-учебныхъ заведеній отразилось на учи-

(*) Приложеніе 45. Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 22-го Января 1863-го года за № 3054.

лицѣ только въ 1865-мъ году, когда было открыто училище новой организаціи,—трех-класснаго состава,—то мы и разсмотримъ новое устройство подготовительныхъ училищъ въ слѣдующей главѣ.

Время управленія академіею и училищемъ Великаго Князя было временемъ переходнымъ. Прежняя многочисленная академія, наполненная преимущественно пѣхотными и кавалерійскими офицерами, передѣлывалась въ академію спеціально-артиллерійскую, съ меньшимъ числомъ обучающихся и съ болѣе-строгимъ характеромъ преподаванія. Училище изъ заведенія закрытаго переходило въ заведеніе полуоткрытое, съ учениками взрослыми и имѣвшими извѣстную степень самостоятельности.

Но эта эпоха перехода отъ прежняго порядка къ новому не обошлась безъ явленій тревожныхъ для заведенія и для лицъ, стоявшихъ во главѣ его управленія.

Въ 1861 и 1862 годахъ созрѣвала та тайная пропаганда, которая въ слѣдующемъ году обратилась въ западномъ краѣ и привислянскихъ губерніяхъ въ открытый мятежъ и отрезвила русскихъ людей и русское общество.

Въ артиллерійскомъ училищѣ, до соединенія въ немъ артиллерійскихъ отдѣленій 3-го спеціальнаго класса, число воспитанниковъ изъ западнаго края было весьма незначительно; дѣти бѣдныхъ польскихъ дворянъ поступали преимущественно въ корпуса, такъ какъ поступленіе въ артиллерійское училище было соединено съ издержками подготовленія къ экзамену и платы за содержаніе въ заведеніи, въ первый годъ по пріемѣ. Въ академіи католиковъ было болѣе, такъ какъ она комплектовалась въ значительномъ числѣ воспитанниками, окончившими курсъ корпусовъ.

Съ соединеніемъ въ 1861 году артиллерійскихъ отдѣленій 3-го специальнаго класса въ артиллерійскомъ училищѣ число католиковъ въ немъ увеличивается;—до 1861 года это число не превосходило 7%, въ 1861 году оно доходитъ до 17%, а въ 1862 году до 25%.

Въ послѣдствіи обнаружилось, что на многихъ изъ католиковъ, обучавшихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, старались дѣйствовать въ то время агенты польской справы, нуждавшіеся въ военныхъ людяхъ способныхъ и съ хорошимъ специальнымъ образованіемъ; воспитанники изъ польскихъ уроженцевъ вели себя въ заведеніяхъ крайне-осторожно съ своими русскими товарищами, но были не прочь поджигать ихъ въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ и старались вызывать сочувствіе къ своей ойчизнѣ, представляя своихъ соотечественниковъ угнетенными и несчастными. Въ 1863 году маска была снята, нѣсколько офицеровъ, учившихся въ академіяхъ, скрылись изъ Петербурга, и приняли открыто участіе въ мятежѣ;—случалось не одинъ разъ, что за нѣсколько дней до побѣга они увѣряли начальниковъ въ своей благонамѣренности и преданности русскимъ интересамъ.

Событія въ концѣ 1861 года въ Петербургѣ, или такъ называемая студентская исторія, отразились косвеннымъ образомъ на академіи и училищѣ, возбуждая между молодыми людьми разные превратные толки, нѣкоторое волненіе и участіе къ студентамъ, которыхъ считали лишенными средствъ къ образованію строгими мѣрами начальствовавшихъ лицъ. Этому косвенному вліянію не мало способствовали какъ польскій элементъ такъ и то обстоятельство, что въ это время, какъ уже сказано, училище не было вполнѣ закрытымъ заведеніемъ и юнкерамъ было предоставлено въ 1861

году, по примѣру Константиновскаго военнаго училища, право отлучаться изъ заведенія, во всякое время, свободное отъ классныхъ и строевыхъ занятій.

Это тревожное время возбуждало безпокойство Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, собиравшаго нерѣдко комитеты изъ директоровъ заведеній, чтобы обсуживать мѣры для огражденія вообще заведеній отъ вредныхъ постороннихъ вліяній.

Въ это вообще безпокойное время, юнкера старшаго класса училища добавили еще одну причину неудовольствія Его Высочества: они сдѣлали школьную демонстрацію противу одного изъ нелюбимыхъ ими преподавателей, что повело къ принятію строгихъ мѣръ противу провинившихся; впрочемъ эта демонстрація не имѣла никакой связи съ событіями вышеизложенными.

Всѣ эти явленія не могли не безпокоить и не огорчать Великаго Князя, и въ прощальномъ приказѣ Его Высочества звучитъ эта нота огорченія сердца, столь преданнаго дѣлу образованія военной молодежи и относившагося къ нему съ рѣдкимъ и горячимъ сочувствіемъ.

«Высочайшимъ приказомъ 6-го прошлаго Декабря Я Все-«милостивѣйше назначенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и «Командующимъ кавказскою арміею».

«Съ благоговѣніемъ принимая этотъ новый знакъ Монар-«шаго довѣрія, Я не могу однакожe не выразить сожалѣнія «о томъ, что при настоящемъ назначеніи долженъ оста-«вить вѣдомство военно-учебныхъ заведеній. Почти трех-«лѣтнее управленіе этимъ вѣдомствомъ сблизило Меня и «съ дѣломъ отечественнаго военнаго образованія и съ воспи-«танниками военно-учебныхъ заведеній и на ряду съ нѣко-

«торыми неизбѣжными и навсегда забытыми уже огорче-«ніями дало много и отрадныхъ минутъ» (*).

Такъ простился Великій Князь съ своими бывшими подчиненными.

(*) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 22-го Января 1863-го года за № 3054.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (*).

Михайловская Артиллерійская Академія и Михайловское Артиллерійское Училище въ управленіе генералъ-адъютанта А. А. Баранцова.

Переходъ академіи и училища изъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ вѣдомство артиллерійское. Перемѣны въ академіи и училищѣ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ управленія А. А. Баранцова. Вліяніе преобразованій въ устройствѣ общихъ военно-учебныхъ заведеній на устройство артиллерійскаго училища. Учебная часть. Строевая часть. Новая организація академіи. Перемѣны въ личномъ составѣ. Нѣкоторыя особенныя явленія въ жизни академіи и училища. Заключеніе.

1863—1870.

По назначеніи Великаго Князя Михаила Николаевича Намѣстникомъ Кавказскимъ, «Государь Императоръ «Высочайше повелѣть соизволилъ: Михайловскую Артилле-«рійскую Академію съ Артиллерійскимъ Училищемъ отчи-«слить изъ подвѣдомственности главнаго управленія воен-«но-учебныхъ заведеній и подчинить Генералъ-Фельдцейх-«мейстеру и его Товарищу (**)».

Такимъ образомъ академія и училище были снова присоединены къ артиллерійскому вѣдомству и, съ отъѣздомъ Великаго Князя на Кавказъ, поступили въ завѣдываніе Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Александра Алексѣевича Баранцова.

(*) Составлена Л. Л. Кирпичевымъ при участіи А. С. Платова.

(**) Приказъ военнаго министра 1863 года. Января 21 дня № 21.

Генералъ - адъютантъ Баранцовъ—первый главноначальствующій училища изъ бывшихъ его воспитанниковъ.

Вслѣдствіе новой организаціи военнаго министерства, главное артиллерійское управленіе, также какъ и главное управленіе военно-учебными заведеніями составили отдѣлы общаго управленія сухопутными военными силами и военный министръ, какъ полный хозяинъ, принимаетъ въ свое завѣдываніе всѣ военно-учебныя заведенія, какъ общія такъ и спеціальныя.

Всѣ дѣла по устройству заведеній и по измѣненіямъ какъ учебной, такъ и прочихъ частей восходятъ на разрѣшеніе министра. Министръ посѣщаетъ заведенія и слѣдитъ за ихъ развитіемъ, согласно указаннымъ цѣлямъ.

Приступая къ изложенію событій разсматриваемаго періода, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку. Мы находимся слишкомъ близко къ этому періоду, чтобы отнестись къ нему вполнѣ-объективно и безпристрастно; мы, по этому, не считаемъ себя вправѣ произносить сужденіе о преобразованіяхъ, совершенныхъ въ послѣднія семь лѣтъ жизни училища и ограничимся изложеніемъ фактовъ и причинъ, ихъ вызвавшихъ.

Вслѣдъ за причисленіемъ академіи и училища къ артиллерійскому вѣдомству были установлены отношенія ихъ къ главному артиллерійскому управленію. Начальнику академіи и училища были присвоены права вице-директоровъ главнаго управленія. Все дѣлопроизводство по академіи и училищу было сосредоточено въ ихъ канцеляріи; сообразно съ этимъ былъ усиленъ штатъ канцеляріи (*). Права Глав-

(*) Новый штатъ канцеляріи академіи и училища удостоился Высочайшаго утвержденія 3-го декабря 1863-го года и съ января 1864 года канцелярія академіи и училища открыла свое дѣлопроизводство по новымъ правиламъ. Правителемъ канцеляріи назначенъ былъ *Д. Г. Языковъ.*

наго Начальника военно-учебныхъ заведеній перешли къ Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера; по вопросамъ, превышающимъ власть Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, указано входить съ представленіемъ къ военному министру. При военномъ министерствѣ учреждается главный военно-учебный комитетъ, въ который, по усмотрѣнію военнаго министра, поступаютъ дѣла, касающіяся учебной части и измѣненій въ организаціи всѣхъ вообще учебныхъ заведеній министерства.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ управленія генералъ-адъютанта Баранцова въ организаціи академіи и училища не произошло существенныхъ перемѣнъ. Училище состояло исключительно изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ во второмъ спеціальномъ классѣ кадетскихъ корпусовъ. Академія состояла изъ двухъ отдѣловъ: строеваго и техническаго. Ходъ учебной части въ академіи былъ уже нами описанъ за все время до образованія академіи новой организаціи т. е. до 1865 года. Поэтому намъ остается сказать здѣсь только объ измѣненіяхъ, произведенныхъ съ 1863-го по 1865-й годъ въ учебной части училища.

Такъ какъ замѣчено было, что курсы *артиллеріи*, проходимые въ академіи, трудно-усвоиваются офицерами вслѣдствіе недостаточнаго знакомства ихъ съ матерьяльною частью русской артиллеріи, то положено было съ 1863-го года повторять въ училищѣ весь курсъ артиллеріи; эта мѣра была вызвана еще и тѣмъ, что въ то время не существовало полнаго руководства по артиллеріи, что, безъ сомнѣнія, значительно затрудняло приготовленіе офицеровъ къ пріемному экзамену въ академію. Для того чтобы можно было успѣть произвести повтореніе всѣхъ отдѣловъ курса артил-

лерiи, рѣшено было сократить число лекцiй по русскому языку, именно вмѣсто *двухъ* лекцiй назначить только *одну*. Занятiя по русскому языку въ училищѣ въ это время оставались въ томъ же видѣ, какъ они были заведены въ третьихъ спецiальныхъ классахъ при Я. И. Ростовцовѣ и состояли въ разборѣ обширныхъ сочиненiй, написанныхъ юнкерами на темы литературнаго содержанiя. Признано было достаточнымъ оставить для этихъ занятiй только одну лекцiю.

Въ слѣдующемъ, 1864-мъ, году сдѣлано было измѣненiе въ самомъ характерѣ преподаванiя русскаго языка, измѣненiе тѣмъ болѣе важное, что принятый тогда способъ преподаванiя перешелъ и въ училище новой организацiи. На этомъ измѣненiи мы считаемъ полезнымъ нѣсколько остановиться.

Главная цѣль преподаванiя русскаго языка въ артиллерiйскомъ училищѣ, безъ сомнѣнiя, должна заключаться въ томъ, чтобы прiучить учениковъ правильно выражаться на родномъ языкѣ. Поступающимъ въ училище уже былъ пройденъ, въ систематическомъ порядкѣ, полный курсъ обученiя языку въ теченiе ряда лѣтъ. Опытъ показываетъ однако, что и послѣ такого постепеннаго и систематическаго обученiя не всѣ ученики выучиваются писать и нѣкоторые изъ нихъ часто дѣлаютъ ошибки, вслѣдствiе незнанiя основныхъ правилъ языка. Вновь проходить систематическiй курсъ обученiя языку въ третьемъ спецiальномъ классѣ было-бы неумѣстно. Поэтому занятiя по русскому языку получили въ немъ слѣдующiй характеръ: имѣлось въ виду, чтобъ ученики на практикѣ выучились тому, въ чемъ они не имѣли достаточнаго теоретическаго образованiя. Ученики, какъ уже сказано, писали большiя сочиненiя на темы, заданныя преподавателемъ. Нельзя отвергать, что главная

цѣль преподаванія могла такимъ образомъ быть достигнута, но съ огромнымъ трудомъ какъ со стороны учениковъ такъ и со стороны преподавателя. Трудъ этотъ еще болѣе увеличивался вслѣдствіе другаго требованія. Ученикамъ задавались преимущественно темы литературнаго содержанія и они должны были употреблять много времени на прочтеніе большаго числа сочиненій, соприкосновенныхъ къ темѣ, для того чтобы составить себѣ болѣе или менѣе самостоятельный взглядъ на вопросы заданной темы. Конечно, чрезъ это ученики отчасти привыкали къ самостоятельному труду и знакомились съ русской литературой, но главная цѣль преподаванія занимала второстепенное мѣсто, такъ какъ большая часть разъясненій учителя направлялась на разборъ содержанія сочиненій и у него не доставало времени слѣдить за правильностью сочиненія по отношенію къ языку.

По этому съ 1864 года установлена была слѣдующая система обученія русскому языку. Каждому изъ юнкеровъ назначалось сдѣлать переводъ нѣкоторой части какого-нибудь иностраннаго военнаго сочиненія. При разборѣ этого перевода учитель наблюдалъ не только затѣмъ, понятъ-ли смыслъ сочиненія, но также и за правильнымъ выраженіемъ мыслей. Чрезъ это ученики пріобрѣтали навыкъ правильно выражаться на родномъ языкѣ по предметамъ спеціальнаго ихъ образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ привыкали къ пониманію иностранныхъ спеціальныхъ сочиненій, что совершенно-необходимо для хорошо-образованнаго артиллерійскаго офицера. Подобные переводы сверхъ того положено было требовать на вступительномъ экзаменѣ въ академію, слѣдовательно занятія по этому предмету составляютъ полезную подготовку къ сказанному экзамену.

Съ измѣненіемъ характера преподаванія русскаго языка лекціи этого предмета стали поручать артиллерійскимъ офицерамъ, извѣстнымъ по своимъ познаніямъ въ русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а не спеціальнымъ преподавателямъ языковъ.

Въ 1864 году былъ введенъ въ училищѣ курсъ артиллерійской администраціи, въ примѣненіи къ потребностямъ строеваго офицера. Въ этомъ курсѣ излагается хозяйство батарей, содержаніе лошадей и уходъ за ними, правила дисциплинарныхъ взысканій, обязанности и права воинскихъ чиновъ и вообще такіе предметы, знаніе которыхъ необходимо офицеру въ служебномъ быту. При этомъ все, что касается до содержанія лошадей и ухода за ними—объясняется практически, въ конюшнѣ и въ лагерѣ; для этого практическаго разъясненія хозяйства войскъ по лошадямъ—училище имѣетъ всѣ средства. Составленіе курса и чтеніе его въ училищѣ поручено было завѣдывавшему академическими офицерами А. Я. Фриде, который и по настоящее время читаетъ этотъ курсъ въ училищѣ.

Въ томъ-же году были установлены новыя программы для преподаванія въ училищѣ артиллеріи и химіи (*) и для веденія химическихъ манипуляцій.

Программа артиллеріи сохранилась безъ существенныхъ измѣненій и до настоящаго времени. Сущность ея заключается въ томъ, что преподаваніе начинается съ изложенія главныхъ научныхъ началъ артиллеріи, то есть съ изложенія элементарной балистики, затѣмъ разсматриваются главныя основанія устройства оружія и наконецъ переходятъ къ

(*) Программы эти были напечатаны въ 1-мъ № артил. журнала за 1865 годъ.

разсмотрѣнію подробностей устройства и дѣйствія оружія. Введеніе такой програмы не было уже дѣломъ новымъ. Еще въ 1863 году появился печатный курсъ В. Н. Шкларевича, написанный по этой програмѣ. Въ коммисіи, составлявшей програму училища, предсѣдателемъ былъ Н. В. Маіевскій, указанія котораго способствовали приданію програмѣ научнаго характера. Подробности выполненія програмы принадлежатъ Н. А. Демьяненкову и И. В. Насвѣтевичу. Мы съ намѣреніемъ остановились на этой програмѣ, такъ какъ только съ тѣхъ поръ какъ она была введена, началась въ училищѣ переработка прежняго курса, по которому записки были составлены А. С. Платовымъ.

Вновь принятая програма *химіи* отличалась отъ прежней (*), во первыхъ, большимъ развитіемъ теоретической части и во вторыхъ, лучшею систематизаціей; такъ напримѣръ соли въ новой програмѣ сгруппированы по кислотамъ, а не по металламъ.

Введеніе химическихъ манипуляцій въ училищѣ составляетъ заслугу Л. Н. Шишкова и А. В. Гадолина. А. В. Гадолинъ имѣлъ въ виду, чтобы каждый предметъ по возможности сопровождался практическими занятіями, такъ какъ эти занятія всего благодѣтельнѣе дѣйствуютъ на развитіе въ ученикахъ самостоятельности, находчивости, серьезности и пріучаютъ ихъ не бояться труда. Химическія манипуляціи были введены въ училищѣ вслѣдъ за открытіемъ химической лабораторіи. Введеніе програмы манипуляціямъ сообщило имъ большую правильность.

(*) Часть прежней програмы напечатана въ 3 № артил. журнала 1859 года, а дополненіе къ ней во 2 № артил. журнала 1861 года.

Еще въ 1861 году, когда въ первый разъ собраны были въ училищѣ кадеты изъ разныхъ корпусовъ, заведены были въ лагерѣ, для желающихъ, особыя лекціи по математикѣ съ тою цѣлью, чтобы облегчить поступающимъ въ училище воспитанникамъ усвоеніе систематическаго курса. Съ 1863 года математическимъ лекціямъ въ лагерѣ дано было большее развитіе, лекціи эти были сдѣланы обязательными для всѣхъ юнкеровъ и въ программу математики введены нѣкоторыя статьи изъ алгебры, необходимыя для дополненія курса алгебры, читавшагося въ гимназіяхъ и корпусахъ. Мы увидимъ, что слѣдъ этого послѣдняго нововведенія остался и донынѣ.

Въ 1864 году введены были въ училищѣ особыя саперныя занятія въ лагерѣ, состоящія въ постройкѣ батарей, въ вязкѣ фашинъ, плетеніи туровъ, прорѣзкѣ и одеждѣ амбразуръ и проч. Эти занятія съ тѣхъ поръ вошли въ постоянную программу лагерныхъ занятій училища. Чтобы дать сапернымъ занятіямъ необходимое спеціальное направленіе, къ училищу прикомандировываются временно отъ саперной бригады трое нижнихъ чиновъ. Это прикомандированіе дѣлалось сначала по личному ходатайству начальника училища у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича; съ 1867 года оно производится на основаніи устава училища. Практическія саперныя занятія ведутся подъ руководствомъ Ц. А. Кюи и Н. Н. Мельницкаго. Въ этомъ же году юнкера обратились чрезъ командира батареи, полковника Фриде, къ начальнику училища съ просьбою дозволить имъ занять въ строю мѣста ѣздовыхъ; такъ какъ практическое знаніе обязанностей ѣздовыхъ очень полезно для офицера, вступающаго

въ строй, то по докладу начальника училища Товарищъ Генералъ-Фельдцейхмейстера согласился на просьбу юнкеровъ.

Прежняя батарея училища, даже въ 8 орудiйномъ составѣ, имѣла полный комплектъ ѣздовыхъ изъ юнкеровъ училища, но съ преобразованiемъ училища въ одноклассное заведенiе, въ которое принимались воспитанники или совсѣмъ неподготовленные, или слабо подготовленные въ верховой ѣздѣ, невозможно было ручаться и за безопасность самихъ юнкеровъ и за правильность построенiй, поручивъ обязанности ѣздовыхъ юнкерамъ, а потому съ 1861 года ѣздовые были назначаемы изъ нижнихъ чиновъ. Нужно было все знанiе дѣла и вся энергiя командира батареи, чтобы подготовить ѣздовыхъ къ Майскому параду и лагерю. Занятiя начались еще въ концѣ зимы проѣздкою по плацу училища и по улицамъ Выборгской стороны.

Съ этого года дивизiонъ батареи Михайловскаго артиллерiйскаго училища въ полномъ комплектѣ состоитъ изъ юнкеровъ.

1865 годъ былъ годомъ большихъ преобразованiй въ академiи и училищѣ. Для того чтобы объяснить происхожденiе этихъ преобразованiй, намъ надо сказать нѣсколько словъ о вновь-введенной системѣ общаго военнаго образованiя.

Мы видѣли, что еще во время управленiя военно-учебными заведенiями Великаго Князя Михаила Николаевича выработаны были главныя основанiя преобразованiй въ системѣ военно-учебныхъ заведенiй. Въ сущности эти основанiя заключались въ слѣдующемъ.

Предполагалось, во первыхъ, уменьшить число воспитывающихся въ среднихъ военно-учебныхъ заведенiяхъ и для

этого закрыть нѣкоторыя изъ нихъ. Сбереженія, которыя при этомъ можно было ожидать, предположено было обратить частью въ пособіе министерству народнаго просвѣщенія, частью же на учрежденіе юнкерскихъ школъ при войскахъ.

Во вторыхъ, предполагалось отдѣлить спеціальные классы отъ общихъ. Устройство *общихъ* классовъ, по воспитательной и учебной части, сблизить, по возможности, съ устройствомъ общихъ училищъ гражданскаго вѣдомства. Въ *спеціальныхъ* классахъ—предоставить воспитанникамъ болѣе, чѣмъ это было въ корпусахъ, самостоятельности и поставить ихъ въ тоже время въ строгія условія военной дисциплины и порядка дѣйствительной службы (*).

Постепенное развитіе этихъ основаній между прочимъ привело, какъ извѣстно, къ закрытію кадетскихъ корпусовъ и къ учрежденію военныхъ гимназій и военныхъ училищъ.

Эти преобразованія имѣли существенное вліяніе на организацію артиллерійскаго училища.

По соединеніи въ училищѣ всѣхъ артиллерійскихъ отдѣленій третьяго спеціальнаго класса и до перехода къ системѣ военныхъ гимназій и военныхъ училищъ, — артиллерійское училище комплектовалось послѣднее время изъ 15 учебныхъ заведеній (**). Въ этихъ заведеніяхъ, въ стар-

(*) Приказъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. Декабря 1-го дня 1862 года. № 3037.

(**) Эти 15 заведеній были: Константиновское училище и 14 кадетскихъ корпусовъ: первый, второй, павловскій, первый московскій, второй московскій, александровскій, александрійскій сиротскій, новгородскій графа Аракчеева, Полоцкій, Петровскій-Полтавскій, Михайловскій-Воронежскій, Орловскій-Бахтина, Владимірскій-Кіевскій, Оренбургскій-Неплюевскій.

шихъ классахъ, которые давали училищу юнкеровъ, состояло до 600 воспитанниковъ. Изъ нихъ около одной седьмой доли, то есть отъ 100 до 80 человѣкъ ежегодно поступало на одинъ годъ въ училище, и ежегодно училище давало артиллеріи около 70 офицеровъ, окончившихъ въ немъ полный курсъ. Такъ напримѣръ въ 1862 году поступило въ училище 89 юнкеровъ (изъ 14 заведеній); изъ нихъ окончило полный курсъ 64; въ 1863 году въ училище поступило (изъ 15 заведеній) 109 юнкеровъ и изъ нихъ 75 окончило полный курсъ.

Въ 1864 году, по закрытіи кадетскихъ корпусовъ, изъ трехъ военныхъ училищъ (*) поступило въ артиллерійское только 53 юнкера; столь значительное уменьшеніе числа юнкеровъ, поступающихъ въ училище, побудило Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера изслѣдовать, на сколько было возможно, вопросъ: *слѣдуетъ-ли считать столь-малый* по числу юнкеровъ *пріемъ явленіемъ нормальнымъ*, или же здѣсь дѣйствовали особыя причины, повторенія которыхъ нельзя было ожидать въ слѣдующихъ годахъ?

Начальникъ училища, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, представилъ Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера слѣдующіе выводы.

Когда училище комплектовалось изъ 14 и 15 заведеній, въ которыхъ численность старшихъ классовъ доходила до 600 воспитанниковъ,—то въ училище поступало около 80 человѣкъ (**). Въ трехъ военныхъ училищахъ численность старшихъ классовъ составляетъ около 400

(*) Константиновскаго, Павловскаго, Александровскаго.

(**) Пріемъ 1863 года, когда въ училище поступило 109 юнкеровъ, нельзя было считать нормальнымъ, такъ какъ въ училище поступили многіе изъ пред-

юнкеровъ. Уменьшивъ нормальное число поступающихъ въ училище въ такомъ же отношеніи, въ какомъ уменьшилось общее число воспитанниковъ старшихъ классовъ подготовительныхъ заведеній, то есть на третью часть, число поступающихъ изъ военныхъ училищъ опредѣлится въ 53 человѣка.

Отсюда слѣдовало уже заключить, что малое число воспитанниковъ поступающихъ въ артиллерійское училище изъ военныхъ—составляетъ явленіе нормальное.

«*Разсмотримъ*», пишетъ начальникъ училища (*), «*ка-*
«*кія обстоятельства могутъ дѣйствовать къ усиленію про-*
«*центнаго числа поступающихъ въ артиллерійское училище*
«*изъ старшихъ классовъ военныхъ училищъ и какія обстоя-*
«*тельства могутъ дѣйствовать обратно къ уменьшенію*
«*пріема.*»

«*Болѣе-строгій выборъ поступающихъ въ военныя учили-*
«*ща изъ гимназій, лучшая подготовка даваемая молодымъ*
«*людямъ въ военныхъ училищахъ, болѣе-серьезныя и отчет-*
«*ливыя занятія юнкеровъ сихъ училищъ безъ всякаго сомнѣ-*
«*нія должны способствовать къ тому, что процентное чи-*
«*сло поступающихъ въ артиллерійское училище будетъ увели-*
«*чиваться, потому-что будетъ болѣе молодыхъ людей*
«*имѣющихъ право на пріемъ въ артиллерійское училище.*»

«*Но съ другой стороны существуютъ причины, которыя*
«*должны дѣйствовать въ обратномъ смыслѣ.*»

назначавшихъ себя въ отдѣленія инженерное и генеральнаго штаба: закрытіе этихъ отдѣленій, совершенное въ этомъ году, усилило число поступившихъ въ артиллерійское училище.

(*) Объяснительная записка по поводу преобразованія Михайловскаго артиллерійскаго училища, поданная въ 1864 году начальникомъ училища Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера.

«Если сравнить число воспитанниковъ бывшихъ вторыхъ «специальныхъ классовъ, поступавшихъ въ училище изъ сто-«личныхъ и губернскихъ корпусовъ, то окажется, что изъ «губернскихъ корпусовъ поступило сравнительно-больше чѣмъ «изъ столичныхъ; такъ напримѣръ въ 1862 году изъ 318 че-«ловѣкъ 7 столичныхъ корпусовъ поступило 36 ($11\frac{1}{3}$%), «и изъ 295 человѣкъ 7 губернскихъ корпусовъ поступило 53 «(18%); это обстоятельства объясняется тѣмъ, что вос-«питанники губернскихъ корпусовъ чрезъ поступленіе въ учи-«лище выигрывали въ возможности провести одинъ годъ въ «столицѣ, кромѣ того что получали также возможность «пользоваться образованіемъ въ специальномъ заведеніи, его «преимуществами и болѣе широкимъ выборомъ служебнаго «поприща, такъ какъ на долю губернскихъ корпусовъ всегда «выпадалъ весьма-ограниченный выборъ вакансій въ войскахъ.»

«Въ настоящее время пріемъ въ училище производится «только изъ столичныхъ заведеній, пользующихся кромѣ «того большими льготами въ выборѣ мѣста службы, что не-«минуемо должно дѣйствовать на уменьшеніе числа по-«ступающихъ въ артиллерійское училище.»

«Самое направленіе военныхъ училищъ относительно «выбора рода службы различается отъ того, которое су-«ществовало въ прежнихъ кадетскихъ корпусахъ. Особое «вниманіе начальниковъ было обращаемо прежде на усиле-«ніе числа воспитанниковъ, поступающихъ въ третій спе-«ціальный классъ, а слѣдовательно предназначающихъ себя «къ службѣ въ специальныхъ войскахъ; въ настоящее время «начальство военныхъ училищъ задается другою цѣлью— «комплектованіемъ арміи свѣдущими офицерами, которые «могли-бы занять впослѣдствіи высшія должности въ вой-

«скахъ; въ прежнее время пройти черезъ 3-й спеціальный «классъ и служить въ спеціальныхъ войскахъ особенно-льсти-«ло самолюбію молодыхъ людей; нынѣ это направленіе из-«мѣнилось, а потому и число поступающихъ въ спеціальныя «оружія и въ спеціальныя училища должно уменьшиться; «въ эти заведенія пойдетъ меньшая противу прежней часть «юнкеровъ».

Такимъ образомъ, отдавая должную справедливость лучшимъ, сравнительно съ кадетами, качествамъ юнкеровъ военныхъ училищъ, поступающихъ въ артиллерійское, генералъ-маіоръ Платовъ показалъ, что количество этихъ юнкеровъ будетъ всегда меньше, чѣмъ количество поступавшихъ кадетъ. Обнаружилась необходимость пріискать другой источникъ для комплектованія артиллерійскаго училища.

Между тѣмъ вопросъ о реорганизаціи артиллерійскаго училища возникъ и съ другой стороны. Еще въ 1863 году обращено было вниманіе Военнымъ Министромъ на недостатокъ единства въ организаціи академій и училищъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ. Артиллерійское училище въ это время комплектовалось исключительно артиллерійскими отдѣленіями третьихъ спеціальныхъ классовъ, а въ инженерномъ по прежнему принимали молодыхъ людей по конкурсному экзамену. Артиллерійская академія состояла изъ двухъ отдѣловъ, при чемъ техническій отдѣлъ былъ съ трехгодичнымъ курсомъ, а инженерная академія не была раздѣлена на отдѣлы и имѣла двух-годичный курсъ. Сверхъ того инженерное вѣдомство, признавъ неудобнымъ присоединить къ училищу прежней организаціи инженерныя отдѣленія третьихъ спеціальныхъ классовъ, пред-

ложило замѣнить курсъ этихъ отдѣленій особымъ подготовительнымъ курсомъ, который и предполагало прибавить къ академическимъ.

Различіе въ организаціи академій и училищъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ произошло отъ того, что инженерное не мѣняло существовавшаго положенія. Причины же, по которымъ инженерное училище безъ большихъ неудобствъ могло оставаться при прежней системѣ комплектованія, тогда какъ артиллерійское должно было ее измѣнить,—заключались въ слѣдующемъ.

Инженерное вѣдомство нуждается въ гораздо-меньшемъ числѣ офицеровъ чѣмъ артиллерійское; при прежней организаціи артиллерійскаго училища число офицеровъ, имъ выпускавшееся, далеко не было достаточно для комплектованія артиллеріи и большинство офицеровъ полевой артиллеріи состояло изъ воспитанниковъ, вышедшихъ изъ кадетскихъ корпусовъ: это обстоятельство было однимъ изъ побужденій къ преобразованію артиллерійскаго училища; инженерное училище могло довольствоваться выпусками въ инженерныя войска изъ одного инженернаго училища при тогдашней его организаціи.

«Строевая служба саперныхъ батальоновъ—есть служба «по преимуществу пѣхотная (*). Воспитанникъ военнаго «училища, выпущенный въ саперный батальонъ, ознаком-

(*) Всѣ дальнѣйшія разъясненія по этому вопросу взяты изъ составленной начальникомъ Михайловскаго артиллерійскаго училища записки *«о причинахъ «различія въ устройствѣ училищъ инженернаго и артиллерійскаго вѣ- «домствъ и о способахъ достиженія желаемаго единства между обоими вѣдом- «ствами по вопросу спеціальнаго образованія саперныхъ и строевыхъ артил- «лерійскихъ офицеровъ»*.

«лень съ этой службой достаточно. Вступая въ ряды войскъ, «онъ можетъ нести обязанности сапернаго офицера безъ «особой подготовки. Работы саперныя, производимыя во «время практическихъ занятій инженерныхъ войскъ, едвали «требуютъ познаній въ тѣхъ высшихъ вспомогательныхъ «наукахъ, которыя не входятъ въ программы корпусовъ.»

«Строевая же служба полеваго артиллериста различается «вполнѣ отъ строевой службы пѣхотинца. Отъ артиллерій-«скаго офицера требуется знаніе артиллерійскаго устава и «лабораторнаго дѣла, умѣнье ѣздить верхомъ и обращаться «съ лошадьми, умѣнье пріобрѣтать, сохранять и упо-«треблять артиллерійское имущество, и въ первый же годъ «службы ему могутъ быть даны порученія, исполненіе кото-«рыхъ потребуетъ знанія механики и теоріи выстрѣловъ. «Такимъ образомъ отъ артиллериста требуется та особая «подготовка, которая можетъ быть сообщена лишь въ спе-«ціальномъ артиллерійскомъ заведеніи.»

«Особыя и болѣе спеціальныя требованія артиллерійской «службы и большая численность артиллерійскихъ войскъ «были причиною, почему артиллерійское вѣдомство было «прежде инженернаго поставлено въ необходимость образо-«вать свое спеціальное заведеніе на новыхъ началахъ, болѣе «соображенныхъ съ служебными потребностями артилле-«ріи.»

Съ учрежденіемъ военныхъ училищъ, обстоятельства перемѣнились. Нельзя было, какъ мы видѣли, ожидать полнаго комплектованія артиллерійскаго училища посредствомъ юнкеровъ военныхъ училищъ и согласно съ идеею Военнаго Министра Товарищъ Генералъ-Фельдцейхмейстера вошелъ съ представленіемъ о необходимости открыть при училищѣ

подготовительные классы, комплектуемые воспитанниками военныхъ гимназій.

При этомъ, кромѣ необходимости увеличить количество юнкеровъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, имѣли въ виду еще и то обстоятельство, что въ теченіе трехъ лѣтъ пребыванія юнкеровъ въ училищѣ можно дать имъ болѣе широкое и болѣе основательное специальное образованіе, и лучше подготовить ихъ къ академіи, чѣмъ въ теченіе одного года, проводимаго юнкерами военныхъ училищъ въ артиллерійскомъ.

Въ Военно-Учебномъ Комитетѣ около этого времени поднятъ былъ вопросъ о соединеніи училищъ инженернаго и артиллерійскаго въ одно общее заведеніе. Но вопросъ этотъ вскорѣ былъ оставленъ. Образованіе общаго артиллерійско-инженернаго училища должно было имѣть послѣдствіемъ отдѣленіе такого заведенія отъ специальныхъ вѣдомствъ и академій. Такимъ образомъ это училище могло-бы лишиться тѣхъ средствъ, которыми, какъ въ личномъ составѣ такъ и въ разнаго рода пособіяхъ, академіи дѣлятся со своими училищами; частное специальное образованіе какъ артиллеристовъ такъ и саперовъ было-бы въ общемъ училищѣ ниже чѣмъ въ отдѣльныхъ, или-же одно начало преобладало бы передъ другимъ и заведеніе выпускало-бы хорошихъ артиллеристовъ и дурныхъ саперовъ или на оборотъ. Далѣе: инженеровъ не нужно учить во всей подробности артиллеріи, артиллерійскому строю, лабораторному дѣлу, а артиллеристовъ не нужно учить пѣхотному строю. Наконецъ трудно было бы найти общихъ строевыхъ начальниковъ, которые поочереди обращались бы въ пѣхотныхъ или въ артиллерійскихъ офицеровъ. Множество подобныхъ затрудненій скоро

заставило отказаться отъ предположенія о соединеніи двухъ училищъ и Военный Министръ положилъ по этому вопросу такую резолюцію: «*я съ своей стороны полагалъ бы не на-*«*стаивать на этомъ предположеніи, такъ какъ для много-*«*численной нашей артиллеріи во всякомъ случаѣ не было бы* «*возможности ограничиться однимъ такимъ заведеніемъ*».

Когда такимъ образомъ былъ рѣшенъ вопросъ о необходимости самостоятельнаго артиллерійскаго училища, комплектуемаго двумя путями: изъ военныхъ училищъ и изъ военныхъ гимназій (*),—то предстояло заняться рѣшеніями слѣдующихъ вопросовъ: сколько принять подготовительныхъ классовъ, какія установить правила пріема, перевода изъ однихъ классовъ въ другія и выпуска, какъ организовать учебную часть, какія принять программы, какія инструкціи для внутренняго порядка въ заведеніи и проч.

Всѣ эти вопросы были выработаны въ теченіе 1864 года, и въ 1865—1866 учебномъ году былъ открытъ младшій классъ трехкласснаго Михайловскаго артиллерійскаго училища.

Такимъ образомъ съ 1865 года установилась нынѣшняя организація училища.

Для того чтобы показать характеръ тѣхъ отношеній между юнкерами старшаго и младшаго класса, которыя начальникъ училища имѣлъ въ виду установить въ заведеніи, мы приведемъ извлеченіе изъ приказа по училищу (**), объясняющее портупей-юнкерамъ ихъ значеніе въ училищѣ.

(*) Въ училище, во всѣ классы, могутъ поступать также, по экзамену, молодые люди, не бывшіе въ военныхъ гимназіяхъ и военныхъ училищахъ. По этимъ путемъ поступаетъ въ училище ничтожная доля всѣхъ воспитанниковъ.

(**) Приложеніе 16. Приказъ по училищу отъ 31 Августа 1865 года за № 320.

«Въ назначеніи быть руководителями младшихъ товари-«щей портупей-юнкера должны видѣть не средство обнару-«живать свою власть и старшинство, а средство своимъ «примѣромъ и нравственнымъ вліяніемъ заслужить уваженіе «подчиненныхъ и развить въ нихъ тѣ качества военнаго и «образованнаго человѣка, которыя они уже пріобрѣли въ «прежнихъ мѣстахъ своего воспитанія».

Учебная часть въ училищѣ была организована слѣдующимъ образомъ.

Всѣ лекціи были приняты часовыя, утреннія; въ день назначено по 4 лекціи: между каждыми двумя лекціями оставляется промежутокъ въ $1/4$ часа: такимъ образомъ лекціи продолжаются отъ 9 часовъ утра до $1\frac{3}{4}$ часа пополудни.

Курсъ *математики* въ училищѣ начинается разными дополнительными свѣдѣніями изъ алгебры, какъ это дѣлалось съ 1863 года для воспитанниковъ, поступавшихъ изъ корпусовъ. Затѣмъ читается: вычисленіе по приближенію, приложеніе алгебры къ геометріи, сферическая тригонометрія, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ приложенія анализа къ исчисленію вѣроятностей, аналитическая геометрія, теорія алгебрическихъ уравненій, дифференціальное исчисленіе съ его приложеніями и начала интегральнаго исчисленія съ ихъ приложеніями.

Курсъ математики въ училищѣ—обширнѣе всѣхъ другихъ курсовъ, кромѣ артиллеріи. Въ младшемъ классѣ $1/4$ доля всѣхъ лекцій занята математикой; въ старшемъ—$1/5$ всего числа лекцій.

Курсъ математики постоянно - сопровождается практическими занятіями: для того чтобы юнкера хорошо усвоили

вычисленіе по приближенію, на этотъ предметъ обращается вниманіе не только въ курсѣ чистой математики, но и въ курсахъ другихъ, прикладныхъ, наукъ, напримѣръ: механики, артиллеріи и другихъ.

Руководствами по математикѣ служатъ литографированныя записки; аналитическая геометрія читается по печатному учебнику профессора Сомова.

Математика читается въ училищѣ Н. С. Будаевымъ, Н. Е. Рощинымъ, П. М. Альбицкимъ.

Въ курсъ училища введена *элементарная механика*. Въ младшемъ классѣ только механика точки читается съ нѣкоторою подробностью. Механика системы, механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ читаются здѣсь коротко. Руководствомъ служатъ литографированныя записки, изъ которыхъ «*начала механики*» нынѣ печатаются (*).

Курсъ механики сопровождается практическими занятіями, состоящими въ изслѣдованіи данныхъ движеній, преимущественно при помощи графическихъ пріемовъ.

Въ старшемъ классѣ — повторяется и нѣсколько-развивается механика точки, читаются механика системы и механика твердаго тѣла. Практическія занятія имѣютъ здѣсь тотъ-же характеръ, что̀ и въ младшемъ классѣ.

Курсъ механики въ училищѣ читается А. А. Кириччевымъ.

(*) Въ приказѣ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, отъ 26-го Августа 1862-го года за № 3012, А. В. Гадолину поручено было составленіе курса по механическому отдѣлу физики. Рукописью А. В. Гадолина уже пользовался А. А. Фишеръ при чтеніи въ училищѣ курса физики. Впослѣдствіи эта же рукопись послужила, въ числѣ другихъ источниковъ, основаніемъ при введеніи въ училищѣ отдѣльнаго курса элементарной механики.

Физика читается во всѣхъ трехъ классахъ. При этомъ сначала читается статья о свѣтѣ, такъ какъ въ томъ объемѣ, въ которомъ эта статья преподается въ училищѣ,—она не требуетъ отъ слушателей знанія механики. Начинать чтеніе физики съ такихъ статей, гдѣ отъ слушателя требуются механическія свѣдѣнія,—было-бы неудобно, потому что ученики знакомятся съ началами механики только въ теченіе перваго учебнаго года. Съ 1865-го года физику въ училищѣ преподавали: А. А. Фишеръ, С. А. Усевъ, Ф. Н. Кладо и Ѳ. Д. Миквицъ.

Химію начинаютъ читать въ среднемъ юнкерскомъ классѣ. Здѣсь сообщаютъ въ маломъ объемѣ свѣдѣнія, относящіяся какъ къ неорганической химіи такъ и къ органической, при чемъ обращаютъ сначала вниманіе не столько на теоретическую часть науки, сколько на фактическую сторону и на приложенія къ техническимъ производствамъ, къ обыденной жизни и къ артиллеріи. Чтеніе ведется всегда въ лабораторной аудиторіи и сопровождается опытами. Сверхъ того заведены, какъ мы уже говорили, особыя химическія манипуляціи. Манипуляціи эти приносятъ пользу не только для изученія химіи, но также и для изученія физики, артиллеріи и военно-лабораторнаго дѣла. Здѣсь юнкера практически знакомятся съ вѣсами, ареометрами, термометрами и многими другими физическими приборами; здѣсь они освоиваются со многими предметами и матерьялами, употребляемыми въ артиллеріи и въ военной лабораторіи.

Въ старшемъ классѣ читается систематическій курсъ неорганической химіи, также постоянно сопровождаемый опытами и манипуляціями. Не только не бываетъ въ училищѣ лекцій химіи, несопровождаемыхъ опытами, но даже очень немного можно насчитать такихъ опытовъ, о которыхъ упо-

минается въ курсѣ и которые не были-бы продѣланы самими юнкерами или которые не были-бы по крайней мѣрѣ показаны юнкерамъ.

Химію читаютъ Н. Н. Федоровъ и М. А. Котиковъ (*). Н. Ѳ. Жарковъ занимается репетиціями и манипуляціями.

Артиллерія читается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Во первыхъ даютъ общія понятія обо всей артиллеріи въ такъ называемомъ вступительномъ курсѣ. Сначала, по возвращеніи Н. А. Демьяненкова изъ за границы, введенъ былъ имъ, по идеѣ начальника училища, курсъ, служившій вступленіемъ не въ одну только артиллерію, но вообще курсъ военной пропедевтики. Подобный курсъ читается въ Парижской Политехнической школѣ; здѣсь курсъ военнаго искусства, составленный Фаве, даетъ общія понятія объ исторіи военнаго дѣла, о способѣ комплектованія арміи, о составѣ ея и такъ далѣе, и вообще объясняетъ взаимную связь всѣхъ военныхъ наукъ. Курсъ военной пропедевтики, читанный Н. А. Демьяненковымъ, въ 1865 году, задуманъ былъ очень-полно и широко. Онъ имѣлъ много общаго съ составленнымъ Г. А. Леeромъ въ послѣднее время для военныхъ училищъ «*обзоромъ военныхъ наукъ*». Предполагалось послѣдовательно разсмотрѣть въ этомъ курсѣ въ общемъ очеркѣ всѣ вопросы относительно устройства и употребленія войскъ. Такимъ образомъ для молодаго человѣка, поступившаго въ училище, идея о войскѣ развивалась-бы постепенно и связно. Ученикъ могъ видѣть, ка́къ берутъ рекрута, ка́къ его вооружаютъ, снаряжаютъ, обучаютъ, какъ затѣмъ послѣ одиночнаго обученія приступаютъ къ *объединенію* раз-

(*) Въ 1865 году А. Н. Шишковъ вышелъ въ отставку.

розненныхъ войсковыхъ частей и образуютъ одно стройное цѣлое—*армію*, какъ идея о *ранцѣ* постепенно развивается въ *повозку*, въ *обозъ*, въ *магазины*, какъ затѣмъ сформированную, укомплектованную, организованную, вооруженную, снаряженную и обученную армію *воспитываютъ*, развиваютъ въ ней неустрашимость, находчивость, дисциплину, какъ наконецъ ее ведутъ походомъ, располагаютъ на бивакѣ и пускаютъ въ бой.

Къ сожалѣнію недостатокъ времени не далъ возможности выполнить всю эту программу. Съ 1866 года, курсъ общей военной пропедевтики обратился въ курсъ представляющій вступленіе въ артиллерію. Съ 1867 года курсъ этотъ читается.О. И. Завадовскимъ. Цѣль этого курса нынѣ заключается въ слѣдующемъ: дать возможность получившему общее образованіе молодому человѣку перейти къ систематическому изученію разныхъ отдѣловъ курса артиллеріи. Руководствомъ по вступительному курсу артиллеріи служитъ книга О. И. Завадовскаго (*), вполнѣ удовлетворяющая сказанной цѣли.

Юнкера училища и съ другой стороны подготовляются къ слушанію систематическаго курса артиллеріи. Юнкеръ училища—нижній чинъ, служащій въ 4 фн. батареѣ; съ своимъ орудіемъ онъ долженъ быть знакомъ до мельчайшихъ подробностей; обязанность научить его всѣмъ этимъ подробностямъ—лежитъ на ближайшихъ его руководителяхъ: взводномъ командирѣ, дивизіонномъ и батарейномъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ чины строеваго состава училища, — вмѣстѣ съ тѣмъ,—учителя артиллеріи.

(*) Руководство для преподаванія артиллеріи въ окружныхъ фейерверкерскихъ школахъ. Составилъ Гв. Кон. Арт. Штабсъ-Капитанъ Завадовскій. С. П. Б. 1869.

Извѣстная солдатская книжка капитана Капнщева (*) пріобрѣтена училищемъ въ большомъ числѣ экземпляровъ и отъ юнкеровъ требуется, чтобы они были съ нею вполнѣ-знакомы. Когда въ 1870 году появилась *«школа канонира»* (**), то при училищѣ была образована коммисія, которой было поручено тщательно разсмотрѣть эту превосходную книжку и въ подробности опредѣлить, какъ ею воспользоваться для обученія юнкеровъ.

Въ младшемъ классѣ, кромѣ вступительнаго курса артиллеріи, ведутся еще практическія занятія по артиллерійскому черченію, значительно облегчающія юнкерамъ усвоеніе систематическаго курса артиллеріи. На этихъ занятіяхъ юнкера безъ пособія чертежныхъ инструментовъ, безъ циркуля и линейки, отъ руки вычерчиваютъ разные предметы матерьяльной части артиллеріи. Занятія эти ведутся также подъ руководствомъ О. И. Завадовскаго.

Когда такимъ образомъ юнкера познакомятся въ общихъ чертахъ со всею артиллеріею во вступительномъ курсѣ, въ подробности изучатъ матерьяльную часть своей батареи подъ руководствомъ своихъ строевыхъ начальниковъ, познакомятся съ артиллерійскимъ строемъ на ученьяхъ своей батареи, выучатся чертить и получатъ нѣкоторую подготовку въ механикѣ,—начинается систематическій и серьёзный курсъ артиллеріи. Программа этого курса та-же, которая была установлена, какъ мы говорили, въ 1864-мъ году. Элементарная балистика и стрѣльба читались до послѣдняго времени С. К.

(*) Свѣдѣнія относящіяся до стрѣльбы изъ нарѣзныхъ 4 фун. пушекъ заряжаемыхъ съ казны. СПБ. 1869.

(**) *М. Зиновьевъ.* Руководство для обученія нижнихъ чиновъ артиллерійскому дѣлу. Москва. 1870.

Каминскимъ, извѣстнымъ своими работами по вопросу о картечницахъ (*), статьи о порохѣ, объ орудіяхъ и о снарядахъ (**) читаются Л. Л. Кирпичевымъ, статья о лафетахъ, повозкахъ и вспомогательныхъ дѣйствіяхъ читается извѣстнымъ спеціалистомъ по части полевыхъ лафетовъ — А. А. Фишеромъ (***), ручное оружіе—читается Н. Ѳ. Эгерштромомъ, боевыя ракеты и организація артиллеріи читаются Н. А. Демьяненковымъ, артиллерійская тактика Н. П. Масловымъ, артиллерійская администрація А. Я. Фриде, лабораторное дѣло—Ѳ. Ф. Матюкевичемъ, занятія артиллерійскимъ черченіемъ ведутся подъ руководствомъ барона В. К. Клодта и Н. П. Потоцкаго.

Элементарная балистика и курсъ стрѣльбы сопровождаются практическими занятіями, заключающимися въ рѣшеніи разнаго рода вопросовъ относящихся къ виду траекторіи снарядовъ, сопротивленію воздуха, вѣроятности стрѣльбы въ разныхъ частныхъ случаяхъ, умѣнью пользоваться таблицами стрѣльбы для рѣшенія разныхъ вопросовъ представляющихся на практикѣ и проч.

Курсъ *фортификаціи* ведется въ училищѣ Ц. А. Кюи. Мы уже говорили о практическихъ лагерныхъ занятіяхъ по фортификаціи, введенныхъ съ 1864-го года. Весь курсъ фортифи-

---

(*) Съ 1870 года элементарная балистика будетъ читаться П. М. Альбицкимъ, а въ занятіяхъ по преподаванію стрѣльбы участвуетъ В. А. Пашкевичъ. Курсъ стрѣльбы, составленный С. К. Каминскимъ, въ настоящее время печатается.

(**) Курсъ объ орудіяхъ и снарядахъ приготовленъ къ печати.

(***) Въ 1866-мъ году А. А. Фишеру за его полевой лафетъ съ боковымъ движеніемъ станинъ присуждена Артиллерійскимъ Комитетомъ золотая медаль большой Михайловской преміи. Затѣмъ А. А Фишеръ проектировалъ еще три полевые лафета, введенные на службу въ нашу артиллерію, въ томъ числѣ одинъ лафетъ для картечницъ. Курсъ училища о лафетахъ приготовленъ А. А. Фишеромъ къ печати.

каціи сопровождается также и классными практическими занятіями. Для того чтобы побудить юнкеровъ заниматься черченіемъ фортификаціонныхъ чертежей, принята слѣдующая мѣра: въ литографированныхъ запискахъ, служащихъ руководствомъ, чертежей вовсе нѣтъ; вслѣдствіе этого юнкера поставлены въ необходимость зачертить за преподавателемъ всѣ чертежи, которые онъ дѣлаетъ на лекціи.

Тактику въ училищѣ преподавалъ сначала М. И. Драгоміровъ, а затѣмъ Г. А. Лееръ и К. В. Левицкій. Теоретическій курсъ тактики весь оканчивается въ среднемъ классѣ; здѣсь же начинаются практическія занятія, а въ старшемъ классѣ весь курсъ состоитъ въ практическихъ занятіяхъ. Мы считаетъ своею обязанностью упомянуть о томъ, что кромѣ *классныхъ* практическихъ занятій по тактикѣ, заключающихся въ рѣшеніи разныхъ тактическихъ задачъ на планахъ, М. И. Драгоміровъ завелъ въ училищѣ еще особыя практическія *лагерныя* занятія по тактикѣ, которыя состояли въ томъ, что юнкера, верхами, подъ руководствомъ преподавателя, разъискивали показанныя на планахъ дороги, изучали тактическія свойства мѣстности, пріучались къ выбору позицій и къ тактической оцѣнкѣ ихъ и проч.

Топографія читается М. И. Андреевымъ, преподающимъ въ училищѣ уже 17 лѣтъ. Руководствомъ служитъ «*низшая геодезія*» (*), напечатанная М. И. Андреевымъ. По топографіи ведутся въ лагерѣ особыя практическія занятія, состоящія въ мензульной съемкѣ, нивеллировкѣ и глазомѣрной съемкѣ. Въ послѣднее время при мензульной съемкѣ также

(*) Низшая геодезія или руководство для производства разнаго рода съемокъ и нивеллированія. Составилъ корпуса топографовъ капитанъ М. Андреевъ. С.-Петерб. 1865.

производится нивеллировка мѣстности, посредствомъ приспособленныхъ для этого кипрегелей.

Изъ *законовѣдѣнія* въ училищѣ сначала разсматриваются съ юридической точки зрѣнія понятія о семьѣ, обществѣ, государствѣ,—затѣмъ излагается законодательная, административная, уголовная и судебная дѣятельность государства въ Россіи, наконецъ—военно-уголовные законы, военное судоустройство и судопроизводство. Курсъ законовѣдѣнія читается нынѣ В. Н. Чиколини.

Изъ *политической исторіи* читаются въ училищѣ тѣ періоды, которые не были пройдены въ курсѣ военныхъ гимназій. Исторію преподаетъ Е. А. Бѣловъ.

По *закону Божію* читается исторія церкви.

Когда установился въ училищѣ курсъ младшаго класса и средняго, въ 1867-мъ году, на экзамены училища были приглашены Товарищемъ Генералъ - Фельдцейхмейстера, кромѣ членовъ конференціи академіи и училища и другихъ почетныхъ лицъ,—членъ академіи наукъ П. Л. Чебышевъ и членъ артиллерійскаго комитета А. Ѳ. Ферманъ. Цѣль этого приглашенія заключалась въ томъ, чтобы воспользоваться указаніями и замѣчаніями компетентныхъ лицъ относительно постановки учебной части въ училищѣ.

П. Л. Чебышевъ уже и до этого не разъ принималъ участіе въ рѣшеніи разнаго рода вопросовъ по учебной части академіи и училища. Еще генералъ Крыжановскій приглашалъ его на пробныя лекціи преподавателей училища и въ засѣданія конференціи по реорганизаціи учебной части. Какъ членъ артиллерійскаго комитета, П. Л. Чебышевъ вполнѣ знакомъ съ тѣми требованіями, которыя предъявляются артиллеріею относительно математическихъ наукъ. Мнѣніе

П. Л. Чебышева поэтому было очень-важно для училища. «*Какъ по отвѣтамъ на вопросы изъ теоріи такъ и по рѣше-«нію практическихъ задачъ я могъ убѣдиться*», пишетъ П. Л. Чебышевъ въ отчетѣ объ экзаменахъ, «*что вообще «все пройденное изъ математики усвоено юнкерами надле-«жащимъ образомъ и они въ состояніи успѣшно пользоваться «для приложеній всѣмъ запасомъ свѣдѣній по математикѣ, «сообщеннымъ имъ въ училищѣ. Что касается до объема, въ «которомъ изложены имъ были различныя части матема-«тики, то въ этомъ отношеніи я не только не замѣтилъ «пропуска чего-либо нужнаго, но даже нашелъ возможнымъ и «полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, а именно: «исключить всѣ тѣ статьи, которыя вообще не примѣня-«ются на практикѣ, и которыя въ то же время не пред-«ставляютъ развитія или объясненія общихъ началъ*».

«*Таковы, по моему мнѣнію, слѣдующія статьи:*

«1) *отдѣленіе корней по способу Штурма,*

«2) *дѣленіе по способу Фурье,*

«3) *условіе сходимости безконечныхъ произведеній,*

«4) *различныя задачи о комбинаціяхъ въ статьѣ о вѣ-«роятностяхъ,*

«5) *упрощеніе рѣшенія уравненій высшихъ степеней, при «данной зависимости между корнями*».

А. Ѳ. Ферманъ, отозвавшись съ безусловною похвалою о ходѣ преподаванія фортификаціи, обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе артиллеріи и далъ по этому предмету очень-полезныя указанія. А. Ѳ. Ферманъ выслушалъ по артиллеріи отвѣты *всѣхъ* юнкеровъ цѣлаго класса и такимъ образомъ могъ составить себѣ ясное и полное понятіе какъ о ходѣ преподаванія курса артиллеріи, такъ и о степени

усвоенія этого курса юнкерами. При этомъ онъ нашелъ полезнымъ сдѣлать въ дѣйствительно-огромномъ курсѣ артиллеріи училища нѣкоторыя сокращенія, въ тѣхъ видахъ, чтобы юнкера вполнѣ-усвоивали себѣ свѣдѣнія, необходимыя для строеваго офицера, и не были обязаны учить тѣ мелочи технической части и тѣ свѣдѣнія относительно иностранныхъ артиллерій, которыя составляютъ для строеваго офицера роскошь.

Конференція академіи и училища, разсмотрѣвъ указанія П. Л. Чебышева и А. Ө. Ферсмана, признала ихъ справедливыми и положила представить Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера о принятіи ихъ на будущее время къ руководству. Затѣмъ, по утвержденіи Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера этого представленія, въ курсахъ училища были сдѣланы указанныя измѣненія.

Вмѣстѣ съ открытіемъ въ 1865 году младшаго класса трех-класснаго училища, старшій классъ, комплектуемый военными училищами, раздѣленъ былъ на два отдѣленія: *строевое* и *математическое*. Въ математическомъ сохранились курсы прежняго одноклассnúmero училища, въ строевомъ же отдѣленіи выпущенъ былъ курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій и кромѣ того сдѣланы еще нѣкоторыя сокращенія по курсу алгебры и аналитической геометріи; въ замѣнъ того въ строевомъ отдѣлѣ былъ введенъ курсъ фортификаціи, въ которомъ сообщались юнкерамъ дополнительныя свѣдѣнія (преимущественно по долговременной фортификаціи) къ курсамъ военныхъ училищъ. Введеніе строеваго отдѣленія было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобъ облегчить въ занятіяхъ тѣхъ воспитанниковъ военныхъ училищъ, которые были недостаточно ознакомлены съ вспомо-

гательными науками. Математическое отдѣленіе было оставлено съ тою цѣлью, чтобы обезпечить комплектованіе академіи.

Въ 1867 году, когда открытъ былъ старшій классъ трехъ-класснаго училища, комплектованіе академіи достаточнымъ числомъ офицеровъ было вполнѣ обезпечено и не предстояло болѣе надобности въ математическомъ отдѣленіи, составленномъ изъ юнкеровъ поступившихъ изъ военныхъ училищъ. Поэтому для всѣхъ этихъ юнкеровъ съ 1867 года открывается только строевой отдѣлъ, при чемъ однако для желающихъ читаются курсы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Установленіемъ этой мѣры значительно облегчился курсъ училища для юнкеровъ военныхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дана возможность желающимъ по прежнему поступать въ академію.

Относительно строеваго образованія юнкеровъ, въ теченіе разсматриваемаго времени произошли слѣдующія перемѣны.

Съ переходомъ нашей артиллеріи отъ нарѣзныхъ орудій заряжаемыхъ съ дула къ нарѣзнымъ орудіямъ заряжаемымъ съ казенной части, артиллерійскому училищу, въ 1865 году, по распоряженію Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, также даны были 4 фун. нарѣзныя, заряжаемыя съ казенной части пушки.

Со введеніемъ въ батарею училища этихъ орудій, въ ней состояли двѣ системы орудій—заряжаемыя съ казенной части новыя 4 фун. нарѣзныя пушки и заряжаемые съ дула прежніе 3 фун. единороги. Приходилось обучать юнкеровъ двумъ орудійнымъ уставамъ и притомъ одному такому, который не примѣняется на дѣйствительной службѣ. Имѣя въ виду это обстоятельство и желая ввести въ училище въ

замѣнъ 3 фун. единороговъ такое орудіе, съ которымъ юнкерамъ можетъ случиться обращаться на дѣйствительной службѣ,—Товарищъ Генералъ-Фельдцейхмейстера сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ батареѣ училища были даны 3 фун. горныя нарѣзныя, заряжаемыя съ казенной части пушки. Въ настоящее время батарея училища имѣетъ 4 пушки 4 фунтовыя и 4 пушки 3 фунтовыя и ожидаетъ обѣщанныхъ Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера двухъ картечницъ. Первыя орудія употребляются для практической стрѣльбы и на обыкновенныхъ ученьяхъ батареи; вторыя, 3 фунт.,—на маневрахъ, на такихъ ученьяхъ, гдѣ часто приходится надѣвать орудіе на передокъ и снимать его съ передка, и тому подобное.

Реорганизація училища не могла остаться безъ вліянія на курсы академіи. Дѣйствительно, строевой отдѣлъ академіи, по наукамъ, въ немъ преподаваемымъ, слишкомъ-мало отличался отъ вновь-организованнаго училища, чтобъ имѣть право на существованіе и, какъ уже было сказано, онъ былъ закрытъ. Цѣлью академіи постановлено было вообще: *приготовлять для артиллеріи офицеровъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось составленіе новаго устава академіи. Здѣсь также выказалось вліяніе новой организаціи училища. Главный военно-учебный комитетъ выражалъ требованіе, чтобы курсъ академіи былъ приведенъ по прежнему къ двух-лѣтнему сроку; для того чтобы выполнить это предположеніе пришлось бы перенести всѣ курсы физико-математическихъ наукъ изъ академіи въ училище и тогда, для воспитанника военной гимназіи, усвоить въ теченіе трехъ лѣтъ весь курсъ училища было-бы невозможно. Поэтому Военный Министръ, согласно съ пред-

ставленіемъ Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, разрѣшилъ удержать на всегда въ академіи третій, дополнительный, курсъ.

Когда разрѣшены были эти два основные вопроса: относительно цѣли академіи и относительно продолжительности курса въ ней, перешли къ обсужденію другихъ главныхъ началъ, которыя должны были служить основаніемъ вновь составлявшагося устава академіи: нужно было опредѣлить число офицеровъ образуемыхъ въ академіи, права и преимущества ихъ при выпускѣ на службу, правила пріема въ академію и перевода изъ одного класса въ другой—и проч. Мы приводимъ въ приложеніи (*) извлеченіе изъ обширной записки начальника училища, представленной по этому поводу Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера и Военному Министру.

Предсѣдателемъ Комитета учрежденнаго Военнымъ Министромъ для составленія положенія и штатовъ для Михайловскаго артиллерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ былъ О. П. Рѣзвый, а дѣлопроизводителемъ — А. А. Фишеръ.

Въ 1867-мъ году были Высочайше утверждены: положеніе о военныхъ училищахъ, въ томъ числѣ и о Михайловскомъ артиллерійскомъ (20-го Іюня) и положеніе о Михайловской артиллерійской и Николаевской Инженерной академіяхъ (9-го Сентября). Вмѣстѣ съ положеніемъ объ академіяхъ утверждены были штаты и табели Михайловскихъ артиллерійскихъ академіи и училища. Мы видѣли, что еще въ 1830 году былъ поднятъ вопросъ о необходимости измѣ-

(*) Приложеніе 17. Записка о преобразованіи Михайловской артиллерійской академіи.

нить и дополнить штатъ 1820 года. Нѣсколько коммиссій въ разное время работали по этому предмету, но эти работы оставались безъ послѣдствій; быстро слѣдовавшія перемѣны, какъ въ училищѣ такъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, измѣняя организацію заведенія, вызывали измѣненія и въ штатѣ. Съ окончательнымъ лишь устройствомъ академіи и училища и послѣ 37 лѣтъ ожиданій они получили и новый уставъ и новый штатъ, примѣненные къ современнымъ потребностямъ.

Организацію училища мы уже разсмотрѣли: по этому намъ остается только разсмотрѣть организацію академіи.

Въ академію допускаются только офицеры, прослужившіе не менѣе 2-хъ лѣтъ въ строю и притомъ знающіе артиллерійскую службу. При пріемѣ всѣ они подвергаются вступительному экзамену; при чемъ программы этого экзамена имѣютъ основаніемъ содержаніе и объемъ курсовъ училища.

Предметы, преподаваемые въ академіи, раздѣляются на главные и вспомогательные. Главныхъ предметовъ два: артиллерія и практическая механика. Къ вспомогательнымъ принадлежатъ: математика, начертательная геометрія, теоретическая механика, физика, химія.

Артиллерію составляютъ слѣдующіе отдѣлы: внѣшняя балистика, внутренняя балистика, теорія устройства матерьяльной части артиллеріи (орудій и снарядовъ, лафетовъ и повозокъ, ручнаго оружія), организація и тактическая часть артиллеріи, администрація артиллерійскихъ техническихъ заведеній, исторія артиллеріи.

О преподаваніи химіи, внѣшней балистики, технологіи, администраціи, практической механики—мы уже говорили. Здѣсь придется добавить немногое. Съ 1868 года курсъ тео-

ріи сопротивленія матерьяловъ читается В. Л. Кирпичевымъ. Подъ его же руководствомъ ведутся нѣкоторыя практическія занятія по практической механикѣ. Съ 1869 года въ технологію было введено *патронное дѣло*, которое читалъ В. Н. Загоскинъ; для практическаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ офицеры командируются на патронные заводы. Съ 1869 года администрацію читаетъ Д. В. Шатиловъ.

Чистую математику въ теченіи 1867—1868 года читалъ Н. С. Будаевъ, а съ 1868 года читаетъ Н. Е. Рощинъ. Теоретическую механику съ 1865 года до 1867 читалъ И. А. Вышнеградскій, а съ 1867 года—Н. С. Будаевъ.

Н. С. Будаевъ—много потрудился на пользу академіи и училища. Онъ составилъ записки по разнымъ отдѣламъ математики и между прочимъ по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ, гораздо болѣе полныя, точныя и подробныя чѣмъ прежде употреблявшіяся. Составленный имъ курсъ аналитической механики нынѣ печатается. Н. С. Будаевъ принималъ участіе при рѣшеніи и артиллерійскихъ научныхъ вопросовъ, напримѣръ при рѣшеніи вопроса о вліяніи вращательнаго движенія продолговатыхъ снарядовъ на полетъ ихъ въ воздухѣ (*), при разборѣ статьи о замкѣ французской системы (**), при составленіи академическаго курса объ орудіяхъ (***).

(*) Артил. журн. 1865 года № 3, стр. 7.

(**) Артил. журн. 1870 года № 3. Данный здѣсь въ приложеніи способъ полученія частныхъ интеграловъ основныхъ уравненій—принадлежитъ Н. С. Будаеву.

(***) Въ этомъ курсѣ (литографированномъ) теорія скрѣпленія орудія составленнаго изъ двухъ слоевъ одного и того же металла (стр. 1007—1034)—изложена по указаніямъ Н. С. Будаева.

Начертательную геометрію все время читалъ баронъ В. К. Клодтъ. Введеніе вновь начертательной геометріи, которая, какъ мы видѣли, одно время была исключена изъ курсовъ академическихъ, было сдѣлано отчасти въ тѣхъ видахъ, что знаніе ея полезно для практическихъ приложеній, отчасти же потому, что преподаваніе ея полезно и для теоретическаго развитія офицеровъ. Для изученія протяженій, какъ извѣстно, существуетъ три метода; во первыхъ методъ Эвклида или древнихъ геометровъ, элементарная геометрія, разсматривающая протяженія *«въ нихъ самихъ»*; затѣмъ—методъ Декарта, аналитическая геометрія, сводящая протяженія на уравненія и наконецъ—методъ Монжа, начертательная геометрія, сводящая протяженія на условный чертежъ. Каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свои удобства и недостатки; съ теоретической точки зрѣнія очень полезно дать ученикамъ возможность сравнить между собою эти три метода. Нынѣ это выполняется тѣмъ, что статьи о прямой линіи, плоскости и круглыхъ тѣлахъ разсматриваются въ училищѣ и академіи всѣми тремя методами. Отсутствіе начертательной геометріи въ курсѣ академіи и училища—составило бы въ высшемъ образованіи артиллериста пробѣлъ не только съ практической точки зрѣнія, но и съ теоретической.

Въ физикѣ съ 1865 года кристаллографію читалъ А. В. Гадолинъ, при чемъ этому курсу дано было бо́льшее развитіе и онъ былъ построенъ на болѣе научныхъ началахъ. Кристаллографія въ академіи необходима не только для основательнаго изученія физики и химіи (*), а еще и по дру-

(*) Явленія двойнаго лучепреломленія и поляризаціи—невозможно изучать, не зная кристаллическихъ формъ; въ химіи кристаллическая форма часто служитъ однимъ изъ характеристическихъ признаковъ тѣла.

гой причинѣ. Артиллерійская академія между прочимъ имѣетъ цѣлью приготовлять пріемщиковъ (*); артиллерійскому пріемщику необходимо не только знаніе артиллеріи и технологіи, но еще и знакомство съ полнымъ курсомъ горныхъ наукъ; поэтому необходимо познакомить академическихъ офицеровъ съ однимъ изъ труднѣйшихъ отдѣловъ этихъ наукъ,—кристаллографіею; изученіе другихъ отдѣловъ, которые относятся преимущественно къ разряду описательныхъ наукъ, пріемщики могутъ изучить съ меньшими затрудненіями уже при самостоятельныхъ занятіяхъ.

Съ открытіемъ академіи новой организаціи А. В. Гадолинъ ввелъ также въ курсъ физики механическую теорію теплорода и составилъ по этому предмету записки. Механическая теорія теплорода, по теоретическому своему значенію и по обширности практическихъ примѣненій, занимаетъ въ настоящее время видное мѣсто въ ряду другихъ наукъ и введеніе ея въ курсъ составляетъ большую заслугу. Этимъ введеніемъ тотчасъ же воспользовались преподаватели баллистики и практической механики. Н. В. Маіевскій изложилъ, основываясь между прочимъ на извѣстной книгѣ графа Санъ-Роберта (**), примѣненіе этой теоріи къ движенію снаряда въ каналѣ орудія (***), а А. М. Бѣляевъ сталъ читать примѣненіе этой теоріи къ устройству паровыхъ машинъ.

(*) Приказомъ по артиллеріи отъ 11-го февраля 1864 года за № 31, было даже положено пріостановить прикомандированіе артиллерійскихъ офицеровъ къ институту горныхъ инженеровъ для слушанія курсовъ металлургіи и соприкосновенныхъ съ нею наукъ. Это постановленіе было принято потому, что *должности артиллерійскихъ пріемщиковъ на заводахъ съ пользою могутъ занимать офицеры, окончившіе курсъ наукъ въ техническомъ отдѣлѣ академіи.*

(**) Principes de termodynamique par Paul de Saint Robert. Turin, 1865.

(***) Достойно замѣчанія, что Военный Министръ, присутствуя на экзаменѣ

Курсъ артиллеріи въ академіи, какъ видно изъ вышеприведеннаго перечисленія отдѣловъ этой науки, читается въ академіи во всей полнотѣ. За исключеніемъ статьи о боевыхъ ракетахъ всѣ прочіе отдѣлы артиллеріи вновь читаются въ академіи: внѣшняя балистика—Н. В. Маіевскимъ, внутренняя—П. М. Альбицкимъ, теорія устройства орудій и снарядовъ—Л. Л. Кириачевымъ,—лафетовъ и повозокъ—А. А. Фишеромъ,—ручнаго оружія—В. Л. Чебышевымъ, организація и тактическая часть артиллеріи—Н. А. Демьяненковымъ, исторія артиллеріи—Н. Ѳ. Эгерштромомъ.

Академическіе курсы матерьяльной части артиллеріи имѣютъ цѣль гораздо-болѣе обширную, чѣмъ училищные курсы. Училищные курсы имѣютъ цѣлью: во первыхъ *описать* существующую матерьяльную часть, главнымъ образомъ русскую, и во вторыхъ *объяснить* ее, конечно объяснить до нѣкоторой степени, на сколько позволяютъ училищные курсы физико-математическихъ наукъ.

Академическіе курсы имѣютъ цѣлью: во первыхъ—опять *описать* существующіе предметы матерьяльной части, но описать подробнѣе и полнѣе, описать не только русскіе предметы матерьяльной части, но и иностранные, по крайней мѣрѣ замѣчательные иностранные, во вторыхъ опять—*объяснить* устройство матерьяльной части и опять конечно объяснить гораздо полнѣе, сообразно съ бо́льшимъ, сравнительно съ училищемъ, развитіемъ въ академіи курсовъ физико-математическихъ наукъ; въ третьихъ—*оцѣнить* предметы матерьяльной части, критически отнестись къ нимъ, разобрать сравнительно качества ихъ; наконецъ

изъ внутренней балистики и теоріи скрѣпленія орудій, тотчасъ замѣтилъ это нововведеніе.

сообщить данныя для оцѣнки новыхъ предложеній и *научить проектировать* предметы матерьяльной части.

Сообразно съ этой разницей между училищнымъ курсомъ и академическимъ—въ академическое преподаваніе входитъ напримѣръ изложеніе *источниковъ* разныхъ артиллерійскихъ положеній, входитъ не только то́, что вполнѣ объяснено (какъ въ училищномъ курсѣ), но входятъ также и матерьялы для разрѣшенія неясныхъ еще, спорныхъ, вопросовъ, входитъ изложеніе мнѣній разныхъ авторитетовъ, наконецъ входитъ личный взглядъ преподавателя.

Академическіе курсы матерьяльной части артиллеріи заключаютъ въ себѣ училищные какъ маленькую часть, повторяютъ почти весь училищный курсъ, такъ что почти не требуютъ никакихъ свѣдѣній изъ него и представляютъ курсы цѣльные.

По теоріи устройства матерьяльной части артиллеріи ведутся особыя практическія занятія, заключающіяся въ томъ, что офицеры занимаются рѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, относящихся къ проектированію орудій и лафетовъ. Занятія эти ведутся подъ руководствомъ Н. В. Маіевскаго, А. А. Фишера и Л. Л. Кирпичева.

Курсъ организаціи и тактической части артиллеріи также сопровождается практическими занятіями, заключающимися въ томъ, что офицеры по данному плану крѣпости занимаются опредѣленіемъ числа орудій, лафетовъ, платформъ, снарядовъ и прочей матерьяльной части, необходимой для вооруженія крѣпости, размѣщеніемъ орудій по веркамъ и вообще составленіемъ полныхъ проектовъ охранительнаго и оборонительнаго вооруженія крѣпости. Занятія эти ведутся подъ руководствомъ Н. А. Демьяненкова.

Для того чтобы объединить отдѣльныя части, на которыя нынѣ распался академическій курсъ артиллеріи, для того чтобы показать, ка́къ постепенно развивалась идея объ оружіи, наконецъ для того чтобы выяснить, какія задачи поставлены артиллеріи современнымъ положеніемъ военнаго дѣла,—въ академіи читается *исторія артиллеріи*. Если нельзя быть хорошимъ *технологомъ*, не зная практической механики и технологіи, если нельзя быть *ученымъ* артиллеристомъ, не зная теоріи упругости, теоріи теплорода, теоріи матеріяльной части артиллеріи, способа наименьшихъ квадратовъ, внутренней и внѣшней балистики, то—нельзя быть *образованнымъ* артилле́ристомъ, не зная исторіи артиллеріи. Такимъ образомъ Н. Ѳ. Эгерштрому, читающему, какъ уже было сказано, этотъ предметъ въ академіи—принадлежитъ нелегкая, но за то очень благодарная задача.

Мы такимъ образомъ окончили разсмотрѣніе новой организаціи училища и академіи. Въ началѣ этой главы мы уже отказались отъ оцѣнки переживаемаго нами времени; однакожъ, если бы насъ спросили въ чемъ мы видимъ главную идею новой организаціи академіи и училища, мы бы не затруднились отвѣтить: *въ реальномъ, физикоматематическомъ направленіи*, *въ развитіи практическихъ занятій*, и чрезъ это *въ развитіи самодѣятельности ученика*.

Въ личномъ составѣ академіи и училища произошли въ теченіе разсматриваемаго времени, кромѣ вышепоказанныхъ, слѣдующія перемѣны.

Въ 1867 году вмѣсто А. В. Гадолина, назначеннаго инспекторомъ мѣстныхъ арсеналовъ,—инспекторомъ классовъ назначенъ Н. А. Демъяненковъ.

Въ 1864 году вмѣсто Н. С. Коханова, назначеннаго

командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской бригады, командиромъ батареи училища назначенъ А. Я. Фриде, а въ 1866 году, вмѣсто А. Я. Фриде, назначеннаго помощникомъ начальника Главнаго артиллерійскаго управленія,— А. К. Вейсфлогъ.

Оставлены репетиторами: въ 1864 году *Э. И. Теннеръ*, въ 1868 году—*В. Л. Кирпичевъ, Н. П. Потоцкій, В. А. Пашкевичъ*, въ 1870 году *М. Л. Кирпичевъ*.

Приняты на службу въ училище: въ 1863 году *Н. С. Будаевъ* и *В. А. Бернъ* (батарейнымъ офицеромъ), въ 1864 году *С. С. Дыховъ 2*, въ 1865 году *В. Я. Фриде* (батарейнымъ офицеромъ), въ 1866 году—*О. И. Завадовскій*, въ 1867 году—*С. А. Усовъ, В. П. Згоскинъ* и *Р. Н. Боркъ* (батарейнымъ офицеромъ): въ 1868 году—*С. Н. Домогацкій* (батарейнымъ офицеромъ), въ 1869 году—*С. К. Каминскій*, В. А. *Ярмерштедтъ* и А. Т. *Баумгартенъ* (послѣдніе два батарейными офицерами).

За границу были командированы: въ 1863 году—Н. А. Демьяненковъ, въ 1865 году А. А. Фишеръ, въ 1866 году Н. В. Насвѣтевичъ, въ 1867 году, на Парижскую выставку, А. В. Гадолинъ, и въ 1868 году—Н. М. Альбицкій.

Членами конференціи назначены въ 1863 году—А. Я. Фриде, Н. Ѳ. Эгерштромъ, Н. А. Демъяненковъ и А. А. Фишеръ, а въ 1867 году: Н. С. Будаевъ и Н. П. Федоровъ.

Изъ особенныхъ явленій, происшедшихъ въ теченіе разсматриваемаго времени въ училищѣ, укажемъ на слѣдующія.

Въ 1865 году *«дабы сохранить въ самомъ училищѣ воспо-«минаніе на будущія времена о Цесаревичѣ Николаѣ «Александровичѣ, въ Бозѣ почившемъ 12 Апрѣля сего*

«*года, и о той общей глубокой скорби, которая была воз-*
«*буждена великою утратою понесенною Императорскимъ*
«*домомъ и всѣми людьми русской земли, многіе изъ служа-*
«*щихъ при академіи и училищѣ изъявили желаніе соорудить*
«*своими средствами образъ Св. Николая Чудотворца въ*
«*церкви училища*».

«Согласно этому желанію и съ разрѣшенія Товарища «Генералъ-Фельдцейхмейстера, была открыта подписка для «посильныхъ приношеній на сооруженіе образа».

«Въ сей подпискѣ приняли участіе Товарищъ Генералъ-«Фельдцейхмейстера и всѣ чины академіи и училища въ чи-«слѣ 217 человѣкъ».

«На докладѣ Военному Министру, въ которомъ испраши-«валось разрѣшеніе на сооруженіе образа Св. Николая въ «церкви училища, средствами подписчиковъ, послѣдовала «слѣдующая резолюція Его Превосходительства: *Высочайше* «*разрѣшено и повелѣно благодарить*» (*).

Сооруженный образъ поставленъ въ церкви училища.

Въ 1866 году, 5 Апрѣля, по отслуженіи въ церкви учи-лища благодарственнаго молебна по случаю спасенія Госу-даря Императора отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь Его Величества,—«юнкера просили меня (**) довести до «свѣдѣнія Государя о ихъ чувствахъ любви, преданности «и радости, что Богъ сохранилъ жизнь нашего обожаемаго «Монарха».

«Желаніе, выраженное мнѣ юнкерами, я изложилъ въ пись-«мѣ къ Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера и отъ

(*) Приказъ по училищу отъ 22 Мая 1865 года за № 196.

(**) Слова А. С. Платова. Приказъ по училищу отъ 6 Апрѣля 1866 года за № 116.

«имени училища просилъ дозволенія участвовать юнкерамъ «въ парадѣ гвардіи, въ которомъ всѣмъ войскамъ представится случай видѣть Государя и выразить Ему своими «привѣтствіями чувства глубокой преданности, ихъ одушевляющія».

«Письмо мое къ генералъ-адъютанту Баранцову было «доложено Его Величеству и на этомъ письмѣ собственною «рукою Государя написано: *Искренно благодарю; пускай «тоже будутъ завтра въ строю*».

Во время смотра, 6-го Апрѣля, Государь Императоръ подозвалъ начальника училища и сказалъ ему: *«поблагодари «твою молодежъ за ихъ похвальныя чувства; Я имъ вполнѣ «вѣрю»*.

Въ 1868 году, когда жители нѣкоторыхъ частей Россіи страдали отъ неурожая, юнкера обратились къ начальнику училища съ просьбою (*) «давать имъ за обѣдомъ вмѣсто «трехъ блюдъ—два, съ тѣмъ чтобы стоимость третьяго «блюда въ теченіе пяти мѣсяцевъ (то есть съ 1-го Марта по «1-е Августа) (**) обратить въ распоряженіе Комитета на «пособіе страдающимъ».

Когда объ этомъ поступкѣ юнкеровъ довели до свѣдѣнія Государя Императора, — Его Величество изволилъ повелѣть благодарить юнкеровъ отъ имени Его Величества.

Стоимость третьяго блюда въ училищѣ составляетъ примѣрно до 100 рублей въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ въ распоряженіе Комитета поступило въ теченіе 5 мѣсяцевъ 500 рублей.

(*) Приказъ по училищу отъ 26 Марта за № 176.

(**) Въ Августѣ по случаю выпуска и пріема юнкеровъ—составъ училища измѣняется.

Занесеніемъ этого гуманнаго и патріотическаго поступка,— тѣмъ болѣе достойнаго уваженія, что сдѣланное пожертвованіе было соединено съ нѣкоторымъ лишеніемъ для жертвователей,—мы окончимъ нашъ очеркъ.

Мы слѣдили шагъ за шагомъ за постепеннымъ ходомъ развитія училища и академіи: мы видѣли, какъ—руководимыя цѣлью, указанною имъ ихъ Августѣйшимъ Основателемъ,—они достигли до нынѣшняго своего устройства. Безъ сомнѣнія, во многомъ сохранились еще въ училищѣ слѣды прежнихъ управленій, во многомъ видны слѣды горячихъ заботъ Великаго Князя Михаила Павловича. Но сущность новой организаціи академіи и училища составляетъ плодъ трудовъ нашихъ современниковъ.

Инипіатива въ дѣлѣ реорганизаціи и спеціализированія, которыя привели академію и училище къ настоящему устройству,—принадлежитъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру, Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Установленіе тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ устроились во всѣхъ частяхъ академія и училище настоящаго своего состава—принадлежитъ Военному Министру, *Дмитрію Алексѣевичу Милютину* и Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера, *Александру Алексѣевичу Баранцову*.

Мы не считаемъ себя вправѣ произнести сужденіе о томъ, удовлетворяютъ ли вполнѣ Михайловская артиллерійская академія и Михайловское артиллерійское училище—требованіямъ указаннымъ ихъ учрежденіемъ, но каковъ бы ни былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ,—разработка подробностей организаціи, въ направленіи указанномъ лицами, поставленными во главѣ управленія заведеніемъ, принадлежитъ ближайшимъ начальникамъ, ихъ помощникамъ и сотрудникамъ.

Великія реформы великаго царствованія коснулись военно-учебныхъ заведеній и, въ числѣ ихъ, Михайловской артиллерійской академіи и Михайловскаго артиллерійскаго училища. Кончились полвѣка въ жизни заведенія, наступаетъ новое пятидесятилѣтіе; горячо желаемъ академіи и училищу быть и въ будущемъ постоянно-достойными вниманія и милостей Государя Императора.

1820 —— 1824 ——— 1835 —— 1844

1855—1857——18[illegible]1———18[illegible]

1870.

1842–184[illegible] — 18[illegible] — 1870

2 vols

